

ПОРАБОЩЕННАЯ
АЛЬФОН

ОБОРОТНИ ЧУНАВУТА 2

ВИОЛА
РИВАРД

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРА ПО ВЕРСИИ USA TODAY

Чтобы не остаться одной в ледяной пустыне и избежать смерти, Астрид Кастильо сдается на милость местной стае оборотней и их альфе, который дразнит ее ложными надеждами и одновременно ужасает. В то время как оборотни находятся на грани исчезновения, Эрик является альфой крупнейшей стаи волков в Арктике. Такой же суровый и неумолимый как тундра, он привык все держать под контролем. Астрид не исключение.

Автор: Виола Ривард

Название: «Порабощенная альфой»

Серия: «Оборотни Нунавута»

Номер в серии: 2

Переводчик: Panther Lily

Редакторы: Carina Kocharyan и Иришка Котолуп

Обложка: Вета Светлова

Глава 1

Астрид одной рукой сжимала свой кофе, а другой рассеянно потирала шею Нуны. Как истинная южанка, она была большой любительницей сладкого холодного чая и никогда не пила много кофе. В частности горячий кофе, она всегда рассматривала как зависимость, наравне с сигаретами и интернет покером. Если и существовало одно положительное качество которым Астрид могла похвастаться — и буквально только одним — это было то, что она ни к чему не имела пристрастий.

Однако после десяти долгих дней и девяти еще более длинных ночей в Нунавут, который был больше чем Техас с населением около трех процентов от жителей штата Род-Айленд, Астрид была готова признаться себе, что по крайней мере на данный момент она стала кофеманкой. Роскошный, ароматный напиток не только согревал ее во время путешествия по тундре, но также держал в здравом уме и рабочем состоянии, поскольку ежедневное переутомление угрожало ее сокрушить.

Даже сейчас, когда она готовилась к очередной ночи — ночь казалось никогда не заканчивалась в арктическом климате — она жадно пила свою девятую чашку кофе.

— Тебе нужны не зубы, а шкуры, — сказал Джеральд, попыхивая самокруткой. — Которые принесут хорошую денежку, если ты знаешь где найти покупателей.

Астрид оторвалась от своей чашки, с подозрением разглядывая своих попутчиков. Шесть мужчин с седеющими бородами и обветренными лицами присели вокруг костра. Хаммонд разогревал в кастрюле запеченные бобы, в то время как другие смотрели на Джеральда с выражениями, которые варьировались от удивления до возбуждения. Один из них — она думала его зовут Фредди — даже потирал руки и облизывал губы.

— Повторяю в последний раз, вы на них не охотитесь, — сказала Астрид. Она по очереди посмотрела на каждого из них, прежде чем остановить свой неодобрительный взгляд на их вожаке. — Я плачу вам, и нужно добавить *очень хорошо*, за помощь в поисках моей сестры. А если вы думаете, что самостоятельно сможете сразиться с целой стаей

Силуит, то уверяю вас, понадобится по крайней мере одна другая стая, которая будет на нашей стороне.

Джеральд изобразил скучающий взгляд.

— Все что я говорю, это то что если ваши переговоры пойдут наперекосяк, то по крайней мере, можно извлечь хоть что-то хорошее.

— Точно. — Астрид поджала губы, но дальше комментировать не стала.

Когда неделю назад они выезжали, наемники были добрыми, внимательными и готовыми выполнять ее указания. Джеральд, со своими моргающими глазами и простой улыбкой, напоминал Астрид ее отца и сразу ей понравился.

Но с каждым километром, что они удалялись от цивилизации и углублялись в дикую местность, мужчины становились все более своевольными. Они часто отделились и вполголоса о чем-то разговаривали, а в улыбке Джеральда теперь появился зловещий оттенок. Оказавшись в тундре, они уже не были людьми которым она платила. Никто об этом явно не сказал, но это было очевидно даже для нее. Теперь она была в их власти.

Даже если они не понимали насколько она была уязвима, сама Астрид фактически была в этом уверена. Ее компаньоны настояли на оплате наличными. И ограниченные документальные свидетельства — два билета на самолет и пара скидок в дешевые отели — могли привести ее след куда угодно в отдаленной части северной Канады. Никто, ни ее босс, ни ее друзья и особенно ее родители, не имели ни малейшего представления о том, где она находилась. И поскольку Канадское правительство и Американское посольство не собирались помочь ей с поисками Джиннифер, то они определенно не собирались беспокоиться поисками Астрид, если эти мужчины бросят ее здесь.

Или хуже.

— Так... сколько дают за шкуру вервольфа? — спросила она. Как бы ей не нравились оборотни, у нее не было никакого намерения на них охотиться. Но прямо сейчас, ей было нужно, чтобы она продолжала нравиться этим людям и чтобы они оставались на ее стороне. Кроме того, как только они вживую встретят оборотней и увидят насколько они были людьми, они не посмеют убить их ради прибыли. По крайней мере, такой аргумент привела Джиннифер в конце своего документального фильма «*Волки Нунавута*».

— Когда как, — сказал Джеральд, теперь глядя на нее с интересом. — Обычные идут по двадцать пять, а альфы от пятидесяти до шестидесяти. Ну, вы бы подумали что малыши идут дешевле, но у них мягкая шерсть и из нее выходят хорошие женские пальто. Так что вы получите за них даже сотню.

— Сотня баксов за то, чтобы убить волчонка? — сказала Астрид, делая глоток кофе, чтобы скрыть свое презрение. За такую цену, она не стала бы убивать настоящего волка, не говоря уже о таком, который сможет превратиться в маленького ребенка.

— Тысяч, — поправил Джеральд. — Сто тысяч.

Она чуть не подавилась кофе и была вынуждена несколько раз покашлять, чтобы прочистить дыхательные пути. Несколько мужчин сидящих вокруг костра, тихо засмеялись.

Просто обычная шкура стоила больше, чем двенадцать тысяч которые она заплатила мужчинам за то, чтобы они привезли ее в арктическую пустыню. Сейчас же, ей пришлось всерьез подумать о том, что это они использовали ее, чтобы подобраться ближе к стае. Может она была отвлекающим маневром, чтобы внушить стае Амарок ложное чувство безопасности? И как только волки потеряют бдительность, что остановит этих вооруженных до зубов наемников от истребления стаи?

Астрид внезапно почувствовала онемение. Осознавая, что возможно ее одурачили и одновременно понимая, что это ничего не меняло. Даже если она сможет убедить мужчин забрать ее обратно, она скорее рискнет жизнями этих вервольфов, чем покинет Нунавут без своей сестры.

— Думаю, мне пора укладываться спать, — сказала Астрид, вставая.

— Вы пропустите своих волков, — предупредил Джеральд и от его слов она застыла.

— Что заставляет вас думать, что они появятся сегодня ночью? — спросила она.

Джеральд засунул руку в карман и достал карту, которую Астрид дала ему неделю назад. Это была обычная складывающаяся карта Нунавута, та, что Джиннифер приобрела год назад на стоянке для отдыха, когда впервые попала в этот регион. Ее отличало от обычной карты и делало совершенно неоценимой то, что на ней Джиннифер отметила границы сорока двух территорий оборотней Нунавута. Карта включала тип оборотней — начиная от волков и заканчивая медведями и рысями — и названием каждой стаи. Некоторые заштрихованные участки даже включали имя альфы стаи.

То что она не включала, это первичные охотничьи угодья стай или места где располагались их логова. Даже про стаю Силуит, в которой Джиннифер снимая провела целый сезон, не было никаких определенных сведений. Джиннифер сказала, что это было ради защиты оборотней, так как она боялась, что если месторасположение логова попадет не в те руки, то это может привести к широкомасштабному браконьерству. Судя по сильному блеску в глазах Джеральда, Астрид сама могла убедиться, что ее сестра была права.

— Мы пересекли границу их земель шесть часов назад, — сказал Джеральд, проводя пальцем по территории Амарок.

Расположенные ближе к центру Нунавута, четыреста квадратных километров территории Амарок, на востоке граничили с Силуит, на территории которых в настоящее время находилась в плену Джиннифер. Были еще две стаи, которые граничили с Силуит, но из документального фильма и обрывков разговоров с Джиннифер, она знала что стаю Амарок не только больше всех боялись в этом районе, но они также были их кровными соперниками. Если какая стая и могла помочь ей вернуть Джиннифер, то это были они.

— Как думаете, когда они появятся? — спросила она.

— Зависит от того, насколько далеко отсюда их логово, но я предполагаю, что они уже уловили наш запах. Это только вопрос времени. — Джеральд хмуро на нее посмотрел. — Ты нервничаешь?

Ее брови приподнялись.

— Нет, конечно нет.

Она совершенно не нервничала из-за встречи с вервольфами. Потому что независимо от того насколько сильны были волки, наемники были вооружены до зубов. И если переговоры пойдут не так как надо, то у волков не будет ни единого шанса. Она была уверена, что Джеральд на это надеялся.

Но она переживала из-за одного. Она боялась, что Джеральд и его люди не дадут ей возможности вести переговоры. Если они сразу же атакуют волков, то это может разрушить надежды найти Джиннифер. Те двенадцать тысяч долларов были всем, что она имела. И это были даже не ее деньги. Она украла их с банковского счета Джиннифер, подделав подпись сестры. На счету самой Астрид деньги появлялись только в день зарплаты, так что она уже не сможет финансировать еще одну экспедицию.

Отложив карту, Джеральд полез в карман и достал металлическую фляжку. Он открутил

крышку и предложил ей. Астрид с сомнением на нее посмотрела и прежде чем она решила, взять ее или нет, Джеральд убрал руку назад.

— Ты же уже достаточно взрослая, да?

Она ненавидела, что вопрос был совершенно искренний. С угрюмым видом она протянула руку и выхватила у него фляжку.

Люди всегда брали под сомнение ее возраст, но мать заверила ее что когда-нибудь, она будет этому рада. Однако в двадцать восемь — всего лишь два года до круглых 3 и 0 — ее ошибочно принимали за старшекласницу. Она приписывала это своему круглому лицу, которое несмотря на все ее усилия и сотни долларов на контурный макияж, отказывалось быть ничем кроме как детским лицом.

Главным образом из желания сделать назло, она залпом, даже не вздрогнув, выпила содержимое фляжки. Хотя вкус у жидкости был отвратительный. Несмотря на ее паранойю в отношении ее компаньонов, она не беспокоилась, что Джеральд подмешает ей наркотики. Она видела, как он сам весь вечер подносил фляжку ко рту.

Лагерь снова разразился смехом. Смеялись все за исключением Джеральда, который вытащил фляжку из ее рук. Его лицо стало угрюмым, когда он ее потряс и обнаружил, что она пуста.

Астрид закатила глаза в его адрес.

— Не смотрите на меня так. Я знаю, что у вас припрятано еще много этого самогона.

— Да, черт возьми, у меня есть еще, — проворчал он, убирая в карман фляжку. — Но тебе лучше надеяться, что эти волки не придут сегодня ночью, потому что ты будешь не в состоянии вести переговоры.

Астрид просто высунула язык, от чего определенно выглядела еще более незрелой.

Она задержалась у костра, решив съесть немного бобов, чтобы не пить на пустой желудок. Самогон оказался довольно крепким и не смотря на то, что она никогда особо быстро не пьянела, у нее начала кружиться голова. Вскоре, она присела на снег и разинув рот слушала как ПареньВозможноПоИмениФредди, рассказывал о времени, когда он с командой охотников, неожиданно столкнулся с йети.

Она прислонилась к Нуне, чувствуя что у нее покраснели щеки. Собака немного поерзала, прежде чем повернуться и начать облизывать ее лицо. Астрид подавила улыбку. Она никогда не любила собак, но за прошлый год, хаски Джиннифер начала ей нравиться. Поскольку Джиннифер часто уезжала, работая над своим документальным фильмом, записывая интервью и принимая участие в конференциях и кинофестивалях, Нуна практически стала собакой Астрид.

Нуна становилась все более беспокойной, но в состоянии опьянения Астрид этого не замечала, пока в груди хаски не начало грохотать низкое рычание. Астрид взглянула на мужчин, которые все еще были поглощены шумным разговором. Похоже, никто из них не заметил встревоженное состояние собаки.

Глядя в их сторону, она окинула взглядом ледяной пейзаж. На этой территории было полно каменистых холмов и остроконечных гор, но Джеральд и его люди решили разбить лагерь на относительно ровной и открытой местности. По их словам, горы не защитят их от волков и скорее всего там, они окажутся в ловушке. На открытом же пространстве, любой приблизившийся волк будет заметен.

Астрид ничего не заметила вдаль, просто снег и едва заметное свечение солнца, которое казалось никогда не заходило. Ее взгляд переместился на Нуну.

— Что с тобой? — спросила она, говоря тихим голосом. Нуна перестала рычать, однако осталась напряженной.

Она подумала рассказать об этом мужчинам, но вспомнила свою первую ночь этой экспедиции. Они с Нуной просыпались от шороха каждого зайца и ласки, копошившихся в снегу. Безветренной ночью, тундра превращалась в вакуум для звука. И малейшего беспокойства было достаточно, чтобы заставить человека выпрыгнуть из собственной кожи.

— Расслабься девочка, — пробормотала Астрид, поглаживая Нуну за ухом. Хаски тихо заскулила и еще раз лизнула ее лицо. — Перестань, давай немного поспим.

Астрид поднялась на нетвердых ногах, объявив мужчинам, что собирается вздремнуть. Она попросила разбудить ее при любом признаке волков и получила в ответ неопределенное ворчание. Немного удовлетворенная, она направилась к своей палатке, которая была установлена на небольшом расстоянии от палатки мужчин. Ее спутники предпочли жить вместе, что она нашла странным, пока они не добрались до тундры. Вдали от тепла костра, воздух был обжигающе холодным. Если бы она не взяла с собой Нуну, Астрид сдалась бы в первую же ночь и свернулась калачиком с мужчинами в их палатке.

Она как могла отряхнула с сапог снег и расстегнув клапан, вошла в свою палатку. Как обычно, Нуна сделала эти усилия бесполезными, потому что она не только принесла комки снега, но также останавливалась и стряхнула снег со своей шерсти. Астрид не стала читать ей нотации, а рухнула на маленькое пространство между стенкой палатки и своими припасами. Где-то в ее сумках было постельное белье, но в течение недели она даже не попыталась его достать. Хотя спать в тундре было паршиво, часть ее страданий смягчалась каждым слоем одежды, которую она носила.

В этот раз она не беспокоилась, что ее во сне изнасилуют или убьют. Вероятно, это было из-за алкоголя и она решила, что это было хорошо. Если она не будет изнасилована или убита, то по крайней мере получит несколько часов спокойного отдыха. С этой мыслью она закрыла глаза.

Когда ее глаза вновь распахнулись, то казалось, что прошло всего несколько минут. Безошибочный звук стрельбы заставил ее подскочить, совершенно проснувшуюся и встревоженную. Нуна начала лаять и неистово метаться перед входом в палатку.

Стрельба еще продолжалась, когда Астрид встала и расстегнула откидную дверцу палатки, ярость сделала ее движения быстрыми и отрывистыми.

— Я не могу им верить, — прошипела она, выйдя наружу.

Ледяной ветер дунул ей в лицо, оглушая на долю секунды. Она подняла руку чтобы прикрыть глаза и слегка покачнулась. Сначала она подумала, что ее шатает от ветра, но быстро поняла, что должно быть она спала совсем недолго и все еще была весьма пьяной.

Астрид потерла глаза, моргнула один раз, другой и закричала. Словно материализовавшись из снега, с широко открытой пастью на нее набросился крупный белый волк. Она еще толком не поняла что происходит, когда Нуна прыгнула на волка сбоку. Хаски была на половину меньше него, но ей удалось сбить его с траектории, хотя всего лишь на мгновение.

Получив короткую передышку, Астрид окинула взглядом лагерь. Он был похож на ночной кошмар. Не люди напали на волков. Это волки атаковали людей и это была настоящая резня.

Снег был пропитан кровью. Она смогла рассмотреть по крайней мере два тела и в ужасе наблюдала, как ВозможноПоИмениФредди завалил на землю еще больший по размеру

белый волк. Волк прижал тяжелой лапой его грудь и начал отрывать руку. Рука и пистолет который она держала, были небрежно отброшены в сторону. Мучительный крик человека заглушил жестокий и эффективный укус в шею.

Сидя долгими часами в офисе, Астрид иногда представляла себе как она будет реагировать, если окажется в смертельно опасной ситуации. Перекладывая бумаги, она подробно планировала что сделает, если ее самолет будет угнан. Она также знала что сделает, если банк захватят грабители, пока она умоляет кассира отказаться от комиссионных. Во всех ее сценариях она спасала ситуацию, становясь национальным героем, встречалась с Андерсоном Купером и потом писала мемуары-бестселлеры. В частности в одном из сценариев, она до конца жизни больше не платила комиссионный сбор за превышение кредитного лимита.

Но стоя посреди бойни, наблюдая как дюжина кровожадных волков размером со льва разрывают на куски людей которых она наняла, она почувствовала себя совершенно отрезвевшей от своих иллюзий. Казалось, каждая мышца в ее теле сжалась, даже ее дыхание остановилось. Все звуки — крики, рычание, стрельба — слились в единый оглушительный раскат грома.

Волк, который пытался на нее напасть, поднялся на ноги и приготовился к другому прыжку. Астрид понимала, что это был момент, когда она должна была прийти в себя, избавиться от своего страха и действовать. На самом деле, как и любое животное, она имела только два варианта: сражаться или убежать.

Но судя по всему, она была таким же плохим животным, как и героем, потому что просто смотрела как волк снова собирался на нее напасть, а она до сих пор была не в состоянии реагировать. Вся ситуация казалась нереальной. Словно это происходило с кем-то другим, а она просто как пассивный зритель смотрела один из документальных фильмов ее сестры.

Ей на помощь опять пришла Нуна. На этот раз хаски схватила волка за хвост и укусила так сильно, что волк завизжал от боли. Волк развернулся и напал на Нуну, которая едва успела отклониться от крупного хищника. Когда волку не удалось ее укусить, он ударил задними ногами так, что Нуна кувыркком полетела назад.

Это зрелище наконец вырвало Астрид из ступора и ей удалось восстановить контроль над своим телом. Тем не менее, она все еще не была уверена, что черт возьми, с собой делать. Казалось, что бороться с этими зверями было совершенно бесполезно, но с другой стороны, так же как и убежать от них. Она в отчаянии оглянулась вокруг в поисках чего-то, что можно было использовать как оружие. Пистолет ВозможноПоИмениФредди лежал на земле рядом с его оторванной рукой, но ее шансы добраться до него раньше волка, были практически равны нулю.

Как только она об этом подумала, волк бросился на нее снова. На этот раз Нуна не сможет его задержать. Так что Астрид сделала единственное, что она могла сделать. Она развела руки, посмотрела волку прямо в глаза и испустила громкий рев.

В начале своей карьеры, прежде чем Джиннифер стала фрилансером, она сделала для телевидения получасовой документальный фильм о природе. Он рассказывал о десяти самых распространенных защитных механизмах у животных. Астрид только однажды видела этот эпизод — неохотно — но она помнила, что некоторые животные когда им угрожали, могли заставить себя выглядеть крупнее чем они были на самом деле. Другие были способны имитировать звуки других, более опасных животных. За неимением оружия, это казалось ее

единственным вариантом.

Волк открыл пасть, демонстрируя два ряда острых, блестящих белых зубов и нацелился на горло Астрид. Она осталась на своем месте, но не потому что была храброй, а потому что понимала — другого выхода не было.

Волк внезапно остановился. Его белоснежное тело казалось сливалось с заснеженной землей, оставляя заметными только черные десны и зеленые глаза. Астрид посмотрела в его блестящие глаза. Сквозь ее сознание пронеслись страх, замешательство и крошечный укол надежды.

Это сработало?

Нет. Белый волк смотрел не на Астрид, он смотрел ей за спину. Это означало, что позади нее было что-то более угрожающее. Астрид сделала шаг назад и в сторону, стараясь не поворачиваться спиной к обеим угрозам. Она молилась о том, чтобы увидеть позади себя Джеральда, потрясающего охотничьим ружьем. Но ветер и звуки стрельбы стихли, укутывая тундру в глубокую, зловещую тишину.

Снег был окрашен в темно-красный и бордовый. Разбросанные повсюду конечности и внутренности были таким жутким зрелищем, что Астрид в очередной раз была поражена сюрреализмом этой ночи. Это не было нападение. Это была... резня.

На небольшом расстоянии от кровавой бани волки встали в боевой порядок, образуя треугольник. Она ахнула, когда увидела их лидера — существо настолько грозное, настолько ужасающее и такое великолепное, что он не мог быть чем-то иным кроме их альфы.

Он был в два раза больше самого крупного из этих волков. И высоко подняв голову, демонстрировал пышную гриву волос цвета черного дерева. Длинные, шелковистые пряди рассыпались по его шее, постепенно укорачиваясь в темную, гладкую шкуру, покрывавшую его мускулистый торс и мощные конечности. Из-за расстояния между ними она не могла разглядеть цвет его глаз, но ей это было и не нужно. Эти холодные голубые глаза, глаза которые были на камере только восемь секунд, преследовали ее почти год.

Эрик.

По мере того как к ней приближался Эрик, Астрид отрешенно отметила, что к ней подошла Нуна. Ледяной ветер трепал его гриву, волосы взлетали и вспыхивали вокруг его лица. Приблизившись к ней, альфа изменился. Ночной кошмар превратился в мечту.

Изменение было чем-то безукоризненно красивым. Зубы уменьшались и становились плоскими, кости щелкая и хлопая, перестраивались, мех втягивался в человеческую плоть. Самые опытные оборотни казалось могли сделать это без усилий, часто меняя форму сделав всего лишь один шаг. То как делал это Эрик, было похоже на искусство. В то время как его грива поднималась на макушку, а острые черты его поразительного лица обретали форму, он уже рассматривал Астрид, немного наклонив голову и слегка улыбаясь.

Нуна преградила ему путь, рыча и обнажая зубы. Эрик пригнулся к земле, так что его лицо оказалось на одном уровне с хаски. Альфа только что изменился, однако это выглядело так, словно его зубы застыли между человеческими и волчьими. В документальном фильме Джиннифер, Астрид видела многих вервольфов, но не видела ни одного с такими крупными и выступающими клыками.

— Пожалуйста, не трогай ее. — Астрид с трудом узнала свой собственный голос. Он был тихим, слабым и едва слышным даже для ее собственных ушей. Но сам факт, что она могла говорить, помог ей вернуться в реальность.

Казалось, что альфа ее не услышал и продолжил смотреть в глаза Нуны. Его лицо стало

совершенно непроницаемым, но в тоже время каким-то более грозным. Хаски прекратила рычать и сделала шаг назад.

Сердце Астрид затрепетало от страха, когда Эрик протянул руку с острыми, похожими на когти ногтями. Он похлопал Нуну по голове и низким голосом с акцентом сказал:

— Хорошая девочка. Храбрая, но не глупая. — и кивнув ей головой добавил: — А сейчас, уходи.

К удивлению Астрид, Нуна встряхнула головой и тихо заскулила. Она отступила еще дальше и встала рядом с Астрид.

Альфа встал и Астрид осознала, насколько он был крупным. А также, насколько голым. Пока она разглядывала скульптурные мышцы его груди, один из волков подошел и передал ему черную шкуру. Он быстро набросил ее на одно плечо и завязал на бедрах.

Астрид приготовилась к противостоянию. Она попыталась подумать о том, что скажет этому существу, но понятия не имела, в каком положении она оказалась. Торговаться, вероятно уже было неактуально. И хотя ей стыдно было в этом признаться, но мужчины не настолько ее заботили, чтобы она могла искренне выразить гнев или возмущение по поводу их смерти. Все что она могла сейчас сделать, это попытаться выжить.

Тогда, что же оставалось? Умолять сохранить ей жизнь?

Ее сестра, гордая, красивая и высокомерная Джиннифер, вероятно была бы выше этого. Однако Астрид такой не была.

Она уже полностью была готова упасть на колени и заплакать, когда Эрик прошел мимо, даже не бросив на нее взгляда. Она глазами проследила как он подошел к ее палатке, из которой волк с которым всего лишь несколько минут назад была готова драться, вытаскивал сумку с припасами. Эрик коротко кивнул волку и затем осторожно зацепил одним когтем собачку молнии и потянул, открывая содержимое сумки на обозрение.

Смутившись, но не желая упустить возможность, Астрид сказала:

— Это для вас и вашей стаи. Почти все в этой палатке. Мы... я принесла это в знак мира.

Продолжая ее игнорировать, альфа присел и исследовал содержимое сумки. Он оставался к ней спиной, что Астрид нашла странным. В документальном фильме, Джиннифер упоминала что волки — даже альфы — никогда не поворачивались спиной к источнику угрозы.

Он не считает тебя угрозой, поняла она. Он считает тебя ничем.

Ее руки бессознательно сжались в кулаки.

Она услышала как зашуршала обертка, когда Эрик взял шоколадку Hershey. Наклонив голову Астрид увидела, что волк открыл одну из ее сумок. В нее она сложила вещи, которые планировала предложить волкам в обмен на помощь в поисках Джиннифер. Сумка со сладостями, кофейными зернами и жевательной резинкой ей самой казалась жалким подношением, но из фильма она знала, что стаяй вервольфов это будет рассматриваться как предметы роскоши.

— Американцы, — с насмешкой сказал Эрик, возвращая Астрид в настоящее время. Она заметила, что он открыл шоколадку и попробовал. — Прошло двести лет, а вы так и не научились делать шоколад.

Астрид потребовалась минута чтобы понять, что он обращался к ней и к тому времени как до нее это дошло, он уже поднялся и повернулся к ней лицом. Она расправила плечи, изо всех сил стараясь выглядеть выше.

Все еще держа в руках шоколад, Эрик махнул рукой на сумку:

— Что ты за это хочешь?

Она моргнула.

— Ч-что?

Эрик снова укусил шоколад.

— Ты назвала это подношением. Мой опыт подсказывает, что люди ничего не предлагают, не ожидая чего-то взамен.

— А волки? — в ее голосе была нотка вызова и ее это испугало. Но прежде чем она могла дать задний ход, Эрик ответил.

— Некоторые тоже так делают, — сказал он, ясно давая понять, что он не был в их числе.

— Конечно это не мирное подношение, когда ты уже убил моих людей.

Его глаза метнулись к резне позади нее, как будто замечая ее в первый раз.

— Хм.

Она ждала что он еще что-то скажет, но вместо этого он только снова укусил шоколад.

— И это все что ты можешь сказать? Ты убил их всех.

Он резко посмотрел на нее взглядом, который говорил сам за себя.

Не всех.

Астрид вздрогнула.

— Их смерти не имеют значения, — сказал он пренебрежительно махнув рукой. — А теперь скажи мне ради чего ты сюда пришла? Когти? Клыки? Шкура? Один из наших щенков? Что конкретно, твои люди думали, будет для нас равноценно этому дешевому шоколаду?

Его лицо все еще было непроницаемым, но тем не менее оно снова стало пугающим. На Астрид внезапно навалилось осознание чудовищности ее ситуации и ей стало трудно дышать. Глаза обожгли слезы.

— Все что я хотела, это твою помощь... — она могла услышать в своем голосе нескрываемую уязвимость и от этого почувствовала себя еще более жалкой. Из-за ужаса, которому она стала свидетелем и стыда, у нее потекли слезы. — Стая Силуит, они забрали мою сестру. Мне нужна твоя помощь, чтобы вернуть ее обратно.

Теперь в голосе альфы звучал гнев.

— И ты думала, что для меня этого будет достаточно, чтобы вторгнуться на территорию врага?

Астрид вытерла глаза.

— Есть еще другие сумки. Там сладкая газировка, швейные наборы и инструменты, которые как я думала, вы могли найти полезными...

Когда ее зрение прояснилось, Эрик стоял прямо перед ней. Она не слышала как он передвигался и попятилась назад в попытке отойти от него. Он поймал ее, его грубая рука удерживала ее подбородок. Рядом с ней тихо зарычала Нуна. Альфа зарычал на нее в ответ и звук Нуны превратился во всхлипывание.

Эрик приподнял ее голову, заставляя Астрид встретиться с ним взглядом. Когда он так сделал, она заметила что ее голова доходила только до середины его груди. На краткое мгновение она была поражена тем, насколько большим он был. Несмотря на то, что у нее была пышная фигура, она почувствовала, словно была в объятиях гиганта.

Затем ее глаза встретились с его и она стала их пленницей.

Его глаза, которые с близкого расстояния были похожи на две сферы колотого льда, внимательно ее осмотрели. Они бродили по ее лицу, шее и ключице. Его свободная рука поднялась из-под шкуры и схватила несколько прядок ее волос. Он покатал их между пальцами, затем поднес к носу и понюхал. Выражение его лица поменялось с непроницаемого на настороженное.

— Сколько тебе лет? — спросил он, нарушая молчание.

— Двадцать восемь.

Она привыкла, что мужчины ей не верили и наполовину ожидала, что далее последует «Не-а» или «В самом деле? В каком году ты родилась?» Но Эрик в ответ просто слегка кивнул.

Без всякого предупреждения, он наклонил голову. Астрид напряглась, инстинкт подсказал, что сейчас ее укусят. Вместо этого она почувствовала как что-то теплое, влажное и немного шершавое прошло по изгибу ее шеи.

Он ее лизнул.

Его рот переместился к ее уху и она услышала как он дважды понюхал, прежде чем снова лизнуть. Все ее тело застыло, сначала от страха, а потом... от чего-то еще. Его рот сомкнулся на нижней части уха и клыки надавили на мягкую плоть. Рука, крепко сжимавшая ее подбородок, каким-то образом остановилась на ее челюсти, осторожно прижимаясь к ее лицу боку. Прикосновение было почти нежным. Но больше всего озадачивал его аромат — запах мог соперничать с самым соблазнительным из одеколонов. Она не могла определить ни один из элементов этого пьянящего аромата и ее усилия это сделать, только усилили напряжение, которое росло внизу ее живота.

Зажмурив глаза, Астрид вспомнила о зрелище, что было всего лишь в нескольких метрах позади нее. Умирающий костер, расчлененные тела и окровавленный снег. Эффект был мгновенным. Какое бы извращенное возбуждение не назревало внутри нее, оно немедленно было подавлено отвращением.

Эрик отстранился, и когда она открыла глаза, то встретила его ухмылку.

— Я приму твои подношения как оплату за незаконное проникновение на мою территорию, — сказал он голосом полным веселья. — Ты уйдешь до следующего заката. Но если к тому времени не исчезнешь, то присоединишься к своим друзьям.

Он отпустил ее и отвернулся, издав резкий свист. Оборотни собрались вокруг него и начали один за другим заходить в ее палатку, вынося из нее сумки. Онемев, Астрид просто наблюдала. В очередной раз она чувствовала, словно была за пределами своего собственного тела.

— Я пришла сюда ради моей сестры, — наконец сказала она. — И даже если бы я была готова уйти без нее, ты убил моих проводников.

Игнорируя ее, он продолжил идти. Прошел мимо палатки и направился обратно в тундру. Астрид перевела взгляд на его волков, которые относились к ней с таким же пренебрежением.

Она спаслась от волчьей пасти, чтобы быть брошенной на милость тундры. Без Джеральда и его людей, она не имела ни малейшего понятия как вернуться к цивилизации. Если Эрик ей не поможет, она умрет.

Осознание этого заставило ее пойти вслед за альфой. Должно быть он услышал громкий хруст снега у нее под ногами, но не обернулся пока она не ухватила рукой за его шкуру. Он резко развернулся, и у нее хватило времени только втянуть в себя воздух, прежде чем

большая рука обхватила ее шею.

— Ты не можешь меня здесь бросить, — сказала она, стараясь не показать, в каком ужасе была. Как только слова слетели с ее губ, до нее дошло, что мужчина альфа не привык к тому, чтобы ему говорили что он мог или не мог делать. Это стало еще более очевидным по насмешливой улыбке, которая медленно расплывалась по его лицу.

Его хватка на шее усилилась и на мгновение она была уверена, что он ее задушит. Но, как Астрид уже начала усваивать, ничто в Эрике не было предсказуемым.

— Хорошо. Я помогу тебе найти сестру, — сказал он. — Но, не за шоколадки.

Он подождал, когда она спросит.

— Тогда в обмен на что? — выдавила она.

— На тебя, — слова отразились в пустом пространстве тундры. — Ты будешь моей. Я буду делать с тобой все что захочу. Мы договорились?

— И ты поможешь мне найти сестру? — удостоверилась Астрид. Ее тон был на удивление спокойным, даже не смотря на то, какой причудливый оборот приняло их общение.

Эрик кивнул.

— Откуда я знаю, что могу тебе доверять? — спросила она.

Альфа провел большим пальцем по ее горлу. Она вздрогнула, когда он поцарапал ее нежную кожу. Секундой позже почувствовала струйку крови.

Он бросил на нее мрачный, хищный взгляд.

— Ты не принесешь себе никакой пользы, прикидываясь дурочкой. Мы оба знаем, что мне не нужно твое разрешение. Итак, я спрашиваю в последний раз. Мы договорились?

Она говорила, не позволять его неумолимой маске меня одурачить.

В Эрике не было никакой тайны.

За этими ледяными глазами не было ничего, кроме жестокого, безжалостного психопата.

— Да.

Глава 2

Со связанными руками Астрид, как мешок с мукой, бросили на спину Эрику. Она лежала на спине волка, как ей показалось, несколько часов, пытаясь игнорировать боль в позвоночнике, и с трудом дышала, потому что воздух казался более разреженным, чем прежде. От тревоги вдохи получались быстрыми и неглубокими.

Имея много времени обдумать обстоятельства, в которых она оказалась, Астрид пришла к выводу, что она не жалеет о своем решении сдать Эрику. Другого выбора просто не было. Но о каждом решении, что привело ее к тому, что она стала пленницей альфы — да, о них она сожалела. Если бы она не вбила себе в голову, что нужно спасти Джиннифер, она могла бы быть дома в Майами, отдыхая на пляже с ледяным пивом. Или, что более реалистично, с тоской смотрела бы на пляж сквозь щель в своем небольшом офисе, утопив печали в диетической газировке.

Впервые в своей жизни, она не винила Джиннифер в своих проблемах. Астрид могла бы использовать деньги сестры на погашение своей задолженности по кредиту. Или, по крайней мере какой-то ее части. Почему она почувствовала необходимость растратить их все на арктическую экспедицию на территорию вервольфов? Безусловно, это было не от большой

любви к сестре. Тогда почему? Семейный долг? Или она просто хотела увидеть выражение лица Джиннифер, когда придет ей на помощь?

Когда они добрались до своей цели, солнце уже вставало. По началу со своего неудобного положения Астрид не могла сказать где они находились, но смогла почувствовать изменение высоты. Когда ей удалось осмотреться, она чуть не закричала.

Эрик шел по узкой тропе вырезанной в толще льда. Эта толща льда оказалась отвесной скалой высотой в сотню метров, внизу переходившей в каменный котлован. Одно неверное движение и она разобьется насмерть.

Вероятно почувствовав ее опасения, альфа начал с ней играть. Он сошел со своего пути и делал абсурдные прыжки и ненужные повороты, каждый раз едва ее не роняя. Когда он прыгнул с одной тропинки на другую, то из-за инерции Астрид подбросило в воздух и она полетела вперед. На этот раз она закричала. Эрик поймал ее прежде чем она упала, сомкнув челюсти на спинке ее пальто. Он позволил ей поболтаться в воздухе несколько секунд и она могла поклясться что услышала, как волк издал звук похожий на смех. Вместо того чтобы на него накричать она потеряла сознание.

Когда немного погодя ее колено стукнулось о камень, Астрид пришла в себя. Ерик все еще держал ее зубами и казалось тащил сквозь замерзший туннель. Не смотря на то, что ее окружал лед здесь казалось теплее чем снаружи.

Они прошли через широкую пещеру. Она была слабо освещена масляными фонарями, давая Астрид возможность взглянуть на обитателей логова. Здесь были волки всех форм и размеров — почти все они белого или серого окраса. У тех что перекинулись в человеческую форму, были длинные белые волосы и кожа или пугающе бледная, или очень смуглая. Определить их этническую принадлежность она не смогла. Большинство волков были мужчинами, что она нашла странным. Согласно фильму «Волки Нунавута», стаи преимущественно состояли из женщин, потому что большинство альф были нетерпимы к мужчинам конкурентам. Она подумала, не ошиблась ли Джиннифер, или же просто все женщины были в волчьей форме.

Оказалось, что некоторые волки с которыми они путешествовали прибыли раньше, потому что она увидела как несколько членов стаи прошли мимо с M&Ms и маленькими пакетиками картофельных чипсов. Те кто не был заиклен на сладостях смотрели на нее и Эрика, с различной степенью пристального внимания на лицах. Никто из волков к ним не приблизился и через несколько секунд, Эрик тащил ее по еще одному туннелю.

В туннеле было черным черно и чем дальше они шли, тем холоднее становилось. Вскоре, нетерпение Астрид перебороло ее страх и она начала извиваться и бороться с его хваткой.

— Знаешь, я и сама могу идти. — ее голос был уставший и немного скрипучий.

Астрид удивилась, когда волк внезапно ее бросил. Падая, она приготовилась к жесткому удару о ледяной пол. Вместо этого, ее лицо соприкоснулось с чем-то мягким и пушистым. Озадаченная, она потерлась об это щекой.

— Спасибо, — проямлила она. — Э-э, может меня развяжешь?

— Возможно, — последовал его бесцеремонный ответ.

Должно быть он изменился.

Она услышала как чиркнула спичка и, спустя секунду, теплый свет наполнил туннель. Нет — это был вовсе не туннель. Он принес ее в комнату. В отличие от остальной части пещеры, она казалась сделанной не изо льда, а из камня и кварца. Свет отражался от

кристаллов, заливая мультихромным освещением всю комнату. Из того что она могла увидеть, комната была довольно большая и она лежала на небольшой куче белого меха.

Астрид все еще любовалась великолепным зрелищем, когда уловила позади себя чье-то присутствие. Она почувствовала, как что-то заскользило по макушке головы и вниз по спине. Она с трудом сглотнула, а затем вздохнула от облегчения, когда почувствовала как он разрезал веревку на ее запястьях.

Она инстинктивно попробовала сесть. Альфа положил руку ей на грудь, заставляя лечь на спину. И хотя она не попыталась снова сесть, его рука осталась между ее грудей. Астрид могла поклясться, что даже через слои одежды, которую она носила, она почувствовала исходящее от его прикосновения тепло. Она смотрела на него снизу вверх, пытаясь скопировать его стоическое выражение и потерпела неудачу. Он был просто подавляющим.

Она никогда не задумывалась над тем, как бы выглядел ее идеальный мужчина. Как однажды сказала Кармен, ее подруга в средней школе, таким девчонкам, как мы, не приходится быть слишком разборчивыми. В то время Астрид тайно отвергла философию Кармен. Она была уверена, что в старшей школе, мальчики смогут увидеть дальше ее вьющихся волос, брекетов и круглого лица. Они смогут увидеть ее внутреннюю красоту, влюбятся безнадежно в ее очаровательную личность и странный смех.

Но, как оказалось, мальчики из старшей школы были не настолько просвещенными, так что она ждала до колледжа. Конечно же, в колледже ее акне исчезнет, она потеряет детскую пухлость и ее неопределенное этническое происхождение сделает ее экзотической и загадочной.

Ничего из этого также не случилось, хотя она закончила колледж имея бойфренда — первого обычного вида мужчину, который уделил ей внимание.

Если отложить в сторону то, что альфа был психопатом, Астрид еще ни разу не встречала мужчину по физическим параметрам похожего на Эрика. С идеальной формы челюстью, широкими скулами, неземными глазами и длинными, цвета черного дерева, волосами, его лицо было произведением искусства. В сочетании с его массивным, но в тоже время удивительно пропорциональным телом, тяжелыми мышцами и грубыми рубцами от шрамов, он выглядел как какое-то древнее божество.

Глядя на него снизу вверх, Астрид поняла, что он был настолько невероятно красивый, что это было до некоторой степени отталкивающим. Он был слишком для нее хорош. Идея что они были с ним с одной планеты, была нелепой. Он был солнцем, а такие девушки как она зареклись играть с огнем.

— Ты собираешься меня изнасиловать? — спросила она и поняла, что, наверное, она была первой женщиной в истории, которая произнесла эту фразу после того, как фыркнула от смеха.

Его лицо омрачилось краткой вспышкой замешательства, но вслед за ней сразу же последовало раздражение.

— Думаешь, мне придется это сделать?

Вопрос ее отрезвил.

— Ты привлекательный, но это не меняет факта, что ты незнакомец. Незнакомец, который только что убил моих друзей.

— Те мужчины не были твоими друзьями, — сказал он. Она подумала что он разгадал ее блеф, но от его следующих слов кровь застыла в жилах. — Они планировали тебя убить. Может быть и изнасиловать. На этот счет они похоже колебались, хотя я не знаю почему.

Если они уже собирались тебя убить...

Астрид попыталась сесть, но рука Эрика осталась твердой.

— Ты слышал как они это сказали? Ты поэтому их убил? Чтобы защитить меня?

Теперь была очередь Эрика фыркнуть.

— Я убил их потому что они принесли оружие на мою территорию.

— О..., - сказала она и ее лицо покраснело. — Тогда почему ты меня не убил? Потому что я женщина?

— Думаешь, я был великодушным?

Ее удивило, что он вообще знал это слово.

— Я думала что, гм, ради сексуальных целей. Я знаю, что рыцарство является чуждым понятием для вервольфов. Ваши женщины обычно крупнее ваших мужчин. Кроме того, они более склонны к агрессии. Полагаю то, что я хочу сказать, они не девицы в беде, которых нужно спасать.

В его взгляде замерцало любопытство.

— И как это случилось, что ты знаешь о моем виде?

Говоря это, Эрик вытащил толстый локон из ее кучерявой гривы. Он накрутил его на палец и легко дернул. Затем выпустил и вернулся за другой прядью.

— Моя сестра, Джиннифер, она сняла документальный фильм о волках.

Он точно так же поступил и с другим локоном.

— Документальный фильм?

— Это информационный фильм.

— Фильм?

Астрид укусила губу и, задумавшись, подняла глаза кверху. Она вспомнила, что большинство оборотней сталкивались с людьми очень редко. Эрик, вероятно, провел всю свою жизнь в этих диких местах, отрезанный от большей части человеческой культуры. Под его приятным произношением и заманчивой плотью действительно был волк.

— В основном, Джиннифер изучала вервольфов, а затем принесла свои знания обратно своему народу. В начале этого года она несколько месяцев жила со стаей Силуит.

Он выгнул бровь.

— И они позволили ей уйти?

— Позволили, но она к ним вернулась. И на этот раз они ее не отпустили.

Он еще играл с ее кудрями.

— Почему она вернулась?

— Почему ты уклоняешься от моего вопроса? Я спросила, почему ты решил спасти...

Слова замерли в ее горле, когда Эрик схватил часть ее волос так крепко, что она съежилась.

— Я не уклоняюсь от вопроса. Я... *беседую*. Это должно тебя радовать. Если только ты не предпочитаешь трахаться.

Слово ее покорило, но Астрид могла только глазеть на него сверху вниз.

Он отпустил ее волосы и начал гладить, думая о чем-то своем.

— У тебя не было оружия.

— А? — спросила она, сбита с толку нелогичным заключением.

Медленно, словно разговаривая с ребенком, он сказал:

— Вот почему мужчины умерли, а ты нет.

— Они принесли оружие, только чтобы себя защитить, — сказала она.

Только после того как слова были произнесены, до нее дошло, что она защищала потенциальных насильников и убийц. Так и было, если Эрику можно было верить.

Альфа ухмыльнулся.

— Похоже, эта логика не пошла им на пользу.

Эрик опустил голову вниз. Астрид подумала, он собирался ее поцеловать, но вместо этого он уткнулся лицом в ее волосы. Она услышала, как он глубоко вдохнул ее запах, прежде чем прижаться носом к ее шее. Ее тело напряглось.

— Ваш вид жадный по своей природе, — пробормотал он и она почувствовала его горячее дыхание на своей коже. — Если бы они не попытались убить моих волков сегодня ночью, то попытались бы убить нас позже. — Он прошелся языком по тому месту, где шея переходит в плечо. — Ты можешь честно сказать, что твои друзья не планировали нас убить?

— Они не планировали, — рефлекторно ответила она. Ее меньше заботила репутация мертвых мужчин, а больше свое собственное положение, потому что она была частью их группы.

Она почувствовала, как его губы изогнулись на ее плоти. И бархатным голосом он сказал:

— Ты лжешь с такой убежденностью, маленький человек.

А затем укусил ее шею.

То, что должно было быть болезненным, послало дрожь удовольствия по ее позвоночнику. Она поджала пальцы на ногах и схватилась пальцами за мех, лежавший на кровати. По какой-то причине ощущение шерсти между пальцами только усилило ее возбуждение.

Либо она полностью распрощалась со своим здравым смыслом, либо весь этот опыт был каким-то сном, вызванным алкоголем. Последнее имело гораздо больше смысла, если учесть, что в реальной жизни, такой человек как Эрик не будет к ней прижиматься и пытаться соблазнить.

Она старалась оставаться неподвижной, пока его руки блуждали по ее телу, уверенно пробираясь сквозь многочисленные слои одежды. В то время как он продолжал ласкать ее шею, его умелые пальцы расстегнули замок ее куртки и пуговицы кардигана, а потом и блузки. Он не показался ей терпеливым созданием, так что она нашла странным насколько методично и медленно он расстегивал каждую пуговицу.

Когда он добрался до самого внутреннего слоя одежды, тонкой хлопковой майки, альфа остановился. Не отрывая головы от ее шеи, он прошелся указательным пальцем по центру ее майки, словно ища скрытую застежку или завязку. Она закусил губу, когда длинный палец проплыл между ее грудями и, пройдя мимо пупка, остановился на джинсах. Его большой палец задел кнопку, на которую они были застегнуты. И преднамеренно ее дразня, медленными кругами обвел вокруг нее когтем.

Астрид стиснула зубы.

— Хватит тянуть время. Просто сделай то, что собирался сделать, и покончим на этом.

Он тихо рассмеялся.

— А ты бы этого хотела, да?

— Думаешь, я хочу быть изнасилованной? — спросила она и ее щеки запылали.

Она и моргнуть не успела, а Эрик уже был сверху нее, его большое тело бросало на нее мрачную тень. Он положил палец на ее губы и пощелкал языком. Человеческий жест конфликтовал с диким жаром в его взгляде.

— Ты хочешь, чтобы я разорвал твою одежду, раздвинул твои ноги и силой вошел в тебя. — он склонил голову набок, его губы изогнулись в насмешливой улыбке. — Ты хочешь, чтобы я тебя укусил, поцарапал и взял, как животное, которым, как мы оба знаем, я и являюсь. И знаешь почему?

Астрид смотрела на него широко раскрыв глаза и разинув рот.

— О чем, черт возьми, ты говоришь? Я *ничего* этого не хочу.

— Такая убежденность, — пробормотал он. Он положил руку на ее горло, достаточно плотно, чтобы послать новые волны адреналина, от которых загорелась ее кровь. — Я скажу тебе почему. Ты хочешь чтобы я причинил тебе боль, так что ты сможешь сказать себе, что была жертвой, что ты не хотела, чтобы я тебя трахал. Потому что тебе будет гораздо труднее солгать самой себе, если я соблазню тебя и ты будешь трястись, плакать и вымалывать мой член.

Астрид винила свою усталость, а не отталкивающую вероятность, что, по крайней мере, частично, он был прав — за свою неспособность сформулировать ответ. Вместо того чтобы ответить, она потянулась и попыталась отдернуть его руку от своей шеи. Ее собственная рука едва могла обхватить половину его запястья, что только напомнило ей, насколько она была уязвима.

Эрик наклонился вниз и почти ласково потерся носом о ее нос.

— Знай, маленький человек. Даже если я разорву твою одежду и заставлю встать на колени, даже если мои клыки вопьются в твою спину, я укушу тебя до крови и буду трахать, пока ты не закричишь, ты все равно будешь умолять меня дать тебе больше.

Их глаза встретились и Эрик твердо удерживал ее взгляд так же, как и ее шею. Она подумала, что видела отражение своих глаз в пылающем, напряженном взгляде его голубых глазах.

В них был испуг.

И возбуждение.

— Я и не знала, что тебе нравится играть с едой.

Эрик отодвинулся, когда холодный женский голос прорезал напряжение в комнате. Он наклонил голову набок, чтобы рассмотреть вошедшего. Вместо того чтобы казаться раздраженным, он поощрил ее улыбкой и обратился к ней насмешливым голосом.

— Люди пробуждают во мне самое худшее.

Астрид не сразу посмотрела на женщину. Ее внимание привлекла ярко освещенная голая грудь Эрика. Пока он отвлекся, ее глаза двинулись вниз, туда, где груда мышц переходила в заманчивый треугольник внизу таза. Она попыталась украдкой взглянуть на то, что было между его ног, но когда она это увидела, то не смогла сразу оторвать взгляд.

Он был огромный. Не *Вот-Это-Да-Это-Должно-Быть-Моим* огромный.

А *Вот-Это-Да-Это-Не-Может-Быть-Настоящим-И-Не-Подпускайте-Это-Ко-Мне* огромным. Она внезапно нашла перспективу быть им изнасилованной совершенно смешной, потому что теперь могла видеть, что это анатомически было невозможно.

— Она будет твоей парой? — спросила женщина.

При упоминании слова «пара», внимание Астрид оторвалось от мужского достоинства Эрика. Она узнала слово или вернее то, что он означало для оборотней. Подавляющее большинство женщин оборотней, так же как и многие более слабые мужчины, были бесплодны. Поэтому альфы брали человеческих женщин в качестве своих пар или партнеров по размножению. Потомки вервольфов и людей почти всегда были оборотнями.

— Нет, — твердо ответил Эрик. — Она просто домашний питомец.

Астрид должна была бы оскорбиться, не испытывая она такое облегчение. Она взглянула на дверной проем, наконец получив возможность хорошенько рассмотреть женщину. Она была не совсем тем, что Астрид ожидала увидеть. Высокая и мускулистая, с сильными, угловатыми чертами лица, она была бы удивительно красивой, если бы была мужчиной. Но для женщины, она была слишком мужеподобной, чтобы ее можно было назвать привлекательной. У нее были белого цвета волосы длиной до шеи. Выгнув бровь, она устремила блестящие зеленые глаза на Эрика.

— Ну, во всяком случае, — сказала она, слегка пожав плечами, — думаю, что ты хотел бы знать, что Сильвестр начал распределять вещи, которые мы принесли.

Эрик усмехнулся.

— Американский шоколад.

— А, — сказала она, покачав пальцем. — Кроме того, там есть еще и кофе.

Это привлекло внимание Эрика.

— Скажи ему, пусть уберет от него свои лапы.

— Иди и сам ему скажи, — сказала женщина и указала на Астрид. — Дай этой бедной девочке на сегодня немного покоя. Она явно измучена.

Астрид застыла, когда они оба обратили на нее внимание. Эрик взглянул на нее, что-то прикидывая в уме, вздохнул через нос и скатился с нее. Она молча наблюдала, как он набросил свою шкуру и встал. Сделав три длинных шага, он преодолел расстояние от кровати до двери.

— Проследи, чтобы ее покормили, — сказал он, промчавшись мимо женщины.

Изумившись, женщина посмотрела ему вслед. Через мгновение, она повернулась к Астрид и улыбнулась.

— Ну и как тебя зовут?

Впервые за весь вечер у Астрид что-то спросили.

Глава 3

Женщину звали Сабина и хотя Астрид не хотелось считать ее приятной, Сабина была слишком доброй и внимательной, чтобы ее ненавидеть. Она принесла Астрид котелок с теплой водой, чтобы умыться, и затем миску горячего супа, чтобы поесть.

— У нас нет много специй, — объяснила Сабина, пока Астрид уминала свою еду. — Даже если бы их легко было найти, то все равно у нас нет привычки варить еду.

Возможно, потому что Астрид была так голодна, но суп ей показался самым удивительным, что она когда-либо ела. Пресный бульон только подчеркивал мясо, которое взрывалось от вкуса.

— Это очень вкусно, — сказала Астрид, когда ее рот, наконец, не был полным.

Сабина просияла, ее зеленые глаза зажглись с гордостью. Астрид была уверена, что узнала эти глаза — глаза, что очень напоминали волка который злобно на нее набросился всего лишь несколько часов назад. Она хотела верить, что это было просто совпадение и что здесь было много белых волков с жуткими глазами цвета хризолита.

— Почему ты так ко мне добра? — спросила Астрид, отставляя миску в сторону.

Сабина сидела на мехе рядом с Астрид, вытянув длинные, мускулистые ноги. С напускной скромностью, она сказала:

— Может быть, я просто хороший волк.

— На самом деле?

Сабина продемонстрировала совершенно волчий оскал, показывая один острый клык.

— Да нет. — она скрестила ноги. — Я восхищаюсь твоим мужеством. Это был храбрый поступок, проделать сюда такой сложный путь, чтобы найти свою сестру. Я и не знала, что люди придают такое большое значение семье.

Астрид подумывала рассказать ей правду о своих взаимоотношениях с Джиннифер и почему она пришла в Нунавут, чтобы ее отыскать. Однако, это только подтвердит мрачную точку зрения волка на человечество, так что она поменяла тему разговора.

— Разве твоя мать не была человеком?

Сабина пожалала плечами.

— Так мне об этом сказали.

Как и у Эрика, у Сабины был акцент. Астрид быстро поняла, что он был французским. Это придавало женщине оборотню большую экзотичность. И чем больше времени Астрид с ней проводила, тем, казалось, более привлекательной становилась Сабина. Несмотря на отсутствие у нее женских черт, она излучала уверенность и обладала притягивающей аурой.

— Ты захочешь завтра это одеть, — сказала Сабина, положив между ними связанный рулоном мех. — То есть, если ты планируешь покинуть эту комнату. В остальной части логова не очень тепло.

— Я могу свободно уйти? — спросила Астрид, приподняв брови.

Сабина кивнула.

— Не вижу, почему бы нет. Хотя, я бы не рекомендовала выходить самостоятельно. Ты должна подождать, пока за тобой не придет Эрик.

— Почему? — спросила Астрид, не потрудившись скрыть раздражение.

— Наша стая... в ней много мужчин. Рядом с человеческой женщиной, такой как ты, они могут быть... непредсказуемыми.

— Я думала, только альфа самцы берут себе пары.

— Это верно, — сказала Сабина. — Но другие мужчины не давали обета безбрачия. Человеческие женщины обладают особой привлекательностью для наших мужчин, так что это в твоих интересах их избегать. В противном случае, у них из-за тебя будут проблемы с Эриком.

Должно быть в выражении лица Астрид было заметно раздражение, потому что Сабина добавила:

— Волки не разделяют человеческие запреты. Когда мы голодны, мы едим. Когда мы устали, мы спим. Когда мы возбуждены, мы совокупаемся. В нашей стае секс и интимность редко идут рука об руку. Это помогает нам быть менее сложным обществом.

— Полагаю, что так, — ответила Астрид. По правде говоря, это звучало как полная анархия.

В течение нескольких секунд они сидели в тишине, прежде чем Сабина встала.

— Я дам тебе возможность немного отдохнуть.

Астрид прикусила губу, подавляя желание попросить Сабину остаться. Она всегда гордилась своей независимостью, но после всего, что случилось, она действительно не хотела оставаться одной.

— Ладно, спасибо, — сказала она, отводя взгляд.

Ответом Сабины был странный лающий звук. Нахмурившись, Астрид посмотрела на

нее. Через мгновение в комнату, стремглав, вбежала Нуна. Большая хаски врезалась в Астрид, щедро раздавая ее лицу слюнявые поцелуи. Астрид обхватила руками шею собаки и взвизгнула от восторга.

— Она всю дорогу шла за нами, — сообщила Сабина. — Мы делали ставки, не свалится ли она в пропасть, но твоя дворняжка оказалась довольно толковой.

К тому времени, как восторженное нападение Нуны закончилось, Сабина исчезла. Нуна взяла на себя смелость начисто облизать миску супа Астрид, а потом свернулась на мехе рядом с ней.

Даже с Нуной под боком и навалившимся утомлением сон по-прежнему от Астрид ускользал. Картинки расчлененных людей, окровавленный снег и острые зубы сменяли друг друга в ее сознании. Когда она, наконец, уснула, видения последовали за ней в ее кошмары, как до этого делала холодная пустота тундры.

* * *

Когда она проснулась, каждый сустав и мышца в теле Астрид запротестовали. Особенно сильно затекла шея, и она поняла, что, вероятно, не сдвинулась ни на дюйм с места, на котором заснула.

Пассивная тревога мешала ей сменить положение и попытаться снова соскользнуть в сон. У нее не было заблуждений по поводу, того где она находилась или в каком положении она была. Она все вспомнила.

Место, где лежала Нуна, оказалось пустым. Когда она ощупала вокруг себя холодное пространство, то услышала тихое, едва уловимое рычание. Это не звучало как угроза, но докучливая тревога заставила ее подскочить с меха и осмотреть комнату, судорожными движениями испуганной белки.

Фонарь, который зажег Эрик, все еще горел, хотя уровень масла стал значительно ниже. Он отбрасывал свет на Нуну, которая лежала в углу комнаты и делилась косточкой с коричневым волком, примерно ее размера. Это происходило так, как делились бы друг с другом две дружелюбные собаки: тянули кость вперед — назад и порывивали друг на друга. Но при этом не прилагали никаких усилий, чтобы спровоцировать из-за нее открытую потасовку.

Ее плечи резко опустились от облегчения и Астрид потеряла висок.

— Ну, по крайней мере, хоть один из нас нашел друга.

Она начала перебирать сверток с вещами, которые принесла Сабина. Внутри оказалась примитивная рубашка, сделанная из кожи. У нее были бесформенные рукава, один длиннее другого, и вырез, отделанный неровной полоской меха. Штаны были из темно коричневой шкуры, которую она не смогла определить, сшитые тем же самым дрянным мастером, что и рубашка. Здесь так же была своего рода накидка из мохнатого коричневого меха. Каждая вещь выглядела так, словно от нее отказалась даже Армия Спасения, и весь наряд в целом был образцом мерзости.

— Но черт, это выглядит теплым, — пробормотала она, размышляя об одежде.

Она заметила, что изнутри она была подбита мехом, а между деталями была своего рода дополнительная изоляция. Несмотря на ее уродство, одежда была функциональной.

Она решила в нее переодеться не только потому, что она будет держать ее в тепле, но также потому, что одежда, определенно, будет служить защитой от заигрываний Эрика.

Идея обнажиться в ледяной комнате почти заставила Астрид передумать. Она сначала сняла штаны, а затем сделала другой более решительный шаг и сняла куртку, кардиган и блузку. Все было расстегнуто, как напоминание о кропотливой попытке Эрика ее соблазнить. К тому времени как она снимала майку, по ее коже растеклось тепло, делая ее слегка покрасневшей.

Астрид знала, что это внешний вид альфы заставил ее реагировать подобным образом. Если бы у него не было тела, как у бога, если бы он выглядел, как нелепый зверь, или даже как обычный мужчина, то что он с ней сделал ощущалось бы насилием, коим оно и являлось. Помня об этом, она решила что он больше не сможет ее завлечь.

— Все люди выглядят, как ты?

Закричав от удивления, Астрид резко дернула головой в сторону. В углу комнаты Нуна все еще жевала один конец косточки. Однако коричневый волк исчез. На его месте была маленькая девочка не старше восьми — девяти лет. У нее были длинные, гибкие конечности и каштановые волосы. Одна ее тонкая рука вцепилась в кость с другого конца.

— Ээ, прости, — заикаясь, сказала Астрид, глядя на свое раздетое тело. Она быстро натянула через голову меховую рубашку. — Полагаю, я должна была догадаться, что ты не волк.

Девочка нахмурилась.

— Но я *волк*.

— О, я имею в виду, думаю... Хм, не имеет значения. — Астрид поежилась от своего заметного недостатка красноречия. — Как тебя зовут?

— Халли, — сказала девочка. Она отпустила косточку и на четвереньках приблизилась к Астрид, неуверенность омрачила ее маленькое лицо. — Я могу к тебе прикоснуться?

Нахмутив брови, Астрид слегка пожалала плечами.

— Конечно?

Халли положила руку на щеку Астрид. Она была неожиданно теплой. Рука задержалась там на мгновение, затем нежно сжала щеку Астрид. По лицу девочки медленно расплылась улыбка.

— Ты очень мягкая, — сказала она. А затем без всякого предупреждения бросилась вперед и уткнулась головой в грудь Астрид. — Ммм, и здесь тоже мягкая. Мне это нравится.

Астрид сломала голову, пытаясь объяснить странное поведение девочки. В стае, в которой Джиннифер снимала фильм, не было никаких детей. Альфа Зейн, сам сформировал стаю и у него еще не было пары, чтобы произвести потомство. Но она точно знала, что вервольфы, как вид, предпочитали прикосновения, используя их как средство поощряющее интимность, и как способ оставить запах.

Она не знала, был ли это один из таких случаев, но была уверена, что чувствовала себя неловко. Положив руки на плечи девочки, она осторожно оторвала ее от себя и держала на расстоянии вытянутой руки.

Нисколько не обидевшись, девочка спросила:

— Ты собираешься стать парой Эрика?

Астрид смутил вопрос, исходящий от ребенка.

— Нет, не думаю, что это так.

— Хорошо, — сказала девочка, ее светло голубые глаза просияли. — Тогда ты можешь стать парой моего папы.

— Ээ...

— Он очень красивый.

— Уверена, что он такой, но сейчас я действительно не ищу пару.

Плечи Халли опустились.

— О. Понимаю. — а затем с быстротой молнии, ее внимание переключилось. — Мне нравится твой щенок.

Только после того, как она кивнула в сторону хаски, Астрид поняла о чем речь.

— Ты имеешь в виду Нуну?

— Ну-на, — повторила Халли, оглядываясь на собаку. — Так вот как тебя зовут.

— Нуна не мой щенок, она мой друг, — объяснила Астрид.

Халли посмотрела на нее, склонив голову в смутно знакомой манере.

— Но она такая маленькая. Никто из взрослых никогда не хотел со мной дружить. А ты хочешь со мной дружить?

— Конечно, — сказала Астрид, слово прозвучало неискренне даже для ее собственных ушей.

— Ура! — сделав впечатляющий маневр, девочка выкрутилась из ее рук, освободив плечи, и обняла Астрид за талию, снова используя грудь старшей женщины, как подушку. — Я всегда хотела друга.

Астрид неловко погладила ее по голове, молча размышляя: *Могла ли ситуация стать еще более странной?*

Глава 4

— Ты же знаешь, что не можешь ее здесь держать.

Эрик посмотрел на Стэна полуоткрытым глазом.

— Я и не знал, что выполняю твои приказы.

В этот день центральная комната была необычно пустой. Стая провела утро находясь под воздействием сладостей, коллективно свалившись спать только к середине дня. Большинство удалилось в свои комнаты, а те немногие что остались либо дремали, либо лениво ухаживали друг за другом в волчьей форме.

Очень низкая температура внутри логова, делала очень непрактичным пребывание в человеческой форме в течение длительного времени. Для большей части членов стаи, превращение в человеческую форму было зарезервировано только для случаев, когда речевого общения было недостаточно.

У Эрика никогда не было проблемы с тем, чтобы довести до остальных свою точку зрения. По меньшей мере с половиной членов его стаи, он никогда напрямую даже не разговаривал. По его мнению, альфе не нужно было ни перед кем объясняться, и любое сообщение которое он должен был доставить нижестоящим в иерархии стаи, легко можно было передать с помощью лая, рычания и ворчания.

Но в отличие от большинства альф, ему не особо нравилась его волчья форма. Просто она была более практичной чем человеческая, потому что держала его в тепле, в ней было легче убивать и она мешала Стэну попытаться вовлечь его в разговор.

— Это не приказ, это логика, — сказал Стэн, сложив руки на груди. — Ты весьма громко выражал свое нежелание иметь пару, но если она здесь останется, то у тебя в этом вопросе не будет большого выбора.

Эрик тихо зарычал, выражая благодарность Иле, разминавшей наиболее скованное

место на спине. Проворная волчица, сидела на нем верхом, осторожно массируя напряженные мышцы. Возможно его ежевечерний массаж, был единственным видом деятельности, который Эрик выполнял исключительно в человеческой форме. Он наслаждался ощущением женских рук на своем теле, плоть к плоти, кожа к коже. К сожалению, Стэн тоже знал, что это было единственное время, когда он мог вынудить альфу разговаривать. И это означало, что массажи редко проходили в спокойной обстановке.

Полностью открыв глаз, Эрик сказал:

— Не думай, что у меня, так же как и тебя отсутствует самоконтроль, брат.

Это был удар ниже пояса, но слишком часто, Стэн забывал свое место.

— Не имеет значения, как много у тебя самоконтроля, — ровным голосом сказал Стэн. — Тебе нужно потерять контроль всего лишь один раз. Кроме того, если ты не возьмешь ее своей парой, то только станешь более агрессивным по отношению к другим мужчинам. А мы оба знаем, что твой нрав — это одна из областей которую ты не контролируешь.

Эрик не стал отрицать последнюю часть. Он никогда не находил большой пользы в том, чтобы управлять своим настроением. Его непредсказуемость, это то, что держало в узде членов его стаи. Если бы они все не боялись его гнева, то вели бы себя как Стэн, ставя на каждом шагу под сомнение его действия. Так управлять стаей невозможно.

Потянув руки, Эрик обнаружил, что мышцы и суставы были свободными и расслабленными. Он крикнул от одобрения, и Ила от удовольствия замурлыкала. Он почувствовал, как она провела пальцем вдоль спины.

— Перед размять сейчас? — с наигранной скромностью спросила она.

К его разочарованию, он был вынужден предложение отклонить.

— Позже. Здесь моя племянница.

Ила поняла сигнал и слезла с него. Скрывая его наготу, она прикрыла спину мехом овцебыка как раз в тот момент, когда Халли вприпрыжку вошла в комнату. Вместо того чтобы немедленно кинуться к отцу, щенок был занят игрой с собакой. Эрик брезгливо приподнял губы, когда увидел как его племянница набросилась на животное. Эти двое обменялись игривыми укусами и начали гоняться друг за другом по кругу.

Он был в курсе, что в его логове присутствовала собака — как он мог этого не унюхать? Но он этого не разрешал и собирался приказать животное убрать. Однако к сожалению, оно кажется прицепилось к человеку, который этот процесс усложнит.

Эрик не очень любил Халли — в смысле не так как в его представлении дядя должен относиться к племяннице. Она была шумная, надоедливая и имела тенденцию плакать из-за бессмысленных вещей. Но несмотря на свою антипатию к щенку, он ничего не мог поделать с тем, что его к ней инстинктивно тянуло. Она была не только членом семьи, но и членом его стаи. Ее возраст и размер делали ее слабой, и его волк чувствовал необходимость ее охранять и воспитывать

И это была одна из многих причин, почему он не любил своего волка.

В то время как Халли и собака боролись на полу, из темноты коридора в комнату вошла человек. У нее были волосы цвета шоколада и они падали ниже ее плеч упругими локонами. Ее глаза, которым не хватало хитрости типичной женщины волка, были цвета свежемолотых кофейных зерен. Он мог бы сравнить ее кожу с карамелью, но у нее был определенный блеск, что вызывал в воображении образ сладкой ириски, которую он попробовал когда-то в юности.

Эрик до сих пор не был уверен, хотел он ее трахнуть или съесть.

Возможно и то, и другое, подумал он, когда его член начал набухать.

Человек осмотрела комнату, руками обхватив себя за талию. Осознавала ли она, насколько уязвимой выглядела? Несколько мужчин задержавшихся в комнате, определенно осознавали. Они косились на нее со своих помостов и альковов, практически пуская слюни. Эрик — человек находил это забавным. Однако у его волка появилось внезапное желание отметить свою территорию и в его голове замелькали разные картинки. Заставить ее лечь на пол. Разорвать когтями ее одежду. Перевернуть на живот и взобраться на нее сзади. Вонзить зубы в шею, пока трахает ее с диким самозабвением.

Альфа подавил стон. Он взглянул на Стэна, ожидая увидеть что тот смотрит на него с упреком. Вещественное доказательство возбуждения Эрика было скрыто мехом овцебыка, но запах несомненно повис в воздухе. По мнению Эрика, Халли была слишком маленькой, чтобы понять что означал этот запах. Однако его брат становился настроенным весьма воинственно, когда речь шла о сохранении невинности его дочери.

Правда, светлые глаза Стэна были направлены не на него. Как и другие мужчины, он похоже был очарован человеком. Его ноздри раздулись и к полной неожиданности Эрика, бета-самец облизал губы. Внутри его груди, волк Эрика издал предупредительный рык. Однако ему удалось подавить звук прежде, чем он достиг горла.

Преднамеренно дразня своего внутреннего зверя, Эрик сказал:

— Ты можешь ее трахнуть.

Голова Стэна дернулась в сторону брата. Стыд и недоверие воевали за доминирование на его суровом лице.

— Что?

Эрик медленно сказал:

— Когда я с ней закончу, ты можешь ее трахать.

— Не будь смешным, — сказал Стэн, хотя его глаза искали на лице Эрика намек на обман.

— Ты даже можешь взять ее в качестве своей пары.

Это заявление заставило волка Эрика заметаться внутри его груди. И когда он услышал, как зверь завыл от ярости, то это доставило ему извращенное удовольствие.

— Я не альфа, — явно опешив, сказал Стэн. Эрику понравилось, что после стольких лет, он все еще мог шокировать своего старшего брата.

— Думаешь, что сможешь стать мне угрозой? — перспектива того, что тихий Стэн будет соперничать с ним за господство в стае была смехотворной, хотя Эрик как мог, спрятал свое веселье. — Когда я закончу, она твоя. Стань с ней парой, можешь даже завести с ней целый выводок щенков. Мне все равно. Никто не усомнится в том, кто их альфа.

— Ты слишком высокомерный, говорю это ради твоего же собственного блага, — сказал Стэн, его глаза переместились назад на человека. Но теперь в его взгляде мерцала похоть. — И не имеешь даже малейшего представления о том, какой властью над тобой она будет обладать.

Эрик обдумывал слова Стэна всего лишь секунду, прежде чем сразу же их отбросить. До сих пор, как он понимал, существовало два типа оборотней. Были такие как Стэн, которые подавляли своего внутреннего зверя в угоду человеческим эмоциям и желаниям. А были такие как их отец, которые подавляли свою человечность и позволяли безраздельно властвовать своему зверю.

Довольно рано Эрик понял, что для того чтобы стать могущественным и грозным альфой, он должен создать свой собственный уникальный тип. Там, где большинство альф скидывали со счетов человечность считая ее слабостью, Эрик видел свой истинный потенциал. Он еще не сталкивался ни с одним видом, в котором было бы столько насилия и жестокости. Он принял эти черты, в то же время держа своего физически очень мощного, но эмоционально нестабильного волка на коротком поводке. Он был хозяином своего внутреннего животного, держа его в клетке. И повиновался ему лишь настолько, чтобы он всегда жаждал власти. Так что когда он его выпускал, его свирепость было невозможно ни с чем сравнить.

Халли помчалась к ним, в момент прыжка поменяла форму и бросилась в открытые объятия Стена. Воинственный брат Эрика исчез и появился очень любящий отец.

— Что ты делаешь так рано? — спросил он, растрепав волосы дочери.

— Завожу друзей, — с энтузиазмом ответила она, указывая на собаку, а потом на человека. — Это Нуна, а это Астрид.

Эрик уже знал как зовут человека. Он услышал это, пока подслушивал ее разговор с Сабиной. По какой-то причине, от того что он услышал ее имя, мышцы его живота сжались.

Человек приблизилась к ним, не сводя глаз со Стэна и Халли. Ее лицо слегка покраснело и альфа обнаружил, что размышлял о том, было ли это потому, что она напугана, или потому что нашла его брата привлекательным.

— Это мой папа, — объявила Халли, вывернувшись из рук отца и встав между ними.

Он протянул руку Астрид и пожал очень человеческим жестом.

— Меня зовут Стэн. Надеюсь, Халли не создала вам никаких проблем.

Ее щеки покраснели еще сильнее.

— Нет, нет, она замечательная. Вовсе никаких проблем.

— От нее несет псиной, — прервал Эрик. — Они оба посмотрели вниз на него. Она впервые его заметила и выражение ее лица мгновенно стало застывшим. — Иди ее вымой.

Халли заскулила, но возражать не стала. Стэн поколебался, затем неохотно кивнул. Такие действия любого другого члена стаи он считал бы вызовом, но ему он это позволил, потому что они были семьей.

— Приятно познакомиться, Астрид, — сказал Стэн, склонив голову. — Если вам что-нибудь понадобится, вы всегда можете у меня попросить.

Эрик подумывал указать, что сам вполне способен обеспечить все нужды человека, но Стэн уже ушел, таща на буксире свою дочь. Они поговорят позже, решил он. Несмотря на то, что Эрик собирался сдержать свое обещание и отдать человека Стэну, пока что, она принадлежала ему.

Человек смотрела вслед его брату, выглядя так, словно она хотела последовать за ним. Эрик сел, чувствуя что ему нужно небольшое преимущество. Она была настолько невысокой, что ему не нужно было очень высоко поднимать подбородок, чтобы смотреть на ее лицо. Ему нравилось что она была коротышкой. Это отличало ее от длинноногих волчиц к которым он привык. Трахать ее будет сложно, однако он нашел этот вызов привлекательным.

Эрик сжал кожаную рубашку, которую она надела, и пощупал ткань.

— Эта одежда тебе идет.

Он снова привлек к себе все ее внимание, хотя казалось, она была в растерянности. Удивительно, учитывая, что она беспрерывно болтала во время их предыдущих встреч.

Возможно это алкоголь, который он почувствовал в ее дыхании, развязал ей тогда язык.

— К какой породе людей ты принадлежишь? — спросил он, разглядывая ее лицо.

У большей части его стаи, была смешанная с инуитами кровь, хотя у нескольких, явно были светлокожие предки. Отец Эрика был Скандинавского происхождения, но родословная матери была для него загадкой. Стэн вспомнил, что у нее были темные волосы, которые казались единственным признаком, который она передала Эрику.

По какой-то причине человеку его вопрос не понравился.

— Во мне множество всего. Мой отец испанец, так что полагаю, я в основном испанка. Моя мама наполовину корейка, наполовину еврейка.

Эрик осторожно дернул ее за рубашку, заставляя потерять равновесие и сесть. Простое действие поставило ее на колени и снова вернуло его возбуждение.

— Так ты дворняжка, — сказал он, прикасаясь пальцами к одному из шоколадных локонов. — Он еще никогда не видел таких вьющихся волос, и настолько мягких. На самом деле все в ней было мягким — намного мягче, чем у волчиц. Он знал, что когда он погрузит в нее свой член, внутри она будет такой же шелковисто гладкой.

— Я не дворняжка, — резко ответила она. — Я *многонациональная*.

Он пропустил свои пальцы сквозь ее локоны.

— Быть дворнягой не стыдно. Чистокровные слишком предсказуемы.

Она попыталась смахнуть его руку. Он проигнорировал жест и продолжил гладить ее волосы. Несмотря на растущее возбуждение, его волк казалось был доволен только тем что гладил ее. Он осознал, что зверь думал Эрик так искал ее расположения — нежно ухаживал, чтобы она приняла его в качестве своей пары. Позже он развеет эту идею, а пока что будет наслаждаться, подыгрывая ему. Если он сможет найти баланс между потаканием порывам волка и возможностью оставаться бесстрастным по отношению к ней, то сможет заявить на нее свои права и получить изысканное удовольствие.

— Итак, ты вообще уже думал о том как ты собираешься помочь мне вызволить мою сестру? — спросила она, поджав губы.

— Мм, — был его уклончивый ответ. — Он провел локоном по своим губам, а затем под носом. — Что это за запах?

— Ээ, моих волос?

— Мм.

Она снова покраснела, но на этот раз из-за него.

— Я не уверена. Я не мыла их больше недели. Может, они все еще пахнут моим шампунем?

— *Шампунь*, — медленно повторил он. — Я не слышал о таком цветке.

Она выглядела озадаченной, а затем ее глаза засветились юмором. Простой отблеск этой эмоции преобразил ее лицо и еще сильнее напряг его живот.

— Шампунь — это не цветок. Это душистое мыло для волос. Хотя обычно он пахнет цветами. Цветами и фруктами, чаще всего.

Эрик не обратил внимания на то, что его поправили.

— Цветы и фрукты, — задумался он. — Две вещи, с которыми не часто сталкиваешься в тундре. Не удивительно, что я нашел твой запах привлекательным.

Она открыла рот, по-видимому чтобы ответить, но смогла только издать прерывающийся звук. Румянец распространился на все ее лицо и шею. Зажав волосы, Эрик склонил ее голову набок, обнажая шею, так что он мог наклониться и лучше ее понюхать.

— Ты помыла шею, — неодобрительно сказал он.

— Сабина прошлой ночью принесла мне немного теплой воды чтобы умыться.

Она не пыталась отодвинуться. Ему это понравилось.

— Не делай этого больше.

— Не мыться? — спросила она и он мог услышать в ее голосе раздражение. — А что если я испачкаюсь?

Эрик провел языком по ее шее.

— Я сам тебя почищу.

Человек вздрогнула и он услышал, как она отрывисто задышала.

— Точно. Так, оставим это в покое, когда ты думаешь, я смогу забрать сестру?

Эрика не раздражала ее попытка перенаправить его. Он сам хотел бы избавиться от этого вопроса, так чтобы позже его ничто не отвлекало.

Осторожно прикусив ее шею, он потянул ее вниз на пол вместе с ним. Под ними лежал мех большого белого медведя и ему нравился контраст с ее темными волосами.

— Как много ты знаешь о местных стаях? — спросил он.

Она заморгала, глядя на него снизу-вверх, показавшись на короткое время растерянной от того, что он на самом деле задал ей вопрос.

— Ээ, я знаю что Силуит на восток от сюда. Выше них стая рысей Урок. Потом к -

— Не надо географии, — сказал он, небрежно закинув на ее ногу свою. Он позволил полной длине своего твердого члена прижаться к ее пышному бедру. — Как много ты о них знаешь?

— Ну, я знаю, что Зейн альфа Силуит и он тебя ненавидит *не мог бы ты, пожалуйста, прекратить об меня тереться?* Люди смотрят.

— И что?

Она сердито на него посмотрела.

— Это смущает.

Его *это* раздосадовало. Любая женщина из его стаи была бы рада оказаться в ее положении. Это бы показало другим, что он оказывал ей благосклонность, тем самым повышая ее положение в стае.

Он попытался себе напомнить, что имел дело с человеком. Он не очень хорошо знал как человеческие мужчины ухаживают за своими женщинами, но мог только представить что процесс был довольно скучным и подавляющим чувства. Так как Эрик не был ни тем, ни другим, он собирался приложить усилия, чтобы стать для нее привлекательным.

— Мужчины должны знать, что ты принадлежишь мне, — сказал он ей. — Если я не дам им ясно понять это, то они будут пытаться тебя трахнуть. И тогда, мне придется их убить.

Она посмотрела на него широко распахнутыми глазами, ее лицо застыло от потрясения. Эрик держал паузу наслаждаясь моментом до тех пор, пока больше не мог сдерживать смех. К тому времени как он взял себя в руки, к ней вернулся ее сердитый взгляд.

Он спросил:

— Неужели ты думаешь, что я убил бы мужчину, за то что он тебя трахал?

Она отвела взгляд.

— Я думаю, что ты достаточно сумасшедший, чтобы сделать все что угодно.

Эрик сжал ее подбородок, заставляя на себя посмотреть. Делая так, он планировал что она посмотрит на его лицо, но похоже у нее была привычка смотреть ему прямо в глаза. Он

понимал, что это была человеческая черта — никто из его волков, даже Стэн, не посмели бы этого сделать. Потому что это была демонстрация неповиновения и вызова. Но как ни странно, он не почувствовал даже смутного намека на гнев, когда человек встретилась с ним взглядом.

— Отмечая тебя своим запахом, я просто оказываю тебе любезность, — объяснил он. — Это заставит их подумать дважды, прежде чем они попытаются начать заниматься с тобой сексом.

Она ответила ровным голосом.

— Вот здорово, ну спасибо.

— Зейн действительно меня ненавидит, — сказал Эрик, возвращаясь к теме разговора. — Но это не имеет никакого значения. У него есть более сильный конкурент, племя медведей пришедших с юга, известных как Талек.

Она нахмурила брови.

— Я не помню, чтобы слышала это название.

— Они не местные, — сказал Эрик, обводя указательным пальцем ее подбородок. — Их территория была намного южнее, но люди начали расселяться и вынудили их искать новую территорию. В настоящее время они охотятся у южных границ земель Силуит, но каждый месяц двигаются все дальше на север.

— Хорошо, но какое это имеет отношение к поискам моей сестры?

— Война между Талек и Силуит неизбежна. В течение года они вцепятся друг другу в глотки. И когда это произойдет, Силуит отвлекутся. Вот тогда мы и отправимся за твоей сестрой.

Человек подскочила, разинув рот.

— *Год?* Это слишком долго. Моя сестра в опасности!

— Думаешь, Зейн ей угрожает? — спросил он, забавляясь возможной перспективой.

— Да, — решительно сказала она. — Он сумасшедший варвар. Он ее убьет.

Эрик ухмыльнулся.

— Волк не играет со своей едой. Если бы он хотел ее убить, она бы уже была мертва. У него явно на нее другие планы.

— Я с трудом в это верю.

— Ты же все еще жива, — указал он. — А Зейн гораздо более дружелюбный чем я.

Она посмотрела на него прищурившись.

— Ну и что тогда ты от меня хочешь?

А что он от нее хотел?

Прежде чем ответить, Эрик почесал заросший щетиной подбородок.

— А мне интересно, действительно ли трахать человека так хорошо, как говорят.

Его впечатлило, что она даже не вздрогнула.

— Что если так и есть? Тебя не беспокоит, что ты до конца жизни больше не захочешь никакую другую женщину?

Эрик мог рассмеяться, если бы его член от такой идеи не начал столь сильно пульсировать. Его бедра бессознательно дернулись в ее сторону.

Тихим голосом он сказал:

— Не думай что я не трахну тебя прямо здесь, у всех на виду.

Это заставило ее замолчать.

Эрик подумывал исполнить свою угрозу, но понял что не хотел этого. Он хотел остаться

с ней наедине, когда они совокупятся в первый раз, так чтобы он мог потворствовать любым странным желаниям своего волка. Он хотел потерять себя в ней и затем найти. А потом терять себя снова и снова.

Она снова смотрела ему в глаза. Многие мужчины сделав так, были мертвы. И даже некоторые женщины, хотя только тогда, когда это было явным вызовом за доминирование. Иногда женщина слишком к нему привязывалась и начинала думать, что его благосклонность из-за секса с ней означала что-то большее, чем было на самом деле. Неизбежно она начинала испытывать его в мелочах. Она могла попытаться занять доминирующую позицию во время секса, или попытаться украсть поцелуй. Но он всегда боролся за то чтобы вернуть контроль и дать отпор ее попыткам сблизиться. Однако когда она начинала встречаться с ним взглядом, он знал, что пора было от нее отделаться.

Эрик всегда считал, что это было инстинктивной реакцией его волка. Но когда человек посмотрела ему в глаза, он почти почувствовал, что волк тоже ее разглядывает. Он понял, что в отличие от предыдущих женщин, она не смотрела на его глаза. Она смотрела *внутри* них. Что она думала там найти? И почему это сделало его волка таким чертовски взволнованным?

Он почти зарычал, когда заметил что Стэн возвращается. Разве он не должен был уйти достаточно надолго, чтобы искупать щенка? Или вместо этого он передал ее одной из женщин?

Эрик принял неподвижную позу, сигнализируя другому мужчине, что не хотел, чтобы его прервали. Стен это заметил. Он превратился и направился к паре волков. Они грызли голень карибу, но оставили ее как только бета самец к ним приблизился. Стэн плюхнулся рядом с голенью, поднимая пыль вокруг своей серой шерсти. Он принялся обгрызать с кости мясо, хотя Эрик мог сказать, что он продолжал за ним наблюдать.

Удовлетворенный, Эрик взглянул вниз рассматривая женщину. Ее шоколадные глаза уже были не на его лице, а вместо этого бродили по его рукам и груди с очевидным желанием.

Он не знал как ее понять. Она утверждала, что не хотела его, что само по себе должно было отговорить от ее преследования. Но не смотря на то во что она верила, он не был заинтересован в том, чтобы принуждать ее. Эрик не жил по какому-то конкретному моральному кодексу — если у него была цель, он добивался этого любыми средствами. Но у него всегда было особое презрение к изнасилованию. Для него это было тем к чему другие прибегали, когда не могли получить партнера благодаря своим достоинствам.

У Эрика не было проблем с поиском желающих женщин даже в юности. В те времена, женщины притворялись незаинтересованными, чтобы привлечь его внимание. И он считал, что человек именно это и делала. Либо так, либо была настолько скованной, что была в неведении о желаниях своего собственного тела.

Когда она увидела, что он заметил как она смотрит, то отвела взгляд. Ее губы искривились от смущения, и испытывая дискомфорт она начала под ним извиваться. Ткань ее штанов задела его член и возможно она схватила его рукой, что так же его возбудило.

Тебя не беспокоит, что ты до конца жизни больше не захочешь никакую другую женщину?

Нет, он не беспокоился об этом. Она была его и он мог делать с ней все что захочет, так долго сколько захочет. Он может обладать ею пока не устанет от нее и затем отбросить в сторону, как только исчезнет новизна.

Эрик наклонился и их губы оказались на расстоянии одного вдоха. Его ноздри затрепетали, когда он втянул в себя ее пьянящий, приправленный возбуждением запах. Он почувствовал, как уголок его рта приподнялся, обнажая один клык.

И глядя ей в глаза, он поклялся:

— Когда я с тобой закончу, ни один мужчина больше не сможет тебя удовлетворить. *И это ты не захочешь никого другого.*

Глава 5

Астрид всегда считала себя довольно пассивно — агрессивной. Она часто закатывала глаза когда встречалась с людьми, которые были готовы наброситься физически, если злились. Не могли бы они пойти домой и покричать в подушку, как делают зрелые взрослые?

Но когда она несколько раз пнула каменную стену, Астрид поняла, что не обладала исключительным самоконтролем. Просто она никогда не была достаточно сердита, чтобы настолько потерять самообладание.

Эрик отпустил ее, как кот отпускает мышку. И она стремглав побежала туда, что она считала своей комнатой. Туда, где она предположительно должна была его ожидать, когда он на досуге решит с ней порезвиться. В какой-то момент, во время разговора с ним, с ней случилось нечто ужасное. Она вдруг осознала, что пришла сюда спасти сестру из лап демона, а в итоге продала свою собственную душу дьяволу.

— О чем, черт побери, ты думала, глупая, глупая идиотка? — выдавила она, перемежая каждое слово ударом о стену.

С последним словом она вложила в удар всю силу. Раскаленная до бела боль ударила ее в палец и прошла вверх по ноге, не проходя даже когда она схватилась за стопу и начала прыгать вверх и вниз.

— Дерьмо, дерьмо, дерьмо! — простонала она.

— С тобой все в порядке?

Астрид вздрогнула, когда в дверях появился Стэн.

— Возможно в другой вселенной, я была бы униженна. Но к счастью, моя жизнь опустилась так низко, что в настоящее время меня не волнует, если бы Крис Хемсворт увидел, как я сама себя поставила в глупое положение.

Стэн почесал подбородок, а затем улыбнулся.

— Ты сравниваешь меня с Тором?

Она моргнула.

— Ты видел «Мстителей»?

Его брови приподнялись.

— Нет, только Тора. Они на самом деле сняли фильм «Мстители»? Хороший получился?

— Они сделали два и оба получились удивительные.

Стэн прислонился к двери, широко улыбаясь. Все в нем должно было быть холодным и непривлекательным. Его высокое гибкое тело было заключено в кожу, которая выглядела словно вырезанная из алебаstra. Прямые, серебристо-серые волосы падали на плечи и на спину. Такой очаровательный оттенок волос странно было видеть у мужчины, которому на вид можно было дать не больше тридцать трех. Он выглядел так, словно был вылеплен из снега и льда, но тем не менее все в его улыбке было теплым и искренним.

— Так ты получается не местный? — спросила Астрид. — Она прислонилась к стене, почти забыв о пострадавшем пальце.

— О, я бы так не сказал. Просто я немного больше чем другие... люблю земные блага. — Его улыбка немного спала. — Меня не было здесь прошлой ночью, но я слышал что случилось. Чувствовал себя так, словно должен был прийти и извиниться.

— Извиниться? Почему?

— Потому что знаю, мой брат этого не сделает.

Она собиралась задать ему еще вопросы, но до нее вдруг дошло. Когда они раньше с ним встретились, Астрид подумала, что он выглядел знакомо. Это было странным, потому что она знала, что запомнила бы если встретила кого-то похожего на него.

— Ты брат Эрика, — сказала она с утверждением.

Сейчас, когда она на это указала, это было очевидно. Их губы изогнуты в той же резко выраженной форме. У обоих была ямочка на подбородке и одинаковой формы носы и выступающие скулы. На этом сходство заканчивалось.

Цвет волос и кожи были совершенно разными. Стэн был светлым там, где Эрик был темным. Так же Стэн был немного ниже и менее мускулистый. Но самое поразительное различие было в глазах. Как и у большинства людей, которых она встречала, глаза Стэна отражали его эмоции. Ей казалось, что если бы у нее было больше времени, она могла бы лучше его понять и узнать. Эрик же казался бесстрастным, его глаза вспыхивали только из-за похоти, гнева и извращенного веселья. Либо он хорошо контролировал свои эмоции, либо, чего Астрид больше всего боялась, это были единственные эмоции которые он знал.

Стэн кивнул.

— Сожалею, что он был вынужден убить твоих спутников.

Астрид пожалала плечом, не зная что сказать. Она считала, что лицемерно требовать от себя сожаления о мужчинах, которые планировали ее убить. У нее было достаточно времени это обдумать и она не сомневалась, что Эрик сказал ей правду о Джеральде и его людях. В конце концов, сколько ночей она провела в своей палатке без сна, размышляя, придет ли один из мужчин и не изнасилует ли ее? С первых же дней вдали от цивилизации, она почувствовала, что что-то в них было не так.

После долгого молчания, она сказала, — Они не были моими друзьями. Я даже не знала всех их имен. Все что я знаю, они все мертвы, спасибо твоему брату, спасибо мне и спасибо моей идиотке сестре. — Она помолчала, ненадолго сжав зубы, чтобы ее подбородок перестал дрожать. — Ирония всей этой ситуации в том, что я даже не люблю свою сестру. На самом деле, я провела всю свою жизнь, ненавидя и завидуя ей.

— Тогда почему ты пришла за ней сюда?

— Если с ней что-то случится, не думаю что мои родители смогут это пережить. Я здесь из-за них, не из-за нее, — сказала она, кусая губу. — Но я уверена, у тебя есть дела поважнее, чем слушать как я брюзжу по поводу моей сестры. Особенно когда у тебя самого брат абсолютный психопат.

Астрид сказала последнюю часть не подумав и сразу же съежилась. Она подняла голову чтобы посмотреть, не обиделся ли он, но Стэн просто задумчиво кивнул.

— Ээ, и тут звучит твоя реплика, когда ты говоришь «он не такой уж плохой, когда ты узнаешь его лучше». Ты знаешь антигероя с золотым сердцем?

Стэн отрывисто рассмеялся.

— Эрик? — он снова рассмеялся. — Поверь мне, ты уже видела его хорошую сторону.

— Я не понимаю, — сказала она, качая головой. — Почему вы позволяете командовать собой такому человеку?

— Он хороший альфа.

— А что именно делает альфу, хорошим альфой? Я уверена, что ты намного, гм, более *уравновешенный*, чем твой брат.

Стэн обдумал ее вопрос и затем сказал:

— Если бы я был во главе, я бы прошлой ночью не убил тех людей. Затем, через несколько недель, они бы вернулись и привели еще больше людей и больше оружия. Вероятно, они бы нас всех убили. Я видел такое столько раз, что не хочу вспоминать. И тем не менее, я был бы милосердным, потому что это в моей природе. Вот почему Эрик альфа, а я нет.

Его слова повисли в холодном воздухе. В начале разговора, Астрид была поражена тем, насколько они были похожи. Сейчас же, она могла видеть каким несущественным это было. Если бы ее генеральный директор облажался, то самое худшее что могло случиться — Астрид уволят. Для оборотней Нунавута, каждый незнакомец был потенциальным врагом и их жизни зависели от решений принятых их альфой.

Осознание этого, сделало ее и так ужасную ситуацию, еще более нестабильной.

Напряженную тишину нарушили Халли и Нуна. Коричневый волк и белая собака примчались из коридора, неуклюже затормозив перед Стэном. Халли залаяла на отца, на лице которого снова появилась улыбка.

— Хочешь подышать свежим воздухом?

Астрид потребовалось несколько секунд чтобы понять, что он разговаривает с ней.

— Да, пожалуйста.

* * *

Северное сияние было подобно зеленой ленте, растянувшейся на ночном небе. С первой же ночи проведенной в Канаде, Астрид заморозило северное сияние. Она видела его только на видео и всегда представляла себе фантастическое световое табло, на котором оно металось вперед и назад. Но в режиме реального времени, оно двигалось медленными, волнообразными движениями. Целенаправленные, хаотичные движения были похожи на танец под музыку арктических ветров дующих через обширные пространства тундры.

Взгляд Астрид перемещался между небом и землей, когда она наблюдала за северным сиянием и щенками. Нуна, весившую почти пятьдесят фунтов (22,5 кг) вряд ли можно было назвать щенком, но казалось она подпитывалась живой энергией Халли. Наблюдая как она играет со щенком вервольфа, Астрид вспоминала маленький клубок шерсти, который Джиннифер подкинула ей два года назад. И который ничем не напоминал нынешнюю домоседку, которая проводила дни с Астрид, разделяя с ней миску попкорна и просматривая «Проект подиум».

Снег был глубокий, почти до верхушки сапог Астрид, но это почти не мешало Халли и Нуне, которые сорвались с места и помчались в сторону ледяного холма. Астрид посмотрела на Стэна, а потом снова на девчонок.

— Для них безопасно так далеко убежать от логова?

— Там дальше есть дозоры, — объяснил Стэн. — Так близко к логову очень редко что-нибудь приближается.

Прежде чем они вышли, Стэн надел пальто и перчатки, дав Астрид похожий комплект. Его капюшон был поднят, обрамляя его лицо серым мехом. Он заплел свои длинные волосы в свободную косу, но маленькие серебристые прядки свободно взлетали вокруг его лица.

— *Что-нибудь?* Интересно у кого достаточно крепкие яйца, чтобы приблизиться к логову вервольфов? погоди, не говори что у вас тут есть йети?

Стэн ухмыльнулся.

— Нет, его я не видел. Но здесь нужно приглядывать за медведями, рысями и росомахами.

— Обратни?

— Нет, они более осмотрительные, животные соображают хуже.

Астрид выгнула бровь.

— Хорошо, я понимаю еще медведи и рыси, но росомахи? Разве они не настолько большие? — Она развела руки в стороны, показывая размер большого домашнего кота.

Все еще улыбаясь, Стэн взял ее руки и раздвинул их в два раза дальше.

— Больше похоже на это и поверь мне, ты бы предпочла встретиться с медведем или рысью. Росомахи злобные придурки. Я видел как одна убила и сожрала рысь.

— Ничего себе, я бы никогда не догадалась, что они являются грозой тундры. Но я все равно с трудом верю, что ты испугаешься негабаритную ласку.

— Я боюсь не за себя, — сказал он, кивая в сторону Халли. — Потому что, так же видел как они убивали щенков волка.

— О, — сказала Астрид, опустив голову.

Они медленным шагом последовали вслед за Халли и Нуной. В сапоги Астрид начал набиваться снег, замораживая уже и так холодные пальцы. Ледяной ветер жалил щеки, нос и губы, но она старалась не обращать внимания на дискомфорт. Находиться на улице, даже в таком климате, который явно не предназначен для людей, было предпочтительнее, чем оставаться в логове.

— Что ты сделаешь, если попробую убежать?

Так как разговор со Стэном в любом случае принял гнетущий оборот, Астрид перестала пытаться вести с ним непринужденную беседу.

— Я бы позволил тебе бежать пока ты не устанешь, затем поймал бы и принес обратно в логово.

— Потому что я принадлежу Эрику?

Он нахмурился.

— Если Эрик желает держать тебя против твоей воли, то это на его совести. Я бы принес тебя назад, потому что на сотни километров вокруг ничего нет. Ты замерзнешь насмерть, если только сначала тебя не сожрут.

— Прости, — сказала она, пиная снег. — Я понимаю на что подписалась, но вся эта ситуация так расстраивает. Я заключенная без клетки. Черт, было бы проще, если бы он действительно держал меня в клетке. По крайней мере, я бы тогда понимала какие у нас с ним отношения.

Стэн остановился, побуждая Астрид сделать тоже самое. Он положил руку ей на плечо, осторожно поворачивая к себе лицом.

— У вас с ним нет никаких отношений, — сказал он с ноткой предостережения в голосе. — И никогда не думай иначе. Эрик будет тобой пользоваться, пока ты ему не надоешь. И ничего больше.

Астрид с трудом сглотнула.

— Может быть это и хорошо. Может после того как я ему надоем, он меня отпустит.

Стэн слегка кивнул, но судя по его глазам она могла сказать, что он просто с ней соглашался, не желая расстраивать. Он поднял руку, замер, а потом опустил вниз и несколько раз похлопал, утешая.

— Здесь не так уж и плохо, — сказал он. — Жизнь без сотового телефона или кабельного телевидения. Привыкнуть к этому займет какое-то время, но ты приспособишься.

Теперь настала очередь Астрид кивнуть. Она подумала, если он это сказал, то может быть она тоже могла бы его утешить.

Глава 6

Когда Эрик умрет, то это произойдет не на поле боя, а во сне. В отличие от большинства представителей его вида, которые могут проснуться от легких шагов или порыва ветра, Эрик всегда спал, как камень — крепко и ни на что не реагируя. Это была единственная слабость, от которой он не мог избавиться, так что он прилагал максимум усилий, чтобы это скрыть.

В то время, как остальная часть его стаи собиралась в главной комнате и спала вместе, чтобы сохранять тепло, Эрик был вынужден удаляться в личную комнату, в дальней части логова. Войти в нее позволялось только Стэну. Но даже его брат с трудом мог его разбудить, если альфа не был готов проснуться.

Он всегда мог сказать, когда его разбудили раньше положенного времени. Он чувствовал тяжесть в голове и в течение нескольких минут испытывал дезориентацию и интоксикацию. Сон впивался в него когтями, пытаясь затащить обратно. И как правило ему это удавалось.

Когда Эрик проснулся той ночью, он почувствовал знакомое чувство тяжести и дезориентацию, но они быстро прошли. Его сонливость испарилась и через несколько секунд он обнаружил себя с ясным умом и в состоянии боевой готовности.

Он поднял голову и моргнул, ожидая найти в своей комнате Стэна. В ней было темно, и это означало, что даже с его усиленными чувствами, комната была залита темнотой. Он понюхал воздух, не обнаружив никаких следов запаха брата. Сильнее раскрывая свои чувства, он почувствовал странное ощущение — тягу — словно его призывали.

Подобрав зубами шкуру, он закинул ее на спину и вышел из комнаты. Он позволил волку и инстинктам забрать контроль и вести его через лабиринт темных туннелей.

Он сделал небольшой крюк, ненадолго остановившись возле комнаты человека. И хотя там задержался ее цветочный аромат, комната была холодной и пустой.

Эрик оставил ее в главной комнате, буквально через секунды после того, как пообещал, что она больше никогда не захочет другого мужчину. Он сначала хотел без промедления затащить ее в свою комнату, но передумал. Он не только хотел доказать, что обладает самоконтролем, но также хотел заставить женщину потерять свой.

Слегка раздраженный он продолжил идти дальше по туннелю. Где она была? Что делала? Почему он не подумал о том, что нужно было вернуть ее в комнату?

Эрик остановился недалеко от входа в главную комнату, выжидая в тени. Он наблюдал, как человек вошла в помещение. С ней был Стэн вместе с Халли и собакой. По легкому слою снега, покрывающего их одежду и шерсть, он мог сказать, что они были снаружи. И хотя

Эрику было все равно, раздражение волка вновь вспыхнуло. Волку не понравилась идея, что она покинула логово без него, особенно с другим мужчиной.

Он прищурился, глядя на Стэна. Тот разговаривал с женщиной, его рука лежала на ее поясице. Стэн что-то сказал и это заставило ее рассмеяться, она подняла голову вверх, улыбаясь ему. И волку не понравилось, как она на него посмотрела.

Навострив уши, Эрик настроил себя на их разговор.

— Вообще-то прошлую ночь я ужасно спала, — сказала человек и, скривив рот, добавила. — Понятия не имею почему.

— Тогда ты должна попытаться еще поспать, — сказал Стэн. — Уверен, ты будешь чувствовать себя намного лучше, если ночью хорошо отдохнешь.

— Сомневаюсь, что у меня получится долго поспать. На самом деле, я думаю что не выспалась еще с тех пор, как попала в Нунавут. Я по несколько раз просыпалась от того, что начинала дрожать. Чтобы я не отдала за обогреватель.

— Здесь нет электричества, — напомнил ей Стэн.

Какого черта он ей улыбается?

— А ты прав, — сказала она, щелкая пальцами. — Полагаю, это идет рука об руку вместе с нет-соток, нет-кабельного телевидения. Ну, а как тогда вы умудряетесь сохранять здесь тепло?

Он услышал достаточно. Эрик изменил форму, превращаясь в человека. Он поймал шкуру и застегнул ее вокруг бедер.

Когда он вошел в комнату, то услышал как Стэн сказал:

— Мы в основном спим вместе. Это все, что практически можно сделать.

— Полагаю, это имеет смысл. В любом случае, я должна вернуться в мою комнату, похожую на замороженную гробницу.

— Ты не должна идти одна, — сказал Стэн. — Позволь мне...

Слова Стэна затихли, когда он увидел, как приближается Эрик. Человек тоже повернулась в его сторону, улыбка испарилась с ее лица.

— Я отведу ее в ее комнату, — сказал Эрик, не потрудившись взглянуть на брата.

Стэн дал шутливое согласие и сделал шаг назад.

— Хорошо отдохни, Астрид.

— Спасибо. Полагаю, что увижу тебя... — Эрик не стал ждать, пока она закончит. Взяв ее за руку, он не очень нежно потянул ее за собой. Она оказывала какое-то сопротивление, несколько раз пытаясь вырвать руку обратно. Он подумал, что она должна была быть более осмотрительной и не бороться с ним.

Как только они вошли в туннель, она престала сопротивляться, вероятно потому, что так просто было практичней. Ее человеческие глаза не могли быстро приспособиться к низкой освещенности, и без его руководства она скорее всего споткнется и упадет.

Не в состоянии сопротивляться его захвату, она вместо этого решила пожаловаться.

— Ты знаешь, это было довольно невежливо. Я прощальась. Разве ты не мог подождать еще хотя бы пять секунд?

Эрик едва ее слышал. Пока он ее тащил, ему пришло в голову, что он не чувствовал странную тягу, которая прервала его сон. Когда он увидел человека, ощущение ослабло. Когда же он к ней прикоснулся, оно полностью исчезло, заменившись легким удовлетворением.

Он понял почему проснулся и ему это не понравилось.

Контролирование волка было второй натурой Эрика. В юности он старался подчинить его себе. Волк знал, что бороться за господство было бесполезно и поэтому проводил дни, расхаживая взад и вперед внутри него, как угрюмая собака, которую пинали слишком много раз.

Тем не менее каким-то образом, пока он спал, волк одержал верх. Он поднял его из постели и посредством примитивных животных инстинктов привел к человеку.

Он хотел ее и становился нетерпеливым.

— Ты что, в самом деле босиком? Как ты можешь терпеть такой холод? И без рубашки? Ты уже должен быть, как ледышка.

Человек все еще продолжала болтать, казалось не нуждаясь в его участии в разговоре. Эрик продолжил ее игнорировать, хотя один уголок его рта все же дернулся. Его губы быстро перекосила гримаса, и он прихлопнул свое веселье, как назойливого москита.

Резкий вдох был единственным предупреждением Эрику, прежде чем его ноги заскользили на обледенелом участке. Отвлечшись, он почти упал, но сумел как раз вовремя поймать себя и человека. Рефлекторно он подтянул ее тело к себе. Ее голова столкнулась с его грудью и отскочила.

Он ожидал, что она начнет плакать, и уже приготовил уничтожающее опровержение, но вместо этого она нахмурилась и склонила голову набок. Нахмутив брови, она неуверенно прижалась щекой к его груди. Застигнутый врасплох, он просто наблюдал за ней, ожидая, что она будет делать дальше.

— О, ничего себе, — выдохнула она, в ее голосе было слышно почтение.

Сняв перчатку, она положила руку ему на грудь. Как и все остальные ее части, она была удивительно мягкой. И хотя его разум не знал, что делать с ее внезапной с ним близостью, его тело мгновенно ответило, рот наполнился слюной, а член стал жестким. Волк перестал расхаживать и прижался к внутренней стороне его груди, словно сам желая почувствовать ее прикосновение.

Его тело напряглось, когда он попытался заставить животное отступить. Он представил, как втягиваются его когти, клыки становятся короче, и его мех тонет под твердой человеческой плотью. Такого ментального упражнения всегда было достаточно чтобы сосредоточиться и затолкнуть волка туда, где он должен был быть. Но как только человек потерлась об него щекой, волк словно взбесился. Вместо того чтобы втянуться, его когти начали царапать кожу Эрика.

Человек отдернула руку. Робко улыбаясь, она спросила:

— Прости, я, наверное, странно себя повела? Ты так открыто выражаешь свои эмоции, что я подумала, это не будет странным. Но когда я это сделала, то это ощущается немного странно... — она с явным нежеланием отступила. — Просто ты самый горячий человек, из всех кого я могла пощупать. Ну, знаешь, я имела в виду температуру. И полагаю, в другом смысле тоже, но это к делу не относится. Как, черт возьми, ты остаешься таким теплым? Это потому что ты вер — *вуфффф!*

Эрик прижал ее к стене, и она длинно выдохнула. Но прежде чем она успела вдохнуть, не говоря уже о том чтобы запротестовать, он подхватил ее ноги руками. Он поднял ее, так что их бедра оказались на одном уровне и затем толкнулся в нее. Звук который он не смог распознать, что-то между рычанием и ворчанием, вырвался из него наружу. Он не мог его подавить, так же как не мог подавить свою потребность прикоснуться к ней, попробовать ее и вращать тазом, вдалбливаясь в ее тело.

Он опустил голову к ее шее, втягивая ее запах в том месте, где он был самым сильным. Цветочный аромат все еще был смешан с его запахом с того времени, как он раньше ее облизал. Ему настолько это понравилось, что он даже не потрудился это исследовать и он почувствовал непреодолимое желание пометить все ее тело. Но пока что, он облизывал ее, проводя языком по всей длине ее шеи. Его рот покалывало в ответ на ее сладкий вкус, и его клыки ныли от желания проколоть ее кожу.

Человек, как загнанный в угол кролик, оставался совершенно неподвижным. Но, когда он снова пошевелил бедрами, толкая свой твердый член между ее бедрами, она застонала. Во время нескольких сексуальных контактов, которые он имел в своей человеческой форме, Эрику всегда удавалось заставить своего партнера кричать в экстазе. И в издаваемых ими звуках удовольствия, было намного больше энтузиазма, чем в ее стоне. Звук, который она издала, был коротким и закончился внезапно, как будто она пыталась его скрыть.

Тем не менее, это сводило его с ума.

Он хотел снова это услышать. Эрик вонзился в нее, на этот раз жестче, добиваясь того же самого короткого, но сдерживаемого звука. Это должно было его удовлетворить. Но вместо этого он почувствовал разочарование. Он хотел... большего. Он хотел, чтобы она стонала дольше и громче, чем прежде.

Эрик инстинктивно замедлил движения, скорее покачиваясь, чем вонзаясь. И каждый раз, когда он к ней прижимался, он двигался едва заметно вверх-вниз, налево направо, пока не попал в то место, что заставляло ее кричать. Ее таз и грудь выгнулись ему навстречу, ее руки схватились за его бицепсы.

На долю секунды Эрик замер. Его рот все еще был прижат к изгибу ее шеи, и он мог почувствовать собственное горячее дыхание на своем лице. Что-то стучало в его груди и он не был уверен было ли это его сердце или волк, пытавшийся вырваться на свободу.

Не имеет значения, как много у тебя самоконтроля.

Слова брата вторглись в его разум.

Ты не имеешь даже малейшего представления о том, какой властью над тобой она будет обладать.

Контроль.

Вся жизнь Эрика была посвящена тому, чтобы им завладеть. Он держался за негс железной хваткой, господствуя над своей стаей, своей территорией и своим внутренним волком. Он никогда добровольно никому не давал над собой контроля и не было никакого интереса начинать это сейчас.

Но сейчас, когда он находился здесь с человеком, головой зарывшись в ее шею, хватаясь руками за ее пышные бедра и уютно прижимаясь членом к ее тазу, Эрик почувствовал, как контроль от него ускользает. Его волк отказался подчиниться.

Эрик поднял голову и пристально посмотрел ей в глаза. В темноте ее карие глаза стали полностью черными, отчего выглядели большими и ранимыми. Она не должна была его видеть, но тем не менее смотрела ему прямо в глаза. В выражении ее лица не было страха, так же как там не было и волнения, только предвкушение.

Он отпустил ее и отодвинулся. Она прислонилась к стене, ее ноги дрожали. Вспышка разочарования мелькнула на ее лице, и она начала что-то лепетать. Он уловил несколько фрагментов, «неуместный» и «давать волю рукам», но он не прислушивался. Его охватило неестественное спокойствие, как перед лавиной.

В этот момент он решил, что не отдаст ей контроль.

Но это не означало, что он не сможет его потерять.

Эрик положил руку на ее плечо и толкнул ее на землю. Она взвизгнула от удивления, приземляясь на бок, рука и плечо амортизировали падение. Он упал, оседлав ее и выпустив когти и клыки. Внутри своей головы он мог слышать, как его волк воет от возбуждения. Но как только он приготовился измениться, его внимание привлек запах ее крови.

Когда она попыталась приподняться, он схватил ее руку, заставляя снова упасть на бок. На этот раз она не вскрикнула, но издала определенно звук недовольства, с ненавистью посмотрев на него снизу-вверх. Однако фокус Эрика был на ее руке, которую она порезала во время падения. Это была маленькая ранка, но из нее тонкой струйкой текла кровь. Он понюхал и высунул язык, чтобы ее облизать.

Он застонал. Это был отнюдь не первый раз, когда он пробовал человеческую кровь, но ее была уникальной. Наряду с обычным вкусом меди, у нее был сладкий привкус, от которого у него закружилась голова. Он прижался ртом к ранке и пососал, втягивая еще одну струйку сильнодействующего коктейля. Ее вкус только сильнее возбудил волка.

Эрик твердо намеревался полностью выпустить своего волка и позволить ему заявить на нее права, но сейчас он начал колебаться. Когда он, поддавшись импульсу, толкнул ее на землю, то забыл насколько хрупкими были люди. Если он потеряет контроль, находясь в волчьей форме, он легко сможет нанести ей серьезный вред. Он хотел ее трахнуть и его особо не волновало насколько грубым он будет. Но он также понимал, что не хочет нанести ей повреждения, от которых она не сможет восстановиться.

С колоссальным усилием он удержался от изменения. Волк в знак протеста завыл, и Эрик начал очень быстро действовать, чтобы отвлечь и мужчину, и волка. Он знал, что как только окажется внутри нее, не будет иметь значения, в какой форме он был. Так как вся его сущность будет сфокусирована на высвобождении.

Полностью сосредоточившись на своей цели, он схватил ее за бедра и перевернул на колени. Резкими движениями он стянул ее штаны и тонкий кусок ткани, прикрывавший зад. Он и раньше мог почувствовать ее возбуждение, но без одежды запах был неожиданно сильным.

Это был не единственный ожидавший его сюрприз. Он сжал рукой одну из ее округлых, полных ягодиц, восхищаясь ее размером. Она была миниатюрной женщиной, но отнюдь не маленькой. И он был покорен ее щедрыми изгибами. Он чувствовал примитивное желание ее поцарапать и укусить, все что угодно, что оставит на ее гладкой коже свою метку.

Зажав в руке свой член, он быстро его погладил, и на кончике головки скопилась капелька жидкости. Двигая им вдоль ее гениталий, он снова был удивлен, обнаружив, что ее волосы здесь были не кудрявыми, а прямыми. И вместо того, чтобы сразу толкнуться внутрь нее, он остановился, чтобы потереться своей набухшей плотью о ее шелковистые волосы.

Выпустив дрожащий выдох, человек выгнулась навстречу его прикосновению. Движение заставило его погрузиться в ее наружные складки и прижаться к ее расщелине, которая была пропитана теплой, скользкой жидкостью. Он был уверен, что ни один мужчина ни разу не сделал женщину настолько влажной, приложив так мало усилий.

Одним мощным толчком, Эрик заявил на нее свои права. Внутри него столкнулись две противоположные реакции. Он одновременно купался в эйфории и корчился от шока.

Она ему прекрасно подходила.

Эрик трахал женщин, которые были в два раза больше нее и которые были неспособны вместить всю его длину. Он привык к тому, что половина его члена оставалась сухой, и это

была главная причина, почему он редко занимался сексом в человеческой форме. Удовольствие от того, что он полностью разместился внутри ее влажного, горячего тела было усилено контрастом с холодным воздухом, который пронесся по туннелю.

За звуком своего грохотавшего сердцебиения он мог слышать рычание. Он подумал, что это было в его голове, но вскоре понял, что издавал эти дикие звуки. В то время как его разум плыл, дезориентированный удовольствием, его тело начало работать само по себе. Он схватил ее бедра, удерживая на месте, так чтобы он мог вонзаться в нее в бешеном темпе.

Эрик понимал, что его первоначальный вход причинил ей боль, хотя имел лишь смутное представление о том, что она вскрикнула. Однако с каждым толчком он чувствовал, как напрягались ее внутренние стенки, что он растянул ее до предела, сдвигая границу между удовольствием и болью. Он не чувствовал вины, только удовлетворение от того, что ни один мужчина ни разу не наполнил ее так, как это сделал он.

Когда ее всхлипы превратились в стоны, Эрик почувствовал, как усилилось его собственное удовольствие. Мышцы на руках, удерживающих ее за бедра, стали напряженными. Его живот казалось напрягся, и он почувствовал, как его мошонка начала сжиматься от предстоящего высвобождения. От высвобождения, которое... не приходило.

Челюсти Эрика сжались, когда напряжение продолжило нарастать и минуло точку, когда он уже должен был испытать оргазм. Удовольствие уступило место дискомфорту, когда его мошонка стала слишком тяжелой, а его член слишком разбухшим. Он стал толкаться сильнее, пытаясь сосредоточиться на ощущении от того, как его головка ударялась по задней стенке ее влагалища. Вскоре даже этого было недостаточно, чтобы отвлечь его от боли.

То, что, наконец, поразило его, не было высвобождением. Это было настоящее облегчение, разбавленное чистым экстазом. Он потерял ощущение времени и окружающей обстановки. И все его существо сосредоточилось на ощущении, вырывавшегося из него семени, которое наполняло его человека.

Подобно туману, который появляется ранним утром, его бредовое состояние начало медленно спадать. Когда в голове у него почти прояснилось, Эрик осознал присутствие крови. Сладкая, с медным привкусом, жидкость наполнила его рот, и, когда он открыл глаза, то понял, что его голова зарылась в шею человека.

В какой-то момент во время его кульминации он ее укусил — заклеил своей меткой. Когда он облизал ранку, то почувствовал, как внутри него успокоился его удовлетворенный волк. Однако человек дрожала, делая неровные вдохи и выдохи.

Эрик ничего не хотел больше, чем рухнуть прямо там, где он сейчас находился, сверху нее, внутри нее. Но слой пота на ее коже уже начал охлаждаться, и он понял, что должен отвести ее туда, где теплее.

С большой неохотой он из нее вышел. Для него никогда не было комфортным ощущать холодный воздух на своем мокром мужском достоинстве, но этот раз был особенно брутальным, после того как он только что был окутан ее горячим, тесным каналом. Несмотря на нежелание это делать, Эрик зарычал, схватил шкуру, которая была на нем до этого, и обернул ей ноги, прежде чем подхватить.

Она все еще дрожала, хотя пока он нес ее по туннелю, ее дрожь начала ослабевать. По какой-то причине его раздражало, что она ничего не сказала. Он понял, что без ее обычной непрекращающейся болтовни он не мог сказать, о чем она думала. Все в ней было слишком ему чуждо и было невозможно предсказать, как ее ум будет работать.

Эрик посмотрел вниз, в надежде что-то почерпнуть из выражения ее лица, но она отвернулась, уткнувшись головой ему в грудь. Сейчас она казалась спокойнее и когда он прижал ее к себе поближе, ее дрожь наконец прошла.

Почему его волновало, о чем она думает? С каких это пор его вообще заботило, о чем кто-то думает и меньше всего человек?

Эрик пошел к ее комнате длинным путем, используя дополнительное время, чтобы очистить голову от навязчивых мыслей.

* * *

Все болело.

А почему бы нет? За последний час Астрид была прижата к стене, брошена на пол, поставлена на колени, нещадно оттрахана и затем укушена. Она не была уверена почему, но последняя часть беспокоила ее больше всего.

Эрик положил ее на меха, а затем, ничего не говоря, встал. Ей не хватало его тепла, но она была рада, что он не уходил. Ей нужно было время, чтобы переварить все, что только что произошло, и впервые ей не хотелось разговаривать.

Как ни странно, ее мозг был занят мыслями о ее прошлом. Не о нежных, простых отношениях, которые у них были или даже о разрыве, о котором она давным-давно поклялась плакать, только находясь в душе. Она думала о сексе, который у них был.

Нил был первым человеком, с которым у нее был секс.

Неуклюжее стимулирование пениса рукой, которое она сделала на вечеринке по поводу окончания предпоследнего класса школы, можно не считать. Не зависимо от того, что сказал отец Марк.

Хотя у нее был секс только с одним человеком, Астрид считала, что попробовала весь спектр секса в своих любовных отношениях. Вначале, когда они были в колледже, их секс был веселым и глупым. Как правило они устраивали из него игру. Как долго они смогут целоваться, пока один из них не сдастся? Насколько громкими они могут быть, не разбудив соседа Нила по комнате?

Потом они поженились. Не смотря на то, что их секс утратил свою глупость и в нем появилось больше рутины, она наслаждалась им больше. Появилась более глубокая интимность, которой не было раньше. Когда она испытывала оргазм — не каждый раз, но достаточно часто — Астрид видела звезды. Она засыпала в руках Нила и видела сны об удивительном будущем, которое их ожидало.

Когда они впервые решили завести семью, секс неожиданно снова стал свежим и интересным. Он больше не воспринимался как нечто, что они должны были делать, а скорее как что-то с новой целью.

Когда недели безуспешных попыток превратились в месяцы, секс стал более упорядоченным. Были определенные дни, когда они могли это делать, потом конкретное время и затем специфические позиции. И после того, как месяцы растянулись в год, они оба забыли, что секс мог приносить удовольствие. Она перестала видеть звезды и засыпать в его руках, а вместо этого лежала к нему спиной и смотрела на стену.

После этого секс стал для них способом выразить гнев и негодование, которые они сдерживали в течение дня. А потом это закончилось.

До сегодняшнего дня Астрид думала, что попробовала все виды секса.

Эрик не целовал и не ласкал ее, он не спросил «тебе это нравится?» или «как тебе такое ощущение?». Даже когда было очевидно, что он причиняет ей боль, он не остановился. Скорее наоборот, стал грубее. Ее шея кровоточила, на спине были царапины и она не была уверена, сможет ли снова ходить, как прежде.

Он причинил ей боль.

И ей это очень понравилось.

Астрид вызвала воспоминания о своих неудавшихся отношениях, в основном пытаясь себя отвлечь. Она не хотела исследовать, почему яростное нападение почти незнакомца стало одним из самых захватывающих переживаний в ее жизни.

Ты хочешь, чтобы я разорвал твою одежду, раздвинул твои ноги и силой в тебя вошел.

Да.

С того момента, как он прижал ее к стене, она хотела все это. А к тому времени, как стояла на коленях, чувствуя, как он трется своей эрекцией о ее клитор, ей это было необходимо.

Ты хочешь, чтобы я тебя укусил, поцарапал и взял тебя как животное, которым, как мы оба знаем, я и являюсь.

Нет.

Она не знала, что хотела что-то из этого. Откуда она могла знать? Она была только с одним человеческим мужчиной, у нее был только человеческий секс. Она не знала насколько волнующим было оказаться с кем-то, кто выглядел как человек, но обладал всей сексуальностью и непредсказуемостью дикого волка.

Ты хочешь, чтобы я причинил тебе боль, так что ты сможешь сказать себе, что была жертвой.

Она должна была чувствовать себя жертвой. Он не спросил ее. Он взял все, не обращая внимания на то, как она себя чувствовала. Тем не менее, за исключением укушенной шеи, которая все еще пульсировала от боли, у нее не было никаких сомнений по поводу того, что случилось в туннеле. Даже когда это было больно, она была с ним на каждом шагу.

Так когда же она оказалась в такой запутанной ситуации?

На нее упала тяжелая меховая шкура, вырвав Астрид из ее размышлений. Она напрасно посмотрела вверх, было слишком темно, чтобы что-то видеть. Затем она почувствовала какое-то движение рядом с собой. Эрик набросил на себя мех, его большое тело подвинулось и прижалось к ней.

Астрид застыла, не зная что с ним делать. Она ожидала, что он ее покинет, а не останется обниматься и прижиматься.

Она нарушила молчание.

— Что ты делаешь?

Его рука скользнула под ее рубашку. Грубые пальцы прошли по животу по пути наверх, чтобы схватить ее грудь. Он сильно ее сжал и издал одобрительный рык. Потом его бедра выгнулись, прижимаясь к ее задку и тыча в него жесткой эрекцией.

Ее глаза вылезли из орбит.

— Ты не можешь хотеть... сделать очередной заход?

Она зашипела, когда Эрик прикусил ее шею, его клыки уперлись в отметку от укуса.

— Я не человеческий мужчина.

Это точно.

Она подняла руку, чтобы оттолкнуть его голову назад.

— Ну, а я человеческая женщина и ты просто — «разрушил меня» — действительно меня утомил. Не беря во внимание тот факт, что я уже была измучена...

Он снова ее укусил, на этот раз сильнее. По шее потекла свежая струйка крови, и она почувствовала, что возбуждается, еще до того, как он это лизнул.

Что, черт возьми, с ней было не так?

Она не возражала, когда он перевернул ее на живот. Она вообще ничего не сказала, когда он на нее взобрался. Эрику не понадобился никакой разбег. Он разогнался от нуля до шестидесяти через секунду после того, как оказался внутри нее, толкаясь с таким диким самозабвением, которым могло обладать только животное.

Она не увидела звезд, когда Эрик довел ее до оргазма. Вместо этого она почувствовала, что разлетается на кусочки.

Закончив, они не прижались друг к другу. Они не повернулись друг к другу спинами, чтобы мучиться в оглушительной тишине. Эрик подержал ее мгновение, его руки двигались по изгибам ее тела, пока она дрожала. Казалось, что все клетки ее тела были дестабилизированы.

В конце концов, дрожь прекратилась. И в тот момент, когда она подумала, что собрала себя, он снова ее сломал.

Глава 7

По телевизору часто показывают, как люди просыпаются на следующий день с краткой амнезией, после того как их жизни перевернулись с ног на голову. Последние события, если они вообще о них знали, ощущались не более чем ночной кошмар, который развеется в тот момент, как они выберутся из постели. Большинство из них открывают глаза, ожидая, что все будет как прежде. А затем на них обрушивается реальность.

У Астрид такой передышки не было. Она очнулась от сна без сновидений, вспоминая все. Нападение на их лагерь, как ее связали и отвезли в логово Амарок. Развратный секс-марафон с их альфой Эриком.

Она не могла обманывать себя главным образом из-за боли. Она вспомнила, что предыдущей ночью наслаждалась ощущением когтей Эрика, впивающихся в ее кожу, когда он вонзался в нее, как обезумевший зверь. Какой-то ее части даже понравилось, когда он ее укусил.

Астрид с трудом могла примириться с извращенным удовольствием от того, как она сейчас себя чувствовала. словно в ее теле не было ни одной части, которая бы не ощущалась как абсолютное дерьмо. Даже от легкого поворота царапины на ее спине начинали жечь. Было больно повернуть шею, ее бедра ныли, и в Английском языке не было достаточно прилагательных, чтобы описать, как себя чувствовала ее вагина.

Однако самой актуальной проблемой были трудности с дыханием. На какой-то ужасный момент она подумала, что ее ребра могли быть сломаны. Но когда она открыла глаза, то увидела, что на нее навалилась почти половина большого тела Эрика.

Она не помнила, когда они прекратили заниматься сексом. Ближе к концу все было как размытое пятно. Несколько раз она думала, что все закончилось, и почти вырубалась, как он снова на нее взбирался. По-видимому, когда он, наконец, закончил, то просто на нее рухнул.

Астрид наклонила голову, чтобы взглянуть на Эрика. Комната освещалась едва заметным голубым светом, хотя она не знала, откуда он исходил. Похоже ее глаза начинали

привыкать к относительной темноте логова, потому что она могла различить его отдельные черты. Она подумала, что может быть во сне он выглядел по-другому, менее пугающим, возможно, даже немного более нежным. Но и в состоянии покоя его черты были такими же жесткими. Даже уголок его соблазнительного рта немного наклонился, словно приготовился в любой момент свернуться в насмешливую улыбку.

Физически Эрик был как бог. Два дня назад он настолько ей не подходил, что она с трудом находила его привлекательным. Сейчас же она смотрела на него со сдержанным трепетом. Они на самом деле занимались сексом, и это было невероятно.

И все это ощущалось бы как фантазия, ставшая явью, если бы не факты. Он был равнодушный мудака, а она была его пленницей.

Она задрожала, но в основном из-за холода. Не смотря на то, что его тело было как печка, и покрывало большую ее часть, остальная часть ее тела была открыта минусовой температуре воздуха арктической пещеры. Она протянула руку наружу, ощупывая вокруг себя в поисках шкуры или одежды, которую она носила — если она принесла ее обратно в комнату. Когда она ничего не нашла, то вздохнула и повернулась к Эрику.

Ее удивило, что он еще не проснулся, хотя, казалось, принадлежал к типу, что спят с одним открытым глазом. И хотя она не была готова снова с ним столкнуться, особого выбора у нее не было. Астрид неохотно похлопала его по плечу. В ответ он всего лишь немного дернулся.

Она попыталась вывернуться из-под него, но тело Эрика лежало на ней мертвым грузом, прижимая к полу. Она снова похлопала его по плечу и, когда это не сработало, толкнула. По-прежнему ничего.

— Эрик? — ее хриплый голос напомнил ей о том, как сильно она хотела пить. Когда в последний раз она что-то пила?

Астрид смотрела на лицо Эрика, ожидая, что его глаза распахнутся. Когда этого не случилось, тревога внутри нее начала бить ключом. Она положила руку ему на бок, стараясь прощупать пульс, или как при дыхании поднимается и опускается грудь, но не почувствовала ничего, кроме своей собственной крови, стучащей в ее венах.

— Эрик, — снова сказала она высоким и ясным голосом. И начала трясти его плечо.

Он... умер?

У нее началась паника, когда она начала размышлять о том, что случится, если ее найдут в таком виде. Стая Эрика предположит, что она убила их альфу. Они могут ее допросить, а могут просто сразу же убить.

— Эрик! — Она громко *шмякнула* его по плечу.

Эффект был мгновенный. Альфа подскочил и одним плавным движением оседлал Астрид, одной рукой вывернул назад руку, которой она его стукнула, а другой схватил ее за шею.

Реакция Астрид была такой же мгновенной, но гораздо менее изящной. Из ее рта в паническом беспорядке вылетели слова.

— *Прости-прости-прости-пожалуйста-не-убивай-меня!*

Он продержал ее несколько секунд. Казалось, еще немного повернуть руку, и она треснет. Лицо покраснело, потому что его рука перекрыла циркуляцию крови. После того, что казалось сотней лет, он ее отпустил и отодвинулся назад, глядя на нее недоуменным взглядом.

— О Господи, — выдохнула она, положив руку на шею. Рука была липкой, и она

увидела, что это отметка от укуса, которую он сделал предыдущей ночью, снова начала кровоточить. — Ты меня почти убил.

— Что я здесь делаю? — спросил он, потирая лицо.

Даже в своем возбужденном состоянии Астрид смогла оценить, что впервые видела его поставленным в тупик. Она села, приподнимая свой вес рукой, которая была почти сломана.

— Ты здесь заснул.

Она ожидала, что он извинится, но он просто тупо на нее уставился, плотно сжав рот. К настоящему времени ей следовало уже знать его лучше.

— Ты всегда так спишь? — спросила она, покачивая свой локоть. — Я даже не чувствовала, как ты дышишь.

— Сколько мы уже здесь? — спросил он.

И чего я заморачиваюсь разговорами с ним?

— Понятия не имею, — сказала она, поджав губы. — У меня нет часов. Ну, вообще-то есть. Они должны быть где-то в моих вещах. Моя сотка тоже там, хотя я сомневаюсь, что здесь будет ловиться сигнал. Как думаешь, ты сможешь помочь мне найти мою сумку, я... что ты делаешь?

Эрик подполз на четвереньках и навис над ней. Его бесстрастное выражение сменилось внезапным и пугающим голодом. Мимолетно она уловила длинную эрекцию, прежде чем его руки были на ее бедрах, и он попытался поставить ее на колени. Нахмурившись, она смогла вывернуться и оттолкнуть его, упершись руками и ногами ему в грудь.

— Нет, прекрати это, — сквозь зубы сказала она.

Он застыл, что побудило Астрид так же замереть. Она не думала, что он на самом деле ее слушает.

— У меня везде болит, — сказала она ему. — Не говоря уже о том, что я не помню, когда в последний раз ела. И мне действительно нужно воспользоваться ванной.

Он прищурился.

— Ты не будешь смывать мой запах.

Сопrotивляясь желанию закатить глаза, Астрид выползла из-под него. Он остался на четвереньках и откровенно сердито на нее посмотрел.

— Я вся покрыта высохшим потом, коркой крови и телесными жидкостями, — сказала она, ее губы скривились от отвращения. — Я думала у вервольфов хорошее обоняние. Разве ты не чувствуешь, что от меня воняет?

Эрик встал и, схватив свою шкуру, обернул ее вокруг тела.

— Я тебя накормлю. Одевайся.

Бормоча под нос тихие проклятия, Астрид смогла найти верхнюю часть, которую дала ей Сабина, но штанов нигде не было. Она залезла в свои джинсы, хотя они и наполовину не были такими же теплыми, какой была подбитая мехом кожа.

Когда она оделась, то быстро оценила свое тело. Ее грудь и живот были на удивление безупречны, хотя на боках было несколько царапин. В самом плохом состоянии были бедра, щеголявшие многочисленными темными синяками, которые вызвали жгучую боль, когда она застегивала джинсы.

Эрик наблюдал, как она одевалась. Он стоял в дверном проеме, сложив руки на груди. Его глаза следовали за каждым ее движением, заставляя ее чувствовать себя неловко. Она стояла к нему спиной, когда изо всех сил старалась исправить крючки застежки на своем лифчике.

— Почему ты скрываешь от меня свое тело?

Ее щеки покраснели.

— Полагаю, что я просто не привыкла к тому, что мужчины смотрят на меня подобным образом.

— Каким образом? — спросил он, прозвучав по-настоящему заинтригованным.

— Как будто они хотят меня съесть.

Они на минуту замолчали. Все еще не глядя на него, она умудрилась изменить форму крючков и надеть бюстгальтер. Когда она надевала рубашку, Эрик снова заговорил.

— Я тебя напугал?

Астрид сглотнула.

— Немного.

Она боялась его — глупо было не бояться — но ее больше пугало то, как он на нее влиял. Возле альфы она быстро становилась человеком, которого с трудом узнавала, и все больше презирала.

Боясь того, куда этот разговор мог привести, она сменила тему.

— Мы так и не закончили разговор о моей сестре. — она повернулась к Эрику, встретившись с ним глазами, чтобы показать, что не позволит себя игнорировать. — Это не может ждать год. Мне нужно вернуть ее как можно скорее.

— Год это и есть как можно скорее, — сказал он, глазами провоцируя ее продолжать.

Она помассировала виски.

— Послушай, я понимаю, что не в том положении, чтобы с тобой торговаться, но пожалуйста, выслушай меня. Я обманывала родителей почти два месяца, говоря им что моя сестра уехала снимать в джунглях южно-американских пантер-оборотней. Они даже не знают, что я тоже уехала и когда они узнают, то, вероятно, поймут что я наговорила им про Джиннифер всякой ерунды.

Астрид сделала шаг вперед и сказала умоляющим голосом.

— Они уже почти меня потеряли. Если они потеряют и Джиннифер, то это их убьет. Пожалуйста, ты должен мне помочь ее вернуть.

Лицо Эрика осталось раздражающе бесстрастным.

— Я помогу. В течение года.

В своей волчьей форме Эрик медленно двигался по извилистым туннелям своего логова. Он изменился не потому что ему было особо холодно, а потому что превращение помогло облегчить некоторый дискомфорт в его теле.

Он чувствовал себя уставшим. Даже больше, чем он чувствовал себя в течение долгого времени, но спать он не хотел. Он снова хотел ее трахать.

Человек шла рядом с ним, наконец, затихнув. У него было чувство, что она избегала его с помощью молчания, и это означало, что она явно не понимала насколько раздраженной была.

Эрик не чувствовал вины за то, что сказал ей. Если бы он не был склонен менять свое мнение, его стая уже давно пошла бы по пути старых племен волков Нунавута.

Когда он был щенком, здесь было больше трех дюжин волчьих стай самых разных размеров, их территории протянулись вдоль всего арктического архипелага. В те времена

войны между стаями были обычным явлением. Границы и охотничьи угодья постоянно оспаривались, и их самыми большими врагами были они сами.

Но за эти годы, когда для людей браконьерство на оборотней стало доходным бизнесом, стаи стали вытеснять дальше на север. Более мелкие стаи и стаи с плохим руководством пали под напором людей. Остальные продолжили сражаться в основном между собой в постоянно сокращающейся безопасной зоне.

Когда пыль, наконец, осела, остались три волчьи стаи которые претендовали на землю: Седна на севере, Силуит на востоке и Амарок на западе. В районе обитания Седна даже по арктическим стандартам были отвратительные условия для проживания. Они существовали не только потому, что их территория не интересовала другие стаи, но и потому что туда было сложно добраться браконьерам. Силуит выжили потому что их альфе Зейну выпала удача унаследовать логово, которое находилось всего в нескольких километрах от богатых охотничьих угодий.

Несмотря на то, что территория Амарок была огромной, через нее проходило лишь несколько миграций овцебыков и карибу — которые составляли основной рацион крупной стаи. Зимой свежее мясо практически отсутствовало, и им приходилось полагаться на запасы, сделанные весной и летом. Их территория также была более доступна для браконьеров, так как располагалась на материке, а не на архипелаге.

Несмотря на все это, Амарок была больше, чем две другие стаи, и видела меньше браконьеров, чем даже Седна. И было это потому, что его стая обладала чем-то, чего не было в других стаях — жесткой дисциплиной.

Альфой был Эрик, и его правила выполнялись беспрекословно. Ошибка, совершенная одним из волков, могла иметь пагубные результаты для всей стаи, и поэтому даже самые незначительные оплошности имели суровые последствия. Бросить вызов авторитету Эрика означало смерть. Он не дарил милосердия, и у него не было места для жалости.

Именно поэтому он не испытывал никакого желания помочь человеку срочно потребовать обратно ее сестру. Но все же он почувствовал... что-то.

Было не удивительно, что его волк хотел облизать, понюхать и успокоить ее. Но в конце концов, он был всего лишь животным. Нет, Эрика обеспокоило то, что после того, как он отказал в ее мольбе, он почувствовал странную потребность объясниться. Ему пришлось остановить себя от того, чтобы изложить причины, почему попытка забрать ее сестру, не имея тактических преимуществ, будет с его стороны грубой халатностью.

Но, конечно же, он воздержался. Его язык был единственным, над чем он никогда не терял контроль.

В главную комнату входили и уходили волки, брали еду и собирались небольшими группами, чтобы пообщаться. Не имея постоянных дневного и ночного циклов, стая не имела никакого установленного расписания. Вместо этого волки посменно выходили на патрулирование и, когда был благоприятный сезон, то и на охоту.

В комнате всегда стоял шум. Звуки разговоров, рычание, лай и десятки шагов размывались в неясный гул, который отражался в большой пещере. Сегодня уровень шума был выше, чем обычно, и как только Эрик вышел из туннеля, то увидел, что внимание комнаты сместилось в его сторону.

Он осмотрел комнату и обнаружил, что мужчины в особенности сфокусировались на человеке. Логически он понимал, что им было любопытно. Он никогда не приводил в логово человеческих женщин, и они хотели знать, что это будет означать для их стаи. Однако его

волку было наплевать на логику, и он не мог остановить себя от того, чтобы не бросить на комнату свирепый взгляд.

Пока он пристально рассматривал других мужчин, человек опередила его и поспешила туда, где были Халли и собака, бежавшие ее поприветствовать. Собака добралась первой, подпрыгивая на задних лапах, чтобы облизать ей лицо. Халли наскочила на ее ноги, а затем сразу же отпрянула, наморщив нос.

— Фу, Астрид, ты ужасно пахнешь.

Человек повернулась назад и сверкнула на него недобрый взглядом.

Эрик внутренне нахмурился. Если она и пахла плохо, то это из-за собаки, подумал он, наблюдая, как животное продолжало ее облизывать.

Оставив ее со своей племянницей, Эрик прошел к дальней части комнаты, где в большой нише все в человеческой форме собрались беты. Они наблюдали, как он к ним подходил, и, все кроме одного, с почтением кивнули головами, прежде чем снова вернуться к своему разговору.

Сабина встала, извинившись перед другими, и направилась туда, где стоял Эрик. Ниже него на несколько сантиметров и имея физические параметры, которыми могла поспорить с его братом, Сабина была одним из самых способных волков в стае. За немногими исключениями члены стаи относились к ней с большим уважением. Среди них был и Эрик, потому что она много раз проявила себя ценным активом.

Когда он превратился в человеческую форму, Сабина подобрала с пола шкуру и предложила ему, но он отмахнулся.

— Я уйду, — сказал он ей. — Пришел сказать тебе, чтобы ты кормила человека, пока меня нет.

Сабина благоразумно не стала смотреть ему прямо в глаза, но она всегда была слишком упряма, чтобы полностью отводить взгляд. Вместо этого, она сосредоточилась на его переносице.

Ровным тоном она спросила:

— Так я теперь должна за ней присматривать?

По ее напряженной позе он мог сказать, что она хотела сказать больше, поэтому промолчал, позволяя ей продолжить.

— Я думала, что в этой стае с волками советуются. Полагаю, ты так же захочешь, чтобы я больше не приходила к тебе в постель. И сколько времени у меня есть, прежде чем вокруг начнет носиться выводок волчат, называя меня *тетей*?

У нее хватило здравого смысла понизить голос, так что Эрик не сделал ей замечание. Он уважал Сабину, и поэтому при общении давал ей большие поблажки. Иногда — всегда, когда они были вдвоем — он наслаждался словесными спаррингами с ней. Но сейчас он был слишком уставшим, слишком... не самим собой.

— Не испытывай сегодня мое терпение, — приказал он.

Ее агрессивная манера поведения изменилась, и в ее глазах появился отблеск озорства.

— Разве бывает подходящий день, чтобы испытать твое терпение? — она склонила голову, принимая покорную позу, которая была исключительно для показухи.

— Тебя ожидает Стэн, — продолжила она. — Последнее, что я слышала, он был примерно в двенадцати километрах на юго-восток. Он нашел какие-то следы. — и шепотом у него за спиной тихо добавила, — Не спеши возвращаться назад. Тетушка Сабина позаботится о твоём маленьком человеке.

Глава 8

— *Bon appétit.*

Сабина налила в миску Астрид дымящийся суп. Это был темный бульон со смесью корнеплодов и жирных кусков мяса. Астрид наклонилась, чтобы понюхать ароматный пар, и ее рот наполнился слюной.

— Не думаю, что мне когда-нибудь это надоест, — сказала она, зачерпнув полную ложку. Она дважды на нее подула и отправила в рот, настолько голодная, что ее не беспокоила возможность обжечься.

— Я рада, что тебе нравится, — сказала Сабина, наливая и в свою миску.

Зайдя в главную комнату, Астрид отвлеклась на Халли и Нуну. Она повернулась спиной к Эрику, казалось, всего лишь на несколько секунд, но когда снова на него посмотрела, он исчез. И хотя с тех пор, как они проснулись, ей хотелось побыть немного вдали от него, однако оставшись одна в комнате полной волков, она почувствовала себя некомфортно. И почувствовала облегчение, когда появилась Сабина, дружелюбно улыбаясь и предлагая ее накормить.

— А что это за мясо? — спросила Астрид. Ее мозг работал быстрее, чем ее рот, и она резко прекратила жевать. — погоди, это же не... ээ... длинная свинья (прим. человечина), да?

Сабина выгнула серебристую бровь.

— Длинная свинья?

Астрид замялась, прежде чем сглотнуть, мясо прошло по ее горлу, как кусок свинца.

— В смысле у него же не было имени?

Казалось в тысячный раз она мысленно вернулась к ночи, когда волки атаковали лагерь. Тогда казалось, что волки не страдали угрызениями совести в отношении того, есть ли человеческое мясо.

Сабина отрицательно помахала рукой.

— Нет, нет, это карibu.

— О, — сказала Астрид со вздохом облегчения.

Она уже собралась снова укусить, когда Сабина добавила:

— Я не верю, что у оборотней карibu даже есть имена. Честно говоря, они все на одно лицо, не вижу в этом никакого смысла.

— О-оборотни? — пробормотала Астрид, глядя на свою миску.

Сабина тихо рассмеялась и подмигнула Астрид.

— Это была шутка.

Астрид тоже засмеялась, хотя ее смех прозвучал неубедительно даже для ее собственных ушей. Астрид была благодарна Сабине за чувство юмора, но когда в ее памяти всплыли воспоминания об атаке волков, ее настроение ухудшилось.

Она начала понимать, что та ночь оставила на ней свой отпечаток. Не только потому, что она сама по себе была ужасающей, но потому что она забрала частицу ее души. До тех пор пока она жива, она уже никогда не будет чувствовать себя полностью уверенной в себе. И не важно, что случится. Будет ли ее жизнь связана с Эриком, или в течение месяца она вернется домой и окажется одна в своей квартире в Майами, видения той бойни будут поджидать ее, стоит ей только закрыть глаза.

Сабина похоже почувствовала, что Астрид было нужно время подумать. Отставив в сторону свою миску, оборотень молчала, пока Астрид рассеянно гоняла корнеплоды по тарелке. Закончив, Астрид подтянула ноги и положила на колени подбородок. Она рассеянно осмотрела главную комнату.

— Халли нравится твоя собака, — сказала Сабина, мягко возвращая Астрид в беседу. — Хорошо, что теперь у нее есть питомец.

Астрид улыбнулась. Размытыми пятнами коричневого и белого Халли и Нуна наперегонки бегали по комнате. Она никогда не видела, чтобы два существа получали столько удовольствия от простого бега.

— Халли здесь единственный щенок? — спросила Астрид.

Сабина кивнула.

— Была еще одна малышка, но она умерла прошлой зимой.

— Это ужасно, — сказала Астрид, обхватив ноги. — Что случилось?

— Она была болезненной и слабой, — сказала Сабина, пожав плечами. — Это было к лучшему.

Астрид с трудом понимала такое мировосприятие, но не стала настаивать на обсуждении этой проблемы.

— Она тоже была ребенком Стэна?

— И да, и нет. Она была из слабой стаи. После того, как они потеряли своего альфу, охотники перебили их по одиночке. Она каким-то образом выжила — для малышей это редкость. Как правило, они погибают первыми.

Пока она говорила, Астрид поразило ее равнодушное отношение. Она была потрясена тем, как прозаично Сабина говорила об убийстве детей. Но начинала понимать, что это был механизм психологической защиты. Со всеми лишениями и смертями, с которыми сталкиваются оборотни, скорбь кажется роскошью, которую они не могут себе позволить.

— Мы, как правило, не берем молодых, старых или слабых, — продолжила говорить Сабина. — Но Стэн заявил на нее права, согласившись взять на себя ответственность по уходу за ней. Эрик не стал это оспаривать, потому что было очевидно, что она долго не протянет.

— Не могу представить, как Халли должно быть одиноко, — мрачно сказала Астрид.

Джиннифер родилась через два года после Астрид. Когда они были детьми, то постоянно воевали, и Астрид часто желала, чтобы родители позволили ей остаться единственным ребенком. Но оглядываясь сейчас назад, она понимала, что были и хорошие времена. И хотя Джиннифер была откровенно взбалмошной, однако была и удивительным слушателем.

Как бы я хотела, чтобы ты сейчас была здесь.

— Полагаю, что теперь, когда Эрик взял тебя в качестве своей пары, здесь будет много щенков, с которыми Халли сможет играть.

Астрид подняла голову и посмотрела на Сабину.

— Что?

— Эта отметка, — сказала Сабина, глядя на шею Астрид. — В былые времена, до того как наши животные родословные разбавили человеческой кровью, если мужчина кусал шею женщины, это означало, что он намеревался завести своих щенков. В наши дни это скорее предупреждение другим мужчинам, что ты занята, но идея все еще та же.

Астрид провела пальцами по своей шее, слегка касаясь отпечатка клыков Эрика в том

месте, где они пронзили ее плоть.

— Это не так.

Когда она вспомнила, как Эрик ее укусил, ее голос стал отстраненным. Это случилось прямо перед тем, как он достиг своей первой кульминации. Гортанный рев был единственным предупреждением, перед тем как его зубы вонзились в ее шею. Сначала она подумала, что он собирается ее убить. Затем она вообще ни о чем не думала, когда несколько секунд позднее собственный оргазм взорвал ее тело.

— По крайней мере, я не думаю, что это было так, — тихо сказала она. — В любом случае, если он действительно хочет пару, он выбрал неправильного человека. У меня не может быть детей.

В первый раз она сказала об этом, и все внутри нее не перевернулось. На самом деле это было облегчением, потому что она не могла представить, что у нее здесь будет ребенок, не говоря уже о том, что это будет ребенок от Эрика.

Спина Сабины выпрямилась и, казалось, она воспрянула духом.

— С чего ты это взяла?

— Что я не могу иметь детей? Мы с мужем пытались в течение длительного времени.

Она приподняла брови.

— Ты замужем?

— *Бывший* муж, — поправила Астрид.

Они уже больше года были в разводе, но она все еще напоминала себе об этом. Потому что Нейл всегда был такой постоянной величиной в ее жизни, и до того, как их отношения превратились в союз обиженных людей, они были влюблены друг в друга.

— Откуда ты знаешь, что это не вина твоего мужа?

— Мы побывали в разных клиниках и сдали кучу анализов, — сказала Астрид. Было так странно объяснить одним предложением, что произошло за три изнуряющих, душераздирающих месяца. — Нейл был в порядке, причина во мне. Можно было еще кое-что попробовать, но это было слишком дорого, и к тому времени наши отношения зашли слишком далеко. Думаю, что мы уже наговорили друг другу слишком многое, чтобы можно было вернуться к началу.

Сабина протянула руку и похлопала ее по плечу. Она не показалась Астрид человеком, который излишне часто обнимает, но этот жест ощущался естественным и успокаивающим.

— Я понимаю, — сказала Сабина. — У меня никогда не было особо большого желания размножаться, но иногда я задаюсь вопросом. Может я просто подавляю желание, чтобы избавиться себя от боли. Я с трудом могу представить, что можно чувствовать, если на это надеяться и испытывать разочарование снова и снова.

Астрид потеряла дар речи. За последний год у нее стало привычкой не обсуждать свое бесплодие, потому что люди не знали, как на это реагировать. Большинство из них старались ободрить словами, рассказывая о каких-то троюродных сестрах, которым говорили, что они не могли иметь детей. А на следующий месяц — БАМ! Она беременна. Но было еще хуже, когда кто-то пытался дать ей совет. Она до сих пор помнит, как прокусила свой язык на обеде по случаю Дня Благодарения, когда ее мать сказала, что все что ей нужно чтобы забеременеть — это *расслабиться*.

Искренность слов Сабины оказала на Астрид мощный эффект. Невозможно было придумать ответ, который был бы аналогично красноречивым, поэтому она просто сказала:

— Спасибо.

Глава 9

— Они прошли несколько часов назад.

Эрик стоял рядом со своим братом, и они оба смотрели на следы, испортившие снежный покров долины. Запах задержался достаточно надолго, так что Эрик был в состоянии различить медведей-оборотней. Не было редкостью, что через территорию Амарок проходили оборотни разных видов, но, как правило, только вдоль окраин. Эти же следы были всего в двадцати километрах от логова, и это означало, что они были либо слишком наглые, либо в отчаянном положении.

Эрику трудно было сказать, которое из предположений было верным. Больше, чем другой вид, белые медведи оборотни были практически истреблены браконьерами. Он так понимал, что их мех считался экзотикой и его высоко ценили.

Медведи в большей степени были подвержены браконьерству, так как раньше жили семьями, состоящими из двух — четырех взрослых и медвежат. Люди истребляли их группа за группой, пока не остались самые сообразительные, которые образовали большие стаи. В больших количествах и с защищенной берлогой медведи были более грозной силой, чем даже волки.

— Почему ты не пришел и не разбудил меня? — спросил Эрик.

— Я пытался, но ты даже не шелохнулся, — объяснил Стэн. — К тому времени, как я вернулся в логово, они уже прошли через нашу территорию. Поэтому я решил, что не стоит вас будить.

После бодрящего бега на встречу со Стэном Эрику удалось забыть про человека. Сейчас же он вспоминал не только о ней, но и об овладевшем им ранее собственническом инстинкте. Этот инстинкт вернулся, заставляя напрячься все мышцы от одной только мысли, что Стэн заглядывал в комнату, когда он был временно выведен из строя и лежал на ней. Пытался ли Стэн его разбудить, или вместо этого стоял в дверном проеме и разглядывал ее голое тело?

Стэн спросил:

— Между прочим. Ты все еще планируешь отдать ее мне, когда закончишь?

Его брат не был склонен к дерзости, но не упускал возможности раздражать Эрика по любому поводу. Несмотря на это, прошло уже много лет с тех пор, когда Эрик настоящему выходил из себя по отношению к Стэну. И не собирался этого делать сегодня.

Даже, если волк Эрика и хотел его придушить.

— Она для меня новинка, — сказал Эрик, снова возвращаясь к логике. — Не буду отрицать, что она... каким-то образом на меня влияет. Но это потому, что она здесь новая и отличается от других женщин, с которыми я был.

Исходя из того, что он чувствовал сейчас, Эрик с трудом мог представить, что когда-нибудь сможет полностью с ней порвать. Однако прошлый опыт учил его другому. В конце концов, он изучит каждый провал и изгиб ее тела, он будет распознавать каждый звук, что она издает. И он будет знать, как она собирается двигаться, еще до того как она это сделает. Она неизбежно станет привычной, и затем ему станет скучно. Так что все, что он мог сделать, это наслаждаться ею, пока не наступит это время.

— Я *потеряю* интерес, — сказал Эрик и Стэну, и самому себе. — И когда это случится, она твоя.

Стэн облизнул губы.

— Ты же серьезно, да?

Эрик посмотрел вниз на медвежьи следы.

— Даже если бы я хотел пару, я бы никогда ее не завел. В тот день, когда я поставлю одну жизнь превыше того, что лучше для стаи, Амарок пойдет по пути всех вымерших стай.

— Так ты делаешь из себя мученика ради блага других?

Эрик фыркнул.

— Едва ли. Я сказал, *если* я захочу пару. Но я не хочу и не захочу. — он указал на юг. — Отправь двух разведчиков проследить происхождение следов. Я хочу знать, почему эти медведи мигрируют, и следует ли ожидать, что их станет еще больше.

Если люди вытеснили их дальше на север, эти медведи будут первыми из многих. У этих хватило ума не поселиться рядом с логовом волков, но большая по размеру группа может попытаться оспорить эту территорию. Они должны быть готовы.

— Я пойду с Сильвестром.

Эрик повернулся на восток, туда, где вдалеке исчезали следы.

— Нет. Для тебя у меня есть другое задание.

* * *

— Уж и не знаю, как тебя отблагодарить, — сказала Астрид. — На самом деле мне особо не нужна моя одежда, но мне совершенно невозможно обойтись одной парой трусиков.

Сабина шла впереди Астрид, держа фонарь и освещая путь. Они были глубоко внутри сети туннелей логова, вдалеке от любого источника естественного света. Земля под ногами была скользкой ото льда, и Астрид смотрела под ноги, пытаясь наступать именно туда, куда и Сабина. В то же время волк оборотень шла с привычной легкостью.

— Не нужно меня благодарить, — сказала Сабина. — Я наслаждаюсь твоей компанией.

— С трудом могу в это поверить. Я самый неинтересный человек из всех, кого я знаю. Иногда мне самой с собой становится скучно.

Сабина, посмотрев на Астрид через плечо, сверкнула ей улыбкой.

— Ах, но ты не самая скучная из тех, кого знаю я. Большинство волков этой стаи никогда не бывали за пределами Нунавута и очень мало знают о цивилизации. Они все время рассказывают надоевшие истории и обмениваются старыми сплетнями. Ты самое интересное, что случилось здесь за последние месяцы, возможно и дольше. Не каждый день встречаешь человека, которого не нужно убивать.

— Полагаю, это имеет смысл...

К тому времени, как они добрались до места назначения, ноги Астрид начали ныть. Когда они остановились возле импровизированной двери из подвешенных шкур, ей уже было страшно подумать о путешествии обратно.

— Это здесь мои сумки?

После завтрака она попросила Сабину помочь найти свои вещи. Она полагала, что это будут напрасные усилия, так как волки уже давно поделили сумки, которые забрали из ее палатки. Но Сабина поспрашивала и получила многообещающее направление.

Астрид уже собралась войти, но Сабина вытянула руку, преграждая путь. Тихим голосом она сказала:

— Когда мы войдем, говорить буду я. Эта... — она помахала рукой вперед и назад, — *n'importe quoi*.

— Ээ, что?

Сабина уже откинула шкуры и вошла в комнату. Астрид последовала за ней, с удивлением обнаруживая комнату не только хорошо освещенную, но меблированную. Здесь были по меньшей мере шесть стеллажей, три стола, кресло с мягкой обивкой и то, что выглядело, как трюмо. Поверхность пола между ними была покрыта красным вышитым ковром.

Это была первая увиденная Астрид комната, которая выглядела как обжитая. На полках выстроились безделушки и фотографии в рамках. На столах горели свечи, а трюмо было завалено косметикой. В задней части комнаты стояла круглая кровать, на которой была разбросаны подушки и шелковые ткани различных цветов.

Растянувшись поперек кровати, лежала женщина. На ней был длинный, с павлиньим узором халат, и ее густые платинового цвета волосы были собраны на макушке в рыхлый пучок. В одной руке у нее был открытый журнал. Тем не менее ее глаза скользнули между Астрид и Сабиной, и она посмотрела на них, выгнув тонкую бровь.

— Фифи сказала, что видела тебя с ее сумками, — сказала Сабина, указывая на Астрид. — Она зеленого цвета в белую полоску. Звучит знакомо?

Глаза женщины лениво вернулись обратно к журналу.

— Сумки принадлежат стае.

В отличие от Эрика и Сабины она говорила без акцента. Она говорила тихим, певучим голосом, который, как и все остальное в ней, был довольно приятным.

— Ила, Астрид теперь *часть* стаи.

Ила пожалала плечами.

— У меня нет того, что вам нужно, так что вы можете прямо сейчас уйти.

Астрид посмотрела на нее испытывающим взглядом, прищурилась глазами.

— Это мой журнал.

— А вот и нет, — сказала она, не потрудившись поднять глаза.

Астрид шагнула вперед.

— А вот и да.

— Нет.

В самом деле?

Она услышала, как Сабина вполголоса пробормотала ругательство.

Положив руки на бедра, Астрид сказала:

— *Модные тенденции*, сентябрь 2015 года, выпуск 467. — она указала на обложку. — Это Надя Козлов. На ней фурикодэ, цвет мятно-зеленый и желтый лютик.

Ила взглянула на обложку и наконец посмотрела вверх. В ее черных глазах сверкнула заинтересованность.

— Фу-ри...со-дей?

— Это разновидность кимоно, — объяснила Астрид.

Ила снова посмотрела на обложку.

— Ха. Она не похожа на азиатку.

Астрид почувствовала досаду.

— Думаю, что ты искала слово «Японка», но она не японка. Русские модели очень популярны в Японии.

Ила села на кровати, собирая вокруг себя свой халат.

— О? И как случилось, что ты об этом знаешь?

— Ну, для начала, это я написала там статью.

Листая журнал, Ила остановилась на середине, рассматривая одну из страниц.

— Ты Джулия Фейрчайлд, Модный Эксперт?

Астрид почувствовала, как в горле поднялась желчь.

— Нет, она мой босс. Я написала статью, а она поставила на ней свое имя.

— Почему?

Потому что Джулия племянница нашего исполнительного директора, и она не отличит кимоно от банного халата. Но Астрид не собиралась объяснять Иле сложности корпоративного кумовства.

— Потому что она в тот день была очень занята. Послушай, ты можешь оставить себе журнал, мне действительно нужно несколько вещей из моей сумки.

— Ты работаешь с моделями? — спросила Ила.

— Да, иногда, но...

— Как ты думаешь, я могу быть моделью?

— А я предупреждала тебя не разговаривать, — сказала Сабина и со вздохом опустилась в кресло.

Прежде чем Астрид смогла сформулировать ответ, Ила развязала пояс и распахнула свой халат.

— Ну, что думаешь? Я достаточно красива?

Она хуже, чем Эрик. Когда он ее игнорировал, Астрид, по крайней мере, могла сделать вид, что он ее услышал.

— У тебя есть для этого тело, — сказала Астрид, сдаваясь и позволяя Иле перевести разговор на другую тему. — Но быть моделью, это больше, чем иметь длинные ноги и высокие скулы. Ты должна знать как себя преподнести. Вот, и я сомневаюсь, что где-то поблизости проводят кастинги.

Ила нахмурилась и кивнула.

— Ты права. Чего бы я не отдала, чтобы жить в Париже. Ты не слышала о волках, живущих в Париже?

Они обе подпрыгнули, когда Сабина стукнула ладонью по столу.

— Достаточно! Либо ты отдаешь обратно ее сумку, либо я решу этот вопрос с Эриком.

— Эрик сказал, что я могу взять все, что захочу, — сказала Ила.

Астрид легко могла себе представить, как этот вопрос растягивается на часы. Для нее было странно, что Сабина в основном угрожала настучать на Илу, хотя, казалось, что сама могла все решить. Астрид напомнила себе, что тоже могла сама это сделать, и благодаря Джулии Фейрчайлд она уже привыкла иметь дело с идиотами, наделенными властью.

— Не нужно вовлекать сюда Эрика, — сказала Астрид. — Ила, как насчет обмена. У меня в сумке есть швейный набор. Если ты поможешь мне ее найти, то я смогу кое-что для тебя сделать.

Глаза Илы расширились от возбуждения.

— Фурри-сода?

Астрид проглотила смешок.

— Не думаю, что у нас есть для этого необходимые материалы, но вероятно, я смогу сшить для тебя симпатичное платье.

Когда Ила поднялась с кровати, ее халат был по-прежнему распахнут.
— Теперь, когда я подумала об этом, возможно, я знаю, где твоя сумка.

Глава 10

Большая часть вещей, которые она брала с собой, все еще находились в ее сумке, хотя при беглом осмотре Астрид заметила, что пропала косметика. Было и так трудно получить сумку обратно, так что она не стала настаивать на том, чтобы с этим разобраться. В сумке был небольшой швейный набор, взятый с единственной целью — зашивать одежду, пока она путешествует по тундре. Вместо сантиметровой ленты она использовала веревку, чтобы снять мерки Илы.

Вскоре после того, как Ила вернула сумку Астрид, Сабина ушла. Она предлагала остаться, но Астрид заметила, что она и так была на пределе терпения с другим оборотнем.

— Будь с этой осторожна, — предупредила Ила.

— С кем, с Сабиной? — спросила Астрид.

Она снимала мерку с груди Илы и старалась откровенно не пялиться на нее. Грудь была именно того типа, которым она всегда восхищалась. Высокие и торчащие вверх, с небольшим склоном сверху, но округлые внизу, со светло-розовыми сосками.

— Мхм, — серьезно ответила Ила. — Она не заводит друзей, она просто держит своих врагов поблизости.

— Она не похожа на человека, который скрывает свои чувства по отношению к кому-то. — многозначительно сказала Астрид.

— О, я просто обнаружила ее плохую сторону, — с гордостью сказала Ила. — Она знает, что я ее раскусила. Это и Эрик выказывает мне свою благосклонность, так что она не может мне приказывать, как она это делает с другими.

— Его благосклонность? — спросила Астрид, отрезав веревку и переходя к талии Илы. — Так вы спите вместе?

— Мхм, регулярно. Эрик может получить любую женщину, какую захочет, но часто посещает только тех, к кому благоволит.

Астрид сказала себе, что это просто любопытство заставило ее задать следующий вопрос.

— И что нужно сделать, чтобы получить его покровительство? Это...

Она умолкла, окинув взглядом безупречное тело Илы. Волк-оборотень рассмеялась.

— Полагаю иметь покровительство альфы, это как быть моделью. Меньше всего это относится к твоему телу, а скорее то, как ты им пользуешься. Красота сама по себе не удержит его интереса.

Астрид издала задумчивый звук и продолжила измерять, перемещаясь к бедрам Илы. Они были узкими и могли выглядеть, как у мальчишки, если бы ноги и зад не были такой хорошей формы.

После краткой паузы Ила спросила:

— Тебе интересно, что удерживает его интерес?

Астрид покачала головой, возможно, немного слишком быстро.

— Неа. Я просто подумала, это хорошо, что у меня нет таланта в спальне. Я быстро ему надоем.

— И ты этого хочешь?

— Да. — и прежде чем Ила могла спросить ее дальше, она поменяла тему. — Почему ты думаешь, что Сабина пытается стать моим другом?

Астрид не знала верить ли в то, что Сабина как-то разыгрывала ее. Она всегда была полезной и доброй, с тех пор как Астрид привели в логово. На самом деле она была единственной женщиной, которая попыталась с ней подружиться. Хотя само по себе это было настораживающим.

— Сабина влюблена в Эрика.

Астрид почувствовала, что вступает в царство сплетен. Дела других людей всегда имели для нее особую привлекательность, так как ее собственная жизнь, до настоящего времени, была довольно скучной. Понадобилась каждая частица ее самоконтроля, чтобы промолчать и воздержаться от любопытства.

Она не знала Сабину и еще меньше знала Илу, но она очень хорошо понимала, они друг другу не нравились. Ничего хорошего не выйдет, если встать между двумя враждующими женщинами, вдвойне плохо, если у них есть когти.

— Все готово, — объявила Астрид, положив веревку в свою сумку. — Я использую эти мерки, чтобы... — она замолчала и оглянулась вокруг, ее глаза остановились на кровати. — Если ты не против расстаться с одним из этих шелковых покрывал, то я могу использовать материал.

Ила потерла подбородок.

— Хм, позволь мне выбрать.

Пока оборотень перебирала покрывала, Астрид быстро взглянула на трюмо, узнав свою тушь и тюбик любимой губной помады. Ее глаза переместились на полку рядом с трюмо, заполненную фотографиями, обрамленными рамками или просто прикрепленными к дереву.

Она подошла поближе, чтобы их рассмотреть. Ни на одной фотографии не было одних и тех же людей. Большинство из них были семейные фото и напомнили Астрид рождественские фотографии ее матери, которые она делала, тщательно одев всю семью в первую неделю каждого декабря. Остальные были фотографиями женщин. Было несколько очевидных моделей, но большая часть сделанные поляроидом снимки молодых женщин, позирующих невидимому фотографу.

— Кто все эти люди? — спросила Астрид.

— Понятия не имею, — беззаботно сказала Ила. — Мне нравится забирать их у нарушителей границ и коллекционировать.

Как только Ила это сказала, Астрид заметила на некоторых фотографиях капли и покрытые коркой пятна чего-то красновато-коричневого цвета. Засохшая кровь. Это не должно было ее беспокоить после всего, через что она прошла, но видеть все эти счастливые лица и знать, что их любимые были, вероятно, мертвы, это задело за живое.

— Зачем ты их хранишь? — спросила Астрид с комом в горле.

— Хм, я никогда об этом не думала. Думаю, мне просто нравится смотреть на улыбающихся людей.

О-КЕЙ.

Астрид уже собиралась повернуться, когда ее внимание привлекла одна фотография. В углу полки было фото, которое она взяла с собой в Нунавут, то самое, что она планировала показать стае Амарок, когда наивно верила, они будут рады помочь вернуть ее сестру обратно. Это была их с Джиннифер фотография, сделанная в баре три года назад. В тот день утром она совершила ошибку и рассказала Джиннифер, что они с Нейлом собирались

попробовать завести ребенка. Джиннифер настояла на том, что это нужно отметить и это должно было стать ее последней перед беременностью выпивкой. Это также была ночь, когда Джиннифер сказала ей, что она бросает колледж, чтобы продолжить карьеру в кино.

В последующие месяцы семья отказалась от Джиннифер, хотя потом приняли обратно, как всегда это бывало, а Астрид начала изнурительную борьбу с бесплодием. Но тем вечером в баре они отложили в сторону свои разногласия и отправились вместе отметить новые начинания.

Астрид сморгнула слезы, глядя на светлую улыбку Джиннифер. Она и так была красавицей с золотисто-коричневыми волосами, длинной шеей и изящной структурой костей, но когда она включала свою на тысячу ватт улыбку, даже Астрид, у которой всегда к ней были разной степени обиды и зависть, была очарована.

Взяв фото с полки, Астрид быстро сунула его в карман. Она была совершенно уверена, что если она про нее спросит, то Ила начнет утверждать, что это фото ей не принадлежит.

— Не уверена, какой из них выбрать.

Астрид быстро повернулась и обнаружила, что Ила стоит прямо позади нее. Волк-оборотень держала огромную кучу шелка разного цвета и с разным рисунком. И прежде, чем Астрид успела возразить, Ила вложила ей в руки тяжелую стопку.

— Возьми это и удиви меня.

— Договорились, — сказала Астрид с натянутым энтузиазмом.

Она прошла мимо Илы, чтобы взять свою сумку, с трудом поднимая ее тремя пальцами. К тому времени, как Астрид уходила, Ила уже плюхнулась обратно на кровать. Остановившись возле двери, Астрид спросила:

— Не могла бы ты мне помочь вернуться в мою комнату?

Ила листала журнал и, не поднимая головы, сказала:

— Сабина оставила тебе фонарь. Просто иди прямо, потом налево, еще раз налево и направо.

— Хорошо...

К счастью у фонаря была ручка, и Астрид могла нести его в той руке, что не была занята сумкой, при этом зажав щелк между руками. Когда она ушла, Ила не удосужилась попрощаться, и Астрид тоже не стала этого делать.

Комната Илы была отгорожена и согрета теплом тел, и это резко контрастировало с холодом, царившем в туннеле. Она задрожала и пошла по тропе, размышляя сможет ли она когда-нибудь снова не мерзнуть.

Астрид попыталась вызвать в воображении воспоминания о влажном лете в Майами, чтобы согреться и отвлечься от опасений, от которых не могла избавиться. Казалось, что свет проникал в темноту лишь на несколько футов впереди нее, ее шаги отражались от стен пещеры, ручка фонаря скрипела, и ей казалось, что она находится в фильме ужасов.

Она попыталась следовать указаниям Илы, но первый поворот налево закончился тупиком. Она вернулась назад, но потом обнаружила, что идет по прямой линии, казалось, целую вечность.

Боль в одной ноге усилилась и закончилась судорогой. Она почти собралась остановиться и помассировать ее, когда заметила, что пламя фонаря стало совсем слабым. И пока она шла, то поглядывала на него, понимая, что в нем начинает заканчиваться топливо.

Астрид пошла быстрее, ее пульс ускорился, соответствуя ее новому темпу. Мысли о Майами исчезли, когда они отправились в более мрачное место. В начале этого года она

прочитала старую статью о молодой женщине с Украины, которая отправилась на вечеринку, устроенную в катакомбах под Одессой. Они представляли собой многоуровневую подземную сеть, протянувшуюся более чем на тысячу миль. После того, как она разделилась с друзьями, она потерялась. Как полагали, она провела три дня под землей, шаря в темноте и была невероятно напугана, прежде чем умерла от обезвоживания.

Астрид вспомнила, что когда она прочитала статью, то подумала, не могло быть способа умереть хуже, чем этот. Она представляла, на что это должно походить, быть погруженной в темноту, потерянной и одинокой. Зная, что каждый поворот может стать спасением или приблизит к смерти. Продолжала ли она надеяться все это время? Или она пережила момент ужасающей ясности — момент, когда она поняла, что помощь никогда не придет, что она больше не увидит свой дом и умрет там под землей?

Только Астрид подумала, что не может быть напугана еще больше, как услышала что в темноте что-то движется. Одновременно она снова попала в тупик. И когда позади нее раздались шаги, ее сердце казалось было готово выпрыгнуть из груди.

— Астрид?

Она подпрыгнула, и сумка с фонарем выпали из ее рук. Стекло разбилось, появился слабый запах керосина, но пламя погасло, погружая пространство в темноту.

— Кто здесь?

— Меня зовут Ив. Извини, я не хотел тебя напугать.

Вместо того, чтобы испытать облегчение, что ее спасли, мозг Астрид сразу же переключился на другую психически нездоровую линию поведения. Она вспомнила, что говорила Сабина о том, чтобы не уходить из комнаты одной, потому что мужчины стаи могли не нее напасть. И теперь она оказалась именно в такой ситуации. Один Бог только знает в каком месте под землей и загнанная в угол незнакомым вервольфом.

Когда Астрид не ответила, волк спросил:

— Ты потерялась? Куда ты идешь? Я могу тебя отвести туда.

— Комната Эрика, — выпалила она.

Это было последнее место, где она хотела оказаться. Хуже этого, наверное, только потеряться в туннелях. Но она также вспомнила, как Эрик казал, что мужчины ее не потревожат, если будут знать, что она принадлежит ему. Она не искупалась, так что она предположила, запах Эрика все еще держался на ее коже. Тем не менее, она хотела дать ясно понять, что была не доступна.

— Комната Эрика? — неуверенно спросил он. — Ты уверена, что он не будет против этого возражать?

— Он сказал подождать его там, но я немного изменила его план. Если ты сможешь меня туда отвести, я уверена, он будет благодарен.

Ив колебался, и она подумала, не слишком ли усердно пыталась сбегать ему свою ложь. Эрик не показался ей особо благодарным человеком, и она не знала его и наполовину так же хорошо, как члены его собственной стаи.

Астрид прочистила горло.

— Послушай, правда в том, что я должна была оставаться в его комнате, но мне нужно было забрать несколько вещей. И будет здорово, если ты просто меня туда отведешь.

Или куда-нибудь, просто выведи меня отсюда, к чертовой матери.

— Не волнуйся, — сказал он более тихим голосом. — Я доставлю тебя назад, прежде чем он узнает, что ты уходила. Вот, возьми меня за руку.

Она взяла, и рука оказалась приятно теплой. Он осторожно потянул ее за собой.

— Ой, подожди, моя сумка...

— Не беспокойся, я ее взял. Если хочешь, я могу понести и часть этих покрывал.

— Все в порядке, я сама.

— Скажи, если передумаешь. Комната Эрика все еще далеко отсюда. И если ты устанешь, я могу измениться и понести тебя.

В течение последних нескольких лет Астрид была на грани превращения в полномасштабного циника. А за последние несколько дней, похоже, что Эрик, наконец, перекинул ее через край. Она не могла заставить себя поверить, что Ив был с ней дружелюбен без всякой причины и решила, что у него должен был быть какой-то скрытый мотив. Она вовлекла его в разговор, но только для того, чтобы прозондировать почву.

— Откуда ты знаешь, как меня зовут?

— В течение нескольких дней стая о тебе только и говорит, — сказал он. Она почувствовала в его голосе ироническую усмешку, когда он добавил: — Без обид, но мне уже надоело о тебе слушать.

Ладно, возможно, он был *не так уж* и плох.

— Полагаю, вопрос был тупой, и я не обижаюсь.

— Но я рад, что уловил здесь твой запах, — сказал он.

— Почему, потому что я бы до смерти замерзла, если бы ты меня не нашел?

— Ну, это и у меня наконец-то появится интересная история, которую я смогу рассказать.

Астрид не могла удержаться от смеха.

— *Это* интересная история?

— Уверен, не по твоим стандартам, — сказал он. — Но все тобой интересуются. Они хотят узнать о тебе, откуда ты, что из себя представляешь.

Ее это удивило. Астрид обнаружила, что стая была по отношению к ней очень сдержанной. Она даже подумала, что Сабина была единственным оборотнем, за исключением Халли и Стэна, кто обращал на нее внимание.

— Если они хотят узнать меня лучше, тогда почему никто не подойдет и не представится?

Ив ненадолго задумался и затем сказал:

— Это трудно объяснить человеку. Большинство из них принимают сигналы от альфы. Чтобы знать как к тебе относиться, они ждут, чтобы увидеть как к тебе относится Эрик.

Боже...

Стая тоже начнет относиться к ней, как к дерьму? И сколько это продлится? До конца ее жизни?

Ив всю дорогу болтал с ней о разных пустяках. Астрид была вежливой, но отстраненной. По мере того, как темнота уступала место слабому голубому свету, она даже смогла разглядеть лицо Ива. Он выглядел молодым, чуть больше двадцати, но у него были светлые волосы, и она подозревала, что они были седыми. Если бы она встретила его до Эрика, то, вероятно, нашла его высоким и красивым, хотя несколько похожим на мальчишку. Но по сравнению с альфой он бесспорно был обычным.

— Я оставлю тебя здесь, — сказал он, когда они остановились перед развилкой туннеля. Он отдал Астрид ее сумку. — Дальше налево комната Эрика.

— Ты не мог бы меня туда довести? — Она попросила, потому что не хотела снова

остаться в темноте одна, особенно имея сомнительные указания.

Он почесал затылок.

— Я действительно не должен здесь находиться. Вход в комнату Эрика категорически запрещен.

Сейчас, когда она узнала Ива немного лучше, Астрид подумала попросить его отвести ее в ее комнату. Но он был таким милым, что ей не хотелось признаваться, что она лгала или хуже того, почему она солгала в принципе.

— Пообещай, что она точно впереди, и я не потеряюсь и не замерзну до смерти?

Его глаза замерцали от веселья.

— Обещаю.

— Тогда ладно. Было приятно с тобой познакомиться, Ив, — сказала она, склонив голову. — Расскажи им обо мне хорошее, ладно?

— Конечно.

Ив ушел первым, оставив ее стоять на перекрестке. Она покачалась с пятки на носок, не зная, что же хотела сделать дальше. Теперь, когда света было достаточно, и она могла видеть дорогу, она обдумывала попытку найти свою комнату. Но воспоминания о недавнем потрясении все еще были свежи. Если же она войдет в комнату Эрика, он может разозлиться, но, по крайней мере, она не потеряется.

— А что самое плохое он может сделать, запрет в комнате? — пробормотала она.

Поворачивая налево и направляясь дальше по туннелю, она понимала, насколько смехотворным было это заявление. Для заключенной у нее было много привилегий, но как бы ни была плоха ее ситуация, Эрик мог сделать ее намного хуже.

Астрид могла пройти мимо комнаты Эрика, если бы ее не привлек резкий, мужской аромат. Она остановилась, повернулась и сделала несколько шагов назад туда, где стену разрезала узкая щель. Она провела рукой по холодному камню и вошла внутрь. Проход немного расширился после очень узкого входа, и она могла представить, что Эрик мог сюда протиснуться только в волчьей форме.

Она ожидала, что внутри комната Эрика будет огромной пещерой с ледяными сталактитами и всеобъемлющей темнотой, столь же пугающая, как и сам альфа. Вместо этого она обнаружила комнату, чуть меньше, чем ее спальня во Флориде. Из расщелины проходило немного света, слабо освещая белые шкуры на полу. Куча лежала в центре, где она могла представить спящего черного волка. В комнате было намного теплей, и в ней не было сквозняка, который царил в туннелях и даже в ее комнате.

Эрика здесь не было, и ее это устраивало. Комната была на удивление уютной, и она не возражала побыть там немного одной. Она бросила свою сумку у входа, швырнула шелка на пол и рухнула прямо на них сверху.

Ее конечности затопило облегчение, но ее ум все еще был в смятении. Сегодня она узнала о том, как функционирует волчья стая намного больше, чем из всего документального фильма Джиннифер. И вся эта информация сводилась к тому, что если она не выяснит как снискать расположение Эрика, она станет бесполезной в глазах его волков.

— Он от тебя устанет, — сказала она, глядя в потолок. — Ему надоест заниматься с тобой сексом, и ты станешь для него ничем.

Ничем для стаи.

Совсем ничем.

Глава 11

Стен изменился, как только они вошли в главную комнату. Сигнал, что он хотел поговорить. Эрик не стал скрывать своего раздражения, когда тоже изменился. На сегодня он уже наговорился, его глаза осматривали комнату в поисках человека. И прежде чем он смог себя остановить, он поднял нос вверх, ища ее запах.

— Что такое? — обеспокоенно спросил Стэн, вместе с Эриком нюхая воздух.

Эрик покачал головой.

— Неважно. Что ты хотел?

Нахмурившись, Стэн кивнул в сторону своего щенка, которая находилась на противоположной стороне комнаты и дремала, лежа на собаке.

— Я не могу уйти прямо сейчас. Мне нужно найти кого-нибудь, кто будет приглядывать за Халли.

Эрик заметил в центре комнаты Сабину. Белый волк лежал, вытянувшись, и томно вылизывал лапу. Она была одна.

— Сабина с этим разберется, — сказал он, уже направляясь в ее сторону.

— Последний раз, когда Сабина смотрела за Халли, она оставила ее за пределами логова одну на двенадцать часов.

Ну вот опять.

— Она играла, — отмахнулся Эрик.

— Ей было *пять лет*.

Эрик не собирался снова ворошить уже надоевший спор.

— Хорошо, отправляйся утром. Еще что-то?

— Да, вообще-то. — он замялся, прежде чем сказать: — Я надеялся, что могу попросить Астрид за ней присматривать.

При упоминании ее имени волк Эрика зарычал. Животное волновалось в течение нескольких часов, расхаживая вперед — назад, и чем дальше они находились вдали от нее, тем все более возбужденным оно становилось. Эрик никак не мог его заткнуть и вместо этого пытался заблокировать, правда без особых успехов.

— Она человек, — проворчал Эрик. — Как она будет охранять твоего щенка?

— Халли не нужно охранять, об этом позаботится стая. Ее нужно кормить и заботиться о ней.

Как только они подошли к Сабине, она подняла голову. Хотя в человеческой форме Сабина была не очень привлекательна, ее длинные мускулистые ноги и сильные черты хорошо смотрелись в ее волчьей форме. Она это знала и проводила большую часть свободного времени, вытянувшись в главной комнате и вылизывая конечности.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Где она? — спросил Эрик.

Сабина вытянула ноги и превратилась. У нее хватило ума не прикидываться дурочкой.

— У Илы была ее сумка. Я отвела ее туда, и она решила остаться.

— Ты оставила ее с Илой? — ровным голосом спросил Эрик, не смотря на то, что его волк начал рычать громче.

— Они отлично поладили, и я не хотела им мешать.

И тут ее здравому смыслу пришел конец.

Эрик прищурил глаза.

— О ней должна была заботиться ты, а не *Ила*.

— Я бы не доверил *Иле* следить за собакой, — заметил Стэн.

— Эрик только сказал ее покормить, — возразила она.

Не впервые за этот день Эрик помассировал свой висок. Его голова пульсировала с того момента, как он проснулся, и к концу дня стало только хуже.

— Мне нужно было быть более осторожным и не полагаться на тебя, после того, что ты сделала со щенком, — сказал Эрик.

Глаза Сабины расширились.

— Опять про это? Снаружи было светло, и она играла!

— Ей было пять лет, — резко ответил Эрик.

Сабина отпрянула, словно он ее ударил.

— Где она? В комнате *Илы*?

Она кивнула. Он видел, как она открыла рот, чтобы что-то сказать, но повернулся и пошел прочь. Он изменился, не желая слушать ее оправданий и боясь наговорить лишнее. Волк завывал в его голове, и он знал, что его заткнет только одно.

Он не был уверен в том, что собирался сделать, когда найдет человека. Трахнет ее или придушит.

Он поймал ее запах по пути к комнате *Илы*, но он повел в другую сторону и затем смешался с запахом другого мужчины. Он распознал запах *Ива*, более молодого, мелкого самца. Опустив нос к земле и подняв на затылке шерсть дыбом, он последовал по их следу.

К тому времени, как их запахи разошлись, он почти сошел с ума от разных предположений. Он остановился там, где туннель разветвлялся, впервые заметив, где он находился. Замедлив шаг, через несколько метров повернул налево, туда, где стена раскололась, образуя проход в его комнату. Его уши приподнялись при звуке слабого дыхания, исходящего изнутри.

Перейдя в человеческую форму, Эрик протиснулся в свою комнату. Комната была маленькой, но достаточно большой, чтобы он в волчьей форме мог комфортно в ней спать. Куча мехов, на которой он отдыхал, была покрыта шелковыми покрывалами. А под ними, свернувшись калачиком, лежала человек и крепко спала.

Ее запах был повсюду, и он понял, что пройдет какое-то время, прежде он сможет отдохнуть в своей комнате и не чувствовать ее аромат. Она по-прежнему пахла им, и он мог сказать, что она не разделила себя с другим мужчиной.

— Что ты делаешь в моей комнате?

Он понизил голос, заставляя себя звучать более сердито, чем он был на самом деле. Она была пугливым созданием, и он ожидал, что проснувшись, она подпрыгнет. Вместо этого она медленно просыпалась, потирая глаза и глядя на него снизу вверх затуманенными глазами.

Ее губы дернулись от легкой улыбки. И, зевая, она произнесла его имя.

— Эрик?

Она не сделала ничего, чтобы его соблазнить. Он это знал. Но его имя на ее губах, было, как рука, крепко сжавшая его член. В мгновение ока он был твердым и готовым трахаться.

Эрик набросился на нее, одной рукой поднимая ее запястья и прижимая их у нее над головой. Он зарылся лицом в ее шею и обвел языком отметку от укуса, которую сделал до этого. Такая отметка на женщине-оборотне уже бы зажила, но на человеке останется шрам, навсегда отпечатавшись в ее коже. Он совместил клыки с неглубокими ямками и, дернув ее

плоть, застонал, когда его член разбух еще сильнее.

Напрягшись, она просунула одно колено между ними.

— Прекрати, у меня все болит, и я не мылась. Эрик, ну в самом деле.

Решив, что ее болтовня будет его раздражать, он отпустил ее запястья и перенес руку, чтобы закрыть ей рот. Его комната стала блаженно тихой, если не считать приглушенных протестов.

Он без особых усилий оттолкнул ее колено в сторону, но когда начал стаскивать с нее штаны, Эрик почувствовал острую боль в ладони. Он отпрянул, освобождая человека и поднимая руку вверх, чтобы ее осмотреть.

По его предплечью струйками текла кровь. Рана в его руке отнюдь не была поверхностной, а очень глубокой. Он посмотрел на руку, потом на человека, которая смотрела на него широко раскрытыми, испуганными глазами.

Она его укусила.

* * *

— Прости, я просто...

Просто, что? Астрид почувствовала, как сжались мышцы ее горла, когда она сглотнула. А Эрик просто на нее смотрел. Она не могла разглядеть в темноте выражение его лица, что делало все это более ужасающим.

Когда он поднял руку вверх, ее тело напряглось. Она приготовилась к тому, что он ее ударит. Но его рука опустилась на ее лицо и испачкала его кровью. Она оставалась неподвижной, только по ее позвоночнику пробежала мелкая дрожь.

Эрик провел большим пальцем по ее нижней губе, распределяя по ней кровь, как медный блеск. Его рука скользнула к ее подбородку. Он зажал его между большим и указательным пальцами, и подтолкнул ее голову назад, насколько было возможно.

А затем он ее поцеловал.

По крайней мере, это было единственное слово, которое она могла подобрать к тому, что он сделал. Хотя оно было совершенно недостаточным. Она целовалась много раз и с несколькими разными мужчинами. Но в этот раз все было по-другому. Он провел языком по ее губам, мощная мышца заставила ее зубы раскрыться. Он провел им внутри ее рта, слизывая следы своей крови, в то время как его зубы царапали ее губы.

Это не был поцелуй предназначенный для того, чтобы уговорить или соблазнить. Он ее пожирал.

Она не сопротивлялась, когда он стащил с нее штаны и расположился между ее бедер. Несмотря на то, что она не могла отрицать, что ее тело колотилось от извращенного возбуждения, их встреча была слишком короткой для того, чтобы она была достаточно подготовлена. Впрочем, он мало, что мог сделать, потому что ее тело все еще болело, не успев восстановиться с прошлого раза.

Благодаря силе его толчка он смог войти в нее на всю длину своей стальной эрекции. Она закричала, звук полный боли потерялся внутри его рта. Ее руки схватили горсть его волос и крепко сжали, когда он начал в ней двигаться. Он зарычал в ответ, один из его клыков поцарапал нежную кожу ее нижней губы. Ее рот наполнила свежая кровь, и он начал быстро ее лакать.

На этот раз первоначальная боль так и не утихла. Либо потому, что она становилась

более порочной, либо ее мозг отчаянно пытался справиться с проблемой, но она начала получать удовольствие от жаливших покалываний, вызванных его неослабевающим темпом и ощущениями переполненности и жжения.

Когда Эрик приблизился к кульминации, его толчки стали более жесткими. Уверенная в том, что он был полностью этим поглощен, она позволила своим рукам вольности. Астрид отпустила его волосы и начала лихорадочно исследовать его тело, ощупывая толстые мышцы и жесткие контуры. Ее любознательные руки пришпорили его еще сильнее, и вскоре они оба тяжело дышали, подстраиваясь под скорость и силу его толчков.

Она достигла высшей точки и почувствовала будто трещит по швам. Ее внутренние стенки сжимались и разжимались вокруг него, все ее существо пульсировало в тандеме с ними. Когда он кончил внутри нее, его тело задрожало, и она почувствовала себя опьяневшей от власти. Потому что это она заставила дрожать этого жесткого и сильного альфу.

Ощущение было скоротечным. Он рухнул рядом с ней, его массивная нога продолжала прижимать ее к полу. Пот, покрывший все ее тело, начал остывать, и вскоре уже она начала трястись.

Он ничего ей не сказал и в считанные минуты был готов на второй заход. Когда он подвинулся, чтобы снова на нее взобраться, она плашмя положила одну руку ему на грудь.

Она все еще часто и тяжело дышала.

— Пожалуйста... Можно мне помыться?

Каким-то образом она почувствовала, что на этот раз он не станет ее игнорировать и была права. Астрид подавила крик, когда он из нее вышел, настолько болезненно чувствительными были ее внутренние стенки. Она пощупала вокруг в поисках своих штанов, но Эрик убрал ее руку в сторону.

— Не беспокойся. — он схватил с пола одну из шкур и плотно обернул вокруг нее. — Это не далеко. Я тебя отнесу.

Без дальнейших объяснений он поднял ее на руки и понес в туннель. Она прижалась головой к его груди, не желая чувствовать холод на своей чувствительной коже.

Он нес ее по туннелю в тишине, которая была странно комфортной. Комната, в которую он ее принес, была теплой, и, когда она подняла глаза, то ахнула от удивления. Из бассейна с ослепляющей своим великолепием водой исходил голубовато-зеленоватый свет и отражался от стен. Над поверхностью клубился пар, наполняя комнату, как в сауне.

— Ничего себе, — прошептала она, когда Эрик опустил ее на ноги. В какой-то момент между приходом и уходом из комнаты Эрика, она потеряла свои ботинки. Пол был приятно теплым, и она, приблизившись к бассейну, неуверенно опустила в него большой палец ноги.

Пока она, стоя на краю, колебалась, Эрик нырнул. От удара вода выплеснулась на пол, затем скатилась обратно в бассейн. Ощущение горячей воды, пробежавшей по ее ногам, было тем стимулом, в котором она нуждалась. Она сбросила свой топ и забралась в бассейн, застонав, когда вода окутала ее ноющее тело.

— Это потрясающе, — сказала она. — Просто хочу остаться здесь навечно.

В основном она говорила сама с собой, поэтому не была раздосадована, когда Эрик привнес новую тему для разговора.

— Тебе больше не позволено заходить в мою комнату.

Она сполоснула лицо водой, прежде чем снова на него взглянуть. Длинные, мускулистые руки Эрика расслабленно лежали на краю бассейна. Он был совершенно

неподвижен, мигали только его веки.

— Я не хотела идти в твою комнату. Я потерялась и... на самом деле, это длинная история.

— Почему с тобой был Ив?

Его глаза немного прищурились, и она подумала, было ли это сделано преднамеренно.

— Он вроде как спас меня. Как я уже сказала, я потерялась, и потом в моем фонаре стало заканчиваться топливо. Затем он разбился, но это было в основном по его вине, потому что он меня напугал. Я что-то в последнее время стала пугливая и уже начинаю думать, что у меня посттравматический стресс или типа того. Во всяком случае, если бы не он, я бы, наверное, умерла...

Когда его глаза сузились, превращаясь в щелки, она замолчала. Определенно преднамеренно.

— Я бы нашел тебя задолго до того, как ты бы умерла, — сказал он.

— Ты даже не знал, что я потерялась. И вообще бы меня не нашел, если бы не вернулся в свою комнату.

Она не знала, почему с ним спорила, когда он был в таком плохом настроении. Впрочем, она не была уверена, почему она вообще с ним что-то обсуждала. Не было похоже, что она сможет его переспорить.

— Я пришел в свою комнату только потому, что шел по твоему запаху.

— О, — было все, что она смогла придумать в ответ.

Она немного полежала в воде, позволяя согреться своим косточкам. И после того, как достаточно успокоилась, она начала расчесывать пальцами свои спутанные кудри. Когда она набралась храбрости и взглянула на Эрика, он задумчиво смотрел в сторону.

— О чем ты думаешь?

По-видимому, сегодня ее рот имел собственный разум, и этот разум был идиотом. Похоже Эрик был с этим согласен, потому что холодно на нее посмотрел.

— Почему я должен тебе об этом говорить?

Что-то в том, как он произнес «тебе» вызвало в ней раздражение.

— Понимаю, что *я совершенно* тебя недостойна. Но именно поэтому, ты можешь рассказывать мне все, что угодно. Вряд ли со мной кто-то будет разговаривать и даже если это случится, никто не поверит, что их великий-и-могучий альфа допустил простого смертного в привилегированные пределы своего ума. Так о чем ты думаешь?

— Да вот думаю, может тебя утопить.

Астрид опустила голову, пока вода не поднялась чуть выше подбородка.

— Мог бы просто сказать «ни о чем».

Его губы дернулись от подобия улыбки, но она быстро исчезла, словно ее и не было.

— Думаю, что я должен был тебя убить, — сказал Эрик с непроницаемым выражением лица. — Одержимость тобою уже начинает утомлять.

Тишина вернулась, и на этот раз она заставила ее поежиться. Эрик вылез из воды и завернулся в шкуру.

— Я отправляю Стена отследить группу нарушителей границы, — сказал он, повернувшись к ней спиной. — Они направились на восток, в сторону Силуит. И пока он будет там, то выяснит местонахождение твоей сестры, и если будет возможно, постарается ее вернуть.

Астрид подняла руку, прикрывая рот.

— Ты серьезно? Когда он уходит?

— Завтра утром. — он повернул голову и взглянул через плечо. — Не думай, что я делаю это, потому что ты умоляла. Я это делаю, потому что изменились обстоятельства.

Вся благодарность, которую она почувствовала, быстро испарилась.

— Я не умоляла тебя. Я попросила тебя выполнить твою часть нашей сделки, потому что я свою часть выполняю, являясь твоей *рабыней*.

Он сухо рассмеялся.

— Не прикидывайся жертвой. Ты сама попросила забрать тебя сюда.

— Ты убил моих проводников, — сказала она, повышая голос. — Это сделал бы либо ты, либо тундра. И я начинаю думать, что совершила ошибку.

Эрик присел на краю воды и издевательски ей ухмыльнулся.

— Тогда может бросить тебя здесь?

— Мы оба знаем, что ты никогда меня не отпустишь.

Помощь никогда не придет.

Я никогда больше снова не увижу свой дом.

Я умру здесь.

Астрид поняла, что это не был момент ужасающей ясности. Она уже знала это, просто отказывалась принять. Теперь это была ее жизнь. Холод, темнота и Эрик.

Глава 12

Астрид поставила свою сумку на пол и, освободив руки, подняла их вверх как раз вовремя, чтобы принять шелковые покрывала, которые Эрик на них бесцеремонно свалил. Она пробормотала спасибо и отнесла их на свою кровать.

— Не уходи из комнаты без моего разрешения.

Астрид замерла, все еще стоя к нему спиной.

— Что?

— Не может быть, чтобы у тебя был такой плохой слух, человек.

Она повернулась и сердито на него посмотрела.

— Полагаю, ты также оставишь мне ведро или я должна просто пописать на пол?

— Ну, твоя же собака так делает и ничего.

Он повернулся, чтобы уйти. Астрид была в ярости, но понимала, что должна отодвинуть свой гнев в сторону, по крайней мере, сейчас.

Она сказала ему:

— Я должна пойти со Стэном к Силуит.

Меньше часа назад Эрик сказал ей, что посылает Стэна к восточной границе их территории, чтобы отследить группу медведей и поискать ее сестру. Для Астрид это стало шоком, потому что эта новость пришла вскоре после того, как Эрик в недвусмысленно сказал ей, что в ближайшее время искать Джиннифер не будет.

Эрик посмотрел на нее через плечо, приподняв одну бровь. Это был взгляд, который сказал: «Ты явно не в своем уме.» И затем пошел к выходу.

Вместо того, чтобы хорошенько обдумать свои дальнейшие действия, Астрид отреагировала. Она выбежала из комнаты вслед за ним со сжатыми в кулаки руками.

— Меня тошнит от того, что ты меня игнорируешь! — крикнула она. — Ты хочешь держать меня в плену, в моей комнате, Бог только знает как долго — *хорошо!* Я не могу что-

то сделать, чтобы тебя остановить. Но, по крайней мере, окажи мне чертову любезность и отвечай, когда я с тобой разговариваю.

К тому времени, когда она закончила, она уже шумно дышала и гордилась собой, что не отступила, когда Эрик повернулся, прищутив глаза. На его лице не было уже привычных насмешки или тлеющего раздражения. Взгляд, который он на нее бросил, был совершенно холодный, и ей понадобилось все ее мужество, чтобы не задрожать.

— Ты потеряла всякое право на любезность, когда привела на мою территорию вооруженных людей.

Астрид почувствовала комок в горле.

— Я облажалась, — признала она. — И я сожалею. Моя сестра была в опасности, и я должна была вернуть ее обратно.

Его тон стал еще жестче.

— И жизнь твоей сестры дороже, чем жизни всех в моей стае?

Слово «нет» вертелось у нее на кончике языка, но она не смогла его из себя выжать. Потому что это было бы откровенной ложью. Она вспомнила, что подумала точно так же до этого. Что она вернет Джиннифер назад, независимо от того, какую цену заплатят за это волки. В то время их жизни были неважны. Как она могла ожидать, что Эрик будет относиться к ней, как к человеку, когда сама не относилась к нему так же?

Астрид расслабила свою осанку и убрала вызов из своего тона.

— Пожалуйста, я сделаю все, что ты попросишь, только позволь мне пойти со Стэном.

— Ты уже дала мне все, что могла предложить.

Астрид вздрогнула. Слова ужалили, и похоже даже Эрик с опозданием о них пожалел.

— Почему ты думаешь, что должна идти с ним?

Понимая, что у нее нет времени зализывать раны, она вернулась к сути дела.

— Поскольку Джиннифер не знает, что я со Стэном, она, вероятно, не станет ему доверять. И может отказаться пойти с ним.

Казалось, ее рассуждения его не впечатлили.

— Полагаю, что она скорее воспользуется шансом с волком, который утверждает, что был послан ее сестрой, чем останется пленницей.

Астрид начала выкручивать пальцы.

— Ну, *технически* она не в тюрьме.

— *Технически не в тюрьме?* — повторил Эрик, убийственно спокойным голосом.

Прежде чем сказать, она сделала глубокий вдох:

— Нет, не в обычном смысле этого слова. Видишь ли, прежде чем она начала снимать Силуит, Зейн держал ее в плену и я думаю, что у нее развился Стокгольмский синдром.

— *Стокгольмский синдром?*

Эрик сделал шаг вперед, заставляя Астрид отступить. Она подняла перед собой руки, как будто этот слабый жест мог защитить ее от альфы.

— Это в основном психологическая гм, вещь, когда люди привязываются к своим похитителям, — сказала она, делая еще один шаг назад. — Этот термин появился после того, как один шведский банк ограбили и...

— Если твоя сестра не в плену, тогда почему ты здесь? — спросил он, загнав ее к стене.

— Она оставила записку! — пронзительно закричала Астрид, прижав руки к груди. — Два месяца назад, когда Джиннифер исчезла, она оставила мне записку, в которой говорилось, что она возвращается в Нунавут, чтобы быть с Зейном. Она даже не дала мне

возможности ее отговорить и просто уехала.

— Ты хочешь сказать, что твоя сестра вернулась в стаю по собственной воле?

— Они промыли ей мозги! — попыталась она объяснить. — Послушай, ты никогда не давал мне шанса все объяснить, так что не злись.

— Я не злюсь.

Астрид моргнула.

— Не злишься?

— Нет.

Она тщательно изучила его лицо, с удивлением обнаружив, что он выглядел почти довольным.

Это было не к добру.

— Почему нет?

— Потому что есть только одна причина, по которой человеческая женщина присоединится к волчьей стае. Он зажал ее подбородок между большим и указательным пальцами. — В конце концов, ты не так уж бесполезна.

Она бросила на него осторожный взгляд.

— Не бесполезна?

— Зейн и я были соперниками на протяжении почти десяти лет, — сказал он, скривив губы. — И я, наконец, получил превосходство. У меня оказалась сестра его пары.

* * *

— Планы изменились.

Эрик стоял возле брата, пока Стэн паковал сумку. Его комната представляла собой пещеру, состоящую из двух отделений, и похоже он приложил особые усилия, чтобы сделать ее похожую на человеческий дом. Комната была заполнена таким количеством мебели, что перемещаться внутри нее было практически невозможно. Хотя Эрик не возражал быть в человеческой форме, но он очень сильно не любил находиться в тесноте.

Стэн посмотрел на него снизу-вверх, сдвинув брови. Потом его взгляд переместился на человека, которая стояла рядом с Эриком и злилась.

— Что происходит?

— Мы идем с тобой, — сказал ему Эрик. И прежде чем Стэн мог еще что-то спросить, Эрик объяснил: — Человек только что мне сообщила, что ее сестра — пара Зейна.

Эрик до сих пор не был полностью уверен, как наилучшим образом использовать это открытие для своей пользы, но план уже начал медленно формироваться и во время их путешествия у него будет время, чтобы проработать детали.

— Это правда? — спросил Стэн, все еще глядя на Астрид.

— Я не знаю, — сказала она, в волнении потирая заднюю часть шеи.

Она не понимала, каким плохим лжецом она была?

— Ты уже договорился насчет своего щенка? — спросил Эрик.

Стэн кивнул.

— Две женщины будут за ней по очереди приглядывать.

— Хорошо. Иди скажи Сабине, что она остается за главного. Сильвестр пойдет с нами, а так же... Ив. Встретимся на поверхности через пятнадцать минут.

По пути из логова, человек избегая его, молчала. Пока они шли к комнате Стэна, Эрик

был вынужден ее тащить за собой, потому что она вырывалась и протестовала. Но не смотря на то, что он обычно не терпел несогласия, он нашел ее усилия довольно забавными, поскольку она была крайне неспособна отстаивать свой выбор.

Как только они прошли главную комнату, Эрик изменился, вызвав у человека возглас удивления. Он схватил шкуру, которую носил, и забросил себе на спину. Затем присел и жестом головы приказал ей на него взобраться.

Нахмутив брови, она скрестила руки под грудью.

— погоди, разве мне не нужно что-нибудь упаковать? По крайней мере, смену одежды? Мы что действительно должны выйти прямо сейчас?

Эрик бросил на нее испепеляющий взгляд. Не прошло и часа, как она умоляла его пойти к Силуит, а сейчас изо всех сил старалась создавать трудности. Противостоять ему наедине — это одно, но если она собиралась вызывающе вести себя перед его стаей, то ему придется поставить ее на место.

Потребовалось всего лишь резко рыкнуть и сверкнуть клыками, чтобы она взобралась ему на спину. Он почувствовал странное облегчение от того, что она так легко уступила, потому что не хотел принимать более решительные меры.

Хотя она быстро повиновалась, казалось, что она не могла тихо выполнять приказы. Ее молчаливая забастовка закончилась, и она начала бормотать свои жалобы себе под нос.

— Не знаю, смогу ли я это сделать, — сказала она, взбираясь на него. Когда она уселась, то зашипела от боли. — *О Боже!* У меня для этого все слишком болит. С таким же успехом, ты можешь меня просто убить, потому что если мне придется так сидеть больше, чем пятнадцать минут, то я лучше найду ближайший утес и брошусь с него.

Эрик попытался ее игнорировать. Образы того, как она падает и насмерть разбивается, приводили в ярость его волка. И как только они оказались снаружи, он подумал позволить ей упасть. Возможно, это побудит ее пересмотреть глупую идею, или, по крайней мере, заставит подумать, прежде чем что-то сказать.

Но как только они вышли из логова, она плотно прижалась к его шерсти на шее. И у него уже не было ни малейшего желания сбросить ее в замерзшее ущелье, лежавшее внизу под узкой тропой. Вместо этого он почувствовал беспокойство.

Тропа всегда была такой ненадежной?

Ущелье всегда было таким глубоким?

Могло ли ее человеческое тело пережить такое падение или ее кости разобьются при ударе?

Был ли способ, при котором он мог упасть так, чтобы его более крепкое тело приняло основной удар на себя?

Не смотря на то, что его тревожила новоприобретенная паранойя, Эрик не стал пытаться рассеять захватившие его мысли. Он начал признавать, что пока его волк чувствовал себя связанным с человеком, он не сможет полностью контролировать свой разум. И он решил, что до тех пор пока она не влияла на его поступки вне секса, он мог контролировать свое раздражение.

— Я не знаю, чего ты хочешь добиться, — сказала она более мягким голосом. — Если думаешь, что сможешь шантажировать Зейна, потому что я сестра Джиннифер, то ты сильно ошибаешься. Если Джиннифер его пара, то она, вероятно, такая же пленница, как и я. Если бы ситуация была обратной, ты бы позволил Зейну себя шантажировать?

Нет, подумал Эрик. Он бы никогда не поставил стаю под угрозу ради нее, в этом он был

уверен. Он бы швырнул собственного брата в овраг, если бы это послужило насущным интересам стаи.

Но Зейн? Он был мягким, таким же как и его отец. Эрик не сомневался, что Зейн ухватился за первую же возможность иметь пару. И так же, как и его отца, она его погубит.

— И даже, если она не пленница Зейна — если она настолько запуталась, что верит, что у них какие-то отношения — тогда Джиннифер не позволит тебе его шантажировать. Не ради меня. Это я хорошая сестра, та, у которой есть чувство чести и почтения к семье.

Она на мгновение замолчала. Одна ее рука выпустила его шерсть и начала гладить его шею. Он подумал, осознавала ли она, что сейчас делала.

— Как далеко отсюда Силуит?

Зависит от погоды.

Эрику потребовалось несколько секунд, чтобы вспомнить, что он не мог произносить слова вслух и в этот момент подумал об абсурдности ее вопросов. Почему она вообще пыталась вести с ним разговор, пока он был в волчьей форме?

Он повернул голову назад, собираясь выразить взглядом свое раздражение. Однако, его жест был встречен пронзительным визгом.

— Смотри куда идешь!

Ее крик напугал Эрика настолько, что он потерял равновесие. Заскользив к краю тропы, он едва успел вцепиться когтями в лед, прежде чем они могли сорваться в ущелье.

Эрик рыкнул, и к его удивлению *она его ущипнула*.

— Блин, ты мог нас убить! — сказала она. — Следи за дорогой.

Он подумал не сбросить ли ее со своей спины и превратиться, только для того, чтобы на нее накричать и сказать как много раз он проходил путь от логова без всяких происшествий. Он бы не поскользнулся, если бы она его не напугала!

Однако Эрик чувствовал, что любой гнев, который он хотел выразить, будет приуменьшен чувством облегчения, которое он испытывал. Несмотря на то, что она его ущипнула, он был рад, что они уходили от пропасти.

Он продолжил осторожно подниматься вверх по тропе. Когда они наконец выбрались наружу, черная тундра протянулась перед ними до самого горизонта. Красная бахрома северного сияния хлестала небо, дополняя минусовую температуру. Эрика захватили смешанные чувства, когда он смотрел на море белого снега. Предстоящее путешествие вдруг показалось пугающим и ему пришлось напомнить себе, что это было в интересах его стаи. Чтобы он продолжил начатое. Конечно, они переживут зиму, так было всегда. Но с ресурсами Зейна они будут процветать.

— Так красиво, — прошептала она, подняв глаза к небу. — Мы будем ждать Стэна?

Эрик покачал головой. *Стэн догонит.*

Он пошел вперед. Звук его шагов сопровождался тихой болтовней человека.

Глава 13

Стэн, Сильвестр и Ив догнали их через несколько километров. Астрид еще не встречалась с Сильвестром и не видела Ива в волчьей форме, но могла с уверенностью сказать, кто каким волком был. Ив был маленький, проворный белого цвета волк, с короткой, гладкой шерстью. Сильвестр был в два раза больше него — почти такой же большой как и Эрик — с крепкой мускулатурой и длинной серебристой шерстью. Она

помахала им. Стэн и Ив обратили на нее внимание, в их глазах появился дружелюбный блеск, заменивший улыбку.

Астрид предположила, что волки превратятся и обсудят какой путь выберут или что будут делать, когда доберутся до места. Вместо этого они казалось поняли друг друга без слов, и мужчины просто последовали за Эриком. А когда она поняла, что ей не с кем будет поговорить, то была разочарована.

Ночь тянулась бесконечно долго, отчего отсутствие разговора было переносить еще труднее. Астрид быстро стало скучно от того, что не с кем было поговорить, а посмотреть можно только на северное сияние. Ее вялый фокус, как маятник, качался взад и вперед, перемещаясь между беспокойством об их путешествии и мучениями от физического дискомфорта. Она несколько раз меняла положение, и в конце концов села как в дамском седле, хотя это только немного уменьшило боль.

Она чувствовала себя изнуренной во многих отношениях. За короткий промежуток времени случилось так много, что у нее просто не было времени все проанализировать. Сейчас, когда у нее было время, ее ситуация замаячила перед ней, пугая сильнее, чем тундра.

Она принадлежала вервольфу, и у нее не было никакой возможности сбежать. Тем не менее, размышляла она, было ли это потому, что действительно не было никаких вариантов, или потому что она просто их не искала.

Секс был потрясающий, но этого было недостаточно, чтобы стать благодушной и позволить Эрику контролировать каждый аспект ее жизни. И теперь, когда Эрик вез ее к Джиннифер, у нее не было причин с ним остаться. Если когда-либо и будет возможность сбежать, то сейчас было самое удачное для этого время.

Астрид пыталась продумать свой побег, но было слишком много неизвестных переменных. Сначала, она должна увидеть свою сестру. Возможно, когда Эрик будет отвлечен каким-то своим дьявольским планом, они с Джиннифер смогут ускользнуть. Без посторонней помощи, Астрид наверняка умрет в тундре, но Джиннифер знала как выжить в арктических условиях и хорошо ориентировалась в этом районе. Вдвоем они смогут добраться до цивилизации.

Через некоторое время ее сознание затуманилось. Боль между ног казалась приглушенной по сравнению с обжигающим холодом. Она умудрилась спрятать руки в рукавах и держала пальцы в теплом мехе шкуры Эрика, но холод проникал через каждый шов в ее одежде. Прошло несколько часов и от изнеможения она клевала носом, постоянно просыпаясь от порывов ледяного ветра.

Она не знала, как долго они путешествовали, прежде чем солнце начало подниматься. Еще ни разу она так не уставала, при этом не ходя пешком. И только она подумала, что сейчас свалится, как волки зашли за дюну. Они немного походили, и Астрид поняла, что они утрамбовывают снег. Эрик скинул ее с себя, и она приземлилась на нетвердые ноги.

Сильвестр и Ив легли рядом, а Эрик начал выкапывать в снегу яму. Затем Эрик походил вокруг нее и плюхнулся возле нее, своим длинным телом формируя вокруг нее барьер. Ее переполнило облегчение, когда она поняла, что они остановились отдохнуть. Ее дрожащие ноги подкосились и она прижалась к Стэну, стремясь перекачать немного его тепла в свое оцепеневшее тело.

Через несколько секунд ее дернули назад, Эрик схватил ее зубами за рубашку сзади. Он поднял ее, неся как добычу, и положил в яму, которую выкопал. У Астрид не было сил, чтобы даже нахмуриться, хотя, как оказалось, этого и не нужно было делать. Эрик лег сверху

отверстия, прикрывая своим телом большую его часть и полностью блокируя ветер. Спрятавшись от непогоды, Астрид почувствовала себя почти комфортно и без проблем заснула.

Когда она проснулась, солнце уже садилось. Учитывая, что в это время года солнце светило чуть больше четырех часов, Астрид поняла, почему так дерьмово себя чувствовала. Она хотела снова заснуть, но Эрик вытащил ее из норы. Как в тумане, она взобралась на его спину, колючий, как иголки, ветер ударил ее по щекам.

Можно сказать, что сон заставил ее почувствовать себя еще хуже. За несколько часов путешествия она уже привыкла к ощущению холода и усталости. Сейчас же оба ощущения вернулись с удвоенной силой и в сопровождении голода. Опять же она ничем не могла себя отвлечь и могла только заикнуться на том, какой несчастной она себя чувствовала.

Два раза она стучала Эрика по плечу и спрашивала, когда они будут есть. Либо ее голос потерялся на ветру, либо он ее проигнорировал. Она ненадолго сдалась, решив, что в конце концов, они все же должны будут поесть.

Один раз они наконец остановились, но не для того, чтобы поесть. Стэн и Сильвестр сломали толстый слой льда, открывая воду для питья. В то время как остальные без проблем пили в своей волчьей форме, Астрид пришлось черпать воду руками. К тому времени, как они снова путешествовали, она об этом пожалела, поскольку пальцы непрерывно жгло.

Когда солнце во второй раз встало, ветер начал стихать. Голод Астрид уже давно превратился в тошноту, а затем начал царапать ее желудок. Она чувствовала себя пустой и на этот раз без всяких сомнений поняла, что долго не продержится. Уже сейчас она изо всех сил цеплялась за шерсть Эрика, и ее тело достигло точки, когда оно не дрожало, а периодически содрогалось, подобно машине, у которой заканчивается топливо.

— Эрик, — сказала она слабым, хриплым голосом. — Мне *нужно* что-нибудь съесть.

Эрик продолжил идти.

Астрид уже собиралась выпустить шерсть и позволить себе упасть, потому что не знала как еще привлечь его внимание. Но прежде чем она это сделала, Стэн ускорился и встал перед Эриком, преграждая альфе путь. Он два раза прерывисто гавкнул, кивнул в левую сторону и затем свернул с дороги. Эрик секунду за ним наблюдал, а затем с издевательским фырканьем последовал следом.

Стэн быстрыми шагами шел впереди и вскоре плоская тундра уступила место покрытым снегом холмам. Когда Эрик поднялся на первый холм, Астрид в очередной раз приготовилась отпустить его шерсть. Даже на ровной поверхности она уже изо всех сил пыталась держаться, ну а холмы стали просто кошмаром.

К счастью, держаться пришлось не долго. Между двумя холмами располагалась небольшая пещера. Стэн направился в нее, Ив и Сильвестр последовали прямо за ним. Эрик остановился на входе и, прежде чем войти, несколько раз понюхал воздух.

* * *

Прежде чем измениться, Эрик бесцеремонно стряхнул человека со своей спины. Его кости стали короче, перестроились, мех уступил место плоти. По его венам курсировала все та же горячая кровь, но уже наполненная яростным раздражением.

В то время как его стая верила, что у их альфы был скверный характер и он быстро впадал в ярость, истиной было совершенно обратное. В большинстве случаев, когда он

набрасывался на своих волков, все это было представлением. Чтобы по-настоящему его разозлить, нужно было приложить немало усилий.

Но в дополнение к преследующей его паранойе Эрик обнаружил, что часто был на грани того, чтобы сорваться. С тех пор как он взял человека в свое логово, внутри него тихо кипело возбуждение. А из-за усталости и путешествия, в котором он не хотел участвовать, котел начал по-настоящему бурлить.

Стэн должно быть почувствовал нестабильное состояние своего брата, потому что когда они оба превратились, он держался от него на некотором расстоянии.

В тот же момент, как Эрик был в состоянии говорить, он прорычал:

— Что ты хочешь?

— Ты должен ее покормить, — сказал Стэн, кивая в сторону человека. — Она голодна.

И все это из-за этого?

— Она может подождать, — сказал Эрик. — Мы все голодны.

— Она человек, — медленно сказал Стэн, выговаривая ему, но терпеливым тоном, каким он часто разговаривал с дочерью. — Ей нужно есть ежедневно, в идеале три раза в день.

Три раза... в день?

По серьезному выражению лица Стэна Эрик мог сказать, что он не шутил, но с трудом мог переварить эту новую информацию. Когда в этом районе были стада карибу, его стая обильно питалась один раз в день. За исключением этого обычно они обходились без еды по два — три дня, а в зимний период иногда и по неделе.

Он сделал шаг назад и повернулся, чтобы посмотреть на человека. Она стояла на четвереньках на земле, делая неглубокие и неритмичные вдохи. Он впервые действительно ее увидел, и все внутри него перевернулось. Ее глаза были тусклыми и несфокусированными, безучастно смотрели на землю. Карамельного цвета кожа побледнела до желтовато-серого оттенка, а ее посиневшие губы открывались и закрывались, как будто она пыталась что-то сказать.

Эрик вспомнил о том, что все время игнорировал ее мольбы о еде, полагая, что она просто ныла. Он попытался вспомнить, когда в последний раз она ела? Они путешествовали почти два дня и он не подумал покормить ее, до того как они ушли.

Глядя на нее он мгновенно был потрясен. Что он должен сделать в первую очередь? Накормить ее? Он не подумал взять с собой еду, так что ему придется пойти на охоту. Сможет ли она дожидаться, когда он найдет добычу? Сколько она продержится, прежде чем умрет от голода?

Пока Эрик колебался, Стэн принялся за дело. Он что-то вытащил из своей сумки. Эрик услышал шуршание обертки, и через мгновение Стэн уже стоял возле нее с шоколадкой.

— Вот, возьми пока. Мы что-нибудь для тебя поймем, как только убедимся, что в пещере безопасно. — он посадил ее к себе на колени. — Ты насквозь промокла... Где твоя запасная одежда?

Вопрос был задан Эрику, но он не получил ответа. Она ведь просила упаковать одежду, а он ее проигнорировал.

— Я пойду охотиться, — сказал Эрик.

Он прошел мимо них, не дожидаясь подтверждения. Все внутри него еще сильнее скрутилось. Он узнал чувство, хотя прошли годы с тех пор, когда он это чувствовал в последний раз.

Вина.

Ему потребовалось много времени, чтобы найти добычу. Под снегом были зайцы, но отслеживать их движение с помощью обоняния было сложно. Ему казалось, что он гонялся за одним из них несколько часов. Каждый раз, как только он проваливался в один из их туннелей, заяц умудрялся умчаться в другой проход, прежде чем он мог его схватить. От того, что крошечное травоядное его перехитрило и он никак не мог избавиться от бесполезных эмоций, Эрик снова почувствовал себя щенком.

Когда он наконец его поймал, то не почувствовал радости победы. Появилось только новое чувство срочности. Быстрым шагом он направился в пещеру, желая накормить человека.

Когда он пришел, то сразу же был вынужден обуздать гнев своего волка. Свернувшись клубочком, человек спала на коленях его брата, прижав голову к его груди, слегка приоткрыв губы и закрыв глаза. Кто-то развел костер, и трое мужчин сидели вокруг него, тихо разговаривая. Ив и Сильвестр посмотрели на Эрика, как только он вошел, но глаза Стэна были устремлены на человека. Одна из его рук проходила сквозь ее волосы, нежно поглаживая.

Эрик превратился. Он бросил зайца Сильвестру и затем сел, подавляя желание зло взглянуть на брата.

— Она только что перестала дрожать, — сказал Стэн, посмотрев на Эрика. — Дай ей немного отдохнуть. Ты можешь забрать ее после того, как она поест.

— Разве я про нее спрашивал? — Эрика мгновенно раздосадовало его собственное поведение. Он все еще злился на себя, и это делало его воинственно настроенным.

Стэн немного помолчал, позволяя Эрику остыть. Сильвестр разделал зайца и установил его над огнем. Как только мясо начало жариться, он взял Иву и отправился с ним обследовать территорию, оставляя Стэна и Эрика одних. Человек продолжала спать на груди Стэна, не приоткрыв глаза, даже когда пещера начала заполняться запахами жареного мяса.

Через некоторое время Стэн заговорил.

— Она не волк, Эрик. Если ты хочешь и дальше ее держать у себя, ты должен об этом помнить. Ей нужно ежедневно есть, и ты должен держать ее в тепле и сухости.

У Эрика было такое чувство, будто брат объяснял ему как заботиться о щенке, а не о взрослом человеке.

— Я никогда не пойму, как ее вид умудрился взобраться на вершину пищевой цепочки, — пробормотал Эрик.

Это и было похоже на то, как иметь щенка, только у которого не было когтей и клыков. Она была такой же уязвимой и так же полностью от него зависела.

Один раз он уже не смог о ней позаботиться и злился от того, что его это так сильно беспокоило.

Глава 14

Следующие три ночи они шли в том же изматывающем темпе, но волки останавливались, чтобы накормить Астрид. Полный желудок творил чудеса и с ее настроением, и с ее способностью переносить холод.

Астрид ни разу не видела, чтобы Эрик спал. Каждый раз, как они останавливались отдохнуть, он уходил на охоту. И пока она ела, он уходил снова, обследуя периметр. Это

давало ей возможность лучше познакомиться с остальными. Они время от времени ели вместе с ней, но в основном использовали это время, чтобы отдохнуть и пообщаться.

Похоже, что Стэн и Сильвестр хорошо знали друг друга, они рассказывали много историй и шуток, понятных только своим. Сильвестр оказался довольно веселым и его добродушная натура хорошо сочетались с саркастичным чувством юмора Стэна. Ив определенно был случайным человеком в их группе. Он хорошо с ними ладил, но было ясно, что они были с ним на разных уровнях — и по физическому размеру, и по положению в стае. Тем не менее он определенно вписывался лучше, чем Астрид.

Несмотря на то, что ей нравилось слушать добродушное подшучивание мужчин, сидящих возле костра, она редко говорила, если к ней напрямую не обращались — что случалось не часто. Сильвестр полностью ее игнорировал, но это не выглядело злонамеренным. Наоборот, он относился к ней так, словно они говорили на разных языках и не смогли бы понять друг друга, даже если бы попытались. С другой стороны Ив, казалось, отчаянно хотел с ней поговорить, но каждый раз как он пытался, Стэн или Сильвестр перенаправляли его внимание. Ее это раздражало, но она не жаловалась. Какой-то части ее нравилось не разговаривать, а спокойно сидеть в стороне, чтобы в конечном итоге не выставить себя душой перед тремя мужчинами.

Ее удивляло почему ей легче было разговаривать с Эриком, чем с другими. После размышления об этом в течение нескольких ночей, она нашла ответ. Практически с момента встречи Эрик ее отверг. Не ее тело, а ее ум, ее личность, то, что делало ее, ну, *ею*. И Астрид к этому относилась спокойно. Потому что она могла сказать любую глупость или бессмысленность, пришедшую в голову. Она могла разглагольствовать или молоть чепуху сколько ей вздумается, потому что его мнение о ней не могло стать еще хуже. Ей не нужно было пытаться произвести на него впечатление и быть лучшей версией себя самой. При любых обстоятельствах Астрид могла быть просто Астрид.

Во время их коротких ежедневных остановок она поняла, что вообще-то у них с Эриком было что-то общее. Во многих отношениях они оба были аутсайдерами. Те несколько раз, что Эрик задерживался у костра, он никогда не присоединялся к смеху и подтруниваниям других мужчин. Они с Сильвестром не обменивались понятными только им шутками, и он ни разу не поделился смущающими историями из детства Стэна. Он всегда был тихой, задумчивой личностью. Вроде бы и с ними, и в то же время отдельно от них. Астрид задавалась вопросом было ли это его собственным выбором, или он скрывал свое тайное желание общаться с другими. Или может быть он был одиночкой, или она в очередной раз просто пыталась проецировать человеческие черты на холодного альфу.

На пятый день их путешествия волки остановились сразу же после восхода солнца. Астрид слезла со спины Эрика, прикрывая глаза от яркого солнечного света, отраженного от снега. Здесь были низкие, пологие холмы, которые не очень сильно защищали от ветра.

— Мы останавливаемся здесь? — спросила она, показывая своим тоном, что была не в восторге. — Ты опять собираешься заставить меня спать в норе?

Эрик не ответил. Он нюхал воздух, его глаза сфокусировались на холме впереди. Только Стэн изменился и, приняв человеческую форму, поднял палец к губам, а затем к постукал по своему уху.

Молчи и слушай.

Астрид подчинилась и через несколько секунд услышала нечто отличное от арктического ветра. Вдалеке раздался резкий крик, а затем нервирующий рев. Несколько раз

покачивая головой, Эрик отдал молчаливую команду, мобилизуя своих волков. Он, Сильвестр и Ив спешно отправились к холмам.

— Я иду с ними, — сказал Стэн, положив руку ей на плечо. — Не шуми и жди их возвращения.

Астрид едва успела кивнуть, как Стэн снова превратился. Серебристый волк помчался вслед за остальными, оставляя Астрид одну на холоде.

После того как они исчезли за холмом, она немного послушала. Когда она ничего не слышала, то начала расхаживать. Она была встревожена и из-за этого в ее голове стали рождаться разные безумные сценарии, которые ее сознание проигрывало как серию мрачных фильмов, которые она не могла поставить на паузу или отмотать назад. Что если их всех убили, и она осталась один на один с тундрой? Что, если то, что их убило, придет и за ней?

Чтобы отвлечь себя от навязчивых мыслей, она стала напевать мелодию. Когда это не помогло, она направилась к вершине холма. Она должна была своими глазами увидеть, что там происходит, и это был единственный способ избавиться от тревоги.

— Ты дура, — сказала она себе, приближаясь к вершине. — Скорее всего там ничего не происходит. А если и происходит, то нет ничего, с чем они не смогут справиться...

Добравшись до вершины, Астрид сразу же упала на землю, стараясь получше спрятаться. Сцена, развернувшаяся в долине, лежавшей внизу, ничем не напоминала то, что она себе придумала. Чистый снег был испачкан кровью и внутренностями не менее чем полдюжины волков-оборотней. Трое незнакомых волков все еще были живы и они были окружены медведями.

Астрид всегда считала белых медведей самыми красивыми из всего медвежьего семейства. И хотя она не особо любила животных, но могла вспомнить, как была шокирована кадрами рекламного ролика о глобальном потеплении, на котором медведь-самец изо всех сил пытался удержаться на тающей льдине. Однако эти медведи ничем не походили на увиденных по телевизору. Они были крупнее и у них были длинные, выступающие клыки. мех вокруг их ртов был окрашен кровью в красный цвет, и, когда они окружили маленькую группу волков, их глаза дико заблестели.

Она появилась как раз вовремя, чтобы увидеть, как к ним приблизился Эрик с остальными. Медведи заметили Эрика первым, потому что его черный мех контрастировал с белой землей. Астрид в ужасе наблюдала, как группа Эрика начала обходить медведей сбоку, отвлекая их внимание от других волков.

— Что ты делаешь, идиот? — тихо выдохнула она. — Уходи оттуда, беги!

На самом деле она не посмела говорить достаточно громко, чтобы Эрик ее услышал, но слова отказывались остаться внутри. Как, черт побери, он собирался одолеть четырех медведей, когда они уже убили шестерых волков, заработав в ответ лишь царапины?

Каждый из мужчин выбрал себе медведя, за которым следовал как тень. Затем, без какого-либо сигнала, который она могла бы различить, они набросились на медведей. Стэн, Сильвестр и Ив внезапно прекратили атаку, но Эрик прыгнул на своего, целясь прямо в шею. Однако даже с его большим размером Эрик все равно был намного меньше, чем медведь. К ее удивлению, вместо того, чтобы вцепиться в него мертвой хваткой, он укусил его шею и отхватил кусок плоти, прежде чем отскочить назад, едва избежав пасти медведя.

Через несколько секунд Эрик и его волки отступили, снова на некотором расстоянии окружая медведя. Странная псевдо-атака нарушила построение медведей. Когда волки изобразили нападение на выбранных ими медведей, это отвлекло их от того, чтобы

обрушиться на Эрика, который был настоящим нападавшим.

Когда они двинулись, чтобы повторить свою стратегию, медведи были к этому уже готовы. На этот раз они обратили внимание на Эрика, приготовившись защищать медведя, на которого он напал. Однако они снова обманули медведей. На этот раз атаковал Стэн и из-за того, что медведи были отвлечены на Эрика, ему удалось нанести серьезное повреждение на животе медведя, прежде чем он смог отступить.

Их атака была жестокой и непрекращающейся. Каждый раз нападал другой волк, и вскоре к ним присоединились волки из центра, усиливая происходившее безумие. Хотя медведи были крупнее, они не были такими проворными, как волки, и кроме того им не хватало скоординированных действий, которые обеспечивал волкам их альфа. Очень быстро все изменилось, и уже медведи боролись за свои жизни.

Один из медведей изменился. Он поднял руки и начал говорить, однако был слишком далеко от Астрид, чтобы она могла услышать. Но чтобы он не сказал, это не вызвало у волков милосердия. Один из незнакомых серых волков прыгнул на него и разорвал ему горло.

До этого момента Астрид молча ободряла волков. Но убийство оборотня в его человеческой форме вызвало у нее замешательство. У нее появился ком в горле, и она была вынуждена отвернуться. Она стала прерывисто дышать, когда в сознании появились картинки нападения на ее лагерь.

Она некоторое время лежала на земле, пытаясь успокоиться. Но это было почти невозможно, потому что воздух наполнился звуками умирающих существ. Ее зрение стало размытым и к тому времени, как оно прояснилось, повисла ужасная тишина.

— Что ты здесь делаешь?

Над ней навис обеспокоенный Стэн. Он был потным и тяжело дышал, но похоже был целым и невредимым. Он протянул ей руку, и она, взяв ее, позволила поднять себя вверх, встав на нетвердые ноги.

— Ты в порядке? — спросил он, положив руку ей на затылок. Астрид быстро отошла назад, встав вне пределов досягаемости и обняла себя руками.

— Я в порядке, — сказала она, не встречаясь с ним взглядом.

Он помедлил и потом сказал:

— Хорошо. Пошли, следуй за мной.

Астрид начала спускаться с холма вслед за ним. Когда они добрались до долины, то прошли мимо двух свежих волчьих трупов. Она пыталась сделать вид, что они просто животные, но затем они прошли мимо мертвого оборотня медведя, который принял человеческую форму. Его глаза уже остекленели и безжизненно смотрели в небо.

Два серых волка отделились и завывали в унисон. Другой превратился, принимая форму высокой, привлекательной женщины с пронзительными глазами. Из ее разорванного уха сочилась кровь, но ни это, ни ее нагота, похоже ее не беспокоили. Она разговаривала с Эриком, который тоже превратился.

— Никогда не думала, что буду обязана тебе за спасение своей жизни, — сказала она с явным презрением. — Какой у тебя скрытый интерес Эрик?

До этого момента Астрид была в каком-то ступоре, но вышла из него, когда поняла, что узнала волчицу.

— Тэллоу?

Тэллоу повернулась к Астрид, глядя на нее с презрительной усмешкой.

— Ты кто? И откуда знаешь мое имя?

— Ты была в документальном фильме Джиннифер. Ты подружка Зейна, правильно?

— Подружка? — Тэллоу повторила слово с явным раздражением. — Альфы не заводят подружек. Они не...

— мальчики подростки! — воскликнула Астрид. — Ты сказала это в фильме Джиннифер. Вау, так здорово, что я наконец тебя встретила, я...

— Я не знаю, кто ты такая, и мне пофигу, — прервала ее Тэллоу. — На случай, если ты не заметила, меня только что чуть не убили, а шестерым моим друзьям не настолько повезло. Так что избавь меня от своей болтовни, сука.

Униженная и опешившая от реакции Тэллоу, Астрид сразу же начала лепетать многоречивые извинения. Но, к сожалению, они были заглушены рычанием Эрика.

— Не смей так разговаривать с членами моей стаи, — сквозь зубы выдавил он. Рядом с ним появился Стэн, по-видимому в качестве посредника, но, в конечном счете, это оказалось ненужным. Тэллоу немедленно отступила, опустив голову и глядя в землю. Судя по всему власть альфы превосходила границы стаи.

Вдали появилась темная фигура, прекращая дальнейший разговор. Тэллоу отошла, а Эрик ничего не предпринял, чтобы ее остановить, когда она превратилась и ушла, присоединившись к своим.

Астрид насчитала четырнадцать волков Силуит, не включая Зейна. Альфа Силуит приблизился в человеческой форме верхом на крупном волке бете серого цвета.

Астрид, вероятно, знала о Зейне больше, чем об Эрике. Прежде чем покинуть штаты, она несколько раз посмотрела *«Волки Нунавута»*, полная решимости понять, чему ей предстояло противостоять. На первый взгляд Зейн был очень приятный, очаровательный мужчина с симпатичным лицом и легкой улыбкой. Но за этим фасадом скрывался высокомерный манипулятор. Так что во многих отношениях он был таким же, как и Джиннифер.

— Я должен убить тебя прямо сейчас, — сказал Зейн, глядя на Эрика с открытой враждебностью.

Эрик скучающим взглядом окинул поле боя.

— Почему? Потому что я не появился раньше?

На челюсти Зейна начала дергаться мышца, но он не стал спорить. Он спрыгнул с волка и встал в нескольких футах от Эрика. Не смотря на внешность красавчика, Зейн был пугающим в гневе. Тем не менее Эрик был выше него на несколько дюймов и тяжелее на несколько фунтов. А спокойное поведение Эрика было намного страшней.

Зейн посмотрел на волков Эрика, его взгляд упал и остановился на Астрид. Она увидела, как затрепетали его ноздри, и на лице появилось замешательство.

— Ты кто? — спросил он.

За нее ответил Эрик.

— Моя пара. И она здесь, чтобы встретиться со своей сестрой.

Глава 15

Пара?

— Астрид? — спросил Зейн, подняв от удивления брови.

Он назвал меня своей парой...

— А, что — ээ, да, это я.

О да, Астрид, это было круто.

У голосов в ее голове была возможность повеселиться по поводу этой ситуации. В течение многих дней она планировала, что скажет при встрече с Зейном. У нее была заготовлена речь, в которой она требовала у него вернуть сестру, а не то он пожалеет. Но то, что сказал Эрик, полностью сорвало ее планы. Широко раскрытыми глазами она посмотрела на Эрика. Он взглянул на нее с совершенно безучастным выражением лица.

Он просто разрабатывает какой-то хитрый план, сказала она себе.

У нее не было времени выяснить, что именно он планировал, ей нужно было придерживаться своей цели. Она снова обратила свое внимание на Зейна.

— Где Джиннифер? Я знаю, что она у тебя.

Зейн заметно напрягся.

— Сожалею, но она не здесь.

— Если ты собираешься врать, то, по крайней мере, не забывай, что ты ею пахнешь. Это оскорбительно для моего интеллекта, — сказал Эрик.

— Что ты с ним делаешь? — Зейн спросил Астрид. — Он удерживает тебя против воли?

— Нет, — сказала Астрид. Она не собиралась переметнуться на другую сторону и стать пленницей Зейна. — Я здесь по собственному желанию. А сейчас, пожалуйста, я хочу увидеть сестру.

Зейн обменялся взглядами с Тэллоу и затем почесал свою короткую бороду.

— Хорошо, можешь с ней увидеться. Но остальные даже близко не появятся возле моего логова.

Эрик потерял самообладание и начал рычать.

— Без меня она никуда не пойдет.

Зейн издал такой же рык. При любых других обстоятельствах это выглядело бы смешным, когда два взрослых мужчины рычат друг на друга. Но напряжение между двумя альфами было ощутимым и нервирующим. Астрид шагнула вперед и встала рядом с Эриком.

— Пусть Эрик пойдет со мной. — она решила обратиться к его гордости. — Он не собирается нападать на тебя или членов твоей стаи прямо в твоём логове. И если он попытается сделать что-нибудь настолько глупое, держу пари, ты очень легко сможешь его убить.

По пути к логову Силуит даже через час Эрик продолжал хмуро смотреть на Астрид. Зейн согласился привести их на встречу с Джиннифер, но при условии, что Эрик не превратится, и что Стэн с остальными останутся.

Астрид не могла ехать верхом на спине Эрика, и ее короткие ноги быстро устали. Когда она начала отставать, Эрик поднял ее на руки и понес. Она была слишком уставшей, чтобы протестовать.

Логово Силуит располагалось на заледеневшем острове. Вместо того, чтобы пойти в обход, они погрузились на две деревянные лодки, чтобы переправиться по воде. Астрид это не удивило, так как она видела в документальном фильме, как Джиннифер несколько раз плавала через залив.

Они добрались до острова, когда солнце уже начало садиться. Оба альфы молчали всю поездку на лодках, хотя было похоже, что у них было много чего сказать друг другу. Астрид подозревала, что они ждали, когда останутся без аудитории. Эрик завернул Астрид в свою шкуру, чтобы держать ее в тепле, а она испытывала противоречивые чувства по поводу того,

как он к ней относился. Что если он действительно думал, что они были парой? Она ужасно хотела спросить его об этом, но не могла рисковать в присутствии Зейна и выдать их ложь.

Остальную часть пути Эрик не нес Астрид, но дорога к логову была хорошо протоптана и по ней было легко идти. Кроме того логово находилось всего в миле от берега. Из-за естественной водной преграды они не удосужились скрыть вход в обширную систему пещер, которая являлась их логовом.

Внутри их логова было намного теплее, чем логово Амарок, хотя, возможно, Астрид это просто показалось. В конце концов она провела в тундре почти неделю. Так что в настоящий момент даже внутри холодильника ей было бы уютно.

Астрид узнала главную комнату. В документальном фильме в ней собирались члены стаи, когда бодрствовали. Огромный костер в центре комнаты был знакомым, но когда она оглянулась вокруг, ей показалось, что народа там было меньше, чем раньше. Однако ее поразило то, как много было детей. Она насчитала, по крайней мере, с десятков детишек разного возраста, что было странно, потому что в фильме не было никаких щенков.

Ее взгляд почти мгновенно упал на Джиннифер, несмотря на то, что сестру с трудом можно было узнать. На ней было платье, сделанное из темной кожи и меха, а на ее угловатом лице не было макияжа. Две маленькие девочки укладывали ее длинные темные волосы, заплетая их в рыхлые, неровные косички. Когда Джиннифер увидела, что они пришли, то с помощью девочек встала. Астрид остановилась как вкопанная, у нее в горле появился ком. Ее сестра была явно беременна.

— Что случилось? — спросила Джиннифер, стремительно подбежав к Зейну. Она обхватила ладонями его лицо. — Все в порядке? Ты ранен?

— Я в порядке, — сказал Зейн, переминаясь с ноги на ногу. — Однако не все вернулись назад...

Джиннифер взглядом окинула группу. Она ахнула, заметив Астрид, и прижала руку к груди.

— О боже!

Она пронеслась мимо Зейна и, подбежав, крепко обняла застывшую Астрид.

— Что ты здесь делаешь? — Со слезами на глазах Джиннифер отодвинулась назад и потянула шкуру, накинутую на Астрид. — Боже мой, посмотри на себя, ты вся...

Джиннифер умолкла, заметив стоявшего в нескольких футах Эрика.

— А *он* что здесь делает?

— Он со мной, — сказала Астрид. Она остановила Джиннифер, прежде чем та смогла продолжить свой допрос. — Послушай, мы можем поговорить наедине?

Джиннифер не нужно было просить дважды. Она уже тянула Астрид прочь, когда сказала:

— Да, конечно. Пойдем, я покажу тебе мою комнату.

— Возьми с собой Тэллоу, — приказал Зейн.

Джиннифер, прищурившись, посмотрела на Тэллоу.

— Даже не мечтай. Это моя сестра. Отвали.

* * *

Эрик почувствовал себя очень неудобно, глядя, как человек исчезает со своей сестрой. Он ужасно хотел вмешаться и не позволить ей уйти без него, но даже его волк знал, что это

была плохая идея. Это было не его логово и здесь ему придется играть по правилам Силуит. По крайней мере, сейчас.

Между Амарок и Силуит было пролито слишком много крови, и хотя Эрик спас волков Зейна, он не сомневался, что альфа воспользовался бы возможностью убить Эрика, если бы он не представился парой человека. Как Эрик и подозревал, Зейн заявил права на ее сестру, как на свою собственную пару.

Зейн направился к входу в логово, жестом показывая Эрику присоединиться к нему. Его бета попыталась последовать за ними, но Зейн остановил ее жестким взглядом.

Снаружи до сих пор можно было видеть над холмами с западной стороны слабое золотое свечение заходящего солнца. Земля уже покрылась мягкими сугробами снега, погружаясь в зимнюю спячку. Зейн прислонился спиной к стене.

— Просто, чтобы ты знал, если Астрид поднимет хотя бы мизинец на мою пару, она покойник.

Эрик ничего не сказал, но не мог прекратить сжимать кулаки. Это не осталось незамеченным Зейном, который смотрел на него, выгнув бровь.

— Ха. А я думал, что ты просто болтал, когда сказал, что она твоя пара.

Эрик проигнорировал его комментарий.

— Этой зимой моя стая будет пользоваться вашими охотничьими угодьями.

Зейн громко рассмеялся.

— Только через мой труп.

— Не искушай меня.

— То, что ты здесь, это одноразовое исключение, — сказал Зейн, скрещивая руки. — И если я поймаю твоих волков на моей территории, то убью их собственноручно.

Эрик заметил, что это заявление обеспокоило его меньше, чем угроза Зейна в адрес человека.

— Так ты позволишь сестре своей пары голодать?

— У тебя раньше не было проблем с тем, чтобы обеспечивать едой твою стаю.

— Я никогда не говорил, что не могу их обеспечивать, — сказал Эрик с хитрым, хотя и притворным взглядом. Он бы никогда не заставил человека голодать. По крайней мере умышленно.

Зейн проглотил наживку.

— Не смей ей угрожать.

— Разве это не ты только что сказал, что убьешь ее, если она прикоснется к твоей паре?

— Это просто было — уф, не имеет значения. — Зейн провел рукой сквозь густые каштановые волосы. — Я не собираюсь обижать Астрид. Но если ты действительно планируешь лишать ее еды, потому что я не позволю тебе охотиться на моей территории, то я просто оставлю ее здесь.

Волк Эрика пришел в ярость, но он остался спокойным, когда сказал:

— Давай, вперед. Если, конечно, ты в состоянии воевать с Амарок. Но у меня сложилось впечатление, что это не так.

Чем больше Эрик размышлял, там больше понимал, в насколько плачевном состоянии находился Зейн. Из того, что он увидел в логове, стая Силуит приходила в упадок. С беременной парой и наступающих медведях, их альфа был загнан в угол. Если бы Эрик захотел, вероятно, он мог бы начать успешный захват этой стаи. Но разумеется тогда ему самому пришлось бы иметь дело с медведями.

— Если то, что только что произошло в тундре, было каким — то показателем, — сказал Эрик, — то я буду тебе нужен больше, чем твои охотничьи уголья.

Зейн выглядел очень сдержанным.

— Ты предлагаешь заключить союз?

Разве?

Возможно альянс с Зейном *послужит* его насущным интересам. В конце концов, если Силуит падут, это будет лишь вопросом времени, прежде чем медведи обратят взоры в сторону Амарок. Эрик всегда был больше завоеватель, чем дипломат, но даже он мог видеть насколько такое соглашение могло быть выгодно для обеих сторон.

— Что, если предлагаю? — спросил он, и вопрос прозвучал странно даже для его собственных ушей. Он пришел к Силуит, планируя выдвинуть требования, а не заключать союз.

Однако Зейн не был таким же скрытным, как Эрик.

— Тогда я весь во внимание.

Эрик не ожидал, что Зейн будет настолько открыт объединению Силуит и Амарок. Их стаи были в ссоре друг с другом в течение многих лет, и за время правления Эрика Амарок разрушили многих из бывших союзников Зейна.

— У моей стаи будет полная свобода действий на ваших охотничьих угольях, — сказал Эрик. — Взамен, я пошлю шестерых своих лучших бойцов. А если понадобится, то и подкрепление.

Если бы кто-то сделал Эрику такое предложение, он не задумываясь дважды, его бы отклонил. Кормить шесть дополнительных ртов, когда другая стая уничтожает его охотничьи уголья? Абсурд.

— Договорились.

— Что, вот так вот просто? — спросил Эрик, вдруг встав подозрительным.

Это казалось слишком просто. Зейн забыл о годах вражды, всего лишь через несколько минут разговора, и согласился на договор, который был чрезвычайно благоприятен стае Эрика. Неужели он на самом деле был в таком отчаянном положении?

— Несчастья сводят человека со странными партнерами, — сказал Зейн со вздохом. — Я не буду оскорблять твой интеллект, претворяясь, что мне это не нужно. Вообще-то я надеялся, что тебе понадобятся мои охотничьи уголья, и ты не пришел сюда, чтобы быть мудаком. Если ты действительно готов помочь, то я не могу сказать нет.

Зейн повернулся и посмотрел на запад.

— После сегодняшней атаки только за последние два месяца я потерял тринадцать волков. Медведи сведут нас на нет, если я в ближайшее время что-то не сделаю. — Он помолчал, прежде чем продолжить, — Если бы здесь не было моей сестры и щенков, я бы забрал Джиннифер и, не оглядываясь, ушел...

— Ты только что привел лучшие аргументы для того, чтобы мне встать на сторону медведей, — буркнул Эрик.

Зейн повернулся лицом к Эрику, его открытая манера поведения пропала.

— Твои волки придерживаются западного края охотничьих угодий, я прикажу своим находиться на востоке. Здесь должно быть достаточно овцебыков для нас обоих в течение всей зимы. И даже не думай о том, чтобы меня предать.

— Или что?

У него не было никаких намерений предавать Зейна, но Эрика позабавило то, что он

наконец смог загнать его в угол. В то время как Эрик всеми силами боролся за каждый сантиметр своей территории, Зейн все получил от своего отца. Так что в конце концов справедливость восторжествовала.

— Не шути со мной, Эрик, — сказал Зейн. — Мои разведчики проследили откуда медведи пришли. Их слишком много даже для тебя.

— Я в этом сомневаюсь.

Зейн сплюнул на землю.

— Как ты можешь быть таким эгоистичным? У тебя теперь есть пара и скоро будет семья...

Эрик его оборвал.

— Вот именно поэтому ты терпишь неудачу как альфа. Если бы ты был предан стае так же как своей паре, твои волки не были бы мертвы. Если кто-то эгоистичен, то это ты. Я бы никогда даже не подумал отказаться от моей стаи, чтобы сбежать с человеком. И не важно, пара она или нет. Стая всегда стоит на первом месте.

Глава 16

— Извини за беспорядок, — сказала Джиннифер, заведя Астрид в свою комнату. — Ты же знаешь какая я. Если приберусь, то ничего не смогу найти.

Несмотря на то что она никогда раньше не видела комнату, Астрид легко могла определить что она принадлежала Джиннифер. Одежда была разбросана от угла до угла, а полки были неравномерно забиты книгами и вырванными из тетрадей листами. Джиннифер подняла упавший стул и расчищая путь к кровати, пнула грязное белье в сторону.

— Уверена что Зейн окончательно потерял надежду иметь чистую комнату.

Астрид узнала привычку сестры болтать о разных пустяках когда она нервничала, и которую они обе унаследовали от своей бабушки. Она же оставалась молчаливой и серьезной, ожидая возможности приступить к разговору.

— Так, давай рассказывай подробности, пожалуйста. Какого черта ты делаешь с Эриком? Ты хоть представляешь насколько этот парень опасен?

И вот тогда она сказала.

— Ага, знаю. Он и его волки убили спасательную команду с которой я сюда пришла.

Глаза Джиннифер расширились.

— Спасательная команда?

— Ты что, думаешь я пришла сюда чтобы «погрузиться в культуру оборотней»? — спросила она, используя слова, которые ее сестра произнесла, когда впервые отправилась в экспедицию в Нунавут. — Я пришла сюда, чтобы вернуть тебя домой.

— Астрид, я... — она указала на свой живот, который выглядел так словно был готов взорваться.

— Ты вернулась сюда потому что была беременна? И господи, это что, какие-то штучки вервольфов? Ты не была беременна когда я видела тебя два месяца назад.

— Прошло почти три месяца как я уехала, и я уже была беременна. Просто я это скрывала. А вернулась я назад не потому что была беременна, а потому что люблю Зейна.

— Ты его любишь? — спросила Астрид. Она положила руки на бедра, хорошо зная, что это сделало ее похожей на их мать. — Я видела документальный фильм. Когда ты впервые встретила Зейна, он удерживал тебя против твоей воли. Как ты могла в него влюбиться?

Это было так же глупо, как и то, что Астрид влюблялась в Эрика.

— Он тогда не знал меня, но когда я снимала фильм, мы много времени провели вместе. Да, ты увидела что вначале, он был немного придурком, но в конце он изменился. Знаешь, он хороший парень.

В фильме «*Волки Нунавута*», Зейн отпустил Джиннифер и позволил ей снимать стаю. После этого, Джиннифер в течение нескольких недель наблюдала за стаей, хотя фильм все больше становился сфокусированным на Зейне. Он рассказал Джиннифер о своих заботах как альфы и к чему стремился в будущем. К концу уже чувствовалась, что между ними существует связь, но Астрид считала, что это просто была хорошая работа редактора и желание Джиннифер сделать привлекающий внимание документальный фильм. В конце концов вернувшись, Джиннифер едва упоминала альфу и казалось, что она вовсе о нем не тоскует.

— Нет Джиннифер, я ничего о нем не знаю, потому что ты мне ничего о нем не рассказала. Черт, ты провела со мной в Майами несколько месяцев и даже не подумала упомянуть что беременна.

Джиннифер положила руку ей на плечо.

— Прости, я не хотела тебя расстраивать. Я знаю как сильно вы с Нейлом пытались. И полагала, что последнее что ты хотела бы услышать, что я случайно забеременела от первого мужчины с которым переспала после Аарона.

— *Случайно?* — повторила Астрид. — Как ты умудрилась случайно забеременеть? Почему ты занималась сексом и не предохранялась? Ты всегда такая беспечная.

Джиннифер плюхнулась на кровать и положила голову на руки.

— Видишь? Я знала что ты расстроишься.

— Я не расстроена что ты беременна, я расстроена что ты выбросила свою жизнь — свою очень удивительную и успешную жизнь — чтобы жить в пещере и завести ребенка посреди тундры. Я расстроена что ты месяцами мне лгала, а затем исчезла, оставив меня разбираться с мамой и папой. Они дали тебе все, а ты оставила их даже не попрощавшись. Ты такая эгоистка!

К тому времени когда она закончила свою эмоциональную речь, Астрид была на грани гипервентиляции. Ее лицо покраснело от гнева и она едва могла отдышаться.

Джиннифер просто посмотрела на нее своими большими карими глазами, которые наполнились слезами.

— Я знаю. Прости.

Астрид дернула свои волосы.

— Не делай этого, ненавижу когда ты так делаешь. Лучше бы ты со мной спорила.

Джиннифер начала всхлипывать.

— Как я могу с тобой спорить, когда ты права? Я эгоистка и мне очень жаль.

Астрид села с ней рядом и вздохнула.

— Я не смогу на тебя злиться, если ты так и продолжишь извиняться.

— Тогда не злись, — сказала ее сестра, прислонившись к плечу Астрид.

Они сидели рядом в течении нескольких минут в тихом созерцании. Астрид чувствовала себя полностью опустошенной. В том месте где был гнев, осталась глубокая пустота и в ней начала собираться печаль.

— Ты не собираешься возвращаться, да? — спросила Астрид.

Джиннифер покачала головой.

— Никогда?

— Скорее всего нет, нет.

— Он действительно того стоит? — спросила Астрид.

— Астрид... Я очень долго была несчастна. Но когда я с Зейном, то больше не чувствую словно что-то делаю автоматически. Я чувствую что наконец-то живу своей жизнью, и не важно есть ребенок или нет, я не могу вернуться к тому как жила раньше.

К тому, как жила раньше?

Астрид не могла вызвать обратно из пустоты свой гнев. Вместо этого, она почувствовала как глаза начало щипать от слез. Через несколько секунд, ее глаза горели и она была вынуждена незаметно смахнуть их тыльной стороной ладони. Если Джиннифер увидит как она плачет, Астрид снова начнет ее критиковать, только на этот раз будет намного меньше криков и много рыданий.

Для нее было странно, как многое Джиннифер могла принимать как само собой разумеющееся. В то время как родители повесили на Астрид ответственность и ожидали что она будет послушной дочерью, они решили что Джиннифер была слишком креативна, чтобы ее подавлять. Когда Астрид призналась им что хочет пойти учиться в знаменитую школу дизайна одежды, ее родители отказались платить за колледж, если она не выберет более практичную специальность. Но когда Джиннифер бросила гуманитарный университет за один семестр до того как должна была получить степень по средневековой литературе, то родители всего лишь через несколько недель после этого купили ей камеру за три тысячи долларов. Чтобы она могла последовать за своей мечтой стать независимым кинорежиссером.

Помимо безусловной любви и поддержки семьи, Джиннифер была к тому же потрясающе красивой. Она была очень общительной, легко заводила друзей и влюбляла в себя мужчин, где бы не появлялась.

Единственное что Астрид в себе ненавидела, это то как сильно она завидовала сестре. В ее жизни были времена когда она все бы отдала чтобы быть Джиннифер и тем не менее, здесь сидела Джиннифер утверждая, что ничто из того что у нее было не сделало ее *счастливой*.

Астрид не могла удержаться от вопроса:

— Ты действительно веришь, что такая жизнь тебя удовлетворит, когда ничто другое не смогло?

Джиннифер подняла голову.

— Я понимаю как это должно для тебя выглядеть, но ты многого обо мне не знаешь. И это моя вина, я должна была быть более открытой. Но ты должна мне доверять, когда я говорю что это именно то место, в котором я чувствую себя своей.

Астрид попыталась придумать чтобы сказать еще, но не смогла. Так что она просто кивнула и встала.

Джиннифер схватила подол рубашки Астрид.

— Ты скажешь маме и папе что мне жаль и что я их люблю?

— Ага, конечно.

— Тебе нужна помощь чтобы добраться домой? Нас тут совсем немного, но я уверена мы сможем кого-нибудь освободить чтобы проводить тебя в город.

— Эрик отвезет меня домой.

Астрид знала, что вероятно позже она пожалеет об этих словах, но в этот момент, она

не могла вынести даже мысли о том чтобы признаться. Это было слишком унижительно. Она пришла в Нунавут чтобы спасти Джиннифер от большого плохого волка, а оказалось что Джиннифер не только не нуждается и не хочет быть спасенной, но сама Астрид оказалась в лапах волка который был еще хуже.

И если ее гордости было недостаточно чтобы удержать ее от того чтобы сказать правду, существовал еще и тот факт, что Эрик не отпустит ее без боя. Если она примет помощь Джиннифер, это станет причиной дальнейшего конфликта между Силуит и Амарок. Однажды она уже действовала не обращая внимания на волков, она не может поступить так снова. Как бы то ни было, она найдет способ спасти себя от Эрика.

— Что у тебя за дела с ним? — спросила Джиннифер. — Разве ты не говорила что он убил твою команду?

— Это была их собственная вина. Они планировали напасть на его стаю. Эрик сделал то, что должен был и он спас мою жизнь. Я сказала ему что разыскиваю тебя и он предложил привести меня к Силуит.

Астрид сама удивилась насколько хорошо ей удалось подсластить неделю, в которой она так облажалась.

— Ничего себе, — сказала Джиннифер с улыбкой. — Я знала, что другие преувеличивают его недостатки. Никто не может быть *таким* жестоким.

— Ага... Ладно, не важно, не возражаешь проводить меня обратно в главную комнату? Эрик вероятно уже меня ждет.

— Конечно, можешь мне помочь? — попросила она, протягивая руку. С большим трудом Астрид потянула ее вверх. Джиннифер погладила свой живот. — Спасибо. Не могу дождаться когда этот ребенок появиться на свет. Я хочу свое тело обратно.

Астрид вяло улыбнулась.

— Ну же, давай двигайся.

Глава 17

Эрик, Зейн и еще несколько мужчин стояли у дальнего входа в главную комнату. Как только Астрид туда вошла то встретила взглядом с Эриком. Казалось он осмотрел ее с ног до головы, оценивая состояние и по какой-то причине, ей стало от этого неловко.

Детей тянуло к Джиннифер, и когда она вошла в комнату, они столпились возле ее ног. Астрид наконец-то смогла отвлечься и быстро отвернулась от Эрика.

— Здесь так много детей, — заметила Астрид.

Джиннифер потребовалось какое-то время чтобы ответить, потому что в этот момент была атакована детскими голосами.

— Это был один из самых трудных моментов во время съемок. У меня было соглашение с Зейном, что я не буду снимать щенков. Он боялся, что если чужаки узнают как много здесь малышей, то попытаются найти стаю и, — она понизила голос до шепота, — начать на них браконьерскую охоту.

Астрид не в первый раз слышала о людях, приходивших за щенками вервольфов, но это по-прежнему расстраивало.

Когда они подошли к мужчинам, Зейн похлопал, приказывая детишкам разойтись. Он одной рукой обнял Джиннифер за талию, но она казалось едва его заметила, оглянувшись вокруг и осматривая комнату.

— А где Тэллоу? Я хочу познакомить ее с моей сестрой.

— Мы уже встречались, — сказала Астрид, съежившись от воспоминаний. — И она от меня не в восторге.

— О, ерунда, — сказала Джиннифер. — Она немного резкая, но вы быстро с ней подружитесь.

Зейн притянул Джиннифер поближе. — Тэллоу ушла пробежаться.

— Что? Она же только что вернулась с охоты. И между прочим когда мы будем есть?

— Джин... Зейн помолчал, с болью глядя на свою пару. — Сегодня было еще одно нападение. Некоторые волки не вернулись.

Джиннифер издала сдавленный звук и поднесла руку ко рту.

— Почему ты не рассказал мне раньше?

— Ты так была рада встретить сестру. Я не хотел испортить момент.

— Что случилось? Кого они убили?

Зейн прижался губами к ее макушке.

— Мы поговорим немного позже. Не хочешь сказать своей сестре до свидания?

— До свидания? — спросила Джиннифер. Если бы это было возможно, она выглядела бы еще печальнее. — Почему до свидания? Астрид должна остаться по крайней мере на несколько ночей.

— Нет, — одновременно ответили Эрик и Астрид. До этого момента, Астрид старалась его не замечать, даже не смотря на то что почувствовала, когда он встал с ней рядом. Теперь же они переглянулись.

Астрид снова посмотрела на сестру.

— Нам действительно нужно выходить. Идти придется очень долго.

Джиннифер выглядела так словно вот-вот потеряет самообладание.

— Но вы только что пришли. Вы не можете уйти так...

— Внезапно? — Астрид сразу почувствовала себя плохо. Она протянула руку и погладила плечо Джиннифер. — Я действительно желаю тебе всего наилучшего.

— Нужен сопровождающий, чтобы перебраться через залив? — спросил Зейн, обращаясь к Эрику.

— В этом нет необходимости, — сказал Эрик. — Мои волки будут здесь через две недели. Постарайся до этого не умереть.

Он положил руку на спину Астрид и повел ее прочь. Когда они направились к выходу, Астрид оглянулась и увидела, что Зейн что-то тихо говорит Джиннифер. Она увидела как ее сестра положила голову ему на грудь и начала плакать.

Астрид отвернулась и посмотрела вперед. Она напонила себе, что Джиннифер сама выбрала такую жизнь, вместо тех, кто ее любил. Астрид не могла себе позволить сосредоточиться на проблемах сестры, у ней было достаточно своих собственных.

— Вы с Зейном выглядели довольно вежливыми по отношению друг к другу, — сказала Астрид, как только они оказались в туннеле. И была приятно удивлена, когда Эрик ей ответил.

— Мы заключили союз.

Она приподняла брови.

— Союз? Я думала что вы соперники.

— Несчастья сводят человека со странными партнерами.

Астрид широко улыбнулась, не в состоянии сохранять невозмутимый вид.

— Ты хоть знаешь что это означает?

Эрик ухмыльнулся.

— Нет.

— Так могла бы сказать моя сестра.

— Похоже она в порядке, — заметил он.

Она поморщилась.

— Просто скажи, что я была полной идиоткой, припёршись сюда.

Эрик ничего не сказал, ее слова прозвучали в тишине туннеля и отразились от его стен.

И в этот тихий момент, испытывая слабость, она протянула руку и сжала ладонь Эрика.

— Пожалуйста, не начинай снова меня игнорировать, — сказала она. — Мне действительно нужно с кем-то разговаривать.

Ей было стыдно умолять его, но ей больше не к кому было обратиться. Было необходимо на кого-то опереться, а здесь был только Эрик.

Если это не Стокгольмский синдром, то я тогда не знаю что можно им назвать.

Они добрались до входа в пещеру. Снаружи назревала буря. Ветер швырял снег на землю, а снег все продолжал падать с неба. Эрик повернулся и посмотрел на нее, его лицо было плохо видно при тусклом вечернем свете.

— То, что я не разговариваю, вовсе не означает, что я не слушаю.

Астрид была слишком шокирована чтобы ответить. Эрик оторвал от нее свою руку.

— Я собираюсь превратиться, — сказал он.

— Зейн сказал что ты не должен превращаться на его территории, — сказала она, наконец обретая голос.

Эрик бросил на нее лукавый взгляд.

— Если Зейн захочет меня наказать, то сначала ему придется меня поймать.

* * *

Как только они вернулись на материк, Эрик направился на север в сторону гористой местности, где можно было найти подходящее убежище. Он не стал искать Стэна и остальных, по той же самой причине, по которой он не остался на ночь в логове Силуит.

Ему нужно было поспать.

Во время их путешествия он откладывал сон так долго, сколько мог. Он отдыхал по несколько часов, но позаботился о том, чтобы брат будил его прежде чем он погрузится в по-настоящему глубокий сон. Эрик был измотан, но к счастью для него человек привыкла к необычному графику сна. Так же она спала дольше чем волки, а это означало он проснется раньше нее.

Он в течение нескольких часов искал в предгорьях подходящее место и почти решил вернуться в логово Силуит. Он не смог бы там спать, но знал, что человек не выдержит зимнюю бурю слишком долго. Он чувствовал, как она дрожала сидя на его спине и никак не мог избавиться от воспоминаний о ее бледном и почти безжизненном теле.

Когда буря начала усиливаться, он нашел маленькую пещеру, в которой они могли отдохнуть. Вход был слишком узким для него в волчьей форме, и ему пришлось превратиться, чтобы проскользнуть внутрь. В течение короткого промежутка, когда он превратился и набросил на себя шкуру, казалось что ледяной ветер загонял в его тело занозы. Он был привычным к холоду, но знал, что человек вряд ли сможет справиться с такой

низкой температурой. Когда они вошли внутрь, он подошел чтобы ее осмотреть, но она уже начала болтать. Верный признак того, что была в порядке.

— Не могу поверить что такая погода возможна, — сказала она, потирая руки. — Зимы всегда такие ужасные? Как люди здесь живут?

Эрик нашел сухой угол и лег, с облегчением вытянув уставшие конечности. Он прислонился головой к стене и закрыл глаза.

— Здесь так холодно. Мы можем разжечь костер?

Он не открыл глаз, но знал что если ей не ответит, то она просто продолжит говорить. — Из чего?

— Справедливо, — сказала она, подойдя и сев рядом с ним. — Но как мы сможем что-нибудь увидеть?

— Все что тебе нужно увидеть это обратную сторону твоих век, а сейчас ложись спать.

— Я не могу спать, здесь слишком холодно. Я могу умереть от переохлаждения.

Эрик разложил свою шкуру, так что она прикрыла их обоих. Она была влажной от снега, но его тело уже согрело ее изнутри. Несколько минут она тихо сидела рядом с ним и наконец сдавшись, прижалась к его телу. Ее одежда была в еще худшем состоянии чем его шкура и он подумал сказать ей снять ее, но у него не было сил с ней спорить.

Несмотря на усталость, сон ускользал от Эрика. Находясь на таком близком от нее расстоянии, когда ее тело слилось с его, он почувствовал что возбуждается. И хотя Эрик отказался потакать своим желаниям, он не смог остановить свои пальцы от ленивого поглаживания ее волос. По ее дыханию он мог определить, что она тоже не спала. Он понюхал воздух, пытаясь убедить своего беспокойного волка, что она не была возбуждена и не примет его заигрывания. Вместо этого он уловил слабый запах соли.

У слез был запах, который заметно отличался от запаха пота. Это был более чистый аромат без примесей, но обычно сопровождался запахом слизи. Он неохотно открыл глаза и посмотрел на нее. Ему была видна только макушка ее головы и он не чувствовал особой мотивации расследовать дальше. По крайней мере, до тех пор пока несколько минут не мог заснуть.

— Почему ты плачешь?

— Я не плачу, — сказала она неубедительным тоном.

Ему следовало оставить все как есть.

— Ты и в логове Силуит тоже плакала.

Когда она появилась со своей сестрой, ее глаза были красные и припухшие. Но только после того как он об том сказал, он понял насколько его это беспокоило.

Почему его это заботило?

— Мне было грустно, потому что нужно было уходить, — сказала она. — Я буду очень сильно скучать по Джиннифер.

— Вранье.

— Что? Я не вру, — сказала она, оскорбившись. — Она моя сестра. И я наверное никогда ее больше не увижу. Конечно я буду по ней скучать.

— Возможно. Но ты не хотела остаться и ты ни разу ей не улыбнулась.

— О, так *ты* теперь эксперт по улыбкам?

Она бросила на него раздраженный взгляд и он без труда его выдержал. Он не думал что здесь, для ее слабого человеческого зрения было достаточно света, но тем не менее как всегда, она казалось точно знала где находились его глаза.

Он ждал, не желая поддерживать ее сарказм серьезным ответом. Мышцы ее лица начали подергиваться и он был растерян, пока ее подбородок не начал дрожать. Но потом когда она начала плакать его тело напряглось. Ее рот открылся и из него полился бесконечный поток вызывающих жалость звуков. По лицу катились слезы.

— Что ты делаешь? — спросил он, отодвигаясь от нее до тех пор пока его спина не прижалась к стене. — Прекрати это.

Она заплакала еще сильнее, издавая между всхлипываниями с трудом различимые слова.

— Он любит ее. По тому как он на нее смотрел, я могу сказать, что он действительно ее любит.

— Кто? — буркнул Эрик.

— *Зейн*, — сказала она, растягивая слово в длинном жалобном вое. — Он любит ее, а Джиннифер любит его и у них будет ребенок.

Эрик тоже нашел это ужасным, но определенно не стоящим того чтобы из-за этого плакать. Он попытался ей об этом сказать, но похоже она из-за своих рыданий его не слышала.

— Просто это еще одно, в чем она меня превосходит, — вскрикнула она. — Она красивее меня, остроумнее чем я и просто лучше во всем. Она даже умудрилась быть похищенной, удачнее чем я. Как так вышло, что ее похитил милый парень, а застряла с тобой? Без обид, но ты *действительно* грубый.

Эрик был ошеломлен. Он никогда в своей жизни не имел дел с плачущей женщиной, от которой он не мог бы уйти, а этот опыт был исключительно странным. Ему бы не хотелось чтобы кто-то подумал что он милый, но когда она назвала его грубым, он почувствовал себя немного оскорбленным.

Пока он пытался решить как отреагировать, она запутала его еще больше. Все еще плача, Астрид положила голову ему на грудь и потерлась об нее носом. Все в его голове говорило оттолкнуть ее и снова приказать прекратить. Однако, его рука по собственной воле опустилась на ее спину и стала поглаживать мягкими круговыми движениями. Должно быть рука направлялась каким-то врожденным инстинктом о котором он не знал, потому что вскоре она успокоилась и ее плач превратился в тихое шмыганье носом.

— Прости, — сказала она. — Она наверное этого не знает, но я соревновалась с ней всю свою жизнь. Когда я вышла замуж и пыталась создать семью, мне казалось, что я наконец-то в чем-то ее обогнала. Но смотри, где я оказалась в итоге. Одинокая и бездетная, а она влюблена и скоро родит малыша...

Она плотно зажмурила глаза.

— Почему и у меня этого не может быть?

— Ты хочешь пару и щенка? — спросил Эрик, пытаясь хоть что-то понять из ее потока слов.

— Больше всего на свете, — прошептала она.

Это было то, чего Эрик понять не мог. Тундра была суровой и неумолимой. В какие-то годы было мало добычи. В другие, погода безжалостно жестокой. Разборки между стаями и браконьеры делали стабильность практически невозможной. И производить потомство в таких условиях всегда казалось Эрику чрезвычайной беспечностью.

Щенки были маленькими и уязвимыми созданиями, а мир большим и опасным. Он видел что Стэн постоянно беспокоился о своей дочери, и это только укрепило его в решении

не брать пару и не заводить собственных щенков. Как он мог быть альфой в котором нуждалась его стая, если будет проводить дни, следя за своим непослушным детенышем?

Человек все еще лежала у него на груди, опустив глаза, с унылым выражением лица. Она уже не плакала, но ему хотелось чтобы она снова это сделала. Потому что предпочитал видеть ее раздраженной, нежели находящейся в депрессии.

Эрик понял что у него были веские причины, отвести ее обратно к людям. Она отвлекала его как щенок, хотя, немного по-другому. У нее не было хорошего обоняния и она не могла ориентироваться, так что без присмотра легко могла заблудиться. Она не могла держать себя в тепле и не могла охотиться для собственного пропитания. Она зависела от него во всем, и если он ее оставит, то это никогда не изменится.

Однако, не смотря на то что она могла быть еще большим бременем чем щенок, он ее не отпустит. Эрик даже не был уверен, что она ему наскучит. Помимо того, что она могла его возбудить лишь слегка прикоснувшись, одна мысль что она будет с другим мужчиной, заставляла его хотеть пустить кому-нибудь кровь.

Эрик не был готов смириться с тем, что застрял с ней. Но он так же знал, что если не будет готов отдать ее другому мужчине, то это закончится тем, что она станет его парой. Он уже с трудом контролировал свои порывы в отношении нее, и со временем, это становилось только хуже.

Его ход мыслей прошел полный круг. Если он уже был ответственным за ее благополучие и не планировал от нее отказываться, тогда какая разница будет ли у них щенок?

Эрик предался мечтам завести щенка. И представил мальчика который выглядел как он. Он мог бы научить своего сына охотиться, сражаться и вести за собой как подобает альфе. А когда Эрик постареет, он сможет передать руководство Амарок своему сыну, при условии, что его сын не будет таким же бесполезным как Зейн.

Но он не может вырастить бесполезного щенка. И чем больше Эрик об этом думал, тем больше понимал, что он *должен* иметь щенка. Он был слишком хорошим альфой, чтобы не передать следующему поколению свои силу и навыки.

В то время как его посетило это озарение, человек каким-то образом умудрилась заснуть. Ему захотелось рассказать ей о своем решении, но он понял что не сможет ждать пока она проснется.

Так что он ее разбудил.

— Астрид.

Ее глаза распахнулись и она подскочила, стукнув его головой в подбородок. Дикими глазами она огляделась вокруг.

— Медведи?

— Нет.

Все ее тело расслабилось от облегчения.

— О, слава Богу. Ты меня напугал. Я все время забываю что ты знаешь как меня зовут. Она улеглась обратно ему на грудь. — А ты зачем меня разбудил?

Эрик все еще хмурился и потирал челюсть, когда сказал:

— Для того чтобы сказать, что я дам тебе щенка.

Он обнаружил, что смотрит на нее с надеждой, предвкушая как эта новость ее обрадует. Но вместо этого она уставилась на него, моргая глазами.

— О чем это ты говоришь? На ее лице появилось выражение ужаса. — Погоди, ты что

собираешься украсть чьего-то малыша? Не делай этого!

То как работал ее разум, никогда не перестанет сбивать его с толку.

— Нет, — сухо сказал он. — Я возьму тебя в качестве моей пары. Но не думай, что между нами что-то изменится. Это будет просто договоренность для рождения потомства.

Она нахмурилась.

— Да уж, звучит очень романтично, но у меня не может быть детей, Эрик. Поверь мне, я пыталась в течение длительного времени.

— Ты не пыталась со мной, — пренебрежительно сказал он.

Она закатила глаза, жест который вероятно переняла у своей сестры.

— Я уверена что ты полон сил и сексуальной энергии, но у меня не происходят овуляции, так что нет никакого способа сделать меня беременной.

Эрик прислонился спиной к скале.

— Я *вполне* сексуально зрелый, — сказал он, закрывая глаза. — И я дам тебе щенка.

— Это не работает таким образом. И даже если я могла бы иметь детей, что заставляет тебя думать, что я захочу иметь их с *тобой*?

Почему бы ей *не захотеть* от него ребенка?

— Я идеальный производитель.

— Ага, уверена, что от тебя будут симпатичные детки, но ты вероятно будешь ужасным отцом. Последняя часть вышла как бормотание, словно она в последний момент поняла, что это может его разозлить. — Хотя ничто из этого не важно. Как я уже сказала, у меня не может быть детей, так что об этом бессмысленно спорить.

— Прежде чем закончится зима, ты будешь носить моего щенка, — сказал он ей. — А сейчас, спи.

— Хочешь поспорить?

И зачем он только ее разбудил?

— Я не заключаю пари.

— Если ты умудишься сделать меня беременной, я останусь. Но если нет, то весной ты меня отпустишь. Один из твоих волков отведет меня в ближайший город.

Эрик застонал и потер лицо.

— Почему я должен заключать пари, в котором ничего не выиграю?

— Если ты так в себе уверен, почему не согласиться? За исключением конечно, если ты *не настолько* уверен в своей сексуальной мужественности.

Он надеялся, что она увидела как сердито он на нее посмотрел.

— Если я заключу пари, ты позволишь мне уснуть?

— Да.

— Хорошо.

Эрик знал что к весне, эта сделка давно уже будет забыта и он больше не хотел об этом думать. Впервые за несколько дней, он позволил себе полностью расслабиться. Он заснул, слушая успокаивающие звуки метели и дыхания его будущей пары.

Глава 18

Даже тепла от тела Эрика, которое было горячим, как печка, было недостаточно, чтобы спасти от холода. И Астрид проснулась от того, что тряслась и клацала зубами. Она подтянула колени к груди и, наклонив голову, стала разглядывать Эрика. Его лицо словно

окаменело и если бы не исходящее от него тепло, она бы подумала, что ночью он умер.

Пока что она не решалась его разбудить и мысленно вернулась к предыдущей ночи. То, что он сказал, было совершенно странным, и она до сих пор была поражена тем, как хорошо справилась с той ситуацией.

— *Я дам тебе щенка.*

Когда он это сказал, она его обманула, прикинувшись дурочкой, в то время как в ее голове снова и снова прокручивала сказанные им слова. Откуда это все взялось? От того, что Эрик увидел Зейна и Джиннифер вместе, его биологические часы внезапно активировались?

В любом случае, он выбрал не ту женщину, но если он выполнит свою часть сделки, то уже весной она будет по пути обратно в Майами. И это ей удастся без помощи Джиннифер. Кто бы мог подумать, что ее бесплодие однажды пригодится?

Было слишком холодно, чтобы дальше тянуть время, и Астрид неуверенно начала Эрика будить. Она осторожно потрясла его за плечо, все время бормоча:

— Пожалуйста, не убивай меня, пожалуйста, не убивай меня.

Альфа зарычал, и она испуганно ахнула. Вспомнив, как в последний раз она пыталась его разбудить, а он ее чуть не задушил, она подняла руки, прикрывая свою хрупкую шею.

Однако Эрик не собирался причинять ей вред. С закрытыми глазами он перенес ее к себе на колени и посадил на свой твердый от возбуждения член. Он сжал ее ягодицы, большими пальцами обхватил бедра и начал раскачивать ее таз, прижимая к себе. Она прикусила нижнюю губу, изо всех сил стараясь не реагировать.

— Я голодна, — сказала она, прижав ладони к его груди. — Может пойдешь поищешь какую-нибудь еду?

Эрик пошевелил бедрами, начав тереться своей эрекцией по ее теплой сердцевине. И хриплым голосом сказал:

— Позже.

Астрид хлопнула рукой по его бицепсу.

— Если ты это начнешь, то к тому времени как мы закончим, я умру с голоду. Уже больше суток я ничего не ела.

Он открыл один глаз, скривив губы от раздражения.

— Почему ты ничего не сказала?

— Вчера многое случилось. Медведи, потом Зейн и моя сестра, просто не было времени. Я собиралась тебя попросить прошлой ночью, но началась метель, и я боялась, что ты пойдешь на охоту и потеряешься или решишь не возвращаться за мной, и потом я бы замерзла до смерти...

Эрик рукой закрыл ее рот.

— Перестань говорить о смерти. Почему ты все время думаешь, что собираешься умереть?

Она оттолкнула его руку в сторону.

— Не знаю, может потому что застряла посреди Арктики и нахожусь в плену у вервольфа.

— Ты не пленница, — сказал он, нахмурившись. — Ты моя пара.

— Боже, помоги мне, — пробормотала она.

Он наклонился и прикусил ее шею. Астрид проворчала, изображая раздражение, чтобы не выдать свое возбуждение. И почувствовала острую боль разочарования, когда он поднял ее со своих колен и посадил на землю, прежде чем встать.

— Пойду что-нибудь для тебя поймаю, — сказал он, потягиваясь. — Жди здесь.

Она поспешно завернулась в шкуру, чтобы не растерять тепло Эрика.

— Ты надолго уходишь?

Но он уже изменился и направился из пещеры.

* * *

Даже зимой на территории Силуит было полно добычи. Эрику не пришлось далеко уходить, чтобы найти подходящую еду. Оторвав жирные конечности, он быстро проглотил свою добычу и направился туда, где его ждала его пара.

Пара.

Ему это понравилось. И по-прежнему удивляло то, что он за две недели прошел путь от нежелания иметь что-либо общее с людьми, до потребности иметь пару и своего собственного щенка. Но с того момента, как он принял на себя ответственность за человека, ему было легко так резко изменить свою жизнь.

Сначала он намеревался воспользоваться ее телом, а потом передать другому мужчине. Но после того, как он был с ней, он хотел ее снова. И снова. И снова. Он не переставал ее хотеть, и хотя был с ней совсем не долго, он понял, что их отношения не были чем-то, что можно было легко отбросить.

Решив оставить ее у себя, он был вынужден признать, что она станет его парой. Ну а с парой появятся щенки — было бы идеально, если только один. Даже с его новой склонностью к отцовству, у него не было никакого желания заводить кучу твякающих щенков, бегающих вокруг его лап.

Войдя в пещеру, Эрик изменился. Не успел он принять человеческую форму, как человек врезалась в него, обхватив руками его грудь. Он замер, не зная, как реагировать. Она, наверное, подумала, что раз они были парой, то это давало ей право быть с ним ласковой? Она ожидала, что он ответит взаимностью?

Он оставался напряженным, пока внутри него воевали два противоположных желания. Часть него хотела ее оттолкнуть и объяснить, что такие жесты не были частью их соглашения. Другая его часть — *его проклятый волк* — хотел обнять ее и прижать поближе. Конечно же, это будет просто переход к тому, чтобы ее трахнуть, но тем не менее это противоречило его натуре.

— Я т-так рада, что ты вернулся, я з-замерзла. Ты не мог бы меня обнять, пока я не превратилась в эскимо, пожалуйста?

Эрик неохотно подчинился. Она не хотела с ним обниматься. Она просто замерзла. Тогда почему он почувствовал такое сильное раздражение?

Все еще обнимая ее одной рукой, он указал на кусок мяса, который упал на пол, когда он превратился.

— Вот. Давай быстренько поешь.

Она взглянула на кусок, но не сдвинулась, чтобы его взять. Вместо этого она сморщила нос.

— Оно сырое. Ты что не собираешься его приготовить?

— Если тебе хочется вареного мяса, сама разведи костер.

— Я не знаю, как развести огонь, — сказала она, поджав губы. — И даже если бы знала, здесь просто не из чего.

Эрик пристально на нее посмотрел.

— Но... — она посмотрела на кусок, потом снова на него. — Я не могу есть сырое мясо. Я заболею ботулизмом.

— Ботулизм? — спросил Эрик. Затем покачал головой. — Нет. Мне все равно. Я потратил почти час, охотясь на овцебыка. Ешь, или это было в последний раз, когда я для тебя охотился.

Ее глаза расширились.

— Ты убил целого овцебыка? И зря потратил столько мяса.

— Это был теленок.

— Теленок? — повторила она, открыв от удивления рот. — Ты убил теленка? Почему ты так поступил?

— Потому что все остальное было бы весьма непрактично.

Он не знал, почему вообще ей отвечал. По какой-то причине становилось все труднее отклонять ее вопросы, не зависимо от того, какими идиотскими они были.

— И кроме того, — сказал он, — это далеко не первый раз, когда ты ела теленка.

Она на него так посмотрела, как будто он ее ударил.

— Ты кормил меня малышом овцебыка? — она поднесла руку к губам. — Эти бедные маленькие создания... И их матери — Боже мой, как это ужасно.

Эрик почувствовал, что у него начинается головная боль.

— Либо ешь это, либо не ешь. Мне все равно.

— Я лучше буду голодать.

— Хорошо.

* * *

Вернувшись обратно к заливу, Эрик потратил остаток дня и большую часть ночи, следуя по почти пропавшему следу членов своей стаи. Он послал Стэна, Сильвестра и Ива обратно к логову, и их след служил легким указателем дороги домой.

Метель, бушевавшая прошлой ночью, изменила ландшафт и покрыла землю толстым слоем свежего снега. Даже Эрик с его длинными, мощными конечностями к концу дня устал. Он шел по следу до большой пещеры, в которой они останавливались в ночь перед встречей с медведями. Изучая оставшиеся запахи, он мог сказать, что другие тоже останавливались в ней по пути назад, скорее всего спасаясь от бури.

Обычно он бы отбросил свой дискомфорт и поторопился продолжить путь, но как только он вошел в пещеру, как человек спрыгнула с его спины. В своей обычной театральной манере она рухнула на пол и свернулась калачиком.

— Не думаю, что когда-нибудь снова согреюсь, — простонала она. — Ненавижу это.

Предыдущее чувство разочарования, которое он из-за нее испытал, давным-давно исчезло, уступив место спокойной решимости. Он бросил к ее ногам небольшой сверток и стал ждать, когда она его откроет. Она села и осторожно его развернула. Увидев голень овцебыка, поджала губы. Мясо прекрасно сохранилось и, если хотите, почти заморозилось во время долгого путешествия по холоду.

— Я же сказала, что не ем это, — сказала она.

На этот раз Эрик был готов к ее неразумности.

— Ешь, или я тебя здесь брошу.

Она застыла. И тихо спросила:

— Что?

Но Эрик был непоколебим.

— Нам до логова добираться не меньше четырех дней. Если ты отказываешься есть, то в любом случае умрешь. И чего мне волноваться, глядя, как ты медленно умираешь, когда я могу просто оставить тебя, и ты ночью замерзнешь?

Она пришла в себя.

— Вчера ты хотел иметь со мной детей, а сегодня собираешься позволить мне умереть?

— Почему я должен хотеть завести щенков с женщиной, которая лучше заморит себя голодом, чем съест свежее мясо?

Несколько мгновений она молчала. Эрик наблюдал, как она взяла себя в руки, скрестила ноги и аккуратно положила ладони на колени.

— Я не собираюсь голодать, — наконец сказала она. — Точно так же, как и ты не собираешься оставить меня здесь умирать, так что давай прекратим вешать друг другу лапшу на уши.

— Не смей мне говорить, что я могу или не могу делать.

Она покачала головой.

— Почему бы тебе просто не отвести меня обратно к Силуит? На данный момент я бы предпочла быть обязанной своей сестре до скончания времен, чем быть твоей рабыней еще один день.

— Ты не рабыня, ты моя...

— *Пара?* — спросила она, придавая слову ироническую окраску. — Я многого не знаю о твоём виде, но готова поспорить, что другие не угрожают своей паре, что бросят.

— Понимаю, я сегодня вела себя как стерва, — сказала она, прислонившись спиной к стене. — У меня все время такое чувство, что в отношениях с тобой у нас шаг вперед, два назад, и это раздражает. И я понимаю, что с твоей точки зрения, я слабая и жалкая. Не могу охотиться, не могу развести огонь и, вероятно, не пройду и милую, чтобы не заблудиться. Но это потому, что я плохо подготовлена к такой ситуации. У меня никогда не было необходимости учиться таким вещам, точно так же, как тебе не нужно было научиться добираться до супермаркета, или как пользоваться микроволновкой, или определить местонахождение чего-то по GPS. Если бы ситуация была обратной, то ты был бы таким же беспомощным, как и я. С единственной разницей, что я бы не заставляла тебя чувствовать себя бесполезным или все время тобой командовала.

Другие люди не часто загоняли Эрика в угол с помощью своей логики, но в данном случае он не мог переспорить своего противника. Другой мужчина возможно перед ней извинился бы или, по крайней мере, признал, что был несправедлив. Но так поступить было просто не в его характере. Вместо этого он воздержался от дальнейшего спора и позволил ей оставить за собой последнее слово.

Он ожидал, что она рассердится, но после краткой паузы она похлопала по полу рядом с собой и слегка улыбнулась.

— С прошлого раза здесь все еще осталось немного веток. Может научишь меня, как разводить огонь?

Когда Эрик сел с ней рядом, он ощутил, как по его коже побежали мурашки, и это было странно. Он почувствовал потребность прикоснуться к ней, приласкать и погладить. Это было странно, потому что не было потребностью в сексе, он просто хотел — нет, *ему было*

необходимо — почувствовать прикосновение ее тела к своему.

— Здесь не так уж много веток, но я посмотрю, что смогу сделать, — сказал он. — Я научу тебя позже, когда будет больше света.

Потребовалось какое-то время, но он смог разжечь маленький костер. Он горел достаточно долго для того, чтобы она смогла обжарить наружную часть голени. Эрик наблюдал, подавляя веселье за тем, как она ела и пыталась сделать вид, что ей не нравится.

После того, как она обглодала последний кусочек мяса с кости, она подползла к нему, уселась на колени и прижалась к его груди. И он, убедившись, что она уснула, притянул ее поближе, согревая ее тело своим теплом.

Глава 19

Остальная часть их путешествия прошла без происшествий. Дни были похожи друг на друга. Погода в лучшем случае была ужасной, но тем не менее они каждое утро вставали еще до рассвета. Ерику не следовало путешествовать при свете дня, в частности потому что его черный мех выделялся на белом фоне тундры. Но человек в дневное время была более бдительной, а ночи были слишком холодными даже для него, чтобы не использовать какое-нибудь укрытие.

Эрику за всю его жизнь никогда еще не приходилось быть настолько внимательным к потребностям другого существа. И все из-за того что с ним была она. Он молча подсчитал и в среднем, оказалось что ей было что-то нужно каждые пять минут.

— Мне нужно пописать.

— Мне нужно поесть.

— Мне нужно попить.

— Мне нужно размять ноги.

— Мне очень нужно вздремнуть.

— Мне нужен перерыв. Может остановимся минут на тридцать, так что я смогу пописать, пообедать, немного размяться и может быть немного поспать? Разве ты не устал?

Эрик пришел к заключению, что у нее было весьма расплывчатое определение слова «необходимо» и поэтому он часто игнорировал ее требования. Но тем не менее, он следил за временем и за тем, чтобы она ела три раза в день и у нее было много воды. Иногда он подумывал разрешить ей вздремнуть, но только в случае, если он мог использовать перерыв на то чтобы утолить свое желание обладать ее телом. Однако как только они пересекли границу Амарок, подходящие укрытия стали попадаться очень редко. Женщину своего вида он бы без смущения мог взять на открытом месте, но он не мог оставить человека незащищенной перед стихиями природы.

Ночами он оставался в своей волчьей форме, позволяя ей как в гнездышке устраиваться возле его теплого тела, в то время как на него обрушивался холодный ветер. Один раз, когда они смогли укрыться в пещере, у него не оказалось другого выбора, кроме как отдыхать всю ночь и пожертвовать несколько жалких часов, в счет растущей задолженности сну.

Поскольку дни были похожи друг на друга, он мог почувствовать как внутри него что-то меняется. Его волк знал, что когда он вернется в логово, он сможет заявить права на свою пару как положено. И это знание придавало сил, но временами было просто мучительным. Хотя каждый день он приближался к логову, каждый новый шаг казалось становился более тяжелым чем предыдущий. Он часто был на грани того чтобы потерять самообладание,

сильно отклониться от курса и найдя импровизированное логово, задержаться в нем на несколько дней или недель. На столько времени, сколько займет сделать ее беременной.

А затем она говорила что-нибудь смешное и невольно отвлекала его от этих мыслей.

— Боже мой, наверное уже скоро Рождество. У вас в логове есть календарь?

— Разве здесь не должны быть пингвины?

— Ты можешь бежать сорок миль в час, правильно? *Примерно* четыре тысячи разделить на сорок, минус восемь часов на сон и час на то чтобы каждый день вздремнуть — ты знаешь, что мы через неделю можем оказаться в Майами?

Как обычно, ее болтовня была полностью односторонней. Эрик почти всегда был в волчьей форме, и что важно, был в таком виде каждый день. Так что они естественным образом подходили друг другу. И хотя он не мог отвечать — и вероятно не стал, даже если бы мог — Эрику действительно нравилось ее слушать. Ее компания сделала ход времени немного более терпимым.

В последнее утро их путешествия, они прошли мимо нескольких патрулей, но первым кто их встретил был Стэн. Он подошел к ним в человеческой форме менее чем в полукилometре от логова. Человек только что пожаловалась на боль в ногах, так что Эрик без колебаний стряхнул ее со своей спины и превратился. Она «хранила для него его шкуру в тепле» и он выхватил ее как только у него появились пальцы, потому что холодный воздух как иголки впился в его кожу. И хотя она была хорошо одета, он почувствовал вину, услышав ее всхлип.

Стэн улыбнулся человеку, но он знал Эрика достаточно хорошо и не стал заморачиваться с приветствиями.

— Разведчики еще не вернулись. Должен ли я что-то спланировать для их поиска?

Перед тем как они ушли к Силуит, Эрик приказал Стэну отправить двух волков на юг. Они должны были проследить, откуда вели следы медведей-оборотней, и доложить. На это должно было уйти не больше недели, а Эрика не было почти две. При нормальных обстоятельствах он бы ненадолго остановился в логове на отдых, а затем вечером возглавил поисковую группу. Но понятие «нормально» улетучилось в тот момент, когда он решил заявить права на пару.

— Мы подождем еще три дня, — сказал Эрик, шагая рядом с братом и разговаривая с ним. — И если они не вернутся, тогда мы начнем поиски.

Стэн выглядел так, словно хотел оспорить его решение, но похоже решил воздержаться.

— Ладно, тогда. Ну, так как все прошло с Зейном?

Эрик ответил не сразу. Снег был выше колен человека, и она с большим трудом пыталась от них не отставать. Он подождал, когда она с ними поравняется, а затем поднял ее на руки. Она расслабилась, положив голову ему на плечо.

Он снова обратил внимание на брата, который их рассматривал, и было заметно, как в его взгляде отражаются разные домыслы. Эрик думал вернуться к разговору, который был у него с братом, когда он впервые привел человека в логово. Он чуть ли не клялся, что не возьмет ее своей парой, но вот вам, пожалуйста, он притащил ее обратно в логово с намерением сделать именно это.

И отложив в процессе мои обязанности альфы.

Он не знал, как объяснить внезапное и полное изменение в поведении. Если вообще решит это объяснять. В конце концов, он был альфой и мог поступать так, как ему заблагорассудится.

Оставшуюся часть пути до логова Эрик нес ее на руках. Во время недолгой ходьбы он обсудил со Стэном союз между Амарок и Силуит. Однако, рассказывая подробности своего разговора с Зейном, он мог думать только о приближающейся ночи.

* * *

— Теперь можешь меня опустить, — больше по привычке сказала Астрид. На самом деле ей было очень удобно.

Она уткнулась лицом в шею Эрика и это оградило ее от любопытных взглядов членов стаи, когда они проходили через главную комнату. Она немного огляделась в надежде хотя бы мельком увидеть свою собаку Нуну, но ни хаски, ни ее нового лучшего друга Халли нигде не было видно.

— Если я опущу тебя вниз, то ты все время будешь тащиться сзади, — сказал Эрик.

Теперь, когда они вернулись в логово, его глубокий голос с акцентом посылал искры предвкушения, от которых покалывало в позвоночнике. У них не было интима с тех пор, как они ушли к Силуит, и она бы солгала, если бы сказала, что не желала его.

— Я не знаю, куда ты меня несешь, — сказала она, вытягивая руки. — А там будет еда? Я голодна.

— Ты всегда голодна.

— Потому что ты моришь меня голодом, — возразила она. — Возможно, если бы ты регулярно меня кормил — *ooooh!*

Воздух стал теплым и влажным, и она заерзала, пытаясь освободиться от его рук. Она развернулась на каблуках, и ее грудь стало распирает от волнения, когда она увидела куда он ее привел.

От поверхности воды поднимался пар, от чего она казалась намного горячее, чем была на самом деле. По меркам Флориды эта ключевая вода считалась бы холодной, но пережив зиму в Нунавуте, комнату можно было считать сауной.

Она пробиралась к воде, по дороге нетерпеливо снимая слои своей одежды. К тому времени, как она добралась до края воды, на ней не осталось ничего, кроме трусиков. Она оглянулась на Эрика и подавила усмешку, когда увидела, как он жадно пожирал глазами ее груди. И не смотря на то, что шкура, которую он носил, была большой и тяжелой, она легко могла рассмотреть под мехом выпуклость его эрекции. Его откровенное желание придало ей смелости, и она резко остановилась, не став нырять в бассейн. Вместо этого пошла к нему медленными шагами, покачивая бедрами.

Она положила руку на его щеку, на которой за несколько дней отросла щетина, и уже больше походившая на бороду. Волосы на лице никогда ее особо не заводили, но на Эрике они только подчеркивали его невероятную привлекательность. Делая его более суровым и исключительно мужественным. Но когда она провела по ним пальцами, то обнаружила, что они были мягкими и просто умоляли чтобы их погладили.

Пока ее пальцы танцевали по его щеке и подбородку, она смотрела ему в глаза. И в их синем пламени мерцала опасность, но ей это только придало храбрости. Альфа так много раз доминировал над ней и не только в плане секса. Не смотря на то, что он казалось прилагал усилия, чтобы быть заботливым, Эрик по-прежнему контролировал почти каждый аспект ее жизни.

Это был пункт, к которому она продолжала все время возвращаться. Эрик был крупнее и

сильнее нее. И в этом мире это были единственные две вещи, которые имели значение. Бороться с ним было бесполезно, а бросать вызов, чтобы привлечь его внимание было в конечном счете так же бессмысленно. Так что, если она хотела когда-нибудь получить над ним реальное преимущество, то ей придется мошенничать.

Она провела рукой по его жилистой шее и просунула палец под его шкуру. Легкий рывок, и она упала на землю, выставляя на показ его обнаженную фигуру. Темные волоски были разбросаны по его твердой груди и жестким кубикам пресса. Она знала, что у нее было всего несколько секунд, прежде чем он на нее набросится, так что ей пришлось оторвать взгляд от его великолепной груди и сфокусировать внимание на нижней части его тела.

Толстые артерии переполняли кровью его твердую эрекцию, от чего кожа казалась до боли растянутой. Без всякой преамбулы, она опустилась на колени и схватила его ствол. На кончике скопилась капля прозрачной жидкости и она наклонилась, слизнув ее одним быстрым взмахом языка.

Она не знала чего ожидать, но реакция Эрика застала ее врасплох. Он попятился назад, так что между ними образовался промежуток в несколько футов. И его голубые глаза стали дикими от шока, гнева и еще чего-то, что она не смогла определить.

— Ты что делаешь? — прорычал он.

Астрид замешкалась с ответом.

— Я не уверена — ну, я знаю что я планировала сделать, просто я не уверена, почему я это делаю...

Потому что ты подумала, что заработаешь очки, сделав Эрику минет, — сказал едкий голос у нее в голове.

Пытаясь найти адекватное оправдание, она сказала:

— Думаю, главным образом я хотела посмотреть, сможешь ли ты поместиться.

Это была не совсем ложь. Когда она смотрела на длину его до смешного огромного фаллоса, она мысленно подсчитывала, сколько сможет втиснуть внутрь своего рта — и ломала голову, как ему вообще удалось поместиться внутри другой части ее тела. И как она смогла снова ходить, после того как он с ней закончил?

— В твой рот?

Следует признать, что за те недели, что она с ним провела, Астрид наговорила альфе много разных глупостей. И до этого момента он спокойно воспринимал ее причуды, либо игнорируя, либо откровенно над ней посмеиваясь. Однако на этот раз он выглядел недоверчивым.

— Ну, да. Полагаю меня это немного не вдохновляет, но я думала, что ты, по крайней мере... погоди, нет, — она скрестила на груди руки. — Мне все равно, что ты не человек, но каждому мужчине на планете нравится, когда ему делают минет, так что тебе не удастся заставить меня почувствовать себя идиоткой, потому что я попыталась взять тебя в рот.

— С какой стати я должен позволять женщине зажать мой член зубами?

— Почему... — *Что?* Астрид сделала шаг вперед, осторожно к нему приближаясь. — Хочешь сказать, что ни одна женщина ни разу у тебя не отсосала?

Единственным ответом был сердитый взгляд.

— Не может быть, — прошептала она, оглядывая его сверху вниз. — Ты такая редкость, прямо как единорог. Почему нет? Ты действительно боишься, что кто-то тебя укусит? — Она замолчала и захихикала. — Полагаю, что для тебя это на самом деле может быть разумное беспокойство.

Она сократила между ними расстояние, в ее груди затрепетало возбуждение.

— Позволь мне это сделать.

— Нет.

— Я не буду кусаться. — Она открыла рот и показала свои зубы. — Даже если я это сделаю, то будет не очень больно. Видишь? Никаких клыков.

Он брезгливо приподнял верхнюю губу.

— Я не собираюсь впустую тратить свое семя у тебя во рту.

Астрид была вынуждена прикусить свою щеку изнутри, чтобы снова не рассмеяться.

— Думаю, я с уверенностью могу поспорить, что ты произведешь еще больше спермы. Все о чем я прошу, чтобы ты попробовал всего лишь раз и если тебе это не понравится, ты не должен этого делать снова.

Ну, вот вам, пожалуйста. Она официально использует ту же логику, что использовали ее родители, пытаюсь убедить ее попробовать баклажаны.

— Если ты попытаешься меня укусить...

Астрид приложила палец к его губам.

— Поверь мне, если я тебя укушу, тебе это понравится. А сейчас ложись, мне так будет проще.

Она подумала, что он уже капитулировал, но Эрик остался неподвижным и бросил на нее настороженный взгляд.

— Позволь мне это для тебя сделать, и ты сможешь делать со мной все что пожелаешь.

Хотя он казался заинтригованным, альфа остался непреклонным.

— Я и так могу делать с тобой все, что захочу.

Грубиян.

Он наклонился, чтобы поднять с пола свою шкуру, и затем прошел мимо нее. Она тихо вздохнула, теряя уверенность в себе. Называется, получила преимущество.

Уверена, если ты даже не можешь убедить его позволить сделать ему минет, то ситуация довольно безнадежная.

Раздался сильный стук, и она от испуга подпрыгнула. Астрид повернулась и увидела, что Эрик лежал на полу на своей шкуре. Он подложил одну руку под голову, а в другую взял свое мужское достоинство. И с предвкушением на нее смотрел.

Глава 20

Эрик почувствовал себя неловко, когда человек устроилась рядом с ним. За последние несколько дней он нарушил много границ, но именно эта в наибольшей степени не сочеталась с его характером. Возможно, это случилось потому, что другие решения он принимал постепенно, или, по крайней мере, в несколько этапов. Это же пришлось принимать быстро и у него не оставалось времени, чтобы пробраться через двойственность своих переживаний.

Ему следовало проигнорировать все ее вопросы и взобраться на нее прямо на том же месте. Если бы он это сделал, то они смогли бы избежать того, что сейчас происходило. И прямо в этот момент он мог бы кончить внутри нее. А то, на чем она настаивала, казалось совершенно бессмысленным.

Эрик знал, что пока она не станет фертильной, шанс поместить в нее щенка был почти равен нулю. Но его волк по-прежнему жаждал быть погруженным в ее горячий проход и

страстно желал достичь кульминации глубоко внутри нее.

И все же он должен был признать, что ему было... любопытно.

Эрик не был невежественным. Он знал, что другие мужчины наслаждаются ощущением женского рта на своем теле. Однако он не был одним из них. Его не интересовало участие в любой деятельности, подразумевавшей получение острых ощущений от того, что его член могут в любой момент откусить.

Тем не менее, человек в чем-то была права. Ее зубы были тупыми и ее челюсти не могли создать давление достаточное для того, чтобы нанести настоящее повреждение. Во всяком случае, не быстрее, чем он мог нанести ущерб ей.

Изображение его когтистой руки вокруг ее шеи, выдавливающей жизнь из хрупкого тела, вызвало чувство тошноты. Мысль о том, чтобы ей навредить, была совершенно отталкивающей, и он был настолько поглощен своим отвращением, что не заметил, как она стала разглядывать его член.

Когда она рукой обхватила основание его ствола, его рывком вернуло в настоящий момент. Он всегда был очень крупным, но в ее маленькой ладони его эрекция выглядела огромной. Его грудь распухла от мужской гордости и тошнота постепенно ослабла.

Она наклонилась и свободной рукой обхватила его яйца. Непривычный к такому обращению, Эрик втянул в себя воздух. Она увлажнила губы, а затем сомкнула рот на головке его члена. После первоначального опасения, он решил, что это ощущалось хорошо. Не достаточно впечатляюще чтобы оправдать риск, но и не неприятно.

Потом, она начала пользоваться своим языком.

Когда она стала скользить им по нижней стороне его члена, мышцы живота Эрика сжались. Он почувствовал сильный прилив горячей крови в его таз и схватился рукой за шкуру, когтями разрывая грубую кожу.

Ее язык скользил взад и вперед по крошечному участку кожи простыми повторяющимися движениями. По правде говоря, это должно было ощущаться хорошо, но не настолько хорошо, чтобы он уже хотел кончить. Он боролся с желанием и как только подумал, что добился хоть какого-то контроля, она сделала то, что ощущалось еще лучше. Она провела языком вокруг гребня, где его ствол встречается с головкой члена и начала кружить вокруг него сводящими с ума кругами. Его спина выгнулась и он услышал свое рычание.

Анималистические звуки только подстегнули ее, и она начала двигать языком еще быстрее. Затем ее руки тоже начали двигаться, одна вверх — вниз по его стволу, а другая стала массировать его яйца. Ум альфы отключился, и он как зачарованный с восторгом наблюдал за ее действиями, его удовольствие быстро приближалось к своему пику. На его коже выступил холодный пот, когда он заставил себя не хватать ее за волосы и взять под свой контроль. В момент поразительной ясности он понял, что это не он был в опасности. Не смотря на то, что она держала в своих руках его репродуктивное будущее, именно он мог сорваться. И если он впадет в неконтрольное неистовство, то своей неопытностью легко сможет причинить ей вред.

Она такая хрупкая.

Волна жара пронеслась по его коже, обдав огнем основание члена. Он почувствовал, как его яйца приподнялись, и через мгновение хлынула горячая жидкость. Когда его зрение стало расплывчатым, а тело начало содрогаться, он зарычал. Она взяла все, что он мог ей отдать, и затем всосала то, что осталось. Ощущение было чистой формой блаженства.

Если бы у нее были когти или какое-то оружие, прямо в тот момент она могла бы на него напасть, а Эрик не смог бы вовремя отреагировать. Его тело на мгновение стало усталым, он лежал ничком на полу, глядя как она переместилась и оседлала его бедра.

Примечательно то, что его член все еще был твердым как скала. Она скользнула на него, обволакивая своим теплом. После оргазма он все еще был гиперчувствительным, и хотя ее складки были влажными и скользкими, он зашипел от удивления и дискомфорта. Однако этот звук был заглушен ее протяжным стоном. Ее голова запрокинулась назад, глаза закрылись, опускаясь на него она смаковала ощущения.

Эрик наблюдал, как она наслаждалась его членом, и это придало ему сил. Она положила ладони на его живот и начала медленно и ритмично двигать бедрами. Он немного расслабился, глядя как ее пышные груди подпрыгивают вверх и вниз. Его внимание привлекли тугие соски, и он облизал губы. Ему хотелось взять их в рот, пощипывать и сосать, дразнить, пока они не покраснеют. Но Эрик был слишком большой, а человек слишком маленькой, чтобы сделать это в их нынешнем положении. Вместо этого он потянулся и взял ее груди в свои мозолистые руки. Он сжимал и пощипывал их, делая это несколько грубо, но он знал, что ей это нравилось.

Она начала двигаться быстрее и тихие звуки удовольствия превратились в гортанные стоны. Их физическая близость вскоре превратилась в еще одну тренировку сдержанности, когда вернулась потребность толкаться внутрь нее. Однако он сдержался, позволяя ей использовать его член так как ей хотелось.

Эрик никогда не трахался подобным образом. Он всегда брал инициативу в свои руки и никогда не позволял женщине быть сверху, чтобы она не начала думать, что была выше него. Но в человеке было что-то обезоруживающее. Она была значительно слабее него и не могла над ним доминировать. Возможно именно поэтому, он испытывал такие острые ощущения видя ее сверху. Он мог получать удовольствие отказавшись от контроля, при этом не ставя под угрозу свое превосходство.

После первого оргазма он так полностью и не расслабился, поэтому второй застал его врасплох. В один момент он наслаждался трением ее бедер, а в следующий его тело вдруг окаменело. Когда его поразил шок от оргазма, его рука сжала ее грудь, и мягкую кожу порезали когти. Она либо этого не почувствовала, либо ей очень понравилось, по тому как она присоединилась к нему, также испытывая оргазм. Ее внутренние стенки сжались вокруг него, словно стараясь выжать досуха.

Она рухнула на его грудь. Эрик крепко держал ее в своих объятиях и стонал, в то время как его семя выстреливало в нее. Когда он наконец почувствовал, что может двигаться, его пальцы нашли ее волосы. Он отодвинул с ее лица несколько влажных от пота прядей, накрутив одну на указательный палец.

Они лежали, расслабившись, и казалось, время словно остановилось. Для Эрика ничто за пределами комнаты не существовало, пока они находились в пространстве между прошлым и будущим. Все что существовало — это звук капающей воды, запах секса и тепло между их телами. Его жизнь менялась с бешеной скоростью, но тем не менее он чувствовал себя неестественно спокойно и расслабленно.

— Ну так, что... — протяжно спросила она. — Что ты думаешь?

Он не знал с чего начать.

— Другая женщина никогда бы не посмела сделать то, что сделала ты, — задумчиво произнес он. — Для кого-то настолько убежденного в том, что является моей рабыней, ты

позволяешь себе много вольностей.

Она водила пальцем по его груди.

— До тех пор, пока я не могу контролировать свою судьбу, я *рабыня*. Но... это не так уж плохо. Мне это нравится. Поправь меня, если покажусь тебе самонадеянной, но похоже у нас с тобой хорошая сексуальная химия.

Она продолжала говорить, но Эрик перестал вслушиваться. Не смотря на то, что временами ему нравилось с ней разговаривать и он часто обнаруживал что слушает ее бессвязную речь, он не мог слушать ее все время. Если бы он это делал, то у него не было бы времени на собственные мысли.

Однако пока Эрик размышлял пойти ли искупаться и затем спариться с ней снова, или снова спариться а потом искупаться, произнесенные ею слова привлекли его внимание.

— Это так раскрепощает, иметь возможность заниматься сексом с кем-то, кто тебя не волнует.

Она имела в виду... *его*?

— Что?

— О, вау, оказывается ты меня слушаешь. — Она положила подбородок на его грудь и улыбнулась. — Я говорила, что это хорошо получать удовольствие от секса и не беспокоиться о том, что влюбишься.

Эрик почувствовал обиду, но, как обычно, не знал почему. И прежде чем разум возобладал, он спросил:

— Ты не беспокоишься, что можешь в меня влюбиться?

Она похлопала его по груди.

— Не волнуйся. Я не такой тип девушки. Я вроде как рада, что встретила тебя. После развода я боялась заняться с кем-нибудь сексом. Мой муж был единственным мужчиной, с которым я спала. И я была уверена, что превращусь во влюбленного щенка, с первым же парнем, который бросит мне косточку. — Она фыркнула. — Понял? *Косточку*?

Эрик не хотел выяснить, над чем она смеялась. Он перевернул ее в сторону и встал. С трудом контролируя свои мысли, он залез в воду. Она снова начала говорить, но на этот раз он перестал ее слушать.

Глава 21

— *Это* твои друзья? — спросила Астрид вполголоса.

Сабина ухмыльнулась.

— Они могут тебя услышать.

С покрасневшим лицом Астрид выдавила улыбку в сторону пугающей группы. Когда она спросила Сабину, не могли ли они потусоваться с ее друзьями, Астрид представила группу женщин типа Илы, но не таких жеманных, как она. То, что она не ожидала, это банду угрюмых бета-самцов, которые могли бы стать дополнением к *300 спартанцам*.

Всего было восемь мужчин, все крупные, накаченные и смотрели на Астрид так, словно Сабина предлагала ее на подносе в качестве закуски. Один был в волчьей форме и Астрид узнала в мускулистом, серебристом волке Сильвестра. Он лежал позади других и тихо дремал. Остальные были незнакомыми и совершенно неприветливыми.

— *Tu fais quoi, Sabine?* — простонал мужчина с янтарными глазами. И на английском с сильным акцентом спросил: — Ты пытаешься всех нас убить? (прим. *Tu fais quoi?* — Что ты

делаешь?)

— Не мели чепуху, — сказала Сабина, помахав рукой вперед — назад. — Эрик оставил ее на мое попечение. И он не ожидает, что я буду сидеть с ней вдвоем целый день. Не обижайся, Астрид.

— Я не обиделась, — неуклюже ответила она.

Эрик заставлял Астрид напряженно трудиться в течение нескольких дней, проводя все свое свободное время внутри нее. Она бы солгала, если бы сказала, что возражала. Однако в последнее время он был более замкнутым, чем обычно, и его практически невозможно было вовлечь в разговор. Внезапно она осознала, насколько зависела от разговоров с ним, для того, чтобы не сойти с ума.

В то время, когда Эрик был занят своими обязанностями альфы, Астрид делила свое время между работой над платьем Илы — обычно пытаюсь вырвать шелковую ткань из челюстей Халли и Нуны — и общением с Сабинной. Бета очень часто проводила с ней время, по-дружески болтая, однако чаще всего потому, что Эрик поручил Сабине быть ее нянькой на то время, когда покидал логово. И из-за этого между ней и Сабинной сложились странные отношения. Иногда они искренне наслаждались компанией друг друга, а иногда Астрид могла чувствовать, что Сабина затаила на нее обиду.

И сегодня был один из таких дней. Обычно Эрик уходил из логова только на несколько часов, но вчера он и Стэн ушли на поиски разведчиков, которые так и не вернулись. Он оставил Сабину ответственной за Астрид и, уходя, невзначай заметил:

— Когда вернусь, не знаю.

Напряжение в комнате стало ощутимым и в тот момент Эрик возмутил даже ее. Сабина была единственной в стае, кого Астрид могла назвать другом и, превращая ее в бремя для другой женщины, Эрик непреднамеренно разрушал их отношения.

После долгого и неприятного дня Астрид предложила потусить с друзьями Сабинны, в надежде, что это поднимет ей настроение. И очевидно это был правильный ход, потому что как только она села рядом с парнями, Сабина сразу же исторгать застенчивые улыбки и остроумные замечания.

Астрид села на пол рядом с ней. Подтянув колени к груди, она невольно стала выглядеть меньше, чем уже была. Когда она была маленькой, ее мать всегда считала молчаливость Астрид в группе застенчивостью. Однако Астрид была далеко не застенчива. Вернее у нее была плохая привычка быть чрезмерно говорливой и когда она начинала, то часто говорила бессвязно и теряла суть разговора. В условиях группы этот социальный недостаток был на грани невыносимого.

Волки не говорили по очереди и зачастую перебивали друг друга, громко провозглашая свою точку зрения. Астрид пыталась уловить смысл разговоров, но они быстро говорили на смеси французского и английского. И это напомнило ей Спэнглиш, который она привыкла слышать, живя в Майами. (прим. Спэнглиш — смесь испанского и английского языков)

Прошло всего несколько минут, и она начала скучать по Эрику. Она подумала, сколько времени пройдет прежде, чем он вернется, и грустно поразмышляла о том, что с ней будет, если он никогда не вернется назад. Станет ли другой мужчина альфой? Позволит ли он ей уйти или оставит для себя?

Внимание Астрид привлекло движение с левой стороны. Она во время повернулась, чтобы увидеть, как Сильвестр завершил превращение. Он сел рядом с ней, вытянув одну ногу, а другую согнул в колене и положил на нее свою руку.

— Здравствуй, Астрид.

Во время похода на территорию Силуит Сильвестр всегда был с ней вежлив. Астрид нашла его вежливость отпугивающей, потому что он относился к ней как к существу, которым нужно управлять, а не как персоне, состоящей из плоти и крови. Он никогда по-настоящему на нее не смотрел, а скорее смотрел как бы сквозь нее, словно она была сделана из стекла.

Именно поэтому озорные огоньки в его глазах и кривая ухмылка на губах так удивили Астрид. И если бы он не обратился к ней по имени, она бы предположила, что он разговаривает с кем-то за ее спиной.

— Привет, — запинаясь, сказала она. Она думала, чтобы такого умного сказать, но единственное, что пришло ей в голову, было: — Тебе не холодно?

Он был совершенно голый и даже не пытался себя прикрыть. За последние несколько недель Астрид привыкла видеть голых мужчин. Она тайком этим наслаждалась, хотя пыталась не наслаждаться слишком сильно, потому что ее бы выдал запах. Она могла бы подумать, что из-за того что была в отношениях с Эриком, мужчиной настолько сексуальным, что она не могла такого представить даже в своих фантазиях, то это сделало бы других мужчин тусклыми по сравнению с ним. И это было частично так. Просто Астрид не была заинтересована в том, чтобы спать с кем-то кроме него. Не то, чтобы она могла, даже если бы захотела. Но ее любопытство всегда брало верх и она ничего не могла с собой поделать, и время от времени засматривалась на других мужчин.

У Сильвестра было впечатляющее тело. В отличие от других мужчин, которые казалось были созданы для скорости и маневренности, он обладал по-настоящему мощными мышцами. У него были длинные серебристые волосы, завязанные на затылке. Их светлый оттенок конфликтовал с темно-бронзовой кожей, однако получался эффект, привлекающий внимание своей уникальностью. Астрид не увидела на его теле других волос, даже ниже талии, где его мягкий пенис свешивался на толстое бедро.

Чувственным голосом он ответил:

— Вовсе нет. Я довольно горячий.

Ее ум запнулся. Она не осознавала, что другие их слушали, пока не услышала, как они начали посмеиваться. Даже Сабина прикрыла рот рукой.

Подмигивая, Сильвестр сказал:

— Они смеются надо мной, а не над тобой. Вернее, они смеются, потому что, если Эрик увидит меня прямо сейчас, то выпустит мне кишки.

— Я очень в этом сомневаюсь, — сказала Астрид, наконец обнаружив свой голос. Прошло всего несколько недель с тех пор, как Эрик рассмеялся ей в лицо от мысли, что он из-за нее кого-нибудь убьет.

Сильвестр почесал свою несуществующую бороду.

— Ну, я настолько не уверен. Похоже в настоящее время ты его фаворитка, хотя я не знаю почему. — Он наклонился с хитрым выражением лица. — Должно быть ты делаешь какие-то весьма извращенные вещи.

Неделю назад Астрид возможно стукнула бы его за такой оскорбительный комментарий. Но в то время, как их секс мог быть чрезвычайно грубым и часто заканчивался тем, что Эрик слизывал кровь с царапин и укусов, которые сам же сделал, это было совсем не похоже на извращение. Астрид не могла не улыбнуться, когда задалась вопросом, чтобы Сильвестр подумал, если бы знал, что она уговорила альфу позволить ей заняться с ним

оральным сексом.

Астрид тоже наклонилась и прежде чем могла передумать, провела пальцем по линии между его грудных мышц.

Таким же знойным голосом она прошептала:

— Ты даже не представляешь.

Группа взорвалась от смеха. Лицо Сильвестра несколько раз поменяло цвет, и затем он тоже рассмеялся. Он похлопал ее по спине немного сильнее, чем требовалось, и заверил Астрид, что она хорошо впишется в их группу.

Сабина добавила:

— Но ради Сила, никогда не позволяй Эрику смотреть, когда ты так делаешь.

Остальная часть дня прошла как в тумане в основном потому, что Астрид по-настоящему наслаждалась собой. Похоже волки прилагали усилия, чтобы говорить в основном на английском, хотя Астрид смогла разобрать множество французских ругательств. Она изо всех сил старалась держать свой непослушный рот под контролем, а Сильвестр спасал ее, прерывая шуткой, если она все таки допускала оплошность.

Астрид потеряла счет времени и не поняла, что пропустила обед, пока ее живот не начал рычать. Сильвестр попытался извиниться и принести из кладовки соленого мяса. Но Сабина его остановила.

— Не беспокойся. Я тоже голодна. Давайте поохотимся.

Ее глаза засветились точно так же, как у Нуны, когда Астрид брала ее теннисный мячик. Но Сильвестр быстро ее остановил.

— Мы можем поохотиться, но ты должна остаться с Астрид.

Сабина на него зарычала.

— Ну хоть ты не начинай. Астрид взрослый человек. Она может о себе позаботиться в течение нескольких часов.

Астрид отчетливо помнила свою первую ночь в логове, когда Сабина предупредила ее не покидать свою комнату. Если, конечно, она не хотела быть изнасилованной вервольфами, сходящими с ума от похоти. Но она оставила свои мысли при себе и вроде как согласилась с Сабиной. Она уже привыкла к плану логова и без проблем могла добраться из главной комнаты в свою. Там у нее было достаточно свежей воды, одеяла, чтобы не замерзнуть, и платье Илы, чтобы было чем заняться.

— *Allez!* (пошли) — Волк с янтарными глазами встал и залаял. — Возьмите ее с нами.

— Хорошая идея, — сказала Сабина, ее улыбка вернулась. — Астрид, хочешь поехать на мне верхом? Или ты предпочитаешь Сильвестра?

Улыбка была заразной, и Астрид обнаружила, что немного взволнована перспективой пойти на охоту. Астрид не слишком была заинтересована в том, чтобы смотреть, как убивают животных, но прошло уже много дней с тех пор, как она в последний раз была на свежем воздухе.

— Я повезу вас обеих, — сказал Сильвестр. И строго взглянув на Сабину, добавил: — А ты останешься с ней, когда мы начнем погоню.

— Хорошо, хорошо, — вздохнула Сабина. — Ты слышал Бо. *Allez* (пошли).

* * *

Астрид почти мгновенно пожалела, что покинула логово. Она прижалась к меху

Сильвестра, вздрагивая от порыва ледяного ветра, который ударил ей прямо в лицо. Шел снег и она с трудом видела не дальше чем в нескольких футах перед собой.

Сабина с другой стороны казалось была в восторге. Она сидела позади Астрид, побуждая Сильвестра двигаться быстрее и лаять на других волков.

Не смотря на то, что она не хотела смотреть, как они охотятся, ее завораживало, что они могли не только отслеживать добычу в таких суровых погодных условиях, но и общаться.

Они какое-то время шли, прежде чем разойтись в разных направлениях. Сабина наконец замолчала, впрочем, иногда комментировала, объясняя Астрид, что делал Сильвестр. Он поднялся по крутому склону холма, надеясь получить лучшую точку наблюдения, но даже с высоты было видно лишь землю, укутанную падающим снегом. И поскольку свежий снег приглушал звуки, он был вынужден полагаться только на свой нос.

Вечер тянулся без каких-либо признаков добычи. Примерно через час Астрид уже не стала бы возражать, если бы увидела, как потрошат овцебыка, если это означало, что она сможет отправиться обратно в логово и заползти под свои теплые меха.

Вдалеке раздался вой, и Сильвестр остановился, приподняв уши, прислушиваясь. Как только это закончилось, Сабина завывала в ответ, казалось забыв, что ее рот был прямо возле ушей Астрид. Астрид все еще морщилась, когда Сабина помогла ей слезть со спины Сильвестра.

— Они что-то нашли, — сказала Сабина, когда Сильвестр отправился вслед за остальными.

— Как думаешь, что это? Овцебык?

К стыду Астрид, от этой мысли ее рот наполнился слюной.

Сабина, сдвинув светлые брови, покачала головой.

— Нет. Что-то другое. — Казалось, она на что-то отвлеклась. — Жди здесь.

Астрид сразу же покачала головой.

— Ни за что, ты с ума сошла? Я здесь умру.

— Не разыгрывай драму. — Она сняла свою шкура и обернула ее вокруг плеч Астрид. — Пока меня не будет, это будет держать тебя в тепле.

— Почему бы тебе не взять меня с собой?

Сабина поцокала языком.

— Я не настолько большая, как другие. И для меня ты слишком тяжелая. Все, оставайся здесь. Я скоро вернусь.

Она превратилась и пошла вслед за Сильвестром. Астрид топнула ногой и крикнула ей вслед.

— Большое спасибо.

В отличие от последнего раза, когда ее оставили в тундре, Астрид не смела двигаться, даже расхаживать. Она присела, сжавшись в комок и терпеливо ждала возвращения Сабины.

И ждала.

И ждала.

Без помощи устройства определяющего время она могла только догадываться, сколько она там провела времени. Однако ее восприятие было сильно искажено от того, что она чувствовала себя несчастной. От нечего делать она начала считать секунды. И прекратила, когда дошла до двадцати восьми минут.

До этого момента она скорее была раздражена, чем напугана. В конце концов, Сабина и остальные не собирались ее там бросать. Но она начала беспокоиться, что они могли

увлечься. И знали ли они, как быстро человек может получить обморожение или умереть от холода?

Следы Сабины и Сильвестра медленно заметало снегом. Астрид подождала еще десять минут, пока ее стопы не начало покалывать от онемения и отправилась вслед за остальными. Она рассудила, что это не было блужданием или даже попыткой вернуться в логово. У нее была четкая тропа и все, что ей было нужно, это просто по ней идти.

Она шла по их следам, и ее тревога стала ослабевать. Она гордилась тем, что придумала свой собственный план, вместо того, чтобы ждать, пока другие о ней не вспомнят. По крайней мере, так было до тех пор, пока она не поскользнулась. Все вокруг нее было скрыто снегом настолько, что она в первый момент не понимала, что происходит. Затем она почувствовала тошнотворное чувство в желудке, когда потеряла равновесие и начала падать.

Когда Астрид наконец ударилась о землю, то не потеряла сознание, хотя почти пожелала об этом. Череп пронзила боль. Она ее проигнорировала и приподнялась на руках. Когда в глазах все перестало плыть, она увидела, что ударилась головой о камень, потому что свежий снег испачкали капельки крови. От этой картины ее затошнило, но не так сильно, как от ее нынешней затруднительной ситуации.

Она качнулась, вставая на ноги, немного зашаталась, но смогла удержаться. Шкура Сабины свалилась, а ее одежда вся покрылась снегом. В нескольких футах от себя она смогла найти шкуру, но к тому времени, как она в нее закуталась, ее одежда потяжелела, а кожа стала влажной.

Когда вернуться назад по следам стало невозможно, она начала звать остальных, крича что было мочи. Воздух был настолько холодным, что обжег ей легкие, и ее голос быстро стал тихим и хриплым.

Если раньше время казалось замедлилось, то теперь оно стало ползти. Потерявшись в бескрайнем белом море, она подумала, что так должно быть выглядит чистилище. Или девятый круг ада.

Несколько раз она падала. С каждым разом вставать становилось все труднее и в конце концов она отказалась от попытки идти против бури. Она закуталась в шкуру Сабины, натянув ее до головы как импровизированную палатку.

Под шкурой она защитила себя от основного удара шторма, но ее тело продолжало бесконтрольно дрожать. Некоторое время она оставалась в таком состоянии, ее мысли скакали в разных направлениях. На этот раз она старалась не думать о том, что с ней может случиться, и вместо этого сосредоточилась на том, как пережить каждую минуту. Все остальное было слишком страшным.

Ветер яростно бил ее. Особенно сильный порыв хлопнул по шкуре, вырывая из ее онемевших пальцев. Астрид смотрела, как шкуру швырнуло в воздух и унесло прочь. Она попыталась за ней побежать, но ее ноги быстро устали.

Она наклонилась, положив руки на колени, и попыталась отдышаться. Ее легкие горели, и она не могла придумать, что делать дальше. Она подумала о том, вернулась бы уже за ней Сабина, или она по-прежнему находилась в том же положении, если бы осталась на месте.

Впереди показалась большая тень, затем еще несколько позади нее. Сердце Астрид подпрыгнуло и возрожденная энергия помчалась по ее усталым конечностям. Спотыкаясь, она подалась вперед, и слабым голосом окликнула волков. Похоже из-за ветра они не услышали ее слабый голос и она только могла надеяться, что они учуют ее запах.

Внезапно сзади ее схватили чьи то руки. Одна обхватила за талию, прижав к твердому

телу. Другая закрыла ей рот. Она попыталась закричать и даже укусила причинившую боль руку, но они только стали держать ее еще крепче.

Ее борьба внезапно прекратилась, как только фигуры стало видно более отчетливо. Это действительно были тени которые она увидела — но не волков. По снегу брели не менее двух десятков медведей. Они шли, наклонив головы, и похоже не заметили Астрид. Тем не менее ее бросило в холодный пот.

И еще долго, после того как медведи исчезли из виду, Астрид оставалась неподвижной. Когда ее похититель ослабил хватку, она упала на него и он убрал руку.

— Говори тише. Они все еще близко.

За несколько секунд до того, как он заговорил, она узнала его запах и уже развернулась, вскинув руки, чтобы обхватить его грудь. Он притянул ее поближе и рука, что закрывала ей рот, теперь прижималась к ее затылку.

— Где остальные? — прошептала она.

— Когда я их найду, — сказал он тихим голосом, — они покойники.

* * *

К тому времени, как Эрик добрался до логова, он знал, что ни один из его волков не умер. Он не тратил времени даром, пытаясь их отыскать, и в данный момент его не особо волновало, если большинство из этих бесполезных волков были растерзаны медведями.

Перед лицом надвигающейся бури он и Стэн решили вернуться в логово всего лишь через день поисков. По логике Эрика, если буря быстро не затихнет, то стае может понадобиться его руководство, хотя его волк хотел вернуться совершенно по другой причине.

Через полдня после того, как они ушли, он осознал, что его не будет какое-то время. Он знал об этом до того, как покинул логово, но через несколько часов на него обрушилась реальность. Он может отсутствовать несколько дней, или неделю, все время оставляя человека на попечении Сабины. А что, если пока Эрик будет отсутствовать, другой достаточно смелый мужчина попытается и заберет ее себе?

В то время, как его волк бился внутри него, Эрик настоял на своем только для того, чтобы доказать, что его нужда спариваться не является приоритетной по отношению к стае. Но как только Стэн предложил вернуться, Эрик с готовностью согласился. Теперь же он понимал, что его опасения вовсе не были беспочвенными.

Когда он проходил через главную комнату несколько волков попытались к нему подойти. Он предостерег их рычанием и направился в свою комнату.

Уединившись в маленькой, знакомой комнате, он снял с нее мокрую одежду и быстро визуально пробежался по ее телу. Ее конечности покраснели, но не смотря на то, что они казались болезненными, не их цвет был причиной его беспокойства. Больше всего его волновала рана на ее голове. Она была скрыта волосами, и хотя кровотечение в основном прекратилось, он знал какими обманчивыми могут быть раны на голове.

— Я сейчас действительно не в настроении, — сказала она, надавив рукой на его грудь. Ему потребовалась минута, чтобы понять, о чем она говорила.

— Ты думаешь, что я пытаюсь с тобой спариваться? — спросил он, и его губы задергались.

— Ну, ты снял с меня одежду.

Ее голос был хриплым, и она даже не открыла глаза, когда говорила. Эрик притянул ее к

себе на колени и накинул на них обоих шкуру овцебыка, окружая ее своим теплом.

— Я думала, что умру там, — сказала она, прижимаясь щекой к его груди.

Он пропустил пальцы сквозь ее волосы.

— Ты всегда думаешь, что умираешь, но тем не менее ты все еще здесь.

Однозначно, у этой женщины было девять жизней.

— Как ты меня нашел? Я там вообще ничего не видела.

Случайность. Чистая случайность.

На обратном пути к логову Эрик поймал запах другого странствующего племени медведей, которые проходили еще ближе к логову, чем предыдущее. Они со Стэнном разделились. Эрик пошел по следу медведей, а его брат направился в логово, чтобы предупредить остальных. Находясь от нее с наветренной стороны, он даже не почувствовал человека, пока почти не споткнулся об нее и даже тогда, он едва успел до нее добраться, прежде чем она выдала себя медведям. Возможно, они бы ее не убили, но сделали бы это, попытайся Эрик ее вернуть.

И в тот момент, когда он крепко прижимал ее к себе и наблюдал, как проходила толпа медведей, Эрик заново открыл, что значит бояться. Это было то чувство, которое, как он думал, оставил позади в своей бурной молодости.

— Не имеет значения. Я хочу знать, как *ты* там оказалась.

Он был настолько поглощен тем, чтобы доставить ее в безопасное место, что упустил из виду очевидный вопрос.

— Я пошла на охоту с бетами.

Что. За. Хрень.

— В метель? — спросил он, с неприязнью бросая каждый слог.

Она посмотрела на него мутными глазами.

— Когда мы выходили, снегопад не был таким сильным.

— И как случилось, что ты осталась одна?

— Сначала я была с Сильвестром и Сабиной, но они услышали завывание и пошли на встречу с остальными волками. Сабина сказала, что она скоро вернется, но... — она замолчала, нервно покусывая губу. — Это была моя вина. Мне нужно было ее дожидаться. В смысле, я немного ее подождала, но... Пожалуйста, прекрати так на меня смотреть. Я не знаю на кого ты злишься и не думаю, что должен вообще на кого-то быть злым, потому что это была случайность.

— Я на тебя не сержусь, — сказал он, чувствуя необходимость ее успокоить.

Он улегся на мех, потянув ее за собой. Она повернулась и прижалась спиной к его груди. Он плашмя положил ладонь на ее живот и притянул к себе. Ощущение ее обнаженного тела прижатого к его, заставило пошевелиться его член, но сейчас он его проигнорировал. Когда она немного отдохнет, все будет по-другому.

— Эрик... Почему ты это делаешь?

— Держу тебя? — спросил он. — Чтобы ты не замерзла до смерти.

— Это то, как ты меня держишь... — Она помолчала и Эрик мог слышать как участился ее пульс. — То, как ты гладил мои волосы... То, как ты сейчас со мной разговариваешь, и это не так как было раньше. *Ты* не такой, как раньше.

— Ты бы предпочла, чтобы я относился к тебе как прежде?

— Да, — сказала она без колебаний. — В смысле... блин, я не знаю. — Она потеряла лицо. — Это сбивает с толку. По отношению ко мне ты вел себя как мудак, а теперь

заботаешься и стал вроде как добрым. Ты меня пугаешь. И я не знаю, что ты хочешь или что от меня ожидаешь.

Эрик сел, чувствуя новую вспышку раздражения. На этот раз он разозлился не только на нее, но и на себя.

— Не знаю, — решительно сказал он. — Каждая логическая часть меня хочет протащить тебя через всю тундру и бросить на пороге Зейна.

— *Тогда почему бы тебе так не сделать?*

— Потому что ты моя пара.

Она покачала головой.

— Нет Эрик, я не твоя пара и никогда ею не буду. — Ее подбородок задрожал и он подумал что она замерзла, пока ее глазах не начали наполняться слезами. — Я даже не хочу быть твоей парой. Это звучит ужасно. И я не могу придумать ничего хуже этого.

Тогда он крепко поцеловал ее в губы. Ее руки взлетели к его голове, но вместо того, чтобы его оттолкнуть, она переплела свои пальцы с его волосами и притянула ближе. Ее язык проскользнул в его рот и послал горячие волны удовольствия по всему его телу.

Эрик стал двигать бедрами и по тому, как стучала его кровь, а член пульсировал, он знал, что не сможет остановиться. Он должен быть внутри нее, отдать ей столько себя, что она не сможет его отвергнуть.

Через несколько часов она, как довольный котенок, свернулась возле него калачиком. После всего, через что ей пришлось пройти, он ожидал что она моментально заснет, но, разумеется, она попросила еды.

— К тому времени, как я с чем-нибудь вернусь, ты уже заснешь, — проворчал он, сам желая отдохнуть.

— Нет, не засну. Когда я голодна, то с трудом засыпаю.

Он положил руку на ее лицо.

— Тогда тебе нужно немного потренироваться.

— Ха, ха, — сказала она, сбрасывая его руку. — Это так ты заботаешься о своей паре?

Один уголок его рта приподнялся.

— Так ты признаешь, что *являешься* моей парой?

— Нет, я говорю, что ты думаешь, что я твоя пара, и поэтому должен ко мне относиться как к таковой.

— Хммм, — пробормотал он в притворном размышлении. — Ну так если ты не моя пара, то я и не обязан тебя кормить и могу остаться здесь и пойти спать.

Она рассмеялась.

— Только если сможешь уснуть, когда я буду тыкать локтем тебя в грудь.

Эрик прикусил ее шею, прижав клыки с достаточной силой, чтобы заставить ее ахнуть. Это было мягкое напоминание о том, что он все еще был главным.

Он сел и ненадолго остановился, чтобы оценить вид ее обнаженного тела. Он почувствовал легкое желание снова ее взять, но от него было легко отмахнуться. Она была его и будет греть его постель бесчисленное количество грядущих ночей.

— Принесу тебе еды, человек. И лучше бы тебе не спать, когда я вернусь.

В своей комнате Эрик был окутан теплом и погружен в ее запах. И пока не очутился в холодном туннеле, то не вспоминал, насколько он был зол. Однако его настроение не улучшилось, когда впереди он почувствовал запах Сабины.

Скрестив руки, она прислонилась к стене возле развилки туннелей. Один вел к комнате

Эрика, второй к главной комнате. Он подумал о том, как долго она здесь находилась и была ли достаточно близко, чтобы его подслушать.

— Бо ушел к логову, чтобы посмотреть вернулась ли Астрид обратно, — начала она. — И я пришла обратно только после того, когда он вернулся сообщить мне, что ты ее нашел. Я искала несколько часов. Ты должен знать, что я не собиралась...

— Но ты разочарована, что она осталась жива.

Слова вышли спокойнее, чем он ожидал, и Эрик был рад, что остался с человеком, вместо того, чтобы немедленно столкнуться с Сабиной. Это дало ему время, чтобы спокойно обдумать ситуацию и заранее спланировать, как с ней справиться.

К ее чести Сабина не стала лгать. Пожав плечами, она сказала:

— Ты сам должен понимать, как она влияет на твоё мнение. И ради чего? Она не собирается дать тебе потомство. Она продолжит высасывать наши ресурсы и это не продлится слишком долго, прежде чем ты начнешь из-за нее ставить под угрозу стаю.

Эрик положил руки по обе стороны от нее так быстро, что она вздрогнула.

— Ты должна была за ней приглядывать и вместо этого, вытащила ее из безопасного логова и оставила одну во время бури. Если бы я собирался из-за нее подвергнуть опасности стаю, то начал с того, что разорвал тебе горло.

Ее глаза расширились.

— Ты же не хочешь этого. Я знаю, что не хочешь. — Она провела рукой по его груди. — Это продолжалось достаточно долго. Прогони ее, так, чтобы все могло стать как прежде.

Ладонь Сабинины обернулась вокруг его члена. Он инстинктивно возбуждился и прижался к ней всем телом, придавив к стене. Она подняла одну ногу к его бедру, приглашая его расположиться между ее бедер.

Эрик оставался неподвижным до тех пор, пока у нее не хватило смелости встретиться с ним взглядом. И после этого сжал рукой ее шею.

— Единственная причина, по которой я тебя не убил, это потому что ты, не учитывая твою безответственность, приносишь пользу этой стае, — сказал он. — Но я с тобой закончил. Сегодня был последний день, когда я тебе доверял.

Он отпустил ее и отошел назад, бросив на нее холодный взгляд, прежде чем повернуться и направиться к своей комнате.

Астрид может подождать с едой. Прямо сейчас ему нужно избавиться своего тела от запаха Сабинины.

Глава 22

В конце концов Эрик все-таки ее накормил, но только после нескольких сильных оргазмов. Поев, она сразу же отключилась, провалившись в глубокий сон и даже пуская слюни. Некоторое время он лежал без сна, наблюдая за ней и пытаясь понять, что в ней было такого, что так сильно его привлекало.

Ему нравилось думать, что такое мощное влечение не было вызвано тем, что она была первой человеческой женщиной, которую он привел в свое логово. Должно было быть нечто большее, чем это.

Тем не менее он не мог определить какую-то одну черту характера, которая ему особенно нравилась. На самом деле он насчитал больше тех черт, которые ему *не нравились*. Она часто вела себя вызывающе и была вопиюще неуважительной. Она часто врала и на его

вкус слишком легко начинала плакать. И самое отвратительное, она была физически слабой.

По справедливости, он вообще не должен был питать к ней интерес. Однако бывали отдельные моменты, как сегодня ночью, когда их тела были истощены после спаривания. Она засыпала, так крепко в него вцепившись, как будто ей было нужно удержать его, чтобы найти обратный путь к реальности. И в такие моменты он чувствовал, как будто все в мире было таким, каким и должно быть.

Она утверждала, что не любила его, но когда она сказала ему, что они не были парой и ее глаза наполнились слезами, они также были заполнены тихим отчаянием. Была ли это мольба отпустить ее или прижать поближе?

Эрик не сделал ни то, ни другое. Он многое изменил в себе, чтобы к ней приспособиться, но никогда не сможет ее полюбить, во всяком случае, не в общепринятом понимании этого слова.

Потому что понятие любви было ему слишком чуждо. Любовь никогда не существовала между его родителями. Его отец был из тех времен, когда люди все еще боялись их вид. В то время было просто и выгодно взять несколько женщин и родить много щенков. Его мать была невероятно своенравной, то, к чему его отец никогда не был терпим. И это столкновение личностей, в сочетании с рождением слабых щенков и рожденных мертвыми, сделало их уже плохие отношения наплевательскими.

Эрик был единственным рожденным ею щенком, который пережил младенчество, а на следующую зиму после его рождения она заболела. Ему сказали, что у нее началась лихорадка, которая передалась и ему. Однако он выжил, а она нет. И у него не осталось о ней никаких воспоминаний.

Его вырастила мать Стэна, Джейн. Она кормила его грудью до тех пор, пока он не подрос и стал больше, чем ее собственный старший сын. Какое-то время она относилась к нему так, как будто и он был ее сыном. Но по мере того, как он вырос, отец Эрика стал часто высмеивать ее сына, постоянно оскорбляя Стэна, потому что тот не выдерживал сравнения с Эриком. И хотя Эрик всегда принимал сторону Стэна и часто из-за брата бросал отцу вызов, Джейн стала на него обижаться. Он не мог ее за это винить. Она была человеком, и поэтому была под властью своих эмоций.

Будучи щенком Эрик размышлял о том, любила ли его мать так, как Джейн любила Стэна. Иногда он думал, что она должна была его любить, потому что он в отличие от других ее щенков был сильным и здоровым. В другое время он думал, что она должна была его ненавидеть, потому что он так сильно был похож на ее пару, к которой она чувствовала отвращение.

Хотя они со Стэном были близки друг к другу больше, чем к другим многочисленным братьям и сестрам, будучи щенками они постоянно дрались. После первой схватки, которую Эрик выиграл, Стэн плюнул ему в лицо кровью и сказал, что его мать не умерла от лихорадки. Он сказал, что их отец свернул ей шею, поймав в тот момент, когда она пыталась задушить Эрика. Точно так же, как она поступила с остальными своими щенками.

Это застряло в сознании Эрика на долгие годы, хотя он никогда не спрашивал, было ли это правдой или Стэн сделал это в порыве злости. К тому времени, как он стал взрослым, его это больше не волновало.

Прежде чем заснуть этой ночью Эрик подумал, что понял, что в этом человеке так сильно его привлекало. Несмотря на все ее недостатки, у нее была одна черта, которой он восхищался больше всего. Она легко приспособлялась.

В ту ночь, когда он напал на ее лагерь, она была парализована страхом, но быстро оправилась и не позволила ему бросить одну. Несмотря на то, что она было родом из жаркого климата, она умудрилась приспособиться к арктической зиме, хотя часто на это жаловалась. И чтобы выжить, она не пыталась стать сильнее. Для нее было невозможно за несколько коротких недель научиться навыкам выживания, которые его вид практиковал со дня рождения. Вместо этого, она влюбилась в него — самого мощного и достойного мужчину, какого смогла найти.

Лежа рядом с ней и слушая звуки ее дыхания, он понимал, что не мог ее любить, но даст ей все, что сможет. Этого скорее всего не будет достаточно и он никогда не поставит ее выше своей стаи, но он был слишком эгоистичным, чтобы ее отпустить.

* * *

Эрик проснулся раньше человека с мучительно затвердевшим членом. Он попытался снова заснуть, чувствуя себя более раздраженным. Человек во сне заерзала, шевеля телом, чтобы подвинуться к нему поближе. Застонав, когда она потерлась о его набухший член, Эрик просунул руку между ними и схватил свой пенис. Он собирался его поправить и заставить себя снова заснуть, но в тот момент, когда его рука к нему прикоснулась, он понял, что ему нужно облегчиться.

Он ощущался таким наполненным, словно он не трахался несколько дней, хотя сделал это несколько раз, всего лишь несколько часов назад. Он обдумал свой следующий шаг, зная, что когда он ее разбудит, она начнет жаловаться. Она никогда не хотела его по утрам, в отличие от ночи. Она жаловалась, что у нее все болит и часто морщилась, когда он входил в нее, даже если был нежным.

Но этим утром он не чувствовал себя так, словно он мог быть нежным. Если бы он уступил своим основным инстинктам, то тотчас перевернул бы ее и жестко оттрахал без всякого раскаяния. Но он не хотел идти таким путем, хотя так или иначе собирался проникнуть внутрь нее.

Эрик передвинул руку вниз по ее животу и проскользнул между ее бедер. Потер двумя пальцами по ее тонким волоскам, прежде чем раздвинуть внешние складки. Прикоснувшись к ее влажной, горячей плоти, он резко вдохнул.

Она издала гортанный стон и зажала бедрами его руку. Он возбудился, его тело мгновенно приготовилось к тому, что должно было произойти. Но затем она шлепнула его по руке.

— Прекрати, — пробормотала она голосом, приглушенным шкурами. — Я пытаюсь уснуть.

Рука Эрика осталась там, где была.

— Можешь поспать позже.

— У меня болит голова. — Она шмыгнула носом. — Думаю, что могла простудиться. Может сходишь за моей сумкой? Уверена, что у меня там оставался Тайленол.

Эрик подавил рычание, когда по нему пронеслась волна странных эмоций, и главной их них был гнев. Она отвергала его почти каждое утро. Обычно он не обращал на это внимания, иногда уговаривал подчиниться, но никогда из-за этого не злился.

Но сегодня утром все было по-другому. Она всегда его возбуждала, но на этот раз он не испытывал удовольствия. Он испытывал неудобство от того, что затвердел сильнее, чем в тот

раз, когда они впервые были вместе. Он не просто хотел быть внутри нее, ему это было необходимо.

Я должен с ней спариться.

— Уф, у меня нос так сильно заложен. Как я вообще могла здесь заболеть? Разве для микробов не слишком холодно?

Даже если Эрик и знал ответы, он бы не ответил. Он сосредоточился на своих внутренних ощущениях и постепенно начал понимать, что происходит. Его ноздри раздулись, когда он сделал глубокий вдох. Ее запах был более мускусным, чем обычно, и заставил его рот наполниться слюной. Он никогда раньше его не чувствовал, но примитивный инстинкт подсказал ему то, чего не могла память.

Она была готова спариваться с ним, в прямом смысле этого слова. И его тело приготовилось не к удовольствию, а к достижению цели.

Он перевернул ее на живот, прерывая на полуслове. Схватив ее бедра, он приподнял их, совмещая ее таз со своим. Но прежде чем он смог пристроиться возле ее входа, он вытянул одну ногу назад и больно пнула его в колено.

Должно быть она попала точно в нужное место, потому что это было чертовски больно.

— Нахрена ты это сделала?

Она освободилась от его захвата и, повернувшись, сердито посмотрела.

— Я тебе сказала остановиться и именно это я имела в виду! Я болею. Мне нужны жидкость, таблетки и сон, — сказала она, загибая при каждом слове по пальцу. — Но если твой пенис не полон ацетаминофеном, то тогда тебе придется несколько дней держать его при себе.

— Что это за хрень такая, ацетоминофен?

Она руками закрыла уши и зажмурила глаза.

— Прекрати сквернословить.

Эрик сделал глубокий вдох в слабой попытке успокоиться. Если он будет на нее кричать, то это никуда его не приведет. Он не станет менее возбужденным, и если угодно, это утомляло его и так уже изношенный самоконтроль.

Он потянулся и положил руку на ее запястье. Оно было таким маленьким.

— Ты готова зачать.

— Эрик, мы уже об этом говорили, и я не чувствую, что этот разговор прямо сейчас, так...

— Астрид. — Он подумал, что единственный способ заставить ее замолчать, это использовать ее имя. И это сработало. — Твой запах изменился. Я не знаю, как долго это продлится, но знаю, что если мы спаримся прямо сейчас, то я смогу поместить в тебя щенка.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Она резко покачала головой.

— Независимо от того, что ты унюхал, ты просто не представляешь, что происходит внутри моего тела. Я не могу забеременеть, и ты только подготовишь для м... себя разочарование, так что остановись.

Дернув запястье, Эрик притянул ее к себе на колени. Она не помогала ему и не мешала, когда он расположил ее ноги по обе стороны и направил свою эрекцию к ее входу.

— Я воспользуюсь своим шансом, даже если меня ждет разочарование. Так что заткнись и обними меня за шею. Я не буду нежным.

Глава 23

Астрид подтянула ноги вверх и вклинила их между телами, прижав стопы к его груди.

— Погоди!

Он оттолкнул ее ноги в сторону.

— Нет.

— Да, — решительно сказала она. Она едва успела поставить между ними одно колено, как он попытался продвинуться вперед. — Мне нужно поесть, я хочу пить и мне нужно помыться.

Эрик сердито на нее смотрел, но за его злым фасадом она могла видеть, как в его голове крутились шестеренки. Он оценивал ее и планировал свой следующий шаг. И ей следовало бы спланировать свой собственный, но все что хотел ее мозг, это попытаться понять, что он ей сказал.

Ты готова зачать.

Астрид вспомнила «Волки Нунавута», и ее мозг начал перетасовывать кучу информации. Хотя она много раз смотрела документальный фильм, было такое чувство, словно это было тысячу лет назад. Все, что случилось раньше, чем несколько недель назад, так же можно было запереть в сейф с выгравированными буквами Д.Э. — *До Эрика.*

Эрик толкнул ее обратно на меха достаточно сильно, чтобы у нее перехватило дыхание. Она попыталась откатиться в сторону, но он положил руки по обе стороны от нее, заперев внутри.

— Я не собираюсь сегодня иметь дело с этим дерьмом, — прорычал он.

— Прости, если еда и элементарная гигиена тебя оскорбляют.

Астрид дернула головой вперед и хмуро на него уставилась, однако выражение ее лица мгновенно смягчилось. Когда она по-настоящему его разглядела, то увидела, что он смотрел на нее вовсе не сердито. Его глаза сузились, а лицо было застывшим от напряжения. Тело Эрика вибрировало мелкой дрожью и, несмотря на холодный воздух, блестело от пота.

Он испытывает боль.

Она положила руку на его щеку.

— Что случилось?

Эрик прижался к ее прикосновению. Он закрыл глаза, как будто не мог смотреть на нее, когда произнес следующие слова.

— Ты мне нужна.

Он просто говорил о сексе, она это понимала, но это признание заставило ее занервничать. Ее захлестнуло тепло, когда она начала поглаживать его щеку.

— Это больно?

— Ты нужна мне, — повторил он, потершись щекой о ее руку.

Эрик был больше нее почти в два раза, и один только Бог знает, во сколько раз сильнее, и именно поэтому его проявление уязвимости настолько ее поразило. Прикусив губу, Астрид заставила свои навязчивые мысли отступить и сделала все возможное, чтобы сосредоточиться на нависшем над ней альфе.

Все еще держа одну руку на его щеке, она просунула другую между ними и обхватила его член. Она на секунду подумала, что возможно схватила его слишком грубо, потому что его тело дернулось, и он сквозь зубы резко выдохнул. Она почти отпустила его, но была слишком удивлена тем, что почувствовала.

Эрик был слишком доминирующим, чтобы у нее был какой-то опыт с его мужским достоинством. Конечно, он взбирался на нее столько раз, что она сбилась со счета, но она прикасалась к его пенису лишь несколько раз. Единственный раз, когда она занималась с ним оральным сексом, она потратила несколько минут, чтобы оценить огромный размер и все его великолепие. И хотя он этим наслаждался, однако больше не позволил ей сделать это снова.

Несмотря на незнание, когда ее пальцы заскользили по его члену, она могла сказать, что что-то было совсем по-другому. Вены, бежавшие по всей длине его ствола, были толстыми и выступающими. Он был жесткий и опухший, настолько наполненный кровью, что кожа на нем растянулась, и она чувствовала, как он пульсировал в тандеме с его сердцебиением.

— Все в порядке, — прошептала она.

Все еще поглаживая его лицо, она осторожно направила его к своему входу. Подвигала его верхушку, дразня свой клитор кончиком. До этого момента она не особо была заинтересована в сексе. Те часы, что она провела снаружи, попав в снежный шторм, взяли свое от ее тела, заставляя чувствовать себя уставшей и переполненной. Но ощущение его бархатной плоти рядом с клитором мгновенно прочистило ей голову. Внезапно она почувствовала себя взбодрившейся, как будто у нее была целая ночь спокойного сна, а затем она проснулась с аппетитом таким же развратным и неудержимым, как у Эрика.

Возможно, он увидел в ее глазах желание, или может быть он просто не мог больше ждать, но Эрик внезапно схватил ее за запястье и сжимал до тех пор, пока она не отпустила его член. А затем вошел в нее глубоко и жестко.

Ее резкий вздох потерялся на фоне хриплого и протяжного стога Эрика. Она вцепилась в его плечи, запустив ногти в кожу, и на кончике ее языка уже крутилось ругательство. Он даже не потрудился ее подготовить, и хотя она была немного влажной, однако немного — совсем недостаточно, когда принимаешь внутрь мужчину такого размера, как Эрик.

Выговор замер в ее горле, когда Эрик потерся носом о ее макушку. Он что-то бормотал, но слова заглушали ее волосы. И хотя она не могла разобрать, что он говорил, нежный, уговаривающий тон его голоса, который настолько противоречил жгучей боли между ног, заставил сердце прерывисто застучать внутри ее маленькой грудной клетке. Она обняла его за шею и, пытаясь не думать о том, почему она это делает, приподнялась и прижалась губами к его шее.

Эрик зарычал, но это прозвучало почти как мурлыканье. Она сглотнула, прежде чем снова прижаться к нему губами, а затем еще раз, пока ее рот не проложил путь из поцелуев к его ключице. Остановившись на впадинке у основания горла, она замерла, почувствовав, как его тело задрожало под ее губами. И когда она была уверена, что ему это нравится, она высунула язык и облизнула его. Его кожа на вкус была сочетанием морской соли и того, что она предположительно только могла назвать крепким коктейлем из феромонов. Покальвания превратились в непрерывное жжение. С умоляющим стоном она обернула ногой его бедро и качнулась к нему, призывая начать двигаться внутри нее.

Это было словно она развеяла туман, в котором он потерялся. И казалось Эрик сразу же вспомнил, где он находился и что делал. Со сверхъестественной ловкостью он перевернул ее на колени. Вселенная обрела равновесие, как только Эрик отвоевал свою позицию доминирования и контроля.

Их секс всегда был грубым. Даже те несколько раз, что начинались с игры — те разы,

когда она могла прикинуться застенчивой и пошутить над ним, пока он не заставлял ее подчиниться — секс между ними всегда превращался в нечто, где границы между удовольствием и болью были размыты. И что оказалось тем, чего она хотела, но о чем даже не подозревала.

Она всегда воспринимала Эрика безжалостным и несдержанным, до тех пор пока он полностью не потерял себя, и она осознала насколько он с ней себя сдерживал. Он взял ее намного жестче, чем когда-либо раньше, вколочиваясь в нее с агрессивным игнорированием. Его ногти удлинлись, и с каждым ударом они все глубже впивались в ее кожу. До тех пор пока она не почувствовала, как по ее бедрам побежала кровь.

Он мог меня сломать.

Однако наиболее тревожной частью ее мыслей было то, насколько ее это возбудило. Все в этом было так же волнующе, как и пугающе. На какой-то ужасный момент она подумала, что наслаждается *болью*. Как вообще она могла наслаждаться чем-то настолько жестоким? Но затем она поняла, что обожала это несмотря на боль, что еще больше сбивало с толку. Как удовольствие могло взять верх над чувством, будто тебя разрывают на части изнутри и снаружи?

Ее оргазм наступил так быстро и сильно, что ее тело сжалось, а потом расслабилось. Она настолько привыкла, что они кончали вместе, или что Эрик кончал вскоре после нее, что она была потрясена, когда он продолжил в нее вбиваться. Она попыталась сказать ему замедлиться, объяснить, что была слишком чувствительна и что ей было неудобно. Однако произнести что-то было невозможно, когда она отчаянно пыталась сделать вдох. Она хотела придумать простую команду из одного слова. На ум пришло «Стоп». Это срабатывало в прошлом, но она почему-то знала, что на этот раз оно не сработает. Потому что на этот раз все было по-другому.

Мышцы ее живота напряглись, когда ее дискомфорт усилился. Она услышала, как из ее груди поднялся низкий, рванный стон, и затем она уже ничего не слышала. Ни Эрика, ни звука их тел, врезающихся друг в друга, или даже звука ее собственного дыхания. Это напомнило ей о ночи в лагере, когда она вышла из своей палатки, чтобы обнаружить, что та реальность, которую она знала исчезла, сменившись кровью, смертью и мужчиной, который был так же жесток, как и красив.

Все застыло. Она чувствовала боль, но чувство было слабым по сравнению с охватившим ее удовольствием. Она понимала, что снова испытала оргазм, но, как и все остальное в этот раз, он отличался от всего, что она чувствовала раньше. Это не было жестким и мощным экстазом, который она так часто ассоциировала с оргазмами, которые давал ей Эрик. И если нужно было как-то назвать это ощущение, то подходящим словом было бы восторг.

Она какое-то время парила, чувствуя гул и собственный пульс. Ей на ум пришли несколько мыслей, но когда она пыталась на них сфокусироваться, то они разлетелись как птички с дерева. Ее тело отказывалось двигаться, и поэтому все, что она могла сделать, это пялиться с расслабленной челюстью на стену, ожидая, когда наступит новая реальность.

Как только осознание к ней вернулось, она почувствовала ритмичные движения возле своей спины. Это были подъемы и падения груди Эрика. Он как собственник крепко держал ее в своих объятиях, обхватив руками туловище, а ногами зажав ее ноги. Она знала, что он не держал бы ее подобным образом, если бы уже не кончил, но она все еще чувствовала его жесткую, твердую длину, погребенную глубоко внутри нее.

— Ты снова меня укусил? — спросила она, заметив пульсирующую боль в месте соединения шеи с плечом.

Его голос был мрачным, хриплым и без какого-либо раскаяния.

— Дважды.

— Ты всегда заставляешь меня истекать кровью, — пробормотала она.

Его рука схватила ее за подбородок. Он повернул ее голову в сторону так, чтобы она могла посмотреть на него.

— Укуси меня.

Она поискала на его лице следы шутки, изначально предположив, что он шутил или снова вел себя бесцеремонно, однако он выглядел совершенно серьезным.

— Ты хочешь, — она сглотнула, — чтобы я *тебя укусила*?

Отпустив ее подбородок, он перенес руку к ее горлу. Провел мозолистым пальцем по участку плоти прямо над основанием ее шеи.

— Прямо сюда.

Астрид попыталась сесть, но ноги Эрика держали ее в железных тисках. Он недовольно зарычал, и она поняла, что звук ее больше не пугал.

— Как ты можешь ожидать, что я тебя укушу, если не позволяешь мне развернуться?

Эрик подумал и затем сел, поднимая Астрид вместе с собой. Он развернул ее на своих коленях, стараясь остаться внутри нее, и расположил ее ноги по обе стороны своего тела так, что она сидела на нем верхом. В таком положении она могла бы почувствовать, что именно она контролировала ситуацию, если бы он не затмевал ее даже сидя.

Он наклонил шею.

— Укуси меня.

Астрид почесала голову.

— Это как-то связано с образованием пары?

Казалось, он задумался.

— Я не уверен. Не думаю, что это так.

— Тогда почему ты хочешь, чтобы я это сделала?

— Хочу узнать, каково это.

— Тебя никогда раньше не кусали? — спросила она, выгнув бровь.

Он скривил губы.

— Ты меня не кусала.

Астрид отвела взгляд от его лица и уставилась на его грудь. Она снова занервничала, и ей это совершенно не понравилось.

— Откуда мне знать, что ты не взбесишься и не нападешь на меня? В смысле, несколько дней назад ты даже не хотел, чтобы я касалась ртом твоего пениса, а теперь хочешь, чтобы я укусила твою шею?

— Тогда ты не была моей парой.

— А я и сейчас не твоя пара.

— Укуси меня, — повторил он. — Или тебя укушу я. И тебе это не понравится.

Она бросила на него угрюмый взгляд.

— Мне это никогда не нравилось.

— Немного раньше понравилось. Когда я тебя укусил, ты выкрикнула мое имя и кончила так сильно...

Астрид положила руку на его рот.

Она на самом деле так сделала? Она не думала, что он станет об этом врать и определенно не могла его об этом спросить. В противном случае ей придется признать, что он буквально затрахал ей мозги. Вместо того, чтобы сходить с ума от предположений, Астрид выпрямила спину, наклонилась и укусила его шею.

Эрик застонал и пошевелил бедрами, напомнив ей, что он все еще находился внутри нее.

— Сильнее.

Она подчинилась, кусая до тех пор, пока не почувствовала, что ее зубы почти прокусили кожу. Странный, мурлыкающий звук снова завибрировал в его груди, и он схватил ее бедра. Но прежде чем он смог снова начать манипулировать ее телом, она взяла все в свои руки, начав покачивать бедрами. Хотя она знала, что долго это не продлится, Астрид почувствовала себя хорошо от того, что на несколько мгновений получила контроль. И в очередной раз поразила тому, как мало ее беспокоила боль.

— Что это? — прошептала она в его кожу. — Почему это ощущается так хорошо?

Больше не привязанные к ее бедрам, руки Эрика освободились, чтобы исследовать ее тело. Одна держала пригоршню ее вьющихся волос, а другая массировала одну из ее грудей.

— Это невозможность сопротивляться спариванию, — сказал он, как будто это все объясняло.

Ее глаза закрылись, когда она сфокусировалась на скольжении входившего и выходящего толстого члена.

— Но почему? *Как* это может влиять на меня? Я не волк.

— Ты моя пара.

— Ты продолжаешь это говорить.

— А ты все время об этом забываешь.

— Что?..

— Укуси меня снова, — приказал он.

Она укусила его шею на этот раз достаточно сильно, чтобы прокусить кожу. В основном она это сделала, чтобы он заткнулся, но когда его кровь наполнила ее рот, ее тело начало покалывать. Эрик сильнее натянул волосы и крепко прижал ладонь к ее затылку, не давая ей двигать головой. Она проглотила его кровь, ожидая рвотный рефлекс, но вместо этого ее тело затопило теплом, и она пососала, втягивая другой глоток жидкости с медным привкусом.

Эрик забрал контроль назад, схватив ее бедра и двигая их таким образом, что она даже не предполагала, что такое было возможно. Это ощущалось невероятно, но часть нее хотела, чтобы он бросил ее на колени и снова взял сзади. То, что они находились грудь к груди, лицо к лицу, ощущалось слишком интимно.

Когда она кончила, то наполовину ожидала, что снова потеряется в ощущениях, но в этот раз было как обычно. По крайней мере, так обычно, как могут быть оргазмы с ним. Когда эйфория прошла, ее отвлекло красивое лицо Эрика. Она мельком видела его во время секса, и его выражение всегда было где-то между дикой раскрепощенностью и непреклонной решимостью. Но в этот раз он сдвинул брови и обнажил зубы. Он выглядел разгневанным и разочарованным.

Неожиданно Астрид направила его голову к своей и поцеловала. Она планировала что это будет быстрый, обнадеживающий и успокаивающий жест, но он обернулся в нечто совсем иное. Его нижняя губа ощущалась такой прекрасной, что она не смогла

сопротивляться желанию пробежать по ней своим языком. Когда она так сделала, рот Эрика приоткрылся в приглашении, которое она не ожидала и которому не могла отказать. Когда их языки начали двигаться в примитивном танце, она обнаружила, что оказалась в близости, которую так отчаянно старалась избежать.

Когда он излил себя внутрь нее, Эрик так крепко ее прижал, что она не могла дышать. Она не испугалась, потому что доверяла ему и знала, что он не причинит ей боль, и она была права. Когда он наконец ослабил хватку, она глубоко вдохнула и расслабилась на его груди. Она услышала звук его сердцебиения, неуверенная чего ей хотелось больше — вскочить и убежать так быстро, как только могла, или обхватить его руками и сделать еще один заход.

Глава 24

— Эрик?

— Хм?

Он снова потерся носом о макушку ее головы, только на этот раз по-другому.

Все было по-другому.

Прежде, когда он об нее терся или гладил ее, или ласкал, это всегда казалось средством для достижения цели. Нечто, что он делал, чтобы ее ублажить и преодолеть сопротивление, так что он мог попасть внутрь нее с минимальным протестом с ее стороны. Это была манипуляция, и она это понимала, но позволяла, потому что тайно наслаждалась тем, что большой, плохой и сексуальный вервольф играл с ее телом.

— Ты помнишь ночь в пещере?

— Здесь каждая ночь в пещере, — сказал он рассеяно. — Тебе нужно быть конкретней.

Она бы улыбнулась, если бы не испытывала душевный кризис.

— Ночь, когда ты попросил меня, нет *сказал* мне, что мы будем парой. И ты сказал, что это ничего между нами не изменит.

Он только ответил подтверждающим звуком.

— А ты не чувствуешь, что с тех пор между нами что-то изменилось?

Все изменилось.

Он крутил один из ее сосков между большим и указательным пальцами.

— Это имеет значение?

— Имеет, потому что... погоди, мы можем об этом поговорить, когда ты не внутри меня.

Они снова лежали рядом, после четвертой или пятой сессии спаривания. Она должна была быть совершенно разбита, но она даже больше не чувствовала голода, не говоря уже о том, что не была уставшей. Она чувствовала себя так, словно могла продолжать в таком темпе несколько часов. И уже склонялась к тому, чтобы попробовать, если бы не полный мочевого пузыря и бурные эмоции.

Эрик приподнял голову и решительно на нее посмотрел.

— Я еще не закончил.

— Мы не можем оставаться так вечно, — сказала она, надув губы.

Он покачал головой.

— Не вечно. Только несколько дней.

— Несколько *дней*? — повторила она.

— Ну и ночей тоже, — пояснил он.

— Ну что ж, извини, что нарушаю твои планы, но мне нужно воспользоваться ванной.

— Ты не будешь смывать мой запах.

— Это такое выражение. И оно значит, что мне нужно пописать. А тебе? Мы вероятно пробыли здесь полдня.

— Еще один раз и я отведу тебя в ванну.

— А найти еды? — спросила она, желая выиграть немного времени, чтобы прочистить голову. — Если ты планируешь заниматься этим всю ночь, то мне понадобится энергия.

Он издал неопределенный звук. Она почувствовала, что он был почти готов сделать еще один заход, но на минуту похоже довольствовался тем, что продолжил прижиматься носом к ее голове. никоим образом это не было уговариванием или расчетом. И это было проблемой. Казалось, ему по-настоящему нравилось к ней прикасаться, не для какого-то сексуального удовольствия, а потому что он хотел почувствовать себя к ней ближе.

И она ненавидела то, насколько ей это понравилось.

Астрид расслабилась, становясь в его руках просителем. На задворках ее разума все еще бушевал шторм, но она в который раз его проигнорировала, просто наслаждаясь моментом. Эрик начал двигаться внутри нее и на этот раз использовал большой палец, чтобы очерчивать ленивые круги на ее клиторе. Он никогда раньше так не делал и ее поразило, что они всего лишь за несколько часов прошли путь от бешеного и жестокого секса к медленному и чувственному спариванию.

Она вытянулась рядом с ним, смакуя ощущение теплой кожи и жестких мышц на своей спине. Движения Эрика были решительными и контролируемыми, и он вместе с ней медленно приближался к кульминации.

Она уже была готова достичь своего пика, когда Эрик внезапно остановился и зарычал. Астрид закричала и закрыла лицо ладонями. Ей потребовалось несколько секунд, чтобы вспомнить, что больше не должна его бояться. Ей потребовалось еще несколько секунд, чтобы набраться смелости и взглянуть на него. Когда она это сделала, то увидела, что он смотрел не на нее, а скорее в сторону расщелины, которая вела из его комнаты в коридор.

Она услышала, как снаружи кто-то прокашлялся.

— А, Эрик? Стэн послал меня за тобой.

Астрид подумала, что узнала голос Сильвестра и почувствовала, как покраснели ее щеки.

— Отъебись, — выдавил из себя Эрик.

Последовала пауза и затем Сильвестр сказал:

— Меня бы здесь не было, если бы это не было срочно.

Эрик посмотрел вниз на Астрид, застонал и затем потер свое лицо. Когда он убрал руку, он выглядел так, словно постарел на пять лет. Под глазами образовались темные круги, а волосы были в диком беспорядке.

— Что случилось? — спросил Эрик, смиренным тоном.

— Один из разведчиков вернулся. Все плохо, Эрик.

* * *

Сильвестр был членом первой группы волков, которая слилась с Амарок, и он привел с собой Сабину, Бо и страдающую отдышкой маленькую женщину, которую тяжело ранил карибу на вторую неделю ее пребывания здесь. Сильвестр откололся от стаи, в которой родился, потому что сам собирался стать альфой. Однако ему не потребовалось много

времени, чтобы понять, что он не был пригоден для такой позиции. Что размер и сила были не единственными условиями, чтобы возглавить стаю волков. Эрик всегда восхищался Сильвестром за то, что он признавал свои недостатки и, невзирая на мнение Стэна, Эрик доверял Сильвестру больше, чем остальным мужчинам в своей стае.

Но прямо сейчас Эрику хотелось разорвать ему глотку.

Впервые за несколько часов Эрика оторвали от его пары. Прошипев свое неудовольствие, он набросил на плечи шкуру, а затем встал и протиснулся сквозь расщелину. Его комната была теплой и наполнена хмельным запахом его пары. Коридор был холодным, и воздух там провонял мочой. Сильвестр стоял, ожидая, опустив глаза.

— Извини. Ты же знаешь, что меня здесь не было бы, если это не было так серьезно. Атка вернулся и...

Эрик поднял руку, заставляя его замолчать.

— Я буду через несколько минут, — напряженно сказал он. — А сейчас иди.

Сильвестр кивнул и, уходя, опустил голову. Эрик остался на месте, глядя вслед Сильвестру, когда он растворился в темноте. Звук тихих шагов заставил его вовремя повернуться, чтобы увидеть, как его пара проскользнула из комнаты. Она обернула вокруг живота маленькую шкуру, и Эрик мог заметить многочисленные синяки, которые расцвели на ее руках. Кровь заполнила укусы на ее шее, и его рот при виде этого наполнился слюной.

— Господи, если бы взгляды могли убивать... — пробормотала она. — Ты не должен на него сердиться. Он думал, что оставляет меня с Сабиной.

Эрик поднял голову.

— О чем ты говоришь?

Она кивнула в ту сторону, куда ушел Сильвестр.

— Ты злишься на него за то, что он оставил меня во время бури, да?

Он об этом даже не помнил.

— Да, — сказал он, качая головой. — Жди здесь, я скоро вернусь.

Она прыгнула, оказавшись прямо перед ним, чтобы преградить ему путь.

— А — га! — с триумфом закричала она. — Ты только что соврал. И я поймала тебя на лжи.

Эрик бросил на нее сердитый взгляд, но она выглядела невозмутимой.

— Почему ты врешь? — спросила она, тыкая ему в грудь. — Почему ты на него злишься?

Он отбросил ее руку со своей груди с такой силой, что она вздрогнула. А затем он подавил желание взять ее руку и осмотреть повреждение.

— Это ты, — прохрипел он. — Я злюсь из-за тебя.

У нее отвалилась челюсть. И с праведным негодованием она спросила:

— А я-то что сделала?

Эрик схватил ее за руку. Он изучил каждый сустав и палец, сгибая для проверки суставы.

— Из-за тебя мне хочется убить каждого мужчину в моей стае, — сказал он ей. — Как я могу что-то делать, находясь в таком состоянии?

И как долго это продлится? Он понял иронию вопроса. Когда он находился с ней в своей комнате, погруженный внутрь нее, он был готов оставаться в таком состоянии несколько дней. Сейчас же ему напомнили, что хотя он был занят, заявляя права на свою пару, его стая по-прежнему нуждалась в своем альфе.

— Ну, что ж, тогда не злись на меня, я ничего не сделала, — сказала она, надув губы. —

Это ты хотел, чтобы мы были парой.

И сейчас Эрик понял, что у него не было ни малейшего выбора. С того момента, как он привел ее в логово, стать с ней парой было неизбежно. Просто тогда он этого не понимал.

Он указал в сторону комнаты.

— Жди меня, пока я не вернусь.

— Я не могу здесь остаться, мне нужно пописать, помнишь?

Одна рука Эрика сжалась в кулак.

— Я сейчас не могу терпеть других мужчин рядом с тобой.

— Эй, а почему в твоей стае так много мужчин? Я думала, что в стаях вервольфов преобладают женщины.

— Потому что это не имеет значения. Никогда не думал, что я... — Эрик прервал сам себя. — Нет, мы не станем делать этого прямо сейчас.

— Делать что?

— То самое, когда ты задаешь бессмысленные вопросы, а я продолжаю на них отвечать.

Вместо того, чтобы тратить время на разговоры, он мог бы потратить его на то, чтобы трахаться. Ему нужно пойти и разобраться с разведчиками, а затем на всю следующую неделю оставить Стэна за главного.

— Мои вопросы не бессмысленные, — возразила она. — Я пытаюсь изучить мое окружение и приспособиться к нему. Ты же знаешь, любознательность признак обучаемости.

Она продолжала говорить, но Эрик перестал слушать. Он схватил ее за руку и начал тянуть по туннелю, шагая медленно и целеустремленно.

Глава 25

— Что такое? — спросила Ила, удивленно раскрыв глаза.

Эрик бесцеремонно толкнул Астрид в комнату волчицы. На загроможденных всяким барахлом поверхностях горели многочисленные свечи. Астрид с завистью окинула взглядом круглую постель, стоящую в задней части комнаты, размышляя, как Иле удалось дотащить все это сюда и внутрь логова.

— Я не могу сейчас это обсуждать. Возьми ее, — сказал Эрик. — И если ты потеряешь ее след хотя бы на минуту, я тебя убью.

Астрид быстро повернула голову, намереваясь высказать альфе все, что она думала. Но к ее удивлению он уже ушел.

И тебе тоже до свидания, подумала она, мысленно надув губы.

Ила стояла на том же месте, ее красивое лицо омрачилось яростью и неверием. Из всех людей, с которыми Эрик мог ее оставить, почему это должна была оказаться она?

— Ты не должна быть фертильной, — сказала она, обвиняющим голосом.

Астрид не могла скрыть свое волнение. Она рассказала о своей борьбе с бесплодием только двум людям — Эрику и Сабине. Учитывая то, что Эрик считал бредовой фантазией ее веру в то, что она была бесплодной, значит должно быть ей об этом рассказала Сабина. Или так, или кто-то их подслушал и рассказал об этом другим. Это было очень частное и глубоко личное дело, и мысль о том, что об этом знает вся стая, заставила ее почувствовать себя изнасилованной.

— Я и не фертильна.

Ила сморщила нос и усмехнулась.

— О, пожалуйста. Ты пахнешь так, что Эрику будет достаточно на тебя чихнуть, и ты забеременеешь.

Даже услышав об этом уже от второго оборотня, Астрид не могла заставить себя принять это. Она считала, что они могли *что-то* унюхать, может быть минимальные гормональные изменения, но после того, как она пропила кучу препаратов, способствующих зачатию, и в течение многих месяцев обследовалась врачами без всякого успеха, не было никакой возможности спонтанно начать овулировать.

Ее месячные всегда были нерегулярными, и один или два раза она даже пропустила по целому месяцу. Она предположила, что это как-то связано с ее постоянно меняющимся весом или большим стрессом на работе. И пока они с мужем не начали пытаться зачать ребенка, это казалось не более чем незначительным неудобством.

Потом после месяцев попыток забеременеть ее месячные вообще прекратились. Ей нужно было быть благоразумной, но к тому времени даже малейшая крупица надежды была слишком заманчивой. Не обращая внимание на множество отрицательных тестов на беременность и отсутствие симптомов, она отписалась с форума поддержки страдающих бесплодием и подписалась вместе с Нилом в классы по уходу за новорожденными. И даже связала несколько крошечных зеленых шапочек.

Во время первого родового обследования ее акушер сообщил ей, что она не была беременна. Сначала она подумала, что у нее был выкидыш. Но затем он объяснил, что у нее в яичниках была киста, которая мешала овуляции, и что ее тело не вырабатывало достаточного количества гормонов, чтобы вызвать менструацию. Она вообще не была беременна, и каким-то образом это было намного хуже.

Астрид вспомнила, что в течение недели плакала каждый день. Она ненавидела себя за то, что была такой наивной, ненавидела свое тело за то, что подвело ее, и все большая часть нее ненавидела своего мужа за то, что он не понимал ее боли. Если бы можно было заглянуть назад и выбрать момент времени, когда ее брак уже невозможно было спасти, это было тогда.

Но это не помешало ей попробовать что-то исправить. Она двинулась дальше, найдя специалиста по бесплодию, уверенная, что они с Нилом столкнулись с полосой неудач и смогут вернуться на правильный путь, как они всегда делали. Она перенесла месяцы кломида, метформина и бесстрастного секса, не приведшие ни к каким результатам.

Когда она исчерпала лекарственные варианты, единственными возможностями остались экстракорпоральное оплодотворение или усыновление, и оба были слишком дорогими. В то время как они пытались все-таки попробовать эти варианты, Нил использовал третий и упаковал свои чемоданы. Она вспомнила, как сидела на диване, на журнальном столике были разбросаны медицинские брошюры и документы, и слушала, как он собирает свои вещи, и думала, что *на этом все. На этот раз все по-настоящему. Мой брак закончился.*

Астрид несколько раз моргнула, ожидая найти слезы. Она все еще была взволнована воспоминаниями, но они больше не имели власти над ее эмоциями.

Ила подошла к кровати. Она держала простыни так крепко, что костяшки ее пальцев побелели, и смотрела на пол.

— Ты собираешься быть его парой, да? — спросила она, перемежая вопрос печальным

стоном.

В горле Астрид стало сухо. Она понимала, что взаимоотношения внутри стаи были уникальными. Ила не была подругой Эрика или чем-то более серьезным, чем это. Они были сексуальными партнерами и на этом все. Но стоя здесь перед той, что по существу была постоянным половым партнером Эрика, Астрид не могла не чувствовать себя несчастной. Астрид была «другой женщиной», и хотя она не намеревалась этого делать, но заняла место Илы в качестве фаворитки альфы.

Она села рядом с Илой и похлопала ее по спине.

— Прости. В начале я настолько была погружена в спасение своей собственной шкуры, что я не сообра...

— Это худший день в моей жизни, — простонала Ила над ней. По ее румяным щекам покатались слезы. — Я даже не могу тебя убить, потому что Эрик знает, что ты сейчас со мной.

Астрид отдернула руку.

— Вау. Ладно... — Она вздохнула. — Послушай, Эрик не любит меня или что-нибудь в этом роде. Это всего лишь физическое влечение. Все это пройдет, и потом у вас двоих будет возможность все возобновить...

Когда у нее в голове возник образ Эрика и Илы, она замолчала. Она могла отчетливо представить, как эти двое с их красивыми, грациозными телами занимаются горячим, страстным сексом прямо на этой самой кровати. И от этого ей захотелось вырвать.

Ила подняла голову.

— Ты говоришь, что по-прежнему будешь поощрять Эрика быть моим любовником?

Астрид замялась.

— Ну, а, я не думаю, что от меня это зависит. В смысле, давай будем честными, Эрик будет делать все, что ему захочется. Я ему не босс.

— Он не придет, — сказала Ила, выдавливая свежую порцию слез. — Он не приходил в мою постель с тех пор, как появилась ты.

До этого момента Астрид не понимала насколько она беспокоилась, что Эрик будет ей изменять. Что было нелепо, потому что они даже не были в отношениях — по крайней мере в таких, которые хотя бы отдаленно напоминали нормальные отношения.

— Как странно, — сказала Астрид, стараясь, чтобы голос звучал как обычно, хотя ее живот делал кульбиты. — Я уверена, что он просто был занят.

Ила щелкнула пальцами.

— Я знаюб что мы можем сделать. Мы станем парой все вместе, втроем. Разумеется ты будешь его парой, а я по-прежнему его любовницей.

Глаза Астрид чуть не вылезли из орбит.

— Что?

— Я могу кое-что делать и для тебя, — сказала Ила, положив руку на бедро Астрид. — То, что Эрик не сможет.

Астрид убрала ее руку так вежливо, как было возможно.

— На самом деле это не мое, но я польщена.

Она как будто щелкнула выключателем, и Ила снова с головой погрузилась в свою неудачу.

— Тогда, что мне делать? — всхлипнула она. — Трахаться с бетами? Ты понимаешь, что станет с моей репутацией? Моим положением в стае? — Ее крики превратились в

хныкающую икоту. — *Это-ик худший день-ик в моей жизни!*

Теперь Астрид захотелось хлопнуть ее совсем не вежливо.

— Успокойся. В жизни есть и гораздо более важные вещи, чем то, с кем тебе трахаться.

Ила бросила на нее злобный взгляд.

— Тебе легко это говорить. У тебя все налаживается, если только ты не умрешь во время родов. Надеюсь, что так и случится.

— Ладно, я сдаюсь, — сказала Астрид, вставая.

Ила заблокировала ее своей рукой.

— Нет, ты не можешь уйти! Если ты уйдешь, Эрик меня убьет.

И прежде чем Астрид смогла придумать как возразить, Ила подползла и положила голову Астрид на колени. Астрид только могла смотреть на нее сверху вниз, озадаченная капризной женщиной.

— Хорошо, — сказала Ила, словно она капитулировала. — Я буду твоим другом.

— Я не просила тебя быть моим другом, — сказала Астрид, сжимая переносицу.

Ила надулась.

— Но ты *должна* быть. Как только они поймут, что у меня больше нет благосклонности Эрика, остальные от меня отвернутся. Я стану изгоем.

Астрид посмотрела в сторону, так что могла закатить глаза.

— Так что, если я правильно тебя слышала, теперь, когда Эрик со мной, ты хочешь стать моей подругой, потому что все твои друзья дружили с тобой, потому что Эрик был с тобой?

— Ну, это звучит глупо, когда об этом говоришь ты. А сейчас расчеши мне волосы.

Атка лежал в маленькой пещере, примыкающей к главной комнате. Его тело освещал свет от ламп, подчеркивая неровные подъемы и падения его груди и живота. Эрик стоял неподвижно, слушая пересказ Стэна, как они нашли бету всего в двух километрах от логова. Холод замедлил развитие его ранений, но смерть была неизбежна.

Эрик видел смерть бесчисленное количество раз, но эта оставляла ему чувство беспокойства. Только несколько минут назад он был в комнате со своей парой, упиваясь ее пьянящим ароматом и вкусом ее сладкой крови. А сейчас он был окружен запахами гниения и распада, наблюдая, как черная кровь разливается вокруг тела Атки, лежащего на животе.

— Я не думаю, что ты сможешь узнать от него что-то еще, — печально сказал Стэн. — Он слишком плох.

Атка открыл рот, но из него вышли только кровь и желчь. Он закашлялся, и затем его взгляд перестал быть сфокусированным.

— Как много вы смогли выяснить? — спросил Эрик.

— Несколько конкретных вещей, — сказал Стэн. — Они с Тороком отследили медведей обратно до места, из которого они пришли, но их обнаружили, когда они пытались уйти.

— Торок мертв.

Эрик не выразил это как вопрос, однако Стэн все равно кивнул.

— Мы собираемся что-нибудь для него сделать? — вмешался Сильвестр. Он присел рядом с Аткой с напряженным лицом.

Атка был уроженцем Нунавута и не был частью группы Сильвестра. И они с

Сильвестром были не более, чем просто знакомы. Просто в натуре Сильвестра было заботиться о других, даже если это было нелогично. И именно поэтому, так же как и Стэн, он бы стал плохим альфой.

— Здесь уже ничего не поделаешь, — сказал ему Эрик.

Более добрым тоном Стэн сказал:

— Даже если мы сможем его зашить, у него вероятно много внутренних повреждений. И посмотри на изменение цвета кожи на его животе. Это сепсис. Он был слишком плох еще до того, как мы его нашли.

Сильвестр встал и сложил свои мускулистые руки на груди.

— Может быть он не был в таком состоянии, если бы у нас были лекарства и кто-то с базовым медицинским образованием.

— И потратили наши ресурсы на умирающего? — спросил Эрик. — Мы не люди.

— Но мы и не животные.

— Если ты не согласен, ты можешь уйти и образовать свою собственную стаю, — отрезал Эрик. — И можешь наполнить ее старыми, слабыми и немощными. Почему бы тебе не выяснить, насколько хорошо это будет?

Сильвестр не стал настаивать дальше. За прошедшие несколько минут он уже задал Эрику вопросов больше, чем почти за десять лет, как он присоединился к стае. Учитывая, что он уже был в затруднительном положении из-за того, что оставил Астрид во время пурги, ему не следует идти на поводу у своих чувств. Ему повезло, что Эрик был готов покончить с этим мрачным делом и вернуться к своей паре как можно скорее.

— Он не сказал, сколько их там было? — спросил Эрик.

Стэн сказал:

— Трудно было разобрать, что он сказал, и мы не смогли заставить его повторить. Мы думаем, что он сказал там было по крайней мере сто, может быть двести.

Они оба посмотрели на Эрика, и после неприятно долгого молчания он понял, что они ожидали, что он что-нибудь скажет. Это не было чем-то необычным — члены его стаи привыкли к его единоличному руководству и всегда надеялись, что он примет решения. Но даже с истекающей кровью Аткой и огромным кланом медведей на границах он не смог призвать свою решительность.

— Нам нужно пойти и выяснить, что там происходит, — сказал он, голосом лишенным энтузиазма.

Стэн выгнул бровь.

— Ты пойдешь с нами? Разве ты не хочешь остаться здесь с Астрид?

Для любого волка, понюхавшего его, было ясно, что он был в разгаре образования пары, и даже когда Стэн задал вопрос, волк Эрика завыл в знак протеста. Разумеется, он хотел остаться.

— Я не отправлю умирать еще одну группу разведчиков, — сказал Эрик, слова резали его рот, как стекло. — Я пойду и своими глазами посмотрю на этот клан медведей. Сильвестр, ты пойдешь со мной.

В отличие от других они могли за себя постоять, даже если будут слегка в меньшинстве. Инстинкт также сказал Эрику, что он не хотел оставлять Сильвестра в логове, когда его не будет, не в то время, когда у его пары был период половой охоты.

Когда он снова о ней подумал, от желания по его коже побежали мурашки. Он точно не знал, что происходит в период желания спариваться, только, что он, как правило, длился от

нескольких дней до недели. Будет ли достаточно одного дня, чтобы дать ей щенка, или он упускал возможность? Пройдет еще месяц, прежде чем снова наступит такой период, и на определенном уровне его это устраивало, потому что он только начал привыкать к идее иметь щенка. Однако его волка это совсем не устраивало.

— Эрик?

Он взглянул на Стэна, который выглядел обеспокоенным.

— Что?

— Ты уверен, что не хочешь, чтобы я пошел вместо тебя?

Он был уверен в этом, и впервые негодовал на своего брата за то, что тот не был более одаренным. Стэн мог сражаться, но не был бойцом, так же как он мог руководить, но не был лидером. Это не совсем была вина Стэна. Просто ему никогда не нужно было быть лучше, пока он жил в тени Эрика.

— Ты мне нужен здесь, — сказал Эрик. — Сабина в очередной раз показала, что она ненадежна. Мне нужен кто-то, кто будет главным, кому я могу доверять и который не прикоснется к моей паре.

Стэн кивнул, хотя его глаза были устремлены на Атку. Они наблюдали, как его тело в последний раз вздрогнуло, прежде чем стало вялым и безжизненным. Прошло некоторое время с тех пор, как они потеряли кого-то из своих, и Эрик понимал, что если он не разработает стратегию для борьбы с медведями, Атка будет первым из многих.

Глава 26

— Я выгляжу как принцесса, — прошептала Ила с отвисшей челюстью.

— Я бы сказала как королева, — сказала Астрид, пораженная своей собственной гениальностью.

Синее платье до пола, надетое на Илу, было сшито по мотивам платья, которое было на Elsa of Arendelle (прим. Диснеевская мультяшная принцесса). Ткань с блестками была слишком хороша, чтобы пройти мимо, и Астрид поняла, что раз уж она решила сшить платье для кого-то столь несносного, как Ила, то, по крайней мере, может получить от этого удовольствие.

Чтобы отвлечь Илу от истерики, Астрид показала ей платье, над которым она работала. После чего Ила рванула обратно в свою комнату для примерки и провела огромное количество времени позируя перед зеркалом.

Астрид сказала:

— Я должна немного убрать по бокам, так что стойте неподвижно, ваше величество.

— Хм, а мне это нравится. С этого момента можешь так меня и называть.

Она посмотрела на Астрид и ухмыльнулась. Это был первый признак того, что она не просто была ветреной дурочкой, а у нее было чувство юмора.

Ила продолжила рассматривать себя в зеркале.

— А ты сделаешь платья для всех моих подруг?

Астрид рефлекторно должна была сказать «черт нет», но прежде чем она это сделала, у нее появилась еще одна вспышка вдохновения.

— О каком количестве платьев мы говорим? — спросила она.

Ила постучала пальцем по подбородку.

— Полагаю о пяти.

— Думаю, что могу это осуществить.

Астрид улыбалась от уха до уха при мысли о том, чтобы наполнить логово Диснеевскими принцессами. Это был нелепый и трудоемкий проект, который она никогда бы не смогла осуществить дома. Помимо случайных командировок ее профессиональная жизнь существовала внутри унылой крошечной комнатки. К тому времени, когда она возвращалась домой, ее умственные возможности были на таком низком уровне, что она могла только думать о том, чтобы рухнуть на диван своей сестры и заснуть, независимо от того, что шло по телевизору.

Астрид признавала, что одной из причин, почему она переходила из одного кризиса среднего возраста в другой, было то, что она никогда раньше не проводила столько времени в одиночестве в своей голове. Между работой, телевизором и тратой каждой свободной минуты своей жизни на то, чтобы пялиться на свой смартфон, она была удручающе оторвана от того, кем она была и чего хотела от своей жизни.

— На что это похоже? — спросила Ила, глядя на Астрид через зеркало. — Невозможность сопротивляться спариванию, каково это?

Астрид была сосредоточена на том, чтобы вдеть нитку в иголку.

— Я активно стараюсь об этом не думать.

Когда они шли забрать платье, она почувствовала головокружение и была не в своей тарелке. К тому времени, как они добрались до комнаты Илы, она чувствовала озноб и предположила, что ее догнала простуда, пока ее промежность не начала яростно пульсировать.

— Я чувствую себя абсолютно дерьмово, — призналась Астрид. — Сначала я подумала что заболела, но как только мы с Эриком оказались вместе, почувствовала, что могла бы завоевать весь мир. А сейчас, когда он ушел, я чувствую себя пустой и меня тошнит и... как-то неправильно.

Ила казалось задумалась.

— Не похоже, что это так приятно, как я думала.

После нескольких корректировок платье было завершено. Астрид отошла назад, чтобы полюбоваться своей работой, в то время как Ила накладывала макияж. Прошло много времени с тех пор как она чувствовала такое сильное чувство выполненного долга и на несколько минут забыла, как плохо себя чувствовала.

Нанеся на ресницы тушь, Ила взглянула в сторону Астрид и улыбнулась. Астрид была озадачена, пока не поняла, что Ила смотрела на что-то позади нее. Она вовремя повернулась, чтобы увидеть, как в дверях появился Эрик. На нем была другая шкура, тяжелая и черная, которую он завязал на плече. Его ледяные глаза мгновенно захватили ее взгляд, и она почувствовала как ускорился ее пульс.

— Тебе нравится мое платье? — спросила Ила, вставая между ними.

— Красивое. — Эрик помахал рукой в сторону коридора. — Почему бы тебе не пойти им похвастаться? Мне нужно поговорить с Астрид наедине.

Ила немного надулась, но ушла, не протестуя, оставив Эрика и Астрид одних. Астрид отметила его аккуратно уложенные волосы и чистые ногти.

— Пожалуйста, скажи мне, что ты не принимал без меня ванну, — проворчала она.

Эрик сократил между ними расстояние. Она не почувствовала ни капли возмущения, когда он прижал ее к туалетному столику Илы и поднял ее ноги, чтобы она могла обхватить его бедра. Он не взглянул на нее для какого-то подтверждения, да ему и не нужно было.

Когда он оказался полностью погруженным внутрь нее, они оба застонали и застыли, соединившись вновь и наслаждаясь ощущением этого.

Подхватив Астрид под бедра, он отнес ее к кровати. Они упали на нее вместе и начали лихорадочно изучать тела друг друга. Было такое чувство, словно они находились в разлуке не пару часов, а целую вечность. Ей должно было быть противно, что он трахал ее на кровати Илы, но она ощутила извращенное возбуждение и очень примитивное чувство удовлетворения, и ни одно из них она не хотела исследовать.

Эрик взял ее почти так же жестко, как и в первый раз этим утром, только сейчас она могла сказать, что он не был полностью потерян в тисках желания спариваться. Его руки были везде, и казалось, он запоминал каждую впадинку и изгиб ее тела. Он заставил ее смотреть ему в глаза, когда они вместе кончили, и это было одно из самых нервирующих и волнующих событий ее жизни.

После нескольких минут тихого покоя Астрид была готова еще на один заход. Но к ее разочарованию Эрик вышел из нее и, перекатившись, лег рядом.

— Я это сделал, — сказал Эрик, его голос прорывался сквозь звук ее учащенного дыхания.

— А?

— Ты спросила принимал ли я ванну. Принимал.

Ее губы сформировали букву *O*, но она не стала выражать недовольство. Ей тоже очень сильно хотелось принять ванну, но была больше раздражена тем, что он не пришел прямо к ней, когда закончил делать... чем бы оно ни было, то, чем он занимался.

Астрид вытянулась, суставы в спине приятно щелкнули. К ней начала подкрадываться усталость, и если бы это была ее собственная комната, она, возможно, склонилась к тому, чтобы вздремнуть.

— Я и забыла, как приятно лежать на настоящей кровати, — сказала она, рассеянно теребя шелковые простыни.

— Я достану тебе такую же.

— Кровать?

Астрид бросила на него насмешливый взгляд только для того, чтобы обнаружить его пристальный взгляд, от которого в ее голове загудел сигнал тревоги. Он выглядел удовлетворенным и умиротворенным, и на его чувственных губах была легкая улыбка, совершенно лишенная лукавства. До этого момента она не знала, что он может быть привлекательнее, чем он уже был.

— Где ты собираешься ее достать?

— Это не твоя забота, человек.

Астрид понимала, что ее дразнили и могла проглотить наживку, если бы не была настолько уставшей. Она села, стащила его шкуру и накинула себе на плечи. И ненадолго остановилась, смакуя окруживший ее сильный запах Эрика.

— Давай вернемся в твою комнату, — сказала она. — Как бы мне не нравилась эта кровать, я не хочу, чтобы Ила, вернувшись, увидела, что мы ее осквернили.

— Это не имеет значения. — Он неторопливо покинул кровать. — Она почувствует запах.

Астрид втянула воздух и тихо завывала, ее щеки покраснели.

— Блин, блин, блин! Я совсем об этом забыла. Что будем делать? Может снять простыни?

Она попыталась собрать покрывала, но Эрик забрал их и бросил обратно на кровать.

— Не трать на это время. Вся комната пропахла нами.

Астрид села на край кровати, ссутулив плечи. Она попыталась подумать, как объяснить Иле, но лучшее, к чему она пришла, было *«извини, но у нас был секс втроем без тебя.»*

Эрик провел рукой по ее волосам, каким-то образом умудряясь избежать колтуны.

— Я уйду на несколько дней.

Все внутри нее скрутилось и ее замутило, грудь казалось болезненно сжалась. Голос внутри ее головы закричал *«не уходи!»*, но ее фактический ответ был спокойным и кратким.

— Хорошо.

Что еще она могла сказать? Она не собиралась умолять его остаться с ней, равно как и использовать необходимость спариваться в качестве оправдания.

— До того как мы ушли к Силуит, я отправил двух своих волков патрулировать южную границу и поискать признаки того, откуда пришли кланы медведей. Оба были убиты.

Она не ожидала, что он станет объясняться и это подсластило горечь от его сообщения.

— Мне так жаль. Они были твоими друзьями?

Эрик покачал головой.

— Они были членами стаи и это все, что имеет значение. Я должен пойти на юг и сам выяснить, чему мы противостояем.

— Звучит опасно, — сказала она, хмурясь. — Не мог бы ты поручить это кому-нибудь?

— Я уже это сделал, — указал он. Он осторожно поднял свою шкуру с ее плеч, а затем закрепил на своих собственных. — Я не пропаду больше, чем на неделю. Если ты не забеременела, в следующий раз я сделаю так, что никаких помех больше не будет.

— Я беспокоюсь не об этом, — сказала она, слабо ему улыбаясь. — Я беспокоюсь о тебе. И о себе, теперь, когда я об этом думаю. Что случится со мной, если ты не вернешься?

— Не беспокойся об этом, — пренебрежительно сказал он. — Ничего со мной не случится.

Астрид стояла, хмуро глядя на него.

— Не говори мне не беспокоиться об этом. Мне нужно знать, что если с тобой что-то случится, здесь будет кто-то, кто позаботится о том, чтобы я смогла добраться до дома.

— Никто и никуда тебя не заберет. Это твой дом и ты принадлежишь мне.

Она сердито посмотрела прямо на него.

— Этого не достаточно. Я человек, а не предмет, и я заслуживаю иметь какой-то план на случай чрезвычайной ситуации.

Эрик уже уходил и с нее было достаточно. Астрид схватила первый подвернувшийся предмет, серебряную расческу, упавшую с туалетного столика. Откинув руку назад, она швырнула ее так сильно, как смогла. Отскочив от макушки головы Эрика, она издала приятный звук.

Альфа быстро развернулся, и прежде чем она имела время переосмыслить свои действия, он прижал ее к стене. Его когтистая рука надавила на ее ключицы с контролируемой силой, как если бы он знал, какое давление приложить, прежде чем кость треснет.

— Больше не смей меня бить.

Она бросила на него такой же сердитый взгляд.

— Или что?

Ни один из них не хотел уступать, и Астрид начала думать, что он выиграет в этой

молчаливой игре. Либо так, либо он серьезно ее ранит и, сделав так, даст ей наконец повод себя ненавидеть.

Эрик наклонился и нежно поцеловал ее в губы.

Это было настолько за гранью того, что она ожидала, что Астрид могла только стоять в оцепенении и смотреть ему вслед.

Глава 27

На следующее утро Астрид все догнало. Ночь в метель, бешенное спаривание и ее бурлящие эмоции, все одновременно столкнулось внутри нее, оставляя лишь оболочку от нее прежней. Она лежала на ложе из шкур и пялилась в потолок, ее мозг был слишком переполнен, чтобы о чем-то думать.

Выйти наконец из состояния хандры ей помогла Нуна. Жизнерадостная хаски вошла в ее комнату и начала скакать вокруг нее, возбужденно подвывая и ведя себя так, словно не пропадала без вести несколько дней. Она облизывала лицо хозяйки до тех пор, пока Астрид не могла не улыбнуться и погладила ее голову.

— Рада тебя видеть, балдуся.

С большим трудом ей удалось приподняться. Она порылась в своей сумке и вытащила пудреницу. Отложив пуховку в сторону и наклонив зеркало, она оценила свой внешний вид.

Выглядела она ужасно.

Лицо было обветренным, шея — смесь отметок от укусов и засосов — когда он поставил засосы? На плечах были следы от когтей, а все что ниже, испещрено темными синяками. Она представила себе, что посторонний человек подумал бы — с ней чудовищно обращались. И никогда не догадался, что под ее круглым детским лицом скрывался страдающий половыми извращениями мазохист.

Перейдя в режим устранения повреждений, она решила поработать над тем, что могла исправить. И начала медленно и скрупулезно распутывать волосы, используя серебряную расческу, которую стырила из комнаты Илы. Вероятно это еще больше ухудшило ситуацию после того, как они с Эриком переспали на ее кровати. Но видя, как Ила украла ее тушь и помаду, Астрид подумала, что они квиты.

Расчесывание волос в мягкие, пушистые волны в конечном итоге мало чем помогло почувствовать себя лучше. Она больше не ощущала внутренней пустоты, однако сейчас появилось чувство мучительного возбуждения, усиливающееся с каждой минутой. Несколько раз она думала заползти обратно под шкуры и взять дело в свои руки, но на нее смотрела Нуна, и это ощущалось слишком странно.

Звук сапог на каменном полу предупредил Астрид о приходе Сабины. Она повернулась и машинально улыбнулась, прежде чем вспомнила, как Сабина позавчера бросила ее в беде. Казалось, это случилось тысячу лет назад, и ей пришлось заставить себя быть все еще этим расстроенной.

Сабина подняла руку.

— Прежде чем ты что-нибудь скажешь, я должна извиниться. Я не должна была оставлять тебя там. Я переусердствовала и была неосмотрительной. Но я не намеревалась оставить тебя в опасности.

Астрид почувствовала прилив облегчения. У нее и так было полно забот и последнее, что ей хотелось, затаить на Сабину обиду.

— Отведи меня в ванную и все будет забыто.

Нуна вертелась у них под ногами, когда они направились в коридор. Было темно, но Астрид не нужно было держаться за Сабину или стену. Для того, чтобы определять свое местоположение, она привыкла прислушиваться к звуку своих шагов и тому, как эхо отражается от стен.

— Как дела? — спросила Сабина.

В ее голосе не было никакого лукавства, но Астрид поняла, что она имела в виду, и почувствовала себя виноватой. Вскоре после того, как они встретились, они с Сабинкой посочувствовали друг другу по поводу их бесплодия.

Не зная, что сказать, она решила уклониться от вопроса.

— Это были сумасшедшие пара дней.

— Через день — два ты почувствуешь себя лучше, — сказала Сабина. — Когда ты порознь со своей парой, то это заканчивается намного быстрее.

— Ты знаешь об этом состоянии?

Похоже даже Эрик об этом многого не знал. Либо так, либо он не позаботился ей это объяснить.

— Конечно. Моя мать была парой альфы — и между прочим, это не так распространено, как ты могла подумать. Большинство волков-оборотней являются побочным продуктом мужчин бродяг.

— Ты права, я бы об этом не догадалась.

— Возьми например Бо. Его мать встретила в баре в Труа Ривьер красивого незнакомца. Они один раз переспали, и она даже не знала его имени. Десять месяцев спустя она идет, чтобы взять проснувшегося ребенка, а в кроватке маленький щенок волка в памперсах!

Сабина закончила историю смехом, но Астрид с трудом могла найти в этом юмор. Ей было ужасно жаль бедную мать Бо, которая и без того преодолевала трудности матери — одиночки, а потом вдруг обнаружила, что ее ребенок был оборотень.

— Но мой отец, он был альфа, — продолжила Сабина. — А моя мать была его парой. И мои родители проходили через это каждый год, так что всегда появлялись новые щенки. Я была самой старшей и помогала матери растить многих моих братьев и сестер. Ты знала, что Сильвестр мой младший брат?

Астрид приподняла брови.

— Нет, не знала. Вы, ребята, вообще не похожи.

— Я похожа на мать, а он на отца.

Впереди появился бледно-голубой свет, и Астрид могла слышать звук капающей воды. Она не узнала коридор, в котором они находились, но обычно она шла к роднику из комнаты Эрика, а не из своей собственной.

— Твоя мать когда-нибудь, гм, не беременела в этот период?

— Полагаю один или два раза, но обычно это случалось в следующем месяце. А что? Ты беспокоишься, что в этот раз не получилось?

— Нет, — быстро ответила Астрид. — Я знаю, что не могу забеременеть, но Эрик похоже так уверен, что у меня получится, и от этого у меня голова идет кругом. Даже не знаю, что и думать.

Когда они вошли в комнату с родником, их встретил холодный воздух. Это был другой бассейн, а не тот, в котором они с Эриком часто бывали. Он был намного больше, и вода в нем была ярко-голубой. Он лежал по ту сторону длинной каменной дорожки, которая вилась

между лабиринтом сталактитов и сталагмитов. Она подумала, был ли другой родник частной ванной Эрика, а этот для общего пользования.

— Разве ты не рада тому, что у тебя есть шанс стать матерью? — спросила Сабина.

Астрид отвела взгляд, изображая, что заинтересовалась участком льда на полу.

— Ты шутишь? Это было бы ужасно. Даже отложив в сторону мои оговорки по поводу воспитания ребенка в пещере, Эрик будет самым последним в списке мужчин, кого я бы хотела в качестве отца моих детей. Воспитание ребенка требует терпения и сострадания и...

Ее голос сорвался на середине тирады. Сабина положила руку ей на плечо.

— Что такое?

Астрид не могла заставить себя оторвать взгляд от пола.

— Это то, что я постоянно говорю себе снова и снова — как плохо иметь ребенка от Эрика. И это будет, я знаю, это будет потому, что это нелогично. Но... — Она вытерла глаза, оставляя мокрые полосы на тыльной стороне ладони. — Но даже если это и нелогично, даже если Эрик будет ужасным отцом и даже если это означает, что я навсегда здесь застряну, я очень, *очень* хочу забеременеть. Наверное это эгоистично?

— Моя мать говорила, что привести ребенка в этот мир, всегда эгоистичный поступок, — сказала Сабина слабым голосом. — Мы обрекаем их на жизнь в боли и страдании, и все для того, чтобы уменьшить свою собственную пустоту.

— Похоже у твоей матери хорошее чувство юмора, — сказала она, сморгнув остатки слез. — Это страшно, насколько сильно я хочу, чтобы Эрик был прав. Я думала, что давно смирилась с тем, что у меня не будет детей и вот вам, пожалуйста, схватилась за эту весьма маловероятную возможность. Я уже через это проходила и знаю, что когда ничего не случится, я буду раздавлена. И как только Эрик... Он продолжает говорить, что я его пара и что принадлежу ему, но это не продлится долго, если он действительно хочет быть отцом.

Она сделала глубокий, очищающий вдох. Высказавшись, она почувствовала себя лучше. Большинство из того, что она сказала, было теми вещами, которые она даже не подозревала, что чувствует, пока не произнесла их вслух.

Астрид застенчиво улыбнулась.

— Извини, я здесь болтаю, а ты вероятно просто хочешь принять ванну.

Когда она взглянула на Сабину, ее улыбка исчезла. Волчица мрачно смотрела на Астрид. Выражение ее лица было пустым настолько, что могло поспорить с самым худшим взглядом Эрика.

— Ты влюблена в него? — спросила Сабина.

У Астрид отвисла челюсть, когда она вспомнила, о чем ей сказала Ила во время их первой встречи.

Сабина влюблена в Эрика.

В то время это казалось просто сплетней, и она не была склонна поверить всему, что сказала Ила. Но взгляд Сабины выдавал ее и включил какофонию сигналов тревоги в голове Астрид.

— Нет, конечно нет, — сказала Астрид, продолжая говорить ровным голосом. — И это не имело бы значения, даже если бы любила. Все продолжают говорить, что я ему надоем и...

— Он беспокоится о тебе, — прервала Сабина. Она сделала шаг вперед, вынуждая Астрид отступить. — Ты здесь всего месяц и стала для него важнее, чем когда-либо была я.

— Насчет этого ты ошибаешься, — твердо сказала Астрид. — Ты его друг, и он тебя

уважает. А ко мне он относится так, словно я его не достойна и постоянно меня игнорирует.

Сабина продолжила наступать на Астрид.

— Ты с ним пререкаешься и предъявляешь требования. А он во всем с тобой соглашается.

Астрид в недоумении покачала головой.

— Ты шутишь, что ли? В половине случаев мне приходится его умолять просто меня накормить.

— Я наблюдала за вами, когда вы вместе, слушала, как он позволяет тебе безнаказанно его расспрашивать и спорить с ним. Я слушала, какие он издает звуки, когда тебя трахает.

До этого момента у Астрид была надежда, что со стороны Сабины это была какая-то демонстрация силы. Она подумала, что если будет вести себя смиренно, то Сабину это удовлетворит, и она отступит. Но когда ее пятки свесились с края бассейна, она вся похолодела.

— Ты за нами шпионила?

Сабина уже столько ей сказала, но ей нужно было продержаться как можно дольше.

— Ты мне нравилась Астрид. На самом деле нравилась. Если бы не нравилась, я бы убила тебя еще той ночью, когда ты сюда пришла. — Она покачала головой и вздохнула. — Тогда ему было бы все равно.

— Сейчас ему не все равно, — возразила Астрид.

Она неуверенно пожала плечами.

— Возможно.

— Если он узнает...

Сабина не стала ждать, когда она закончит. Сильным ударом в живот она заставила Астрид накреститься над бассейном. В ту секунду, как она попала в воду, она поняла, что все было просчитано. Вода была такой холодной, что, казалось, почти обжигала. Сабина привела ее сюда не для того, чтобы принять ванну, она планировала это с самого начала.

Почему она не смогла разглядеть истинную Сабину за ее фасадом? Неужели она настолько отчаянно нуждалась в дружбе, что упустила из виду очевидные тревожные сигналы?

Вероятнее всего.

Астрид выскочила над поверхностью воды, задыхаясь от нехватки воздуха. Ей удалось схватиться за край бассейна, но Сабина ударила ее по голове каблуком сапога. Астрид вновь погрузилась в воду, вокруг нее расплылась алая кровь. Мир начал вертеться, и на секунду она не могла понять, где верх, где низ. В ее легкие попала вода, и это ощущалось так, словно они горели.

Когда она снова появилась над поверхностью, она начала плевать водой и желчью. Сабина все еще стояла над ней, и у Астридхватило хладнокровия отодвинуться, прежде чем нога Сабины обрушится на нее еще раз.

Сабина потеряла равновесие всего на долю секунды, но когда она стала выпрямляться, размытое белое пятно врезалось в ее бок. Астрид не могла позволить себе остановиться и наблюдать за тем, что происходит. Она бросилась обратно к краю и подтянулась из воды.

Меховая одежда, которую она носила, стала весить как свинец, когда она попробовала и не смогла встать. Нуна бросилась к ней, облизывая лицо и поскуливая. Астрид обняла собаку руками и посмотрела туда, куда упала Сабина.

Тело Сабины все еще дергалось, хотя глаза казались безжизненными. Ее спину пробил

толстый сталагмит и торчал из груди.

Первым порывом Астрид было поблагодарить Нуну, но она увидела краем глаза какое-то движение. Она повернулась и увидела гибкого, платинового волка, который застенчиво смотрел на нее черными глазами.

— И-Ила?

Тело Астрид бесконтрольно тряслось.

Несколько раз лизнув лапу, Ила приняла свою человеческую форму. От ее обнаженного тела поднимался пар, а на ее изящном лице была улыбка, как у Чеширского кота.

— А я тебе говорила, — сказала она певучим голосом. — Что она не заводит друзей. Или вернее, *не заводила*.

— Ты с-спасла мне жизнь, — заикаясь, сказала Астрид. Она подумала, не утонула ли она и не было ли все это яркими предсмертными галлюцинациями.

Ила подошла к Сабине и склонилась над ее трупом, все еще улыбаясь.

— Я знаю, разве ты не удивлена?

Астрид начала снимать с себя одежду. В такой холодной комнате она знала, что лучше быть голой, чем покрытой слоями промокшей одежды. Ила бросила Астрид шкуру. Она упала ей на голову, и, когда она стянула ее, то увидела, что это шкура Сабины, которую та носила обернутой вокруг талии. На ней было небольшое пятно потемневшей крови, но в остальном была незапачканной. Она обернула ее вокруг себя.

— Как ты меня нашла?

Ее глаза озорно заискрились.

— О, я наблюдала с тех пор, как Эрик ушел. Я знала, что она попытается тебя убить.

— Она тебе рассказала? — недоверчиво спросила Астрид.

Ила фыркнула.

— *Конечно, нет*. Просто я подумала, что если она собиралась тебя убить, то сейчас было самое подходящее время. Эрика нет, а Стэн будет слишком возбужден, чтобы самому за тобой следить, потому что ты пахнешь очень *соблазнительно*. Так что я ждала возле твоей комнаты. Понятно, что там она ничего не станет делать. И я решила, что она выведет тебя наружу и живьем похоронит в снегу, но это тоже был умный ход. Под бассейном сильное течение и даже если бы оно не унесло твое тело, вода бы смыла ее запах задолго...

— Стоп, стоп, стоп. — Астрид закрыла уши руками. Ей каким-то чудом удалось выжить, и последнее, о чем ей хотелось думать, это о своем раздутом трупе, плавающем в бассейне.

Астрид спросила:

— Почему ты меня спасла? Вчера ты практически сказала, что хотела моей смерти.

Радостное поведение Илы исчезло.

— *Я действительно* хочу, чтобы ты умерла. Вот почему я должна была ее остановить. Все знают, что я тебя ненавижу. Поэтому я окажусь первым подозреваемым.

Она протянула Астрид руку, и Астрид неохотно ее приняла.

— Спасибо, наверное?

— Пожалуйста, — сказала Ила.

Они стояли рядом друг с другом и смотрели на труп Сабины. Было странно, но Астрид ничего не чувствовала. Она посчитала, что должно быть была в шоке, но решила все же, что это просто ее мало волновало. Она была жива, и это все, что для нее имело значение.

— Как ты поняла, что она собирается меня убить? — спросила Астрид.

Не смотря на то, что она не распознала истинную природу Сабины и чувствовала себя тупицей, она должна была себе напомнить, что этого не смог сделать никто другой, даже Эрик.

— Я тебе уже говорила раньше, — с наигранной скромностью сказала Ила. — Что я могу видеть ее насквозь. — Она указала на сталагмит, торчащий из груди Сабины, и расхохоталась. — А теперь мы *обе* можем!

Они оставили тело Сабины там, где оно было, и пошли искать Стэна. Но прежде чем они добрались до главной комнаты, Астрид извинилась, сказав, что ей нужно пойти в свою комнату и одеть теплую одежду. Ила не стала задавать никаких вопросов.

Астрид прошла мимо своей комнаты, легко ориентируясь в извилистых туннелях, пока не добралась до пункта назначения. Она сняла шкуру Сабины и бросила ее на пол, затем протиснулась сквозь расщелину, ведущую в комнату Эрика, и залезла под шкуры.

Она не спала. Она просто не могла спать. Она лежала без сна, окруженная его запахом и очень хотела, чтобы время побежало быстрее, и он вернулся к ней.

Глава 28

Нижняя часть горы была бы крутой даже для самого проворного альпиниста, но это все равно служило их цели, прикрывая глубокий каньон от пронизывающего ветра. Десятки костров были разбросаны по всей котловине, выплевывая столбы дыма в морозный воздух.

На утесе, расположенном напротив горы, сидели Эрик и Сильвестр, мрачно наблюдая картину внизу. Хотя они были с подветренной стороны, они прижимались к земле, оставаясь в своих человеческих формах, которые были меньше, и поэтому было легче прятаться.

По оценке Эрика их здесь было как минимум три сотни, и это не включая тех, кто находился в поставленных в одну линию палатках. Такого количества было достаточно, чтобы уничтожить его стаю три раза, хотя его беспокоило не это.

Ему доводилось сталкиваться и с большей разницей в численности, и на протяжении многих лет он провел свою стаю через многие битвы, которые они не должны были выиграть. Это было достигнуто за счет сочетания сильного, решительного руководства и безжалостной эксплуатации слабых сторон противника. И он сказал себе, что этот раз не будет чем-то отличаться.

— Похоже они здесь обосновались, — сказал Сильвестр. — Может нам и не нужно о них беспокоиться. В смысле я знаю, что они возле наших границ, но в любом случае мы никогда не заходим так далеко на юг. Мы вполне можем пережить потерю нескольких километров, если это будет означать, что нам не придется иметь с ними дел.

Эрик слушал, как Сильвестр повторил его первоначальные мысли. Когда бета закончил, Эрик сказал:

— Ты кое-что упустил из виду.

Сильвестр посмотрел на Эрика, ожидая его разъяснений. За неделю с тех пор, как они покинули логово, на его обычно чисто выбритом лице почти на дюйм выросла серебристого цвета борода. Несмотря на темные круги, его янтарные глаза были яркими и настороженными.

После целой минуты молчания до Сильвестра дошло, что Эрик ждал его ответа. Его глаза немного расширились, и Эрик понял почему. Даже он был удивлен своим терпением и желанием, чтобы Сильвестр сам нашел ответ. В конце концов, в характере альфы было

решиительно приказывать и ожидать, что его волки беспрекословно разделят его логику.

Эрик спросил:

— Какие запахи ты чувствуешь?

Он наблюдал, как Сильвестр повернулся в сторону каньона. Он склонил голову, его ноздри затрепетали.

— Горящее дерево, кожа... — он сморщил нос, — мокрые медведи. Так же несколько людей, женщины, вероятно — нет, определенно — пары некоторых наиболее доминантных мужчин.

— А какой запах ты *не* чувствуешь?

Сильвестр, концентрируясь, сдвинул брови, а затем они приподнялись, когда он нашел ответ.

— Еда. Там их сотни, и они жгут костры, но я не чувствую запах готовящейся пищи.

Эрик кивнул.

— И вот почему они здесь не останутся. Этот участок территории расположен дальше всех от нашего логова. Причина, по которой мы сюда не ходим, осталась та же самая, что и шесть лет назад, когда мы забрали ее у стаи Тигия. Это бесплодная земля. В любом направлении на пятьдесят километров отсюда нет никаких стад и добычи недостаточной даже для маленькой стаи.

— Они *не смогут* здесь остаться, — сказал Сильвестр, с явным разочарованием в голосе. — Нам придется с ними сражаться, да?

— Даже если бы мы могли вернуться в стаю прямо сейчас и собрать силы для борьбы с ними, к тому времени как мы вернемся, их здесь уже не будет. Но если бы случайно они все еще были здесь, мы все равно не сможем противостоять им всем, даже используя элемент неожиданности.

— И что тогда? Будем ждать, когда они придут к нам?

Эрик снова покачал головой.

— Если они придут к нам всем скопом, мы сможем продержаться несколько недель, возможно месяц, но наших запасов продовольствия недостаточно для длительной осады. А если мы оставим логово чтобы противостоять им, никакая стратегия не поможет победить их огромные размеры и количество.

Он разочарованно выдохнул.

— Ладно, тогда нам кранты.

— Нет, — сказал Эрик, цокая языком. — Ты думал об этом всего лишь несколько секунд, и уже пришел к выводу что мы обречены? Подумай еще.

Сильвестр выглядел так, словно собирался возразить, но быстро спохватился. На этот раз, глядя на толпу медведей, он думал долго и упорно, тщательно обдумывая вопрос.

Медленно и со значительной неуверенностью в голосе он спросил:

— Мы попробуем с ними договориться?

Эрик покачал головой из стороны в сторону.

— Если можно так выразиться. — Он решил, что обучающих упражнений было уже достаточно — или чем там они были — и был готов огласить свой план. — Мы спустимся вниз и попросим, чтобы нас приняли их самые высокопоставленные фигуры.

Сильвестр от удивления открыл рот.

— Прямо сейчас? Только мы вдвоем?

Эрик приподнял подбородок Сильвестра и размял свою шею.

— Любая попытка вести переговоры выдаст нашу уязвимость. Мы должны дать им понять, что мы знаем об их присутствии на нашей территории и хотим, чтобы они ушли. А если они не уйдут, то сделают это на свой страх и риск.

Пока Эрик говорил, Сильвестр постепенно от него отодвигался, словно ему было нужно дистанцироваться от этой идеи.

— Это... Эрик, это безумие. Ты хочешь пойти туда и — при условии, что они сразу же нас не убьют — спровоцировать их на то, чтобы они напали на нашу стаю?

— Это не безумие, — сказал Эрик сквозь зубы. Эрик позволял Сильвестру некие вольности, но сейчас он растянул границы дозволенного до предела. — Именно это мы бы сделали, если бы могли с ними сражаться.

— Тогда мы собираемся их обмануть и заставить подумать, что мы сильнее, чем на самом деле? Это имеет смысл в теории, но ставки слишком высоки, чтобы играть в такие азартные игры. Они могут нас убить и по нашему следу вернуться прямо к нашему логову. Они вырежут всю стаю — твоего брата, племянницу, Астрид...

Сильвестр замолк, уловив вспышку негодования в тяжелом взгляде Эрика.

Конечно Эрик думал о стае — стае, которая включала его семью, а теперь еще и его пару. С тех пор как они ушли, не было ни минуты, чтобы он о ней не думал.

Первые две ночи были самыми напряженными. Буквально. Несмотря на обжигающий холод, его член оставался жестким, и он не мог ничего сделать, чтобы себя успокоить. Дважды он отправлял Сильвестра на патрулирование, просто чтобы остаться одному и доставить себе удовольствие. Но найти удовольствие не удавалось. Независимо от того, насколько яростно он к себе прикасался, Эрик не мог достичь облегчения. Его тело хотело только одного, вернуться внутрь своей пары.

После первой ночи ему пришлось проявить всю силу воли, чтобы не развернуться и не вернуться в логово. Он боролся с мыслью отправить вместо себя Стэна и на пике своего безумия даже подумал, что будет в порядке, если Стэна убьют медведи, пока Эрик мог провести оставшееся время спаривания со своей парой.

Он похолодел, думая об этом сейчас. Он надеялся, что ему удалось дать ей щенка, только потому, что не пришлось бы опять проходить через этот период в ближайшее время. Ему очень нравилось терять контроль со своей парой — кусать ее, отмечать своими когтями и трахать жестче, чем следовало. Он знал, что она тоже этим наслаждалась, но желание спариваться не заставляло его потерять контроль, оно заставляло его потерять разум.

— Я хорошо понимаю, что стоит на кону, — сдержанно сказал Эрик. — А сейчас ты перестанешь задавать вопросы и начнешь слушать. И слушать внимательно, потому что все, что случится с этого момента — будем мы жить или умрем, и будут ли вырезаны моя стая и моя пара — будет зависеть от тебя.

— Ладно, хорошо, я поддамся соблазну. На что похож этот запах?

Астрид не оторвала взгляд от платья, которое шила. Теперь она знала, какой коварной могла быть Ила, и если у волка-оборотня будет хоть малейшее представление о том, насколько она овладела мыслями Астрид, то Астрид пропала.

— На что похож этот запах? — повторила Ила своим певучим голосом. — Хм...Хм...
Хмммм...

— Извини, это что гудящий язык Инуитов, с которым я не знакома? — спросила Астрид сквозь зубы. Она до сих пор отказывалась посмотреть вверх, но могла слышать, как Ила слегка постукивала по своей щеке.

Покахонтас сделала попытку.

— Это пахнет... — Она сделала короткий выдох, и Астрид краешком глаза увидела, как она пожала плечами и посмотрела на Сноу Вайт в поисках поддержки.

Сноу Вайт и Покахонтас были двумя «подружками» Илы, для которых Астрид делала платья. У них были настоящие имена, но видя, как они ошивались вокруг Астрид из-за какого-то странного преимущества в социальной структуре волчьей стаи, которого она до сих пор не понимала, Астрид не удосужилась запомнить их имена.

Благодаря тому, что Эрик взял ее в качестве своей пары и инциденту с Сабиной, который случился чуть больше недели назад, казалось, что все захотели стать ее друзьями. Так что Ила взяла на себя проверку новых альянсов Астрид, действуя, как привратник ее нового ближайшего окружения. При нормальных обстоятельствах Астрид попыталась бы сама выбрать себе друзей, но как любезно указала Ила, Астрид очень плохо разбиралась в людях.

— Хорошо, продолжай в том же духе и подружись с каждой захудалой женщиной с растрепанными волосами, которая встретится на твоем пути, — сказала Ила. — Я с радостью приму Эрика обратно, когда одной из них удастся тебя убить.

Астрид подумала указать, что она больше не искала отчаянно товарищеских отношений. Напротив, ее настолько потряс опыт с Сабиной, что она довольствовалась бы одиночеством в своей комнате до конца ее пребывания в логове и обдумывала бы свою собственную наивность. Но Ила воспользовалась ее уязвимостью и теперь проводила дни с Ля-ля-ля и Ля-ля-ля-тупее. Изготовление для них платьев, как у Сноу Вайт и Покахонтас, делало их компанию по меньшей мере забавной.

Сноу Вайт грызла свою покрашенную в красный цвет нижнюю губу. Ее прямые черные волосы были заколоты в пучок на макушке. Со своими большими, как у куклы, глазами и полными, румяными щеками она бы выглядела восхитительно, если бы не была такой раздражающей.

— Шипучий? — предложила Сноу Вайт.

Астрид была слегка поражена ее словарным запасом, даже не смотря на то, что вероятно она не правильно использовала слово.

— Я пахну шампанским?

Сноу Вайт нахмурилась.

— Нет, совсем не похоже.

Они сидели кружком. Ила валялась на туго набитой подушке между Сноу Вайт, которая заплетала в длинные волосы Халли бусинки. И Покахонтас, которая красила свои ногти, взяв бутылочку лака для ногтей “Point of Blue”, которую позаимствовала без спроса.

Комната Стэна, которая была разделена на гостиную и спальню, была домом Астрид всю последнюю неделю. Ей ни с кем, даже с Илой, не разрешалось покидать помещение без сопровождения Стэна. Он несколько раз предлагал взять ее в главную комнату, но Астрид всегда отказывалась. Ей не хотелось иметь дело с ярким выражением разных лиц, которое ее там ожидало — гнев, обвинение и насмешки бывших друзей Сабины. И страх, исходящий от всех остальных.

Она до сих пор была в недоумении от того, что все считали, это она убила Сабину. Идея

была Илы, которую Стэн неожиданно поддержал. Просто Ила не хотела иметь дело с социальными последствиями убийства беты такого высокого ранга. В то время как Стэн полагал, что если члены стаи поверят, что Астрид убила такого опытного бойца, как Сабина, они подумают дважды, прежде чем попытаться ей противодействовать. Астрид подозревала, что у бет, с которыми дружила Сабина, были сомнения. Но в момент смерти Сабина Стэн был в патруле, а идея, что Ила умудрилась завалить Сабину могла показаться им более неправдоподобной, чем предположение, что у Астрид были секретные навыки кунг-фу — или что они там еще могли придумать.

— Ой, да какая разница, как это пахнет? — Ила пренебрежительно махнула рукой перед лицом Астрид. — Ты беременна.

Рука Астрид дернулась, иголка соскользнула и уколола подушечку пальца. И на синей ткани фиолетовым пятнышком расцвела маленькая капля крови.

— Угу, — сухо сказала Астрид.

— Ты не выглядишь очень взволнованной, — сказала Сноу Вайт.

— А с чего ей быть? — прервала Ила. Она указала пальцем на ее горло и издала звук, имитирующий позыв на рвоту. — Она станет толще — ну, еще толще — и Эрик возможно ее больше не захочет. А потом у нее появится вонючий, хныкающий маленький щенок, который высосет всю молодость прямо из ее титек.

Халли наклонила голову, чтобы взглянуть на Сноу Вайт.

— Что такое титьки?

Ила потянулась и шлепнула ее по голове.

— Прекрати слушать разговоры взрослых. — А Астрид она сказала — Видишь? Вот с такими вещами тебе придется иметь дело.

— Не бей ее, — приказала Астрид с такой уверенностью, которая по ее мнению могла бы поспорить с властью Эрика. Она отложила шитье в сторону и взяла Халли, затащив ее к себе на колени. — Титьки — другое слово для сосков.

— У тебя появится молоко? — спросила Халли.

Астрид занималась волосами Халли, продолжая заплетать там, где закончила Сноу Вайт.

— Женщины, у которых есть дети, вырабатывают молоко, — спокойно ответила Астрид.

— А когда у тебя появится молоко? — спросила Халли.

— Обычно молоко появляется через несколько дней после того, как женщина начнет кормить ребенка грудью.

— Его может пить любой щенок или только твой?

Покахонтас высказалась:

— Она не собирается тебя кормить, малыш.

— Я спрашиваю не об этом, — защищаясь, сказала Халли и покраснела.

Но Ила стала ее подзуживать.

— Тогда почему ты вообще спросила? Иногда ты такая отвратительная.

Все, чего хотела Астрид, это стать невидимой и избегать их разговора. Однако не могла не вмешаться, когда они набросились на Халли.

— Не могли бы вы обе заткнуться? Она ребенок и вправе задавать любые вопросы.

— Оу, — беззаботно сказала Сноу Вайт. — Ты будешь такой замечательной матерью.

— Почему, потому что я единственная здесь, у кого материнские инстинкты не как у

ведра для мытья полов?

На мгновение лицо Илы выглядело напряженным. Затем выражение ее лица расслабилось в сдержанном веселье.

— С тобой сегодня не весело. Должно быть, это твои гормоны.

Астрид посмотрела на нее, прищурившись.

— Я не беременна.

Ила закатила глаза.

— Опять начинаешь?

Сегодня был второй день, как Ила пыталась убедить Астрид, что та была беременна. Ее первое объявление случилось предыдущим утром, когда она принесла Астрид завтрак. Ила только взглянула на Астрид, наморщила свой нос и сказала:

— *Тьфу*, ты беременна.

И Астрид провела следующий час, пытаясь заставить Илу подробно объяснить, как она об этом узнала. Однако только получила уклончивый ответ, что ее запах изменился.

Два года внимание Астрид было сосредоточено на ее бесплодии, и она наверное знала о процессе зачатия столько же, сколько знает акушер. Если она была беременна — а она не была — ее будущий ребенок состоял сейчас всего лишь из нескольких клеток, поселившихся в каком-нибудь неизвестном углу ее матки.

Не было никакой возможности, чтобы Ила узнала о ее беременности. Однако, не смотря на все усилия Астрид, Ила могла догадаться, насколько она расстроилась, когда упомянула меняющийся запах Астрид. Так что Астрид знала, что это была просто жестокая шутка, вероятно направленная на то, чтобы отомстить ей за кражу Эрика. Еще одна вещь, о которой Ила никак не могла заткнуться.

— Ты не думаешь, что беременна? — спросила Покахонтас, на самом деле глядя на свои ногти.

Астрид с нажимом ответила:

— Я придерживу свое мнение при себе, пока у меня не будет более конкретных доказательств. Знаешь, что-нибудь кроме запаха, который похоже никто не может описать.

Сной Вайт щелкнула пальцами.

— Я знаю! Это мягкий, теплый аромат.

— Ни одно из этих прилагательных не описывает запах, — со вздохом сказала Астрид.

Ила усмехнулась.

— Возможно для человека не описывает.

Нужно признать, что Астрид получила передышку, потому что подруги Илы кажется купились на уловку. Сноу Вайт была довольно милой, однако Покахонтас — та еще стерва. Но ни одна из них похоже не горела желанием принять лидерство Илы. Сноу Вайт всегда прилагала особые усилия, чтобы согласиться с Астрид, а Покахонтас никогда не смотрела ей прямо в глаза. С самого начала они обе считали лидером их группы Астрид.

Однако ей пришлось поверить в то, что либо они плели против нее заговор, либо были сбиты с толку. Возможно она действительно пахла немного по-другому, но это могло быть по ряду причин. Ее запах изменился из-за наступившего периода спаривания. Может быть они просто забыли каким был ее нормальный запах. К тому же она исчерпала свои запасы мыла, так что ее запах определенно потерял цветочные нотки. И даже если это не было причиной, то возможно ее ненадежный период собирался совершить свое торжественное повторное появление.

Халли посмотрела на нее снизу вверх.

— Я тоже не могу описать, но я знаю, что ты пахнешь как моя мама, когда она собиралась завести малыша.

Горло Астрид сжалось, и она уронила бусину, которую вплетала в косу Халли. Она упала и стукнулась о каменный пол, покотившись в сторону Илы, которая ее подняла.

— О, точно, — сказала Ила. — Пара Стэна. Я совсем о ней забыла.

Сноу Вайт поморщилась и тихим, заговорщицким шепотом сказала:

— Я слышала, что она сделала а-б-о-р-е-т.

Астрид приподняла бровь.

— Что?

— Слово аборт пишется не так, — решительно сказала Халли. Девчушка посмотрела на Астрид. — Паре моего папы было все равно, что он волк, но она хотела человеческого малыша, а не щенка. Вот почему она избавилась от щенка, а папа забрал меня к себе.

Астрид уставилась на Халли не в состоянии сформулировать адекватный ответ. История была бы душераздирающей, исходи она от взрослого человека, но факт, что она была ребенком, сделал ее почти невыносимой.

Халли спросила:

— Ты тоже не хочешь щенков?

— Нет, — сказала Астрид, обретая голос. — Для меня это не имеет значения. Независимо ни от чего я буду любить своего ребенка.

Халли улыбнулась.

— Это хорошо.

Тьма набросила мрачный покров на комнату, и в течение следующих нескольких часов даже Ила казалась подавленной. За время своего короткого пребывания в стае Астрид заметила, что родители были больной темой среди оборотней. И от нее не ускользнуло, что Стэн был единственным отцом в стае, и в ней не было ни одной матери-человека. Жизнь в Арктике была слишком непредсказуемой, чтобы иметь семейные узы.

Глава 29

Чтобы начать действовать, они ждали до рассвета не потому, что свет давал им какое-то тактическое преимущество, а потому что тогда Сильвестр наконец почувствовал уверенность в том, что был готов.

Эрик понимал, что Сильвестр будет готов в любой момент. Не смотря на то, что он плохо планировал, он мог приспособливаться, быстро ориентировался, когда менялись обстоятельства, и не боялся рисковать. И Эрик ценил все эти качества.

С их места на скале они заметили узкую тропу, которую и использовали, чтобы спуститься в котлован. Черная шкура Эрика ярко контрастировала с белым снегом, который сейчас падал с неба как кружевная, тонкая паутина.

Они не прилагали никаких усилий, чтобы скрыть свое продвижение, но оставались незамеченными довольно длительное время, и Эрик мысленно это отметил. Это было первым признаком того, что кланы не имели никакого формального представительства или структуры. Никто и никогда даже близко не подбирался к его логову, не будучи замеченным.

Когда они добрались до дна, тропа расширилась и затем превратилась в хорошо протоптанную, оживленную улицу. На дороге не было никаких оборотней, но когда их

наконец заметили, до первой группы палаток оставалось всего несколько сотен метров. Поэтому Эрик подумал, как вообще поймали Атку и Торока. Он не сильно верил в удачу, но знал, что в высшей степени неудача — или полная бездарность — могли привести к тому, что их раскрыли медведи.

К ним приблизились три оборотня в человеческой форме: два громадных мужчины в белых шкурах и очень маленькая женщина. По мере их приближения он пристально за ней наблюдал, инстинкт говорил ему, что она самая опасная. Если что-нибудь случится, их защита будет зависеть от него, так как он был единственным, кто будет в состоянии сражаться при первых признаках опасности.

Несмотря на то, что мужчины были готовы атаковать, они все пришли в человеческой форме и это означало их готовность поговорить. Сидя на спине Эрика, Сильвестр помахал им рукой.

— Приветствую, — сказал он радостным голосом, который Эрик никогда бы не смог изобразить. Эрик не мог видеть его лицо, но знал, что бета улыбался.

Мужчина слева сплюнул на землю.

— В тебе должно быть много нахальства, раз ты пришел в нашу стаю, *дворняжка*.

Эрик внутренне фыркнул. Их группа не была стаей. Больше похоже на стадо — безопасность основана на том, что их много, однако отсутствует лидер и они не связаны друг с другом.

— Не хотел никого обидеть, — сказал Сильвестр. — Мы здесь по поручению Эрика, альфы стаи Амарок. И приветствуем вас в качестве союзников.

— Мы не заинтересованы в объединении с волками, — с жаром ответил второй мужчина.

Стали собираться другие оборотни, и Эрик знал о каждом из них, как только они появились. Большинство были в форме медведей, но он заметил тощий молодняк в человеческой форме. Они во все глаза пристально разглядывали трех жирных зайцев, которых Эрик нес во рту.

— О? И ты говоришь от лица всех? — невинно спросил Сильвестр. — Ты здесь лидер?

Лицо мужчины покраснело.

— У нас нет лидеров! В отличие от вас волков мы не безмозглые трутни, прислуживающие альфе.

И посмотрите, как хорошо все складывается.

— Опять же, не хотел никого обидеть, — бесстрастно сказал Сильвестр. — Но это ставит меня в неловкое положение, так как меня послали предложить союз.

— Нам не нужен никакой гребаный алья...

Женщина с силой отпихнула мужчину, заставив его отшатнуться назад.

— О, заткнись уже. — Она повернулась, чтобы посмотреть на Сильвестра, но указала на Эрика. — Отдай мне этих кроликов, и я отведу вас к нашему главе.

Эрик не стал дожидаться ответа Сильвестра и бросил их в направлении женщины. Она поймала двух, в то время как мужчина справа зацепил третьего. Она бросила на него взгляд, но не попыталась отобрать. Потом она повернулась и жестом показала Эрику следовать за ней.

Когда они шли по лагерю, Сильвестр был в состоянии повышенной готовности. У Сильвестра была отличная зрительная память, стоило ему один раз на что-то взглянуть и это сразу же фиксировалось в памяти. А его глаза уже переходили к следующей сцене. Из чего

он мог сказать, что его предыдущие оценки оказались верными. У медведей было много ресурсов — неплохие укрытия и обилие одежды — но не было еды. Когда они проходили, зрители с открытой завистью смотрели на женщину, несшую кроликов.

— Я — Елена, — сказала женщина, глядя через плечо на Сильвестра. Что бы она ни увидела на лице Сильвестра, это заставило ее глаза замерцать от удовольствия.

— Сильвестр, — ответил он. — А мой спутник Отто.

Мудак.

— Ну что ж, Сильвестр, ты очень смелый, раз пришел в наш лагерь. Последние волки которые так поступили не были встречены столь тепло.

— И почему мне так повезло, Елена?

Она пожала плечами.

— Возможно, они не были столь очаровательными. — Но более серьезным тоном добавила: — И они за нами шпионили.

— А откуда вы знаете, что я не шпионю?

— О, я уверена, что именно это ты и делаешь, но, по крайней мере, ты готов с нами встретиться, а не относишься как к врагам.

Они остановились возле большой палатки, и Елена передала одного кролика группе медвежат. Румяная девчушка завизжала от восторга и побежала прочь, остальные ринулись вслед за ней.

— Разделите! — крикнула им вслед Елена.

Она отдернула полог палатки и махнула им следовать за ней внутрь. Эрик понимал, что с этого момента он уже не сможет оставаться в волчьей форме и мог только надеяться, что он был таким же хорошим актером, как и Сильвестр. Ему уже приходилось раньше проникать в другие стаи подобным образом, но обычно он это делал в составе достаточно большой группы, так что мог оставаться относительно незаметным. К счастью, Сильвестр был почти таким же большим, как и Эрик, и можно было надеяться, что Эрику удастся выглядеть меньше. Потому что он не мог позволить привлечь к себе внимание. Если они выяснят, кем он был на самом деле, то без сомнения возьмут его в заложники. А держать двух простых посланников ради выкупа будет не выгодно.

Эрик превратился и Сильвестр бросил ему шкуру, чтобы прикрыться. Он закрепил ее вокруг шеи и, опустив голову, последовал за остальными.

Внутри палатки было тепло и пахло кожей и ладаном. В центре комнаты горел огонь, а небольшое отверстие в крыше позволяло дыму выходить наружу. Возле огня сидели двое мужчин, отбрасывая длинные тени своими громадными фигурами. Один из них казался размером с Эрика, хотя сказать наверняка было сложно, так как он сидел. Второй был значительно крупнее, почти огромным, подумал Эрик. На обоих была одежда из меха белого и синевато-серого цвета, который он узнал. Это был мех редкого типа карибу, который он не видел достаточно давно.

Женщина представила их, а затем села рядом с меньшим по размеру мужчиной. Сильвестр поприветствовал обоих, казалось, не в состоянии определить, кто был главным. Однако Эрик уже знал.

— Итак, — сказала Елена, задумчивым голосом, — расскажите мне об этом альянсе, который хочет ваш альфа.

Пока она говорила, ее глаза оценивали Эрика. Возможно он ее недооценивал, но он не думал, что она представляла, кем он был на самом деле. Это предположение подтвердилось,

когда Сильвестр быстро вернул к себе ее внимание.

— Мы слышали, что ваши медведи напали на стаю Силуит, — сказал он. И к удивлению Эрика по своей инициативе приблизился к огню и сел напротив Елены. Остальные мужчины немедленно заняли оборонительную позицию, но Елена в успокоительном жесте подняла руку.

— Они не мои медведи, — сказала она ему, в ее васильковых глазах отразился свет костра. — Многие из здешних оборотней доверяют моему мнению, и я известна тем, что время от времени заставляю соблюдать элементарные человеческие приличия, но я не являюсь босом никому, кроме себя.

И это именно то, во что ты хочешь, чтобы они поверили, подумал Эрик, до сих пор находясь сзади.

— Ты должен знать, — продолжила она, — что здесь есть другие, которые считают себя лидерами. Много других, которые не отнесутся доброжелательно к вашему вторжению на нашу территорию.

— Вы же понимаете, что находитесь на территории Амарок, — указал Сильвестр.

Она выгнула тонкую бровь.

— И тем не менее, это вы пытаетесь содействовать укреплению мира, когда ваш альфа известен как разжигатель войны.

Эрик не мог с этим поспорить. За исключением выгодного альянса с Зейном он никогда и не с кем не вступал в союз. За несколько лет он поглотил несколько стай, присоединив их к своей собственной, а тех, кто не захотел мирно принять такие договоренности, он покорил беспощадным образом.

— Если вы думаете, это потому, что мы не можем с вами сразиться, ну, вы вероятно правы, — сказал Сильвестр. Эрик был впечатлен тем, что они смогли зайти так далеко, но сейчас был момент, когда все могло развалиться, если Сильвестр не сможет сохранить свои позиции.

— Так ты признаешь, что вы уступаете в численности и не можете с нами сразиться? — спросила Елена, выглядя заинтригованной.

— Мы не сможем содержать настолько большую стаю, — сказал он. — Но думаю, что вы уже это знаете. И это причина, по которой я здесь. Наша территория не сможет поддержать ваши кланы даже в течение года. Однако с другой стороны Силуит...

Елена откинулась назад, опершись на одну руку и размышляя, пристально посмотрела на Сильвестра. Она немного помолчала, а потом вздохнула и сказала:

— Мои разведчики сказали то же самое. По восточной территории стада карибу проходят по меньшей мере два раза в год и ты не сможешь бросить камень и не попасть в овцебыка. Не говоря уже о том, что проявив изобретательность, мы бы могли ловить рыбу. — Ее глаза сверкнули откровенным желанием. — При правильном управлении территория сможет выдержать нас всех бесконечно долго.

Эрик расслабился, понимая, что опасность миновала более или менее. Они все еще находились в самом сердце стаи медведей, но он мог видеть, что отношение Елены к Сильвестру стало более теплым. И что ее цели были направлены на восток, а не на логово Амарок. На этот раз он был рад, что не захватил Силуит после того, как умер их бывший альфа. Даже тогда интуиция подсказала ему, что небольшой участок богатой территории принесет больше проблем, чем выгоды.

— Однако, тем не менее, не я здесь главная, — сказала она. — И некоторые

самопровозглашенные лидеры могут просто захватить вашу стаю, даже если это всего лишь точка перехода к Силуит.

Сильвестр кивнул и кротко на нее взглянул.

— Это понятно, но я бы предостерег их от этого и посоветовал пересмотреть свое решение. Это правда, у нас не хватит численности, чтобы бороться с вами, однако у нас есть много преимуществ, которых нет у вас. Полагаю, вы можете сами догадаться какие именно. И если бы они все же нас атаковали, то были бы удивлены тем, как быстро все повернется в нашу пользу.

Казалось, Елена удивилась, хотя хорошо это скрывала. Эрик понимал, что вероятно она не подумала о преимуществах Амарок, таких как боевой опыт и хорошее питание. Но самое главное — знание территории, которое с незапамятных времен недооценивали проигравшие стороны. Что же касается медведей-оборотней, у которых по сравнению с волками не хватало координации действий, то в конечном итоге они смогут их победить, однако ценой огромных потерь.

— Итак, настоящая причина почему вы здесь в том, чтобы убедить нас пройти через вашу территорию и направиться на восток, — предположила она.

Сильвестр сказал:

— Я прошу вас рассказать другим, что если они согласятся пройти через нашу территорию, то мы позаботимся о том, чтобы у них было достаточно пищи до конца их путешествия. После того как они доберутся до Силуит, как вы уже сказали, у них не будет недостатка мяса. И кроме того у нас есть конфиденциальная информация, что в этот самый момент Силуит почти парализованы. У них возможно около десятка хороших бойцов, а пара их альфы беременна. Если вы все покажитесь у их порога, он скорее всего сбежит вместе с ней, и вам, вероятно, вообще не придется сражаться.

В ее взгляде была осторожность, но она не могла сдержать легкую улыбку.

— Вы должны понимать, что мы не можем полагаться только на ваше слово, а теперь, когда зима в самом разгаре, отправить разведчиков через эту богом забытую пустошь становится все труднее.

— Отправьте небольшую группу к Амарок. Мы гарантируем, что у них будет все, что нужно, чтобы добраться до Силуит. Мы даже сможем сделать так, что ни смогут попасть внутрь Силуит и увидеть все своими глазами.

— Как вы это сделаете?

Сильвестр лениво улыбнулся.

— Вам придется поверить мне на слово.

Ее улыбка стала еще шире.

— Справедливо. До сих пор вы были очень откровенным.

Сильвестр встал и отвесил шутливый поклон. Он повернулся, чтобы уйти, но Елена жестом попросила его остановиться.

— Подождите здесь минутку. — Она кивнула большому мужчине и должно быть подала ему сигнал, который Эрик не уловил, потому что тот встал и вышел из палатки, по дороге оттолкнув Эрика плечом. Эрик сохранил спокойствие.

— У меня кое-что для вас есть, — сказала Елена. — В знак нашей новой дружбы. Но, пожалуйста, уясните, что если вы попытаетесь сделать из меня дуру, я без колебаний обрушу всю силу этого лагеря на ваше логово.

Сильвестру удалось оставаться спокойным. Он казался почти удивленным, когда сказал:

— Я думал, вы сказали, что здесь не главная.

— Так и есть, но я могу оказывать влияние на тех, кто главный.

Эрик повернулся в сторону полога палатки, и его нос уловил знакомый запах. Через несколько секунд большой мужчина вошел внутрь, принеся с собой грязные комья снега и Торока, разведчика Эрика. Он не был мертв, как сообщил Атка, но выглядел близко к этому.

— Остальные хотели его убить, но я убедила их оставить его в живых, на случай если ваш альфа захочет его обратно.

Сильвестр впервые казался в замешательстве. Он подбежал к Тороку, прежде чем тот упал на пол. По-видимому, волк какое-то время не ел и был не в состоянии держаться на ногах. Для Эрика он казался просто обузой.

Невыразительным голосом Эрик сказал:

— Как мило с вашей стороны.

Несколько часов спустя, когда они уже были далеко от лагеря медведей и подальше от любопытных ушей, Сильвестр сделал глубокий выдох.

— Это было чертово безумие. Не могу поверить, что я это сделал.

— Ты хорошо справился, — сказал Эрик. Он нес Торока на одном плече. К счастью, его волк был маленьким, но Эрик уже почувствовал, как его уставшие мышцы начали напрягаться. Они пытались нести его на своих спинах, находясь в волчьих формах, но лежащий ничком оборотень все время соскальзывал. Если бы Эрик настоял на своем, то они бы оставили его прямо там. Но потом до конца их путешествия ему пришлось бы иметь дело с обвиняющими взглядами Сильвестра.

— Ну так как мы будем с ними бороться? погоди, не говори мне, что ты планируешь дать им отравленное мясо.

Они уже многое обсуждали, готовясь противостоять медведям, но Эрик не стал рассказывать, что он планировал сделать в самом конце, зная, что Сильвестр не сможет это вынести.

— Как ты думаешь, где мы найдем столько яда? Не говоря уже о яде, который они не смогут обнаружить.

Сильвестр хмуро кивнул.

— Ладно, так что ты тогда планируешь?

— Нет никакого плана. Мы поступим точно так, как сказали. Позволим медведям безопасно пройти через нашу территорию и пожелаем всего наилучшего на пути к Силуит.

— Но... Что насчет нашего альянса с Зейном? Эрик, они убьют их всех.

Эрик приподнял свободное плечо.

— Лучше их, чем нас.

Глава 30

Астрид сидела на кровати Стэна, спиной прислонившись к холодной, гладкой стене. Собираясь немного поспать, она отложила шитье в сторону по крайней мере час назад, но провела это время, перебирая свои беспорядочные мысли и наблюдая за тем, как спала Халли. Волчонок лежала, развалившись у нее на коленях, ее губы бантиком приоткрылись, и она дышала, тихо посапывая.

Когда вошел Стэн, Астрид уже начала клевать носом. Как и у любого хищника, его шаги были бесшумными, но после атаки на лагерь, которая казалось случилось и вчера, и целую

жизнь назад, и нападения Сабины, после которого она каждую ночь просыпалась в холодном поту, Астрид всегда была наготове.

Она подумала притвориться спящей. Астрид целый день провела с Илой и остальными. Когда они наконец поняли намек, что ей хотелось побыть одной, осталась Халли, которая носилась по всей комнате и шумно боролась с Нуной. После того, как Халли наконец отключилась, это был первый раз за весь день, когда Астрид смогла обрести тишину и покой.

Зашелестела ткань, и Стэн оказался рядом с ней. С трудом приподнимая тяжелые ресницы, она с неохотой на него взглянула. Он сидел, положив длинные руки на колени. На короткое мгновение она увидела в лице Стэна намек на его брата и почувствовала, будто он вошел в ее грудную клетку и сжал в кулаке сердце. Потом, словно это была всего лишь игра света, Стэн вернулся во всей своей бледной, неземной красе. И кулак только сжался еще сильнее.

Я так сильно по нему скучаю.

Ее глаза защипало, и она отвернулась от Стэна.

— Как ты себя чувствуешь, Астрид?

Его голос также был похож на голос Эрика. А она никогда раньше этого не замечала. Это был почти такой же глубокий, богатый голос, но там, где Эрик был резок, в голосе Стэна сквозила доброта с оттенком меланхолии.

Она напрямик спросила:

— Я беременна?

Стэн выпрямился и с беспокойством на нее посмотрел.

— Может поговорим в другой комнате?

Она посмотрела Халли, которая все еще дремала на ее коленях, и кивнула. Но прежде, чем она смогла придумать, как убрать ребенка без того, чтобы не разбудить, Стэн уверенным движением ее приподнял и положил рядом. Халли что-то пробормотала, но не проснулась.

Астрид последовала за Стэном в гостиную и устроилась на диване. Она подтянула ноги и укрылась одеялом, наблюдая, как Стэн зажег две кремового цвета свечи и поставил их на стол.

Когда он сел с ней рядом, она была поражена тем, насколько большим он был. Она привыкла сравнивать с братом его рост и мускулатуру, но, находясь так долго вдали от Эрика, ей пришлось по-новому взглянуть на Стэна.

Он облокотился на спинку дивана и подпер голову рукой. Его золотые глаза были полны тепла и любви, которые она не чувствовала, что заслужила.

— Сначала я не хотел в это верить, — сказал он. — Но только потому, что твой запах так быстро изменился. Это очень рано. Многое все еще может пойти не так, но я думаю, ты можешь быть осторожно оптимистичной. То есть... если это то, чего ты хотела.

Она слушала его с отстраненным интересом, до сих пор до конца не веря в то, что слышала.

— Что ты имеешь в виду?

— Решение со стороны Эрика, оно кажется импульсивным. Он никогда не хотел пару или щенков, а сейчас вдруг имеет обоих. Надеюсь, что он не принимает решение за тебя.

Астрид подумала указать на то, что прежде чем стать его парой, она была его пленницей. И независимо от того, во что альфа верил, даже когда она стала его парой, это было искаженным продолжением тех отношений. Она больше себе не принадлежала. Она не

существовала вне его орбиты.

— Я хотела, — сказала она хриплым голосом. Учитывая то, о чем она думала, слова выходили с трудом.

Стэн осторожно подтолкнул:

— И ты все еще этого хочешь?

— Думаю, что так, — сказала она, решая, пока говорила. — Но только потому, что я столько боролась с бесплодием. Если бы не это, не думаю, что я вообще хотела бы от него детей, особенно здесь. Ваш мир слишком суров.

— Тогда почему?

— Это довольно пафосно, но... думаю, что я хотела узнать. Эрик казался таким уверенным в том, что это сработает. Я понимала, что если бы я отказалась — если бы он мне позволил — то потом всегда бы задавалась вопросом. Кроме того надежда на новую жизнь и связанные с этим бесконечные возможности, это захватывающе. — Она грустно ему улыбнулась. — Видишь? Я тебе говорила. Я жалкая. И эгоистичная.

Пока она говорила, в ее голове эхом раздалось слова Сабины.

— *Привести ребенка в этот мир — всегда эгоистичный поступок. Мы обрекаем их на жизнь в боли и страдании, и все для того, чтобы уменьшить свою собственность пустоту.*

— Как это возможно Стэн? Я хочу в это верить — а может быть не хочу — но как? Я так много времени потратила, пытаюсь завести ребенка со своим бывшим мужем. У нас были врачи и препараты, способствующие зачатию. Я даже не могу припомнить, когда у меня были месячные, но я пробыла с Эриком всего два месяца и...

Стэн кивнул.

— Моя пара — *моя бывшая пара*, у нее в юности был рак. Предполагалось, что она вообще была не в состоянии иметь детей. И это была одна из причин, почему я с ней чувствовал себя комфортно.

— Ты не хотел детей?

Он посмотрел мимо нее, бросив украдкой взгляд туда, где в соседней комнате спала Халли. Убедившись, что их не подслушают, он сказал:

— Нет. Прежде чем у меня появилась Халли, я не был достаточно ответственным, чтобы заботиться о себе самом, не говоря уже о ребенке. Я провел годы своего становления в тени Эрика.

Астрид едва не рассмеялась, но звук замер в горле, когда она увидела каким серьезным было его лицо.

— Не могу себе представить, что ты соревновался с Эриком.

Он смотрел на свои руки, на его губах появилась слабая улыбка.

— В это так трудно поверить?

Ее брови приподнялись.

— Нет, не так. В смысле, ты гораздо лучше, чем он. Ты добросовестный, внимательный и гораздо более зрелый. И я видела, как ты сражался в тот день против медведей. Возможно ты не так силен, как Эрик, но чертовски близок к этому.

Улыбка Стэна скривилась в нечто самоуничижительное.

— Позор, что мои родители не разделяли твое обо мне представление.

Теперь настала очередь Астрид кивнуть.

— Я знаю каково это, — сказала она со вздохом. — Тоже самое было и у нас с Дженнифер. Она ходила по воде, а я всегда гребла против течения, чтобы от нее не

отставать.

В комнате наступила тишина, а они продолжили смотреть друг на друга, хотя были погружены в свои собственные мысли. Однако Астрид не могла больше оставаться наедине со своими мыслями.

— Что мне делать? — спросила она. Она понимала, что он не может ответить на ее вопрос, но возможность разделить свои переживания была хоть и слабым, но утешением.

— Ты станешь отличной матерью.

Тогда почему она уже чувствует себя так, словно потерпела неудачу?

— А что насчет Эрика? — спросила она. — Ты сам это сказал, что мы с ним и близко не вместе. Я никогда не буду важна для него.

Она больше в это не верила, но не была уверена, было ли это потому, что между ней и альфой что-то развивалось, или она просто выдавала желаемое за действительное

— Возможно, он удивит нас обоих, — сказал Стэн. — Однако ты не должна об этом беспокоиться. наших детей воспитывают не только их родители. Их растит стая. Прямо сейчас ты должна сосредоточиться на укреплении социальных связей. Как только появится твой щенок, они будут неоценимы.

Из обрывков сплетен и бесцеремонных замечаний Астрид имела общее представление об истории Стэна. Она знала, что они выросли вместе с Эриком, но в какой-то момент он отправился на вольные хлеба, решив пожить в каком-то городке или большом городе. Вероятнее в большом городе, решила она, потому что его странные цвет кожи и волос никогда не позволили бы ему вписаться там, где каждый совал нос в дела соседа.

Ей было интересно, какая женщина привлекла его внимание. Был ли он влюблен, или это было как у них с Эриком — непреодолимое притяжение, почти космическое по своей силе? Может быть и то, и другое. Знала ли его пара, чем он был, или он сумел каким-то образом от нее это скрыть? Может быть они были влюблены друг в друга. А возможно однажды ночью счастливая новоиспеченная мамаша, точно так же, как бедная мама Бо, встала чтобы проверить своего малыша и убедиться в тысячный раз, что он все еще дышит, только для того, чтобы обнаружить, что ее сладкая девочка превратилась в волка.

— Ты поэтому вернулся обратно? — спросила Астрид, набросив на плечи мех. — Чтобы Халли могла вырасти в стае?

— С того момента, как моя жена сказала, что беременна, часть меня знала, что мне придется вернуться. Я лгал сам себе в течение нескольких лет.

Она провела пальцем по краю шкуры.

— Тебя никогда не терзали сомнения, что ты сделал неверный выбор? Должно быть ты боишься за нее каждый день.

— Боюсь, но не более чем я бы боялся за нее в Онтарио. Я бы боялся каждый день, что она забудется и превратится у кого-нибудь на глазах. Или что я каким-то образом потеряю контроль и выдам нас обоих.

— За последние несколько лет настроения в отношении оборотней изменились, — сказала она ему. — Я знаю, что в США браконьерство вне закона и там ежегодно появляются новые охраняемые территории.

— И это то, как люди хотят, чтобы все было, — терпеливо сказал он. — Место для нас и место для них — однако они не хотят нас в качестве своих соседей. И если честно, я их не осуждаю. Нами управляют наши инстинкты, у нас нет запретов, которые позволяют людям сосуществовать в рамках равноправного общества. Достаточно взглянуть на то, что с тобой

пыталась сделать Сабина. В ее сознании твое убийство было идеальным решением для того, чтобы вернуть благосклонность Эрика. И если бы ты не была его парой, никто бы не обвинил ее в этом, возможно, даже Эрик.

Астрид поплотнее обернула вокруг себя шкуру.

— Какие именно были отношения между Эриком и Сабиной?

Она имела право знать, учитывая, что Сабина пыталась ее из-за этого убить. Вопрос не имел никакого отношения к смутным чувствам обиды и ревности, которые до сих пор застыли под ложечкой.

— Как ты должно быть уже догадалась, это сложно, — сказал он, переместив ноги. — Эрик убил ее отца и большую часть ее стаи.

Брови Астрид взлетели вверх. Это было не то, что она ожидала.

— Что, почему?

— Это было в первые годы, когда он расширял свои границы, — сказал Стэн. — Она и Сильвестр были единственными кто сбежал. И они были всего лишь детьми. Они образовали маленькую стаю с другой парой оборотней и поставили своей целью отомстить Эрику. Но на пути через всю территорию они столкнулись с кучей проблем — буря, браконьеры, голод. Эрик нашел их, когда они скрывались в пещере недалеко отсюда и находились на грани смерти.

Она слушала, как Стэн пересказывал историю, и представляла более молодого, но каким-то образом более жесткого и холодного Эрика, стоящего перед невысокой версией Сабины, Сильвестром и их друзьями. Эрик смотрит на них, а они смотрят на него запавшими глазами.

— Сабина сказала Эрику убить их, а Эрик ответил, что не выполняет ее приказы. Хотя это не имело значения, но они в любом случае вскоре бы были мертвы. Она попыталась его атаковать, но Сильвестр ее остановил. Он обхватил ее руками и держал, пока она не прекратила сопротивляться и начала плакать. А затем Сильвестр упал на колени и попросил Эрика взять их всех в свою стаю.

Астрид в недоумении покачала головой.

— Как он мог это сделать?

— Ты должна спросить его самого, — сказал Стэн. — Но я думаю, что путешествие открыло ему глаза. Он принял тот факт, что был слаб и не в состоянии защищать людей, о которых заботился. И признал, что Эрик мог сделать то, чего не мог он.

Она попыталась представить себя на их месте, но это было невозможно. Эрик убил группу мужчин, которые вынашивали идею об ее убийства, он не убил ее семью — что было невозможно простить.

— погоди, так ты говоришь, что Сабина пыталась меня убить, чтобы отомстить Эрику за убийство ее отца? — спросила Астрид, вспоминая, как Сабина с любовью вспоминала о своем отце по дороге к бассейну.

— Возможно, — сказал Стэн с долей сомнения. — Но не думаю, что это так. Уверен, что Эрик был для нее очень важен.

Как?

Ее голова начала пульсировать, и вопрос был слишком многогранным. Стэн был прав, это было сложно.

— Ты влюблена в него?

Вопрос заставил ее напрячься, и на долю секунды она ожидала, что посмотрит вверх и

увидит дикие зеленые глаза Сабины. Она до сих пор слышала ядовитую обвинительную речь Сабины:

— Ты для него важнее, чем когда-либо была я. Я наблюдала за вами, когда вы вместе. Слушала, какие он издает звуки, когда тебя трахает.

Когда она посмотрела вверх, то увидела только мерцание золотистых глаз Стэна, в которых вспыхивали искры любопытства.

— Я едва его знаю, но все, что я о нем знаю, просто ужасно. Как я могу его любить?

Астрид понимала насколько проще было сказать нет, а не пытаться объяснить, почему она не должна его любить. Разъедающее чувство в ее желудке превратилось в тошноту, когда она обдумала, что под этим подразумевалось.

— Это не любовь, — сказала она, сжав руками коленные чашечки. — Я была раньше влюблена, и знаю на что это похоже. А это совершенно противоположное, абсолютно физическое и...

Стэн ее поцеловал.

Это произошло быстрее, чем она могла осознать, одну секунду он сидел рядом с ней, наблюдал, изучал, а в следующее мгновение его губы прикоснулись к ее. Они были горячими и мягкими, но несомненно мужскими. У него не было щетины, которая бы ее колола, раздражая область вокруг губ, только гладкая приглашающая плоть.

Ее губы раскрылись толи от прерванного протеста, толи от резкого вдоха. Его язык прошелся по ее нижней губе, но он не попытался проникнуть внутрь. Он потянул зубами ее пухлую губу и ее первая связная мысль была о том, что он собирается ее укусить. Но он этого не сделал. Это было нежное, дразнящее, почти дружеское движение.

Пока его губы двигались по ее губам, Стэн поднял руку к ее голове. Он не потянул ее волосы и не дернул их. Обратной стороной пальцев он нежно погладил ее щеку. Его длинные пальцы заскользили вниз, пока рука не стала придерживать заднюю часть ее шеи. Подушечкой большого пальца он выписывал успокаивающие круги у основания ее черепа.

Пока он не отстранился, и его грешные губы не изогнулись в лукавой улыбке, она не понимала, что это был очень хороший поцелуй. Это была своего рода легкая, чувственная игра губ, которую она жаждала получить от Эрика, но безжалостный рот альфы всегда оставлял ее нежные губы опухшими и кровоточащими.

Астрид представила параллельную вселенную, которая была намного более понятной, чем эта. Там она была рабыней Эрика, вынужденной терпеть его грубый и неослабевающий сексуальный аппетит. И после нескольких недель жестокого обращения альфы она вдруг обнаружила себя здесь, прижавшуюся к его доброму и красивому брату, наслаждающуюся тайным поцелуем. Поцелуем, который превратил ее колени в желе и от которого у нее в животе порхали бабочки.

Но это место было другим. Это была вселенная, где до боли идеальный поцелуй Стэна вызвал ком в горле, заставив глаза защипать от слез замешательства. И от которого ее ладони сжались и разжались, пока она решала дать ли ему пощечину.

Стэн собрал ее кулаки в свою большую руку и понимающе на нее посмотрел.

— Должен признать, что я не сделал это исключительно ради тебя, — сказал он ровным голосом. — Но постарайся на этом не заикливаться. Он ничего не значит.

Астрид долго молчала, изо всех сил пытаясь найти слова, чтобы выразить водоворот ее эмоций. Но как бы она не была сердита на Стэна, это чувство не могло сравниться с тревогой, которую она почувствовала из-за того, что теперь знала наверняка.

Я влюблена в него. Я влюблена в Эрика.

Эта мысль повторялась снова и снова, как повторяющийся припев песни, не выходящий у нее из головы. Она попыталась разделить ее на части, положить в ящик, написать слова на песке и смотреть, как их смывают волны океана. Она не могла иметь с ней дела, не сейчас, однако она отказывалась отодвинуться на второй план.

Стэн вернулся на свое место на диване, привычно развалившись в удобной позе, словно он сейчас не бросил ее в настоящий кризис.

— Теперь ты его пара, — говорил он. — Он не может относиться к тебе так, как раньше. И у тебя есть рычаг воздействия на него.

— Какой рычаг? — спросила она.

Какая-то часть нее взяла на себя ответственность, новая часть нее, которая сформировалась после нападения Сабины. Часть, которая могла выступать в качестве ее спокойного, собранного фасада даже в то время, когда все внутри нее барахталось в панике.

— Он не причинит тебе вреда. Он поставит тебя выше всех, хочет он того или нет.

— Потому что я его пара? — с сомнением спросила она.

Стэн склонил голову.

— Я знаю, что это кажется маловероятным, но это похоже на плен, который он не сможет контролировать.

Глава 31

В жизни Астрид появилось новое явление — она стала осознавать, что ей снились сны. Все началось во время повторяющихся атак кошмаров, которые появились после нападения на ее лагерь. Теперь их узурпировала Сабина, которая господствовала над ней, когда Астрид тонула. Только в ее кошмарах Ила так и не появилась, чтобы ее спасти, и Астрид никогда не удавалось освободиться от смертельной хватки ледяной воды. Потому что не смотря на то, что она знала, что это сон, она была не в силах что-либо изменить. Во многих смыслах это делало ее кошмары все более ужасающими. До рассвета она была их заложницей и ничего не могла с этим поделать.

Сегодня ночью она не сразу поняла, что это был сон. Она сидела в комнате Стэна, как она делала почти каждый день в кругу своих «друзей». Халли заплетала длинную прядь на макушке головы Нуны. Ила и остальные женщины смотрели на Астрид, их губы были сжаты в тонкие линии, а лица скривились так, словно они только что укусили лимоны.

Она поняла, что это сон, когда посмотрела вниз. Ее живот был большой и круглый, не невероятно большой, а милый, какой бывает у манекенов в магазинах для беременных женщин и в ситкомах. Она осторожно положила руку прямо над своим сморщенным пупком и погладила. Что-то внутри нее пошевелилось, и она не была уверена, был ли это ребенок или ее внутренняя сущность наконец успокоилась, но ее омыло чувство удовлетворенности. Она посмотрела на других женщин не в силах подавить свою от уха до уха улыбку.

Ила медленно моргнула и покачала головой.

— Сколько раз я должна тебе говорить? Ты не беременна, ты просто толстая.

Голова Астрид дернулась вниз и она увидела что Ила была права. Баскетбольный мяч сдулся и не осталось ничего кроме складок рыхлого целлюлита. Астрид поднесла руку ко рту и завyla.

Она услышала шепот Покахонтас:

— Вот что происходит, когда у тебя начинается м-е-к-н-о-п-а-у-з-а.

А Халли сказала:

— Менопауза пишется не так.

Когда Астрид снова посмотрела вверх, вокруг была темнота. Слабый оранжевый свет просачивался сквозь темно-синие стены, а снаружи была видна тень бродившего вокруг волка. Она была в своей палатке, той самой которую она тащила на спине бесчисленные километры открытой тундры.

Было почти облегчением вернуться в свой лагерь. По крайней мере этот кошмар был ей знаком. Через несколько секунд, она откроет полог и выйдет наружу. Она увидит расчлененные трупы человеческих мужчин и будет так стоять, совершенно уязвимая, пока ее окружают волки. Иногда с ними будет Эрик и порвет ее на части. Иногда он будет смотреть с отдаленного холма и она надеялась, что сегодня не была та ночь, потому что этот сон был хуже всего. В такие ночи, когда его замечала, она всегда чувствовала трепет надежды. Но когда она его окликала, он только оглядывался, в его голубых глазах не мелькали нежность или узнавание. И это было больнее, чем зубы разрывающие ее плоть.

Но сон опять был другой. Вместо того чтобы выйти из палатки и предложить себя волкам, она легла обратно и застегнула себя в спальном мешке. Волк все еще рыскал снаружи и она вдруг поняла, что это была Сабина. Однако стерва бета не сможет причинить ей вред до тех пор, пока она остается внутри своей палатки и симпатичного, уютного спального мешка.

Она закрыла глаза и у нее появилась приятная мысль, что возможно если она заснет во сне, то проснется в реальной жизни. Может быть Эрик вернется и будет пахнуть свежим воздухом, свежим снегом и солнечным светом. Он ее поцелует, не так как Стэн, его поцелуй будет голодным и бешеным, который о многом скажет. Поцелуй этот скажет слова которые она никогда от него не услышит, но которые как она думала могли скрываться где-то внутри него: Я тебя люблю.

Снаружи начал голосить ребенок. Астрид вскочила, как будто прикоснулась к проводу под напряжением. Она подползла к пологу и остановилась.

Это просто сон. Это нереально. Ложись и все скоро закончится.

Но она не могла лежать. Она села, ее палец застыл на молнии, ее ум запутался, не в состоянии принять решение. Вопли ребенка становились все выше и выше, пока не превратился в страшный крик от которого она казалось разваливалась на клеточном уровне. Только когда она подумала что больше не может это вынести, плачь внезапно прекратился.

По ее щекам катились слезы когда она расстегнула полог сначала на дюйм, а затем еще на два. Она выглянула наружу, ее лицо сгорало от стыда. Но там не было ничего кроме пространства занесенного белым снегом. Затем появилось лицо Сабины. Сердце Астрид забилось, она ожидала ее выпада, но волк села в нескольких ярдах от нее и пристально посмотрела. Серебристый мех вокруг ее морды был пропитан кровью.

Астрид провела остаток ночи в палатке, больше не уверенная что это был сон. Сабина сидела снаружи и Астрид знала почему волк не нападал. Было такое чувство словно у нее из груди вырвали сердце, она рыдала так сильно, что едва могла дышать. Все чего она хотела, это чтобы Сабина зашла внутрь и разорвала ее шею. Так чтобы она либо проснулась, либо просто умерла, потому что, все что угодно будет лучше, чем это.

Когда она действительно наконец-таки проснулась, она не почувствовала облегчения. Ужасное чувство вцепилось в нее и все еще не отпускало, но сейчас сопровождалось худшей

тошнотой за всю ее жизнь. Ее начало рвать когда она отодвигала одеяло и садилась. Залитая потом одежда ужалила кожу, когда попала на холодный воздух.

В ее глазах стояли слезы и пока она не опорожнила содержимое желудка, не поняла, что ее вырвало прямо на перед ночной рубашки Халли. Однако если Халли и беспокоило что она была покрыта блевотиной, то она не подала вида. Ее маленькие руки лежали на плечах Астрид, а костяшки пальцев побелели от того, что она трясла ее с неожиданной силой.

Астрид смутно осознала, что Халли плача звала ее по имени. Она сняла руки Халли со своих плеч и погладила их, пытаясь успокоить маленькую девочку.

— Я в порядке, — сказала Астрид, но ее слова перемежались с новым позывом на рвоту. Она пыталась взять себя в руки, но все закончилось приступом сухой рвоты, которая оставила чувство, будто ее ударили кулаком в живот.

В то время как она пыталась дышать, таким образом что это пугающе напоминало ее сон, Халли превратилась разорвав платье и ринулась из комнаты. Когда ее приступ утих, Астрид позвала ее, но маленький волк уже пропал.

Она снова легла в постель, не потому что хотела спать, а потому что у нее не было сил сидеть. Даже в период спаривания она не чувствовала себя такой истощенной. Она могла вспомнить единственный раз когда была так больна, получив пищевое отравление когда объелась с сомнительного шведского стола. Она попыталась подумать о том, что ела в последний раз. Но даже когда она размышляла о нежных кусочках полу-приготовленного мяса съеденного на обед, коварный внутренний голосок где-то в подсознании скандировал «утренняя тошнота».

Астрид свернулась в клубок и зажмурила глаза. Она понимала, что даже если она и была беременна, это не могло уже влиять на нее таким образом. Мысленно посчитав, она решила что после ухода Эрика прошло только девять дней. Вероятно на домашнем тесте на беременность не появилось бы голубой линии, и никоим образом у нее не могло уже быть утренней тошноты.

— Возьми себя в руки, — пробормотала она сама себе, но просто открывание рта вызвало очередную волну спазмов, на этот раз не настолько сухих. Один только бог знает из какого места в ее теле выскочила желтая, отвратительная на вкус желчь и украсила подушку. Следующая волна ударила ее почти сразу же, а она была слишком измучена, чтобы поискать, куда можно было вырвать, кроме постельного белья.

Она не представляла сколько времени это продолжалось, но когда все наконец-то закончилось, в комнате она была не одна. Халли вернулась и привела с собой Илу и Сноу Вайт. Они все были обнажены, и Астрид по легкой дымке, поднимающейся от их тел, могла сказать, что они недавно превратились.

— Она собирается умереть? — с любопытством спросила Ила у Сноу Вайт.

Халли начала всхлипывать, и Сноу Вайт погладила ее по голове.

— Я в порядке, — проворчала Астрид, бросив на Илу суровый взгляд. И уловила на фарфорово-кукольном личике Илы вспышку разочарования.

— Ты вовсе не в порядке, — сказала Сной Вайт, сунув Астрид чашку. В ней шумно заплескалась вода. — Ты обезвожена. И запах такой, что похоже ты сильно потела.

— И ее вырвало, — добавила Халли, покусывая свою губу.

Ила поморщилась.

— Ну это совершенно очевидно.

Не обращая на нее внимания, Астрид взяла чашку и опустошила ее в три больших

глотка. Поставила рядом с собой и приложила руку к голове.

— Еще у меня ужасно болит голова.

Астрид слегка вздрогнула, когда Сноу Вайт обвила ее своими руками, заключив в объятия.

— Ой, все будет в порядке, — сказала Сноу Вайт, поглаживая затылок Астрид.

Астрид на мгновение напряглась, чувствуя себя довольно некомфортно, особенно когда Сноу Вайт начала медленно покачивать ее взад и вперед, тихо напевая. Халли быстренько присоединилась к ним, руками обхватив Астрид за талию, и повторила:

— Все будет в порядке, Астрид. — Хотя сказала это не так уверенно, как старшая женщина.

После этого странность всего происходящего понемногу спала в основном потому, что у Астрид до сих пор не было сил держать себя прямо. Она прильнула к объятиям Сноу Вайт — *нет, Малины, так ее звали*, — и позволила себе расслабиться. Как только она почувствовала себя достаточно комфортно, то задала вопрос, который крутился у нее в голове с тех пор, как она проснулась.

— Я... Я все еще беременна?

Она только — только начала принимать факт, что могла быть беременной, и не важно как много раз она говорила себе, что все было бы намного лучше, если бы она не была, тем не менее Астрид отчаянно надеялась, что сон не был пророческим.

Первой ответила Ила, сморщив нос.

— Конечно. Сегодня ты пахнешь даже хуже.

— Она не пахнет плохо, — сказала Халли. — Ну, за исключением запахов пота и рвоты.

Астрид спрятала улыбку за плечами Малины.

Я беременна.

Мысль сопровождалась небольшим волнением, но не потому что она не была взволнована. Осознание этого немого поскакало внутри нее, и она наконец позволила своему мозгу принять то, что ее телу уже было известно.

Глава 32

Две. Гребаные. Недели.

Эрик должен был рад видеть на горизонте силуэт своего брата, но понимал, что его раздражение даже не начнет ослабевать, пока он не вернется в свое логово — до которого оставалось еще целый час ходьбы.

Сильвестр изменился первым. Он завернулся в шкуру и стащил Торока с плеча Эрика. Эрик увидел, как молодой мужчина вздрогнул, и не мог винить его за это. Не смотря на то, что медведи не убили Торока, они не имели желания расстаться ради пленника со своей едой, запасы которой были ограничены. Торок сильно недоедал и несмотря на то, что его несколько раз хорошо покормили, часто за счет того, что Эрик и Сильвестр остались голодными, силы беты не вернулись в достаточной степени, чтобы выдержать путешествие.

Практичнее было бы остановиться в каком-нибудь безопасном месте и отдохнуть, пока Торок не выздоровеет. Это была идея Сильвестра, и раньше Эрик принял бы такое же решение. Но главным был не Сильвестр, а волк Эрика и волк хотел — *ему было необходимо* — вернуться к своей паре.

И значит, путешествуя назад, они передавали Торока друг другу как тяжелую тушу,

почти не ели и спали по минимуму. Эрик был чертовски истощен.

Но не настолько истощен, чтобы не трахаться.

Это было единственное, что заставляло его продолжать идти, мысль о том, как он толкает ее к стене и врывается в нее, пока не перестанет понимать, где начинается он и кончается его пара. Потом они рухнут в его постель и он проспит целый день. А когда он проснется, он поест и затем трахнет ее снова. Возможно, не в таком порядке.

На лице Эрика застыла усмешка, когда он превратился. К ним приблизился Стэн, по бокам от него находились Бо и Назак. Они смотрели на Торока с разной степенью удивления.

— Он жив, — выпалил Бо.

Сильвестр хмыкнул в ответ, прежде чем переложить Торока в руки Бо.

— Что случилось? — спросил Стэн своего брата.

Эрик не особо заботился о том, чтобы пересказать подробности их путешествия или их встречи с Еленой. Если бы они были вдвоем, он бы рассказал Стэну то же самое, но с выжидающими взглядами Стэна и членов его стаи, он не мог заставить себя признать, что все чего он хотел знать, это как поживала его пара в его отсутствие.

Он только перечислил голые факты того, что случилось, и стискивал зубы каждый раз, когда кто-то из них задавал дополнительные вопросы. Он не мог не заметить, что Бо продолжал нервно поглядывать на Сильвестра или что Стэн поставил целью, чтобы Эрик продолжал говорить.

— Так каков тогда твой план? — спросил Стэн. — Мы собираемся направиться к Силуит...

Эрик остановился.

— В чем дело?

— О чем ты говоришь? — спросил Стэн, контролируя выражение лица.

— Что ты мне не договариваешь?

Стэн бросил быстрый взгляд на Сильвестра и затем сказал:

— Нам нужно поговорить об этом, когда вернемся в логово.

Эрик сложил руки на груди.

— Нет, мы поговорим об этом сейчас. Что случилось?

— Был... инцидент, — нерешительно сказал Стэн.

Глядя на Сильвестра, Бо сказал:

— Твоя сестра напала на человека.

Что-то в груди Эрика сжалось и, прежде чем смог себя остановить, схватил Стэна. Одна большая рука сжала в кулаке шкуру на шее Стэна, а другая осталась сжатой и готовой нанести удар сбоку.

— Почему ты не был с ней? *Сейчас же* расскажи, что случилось.

Стэн отклонил голову от Эрика, но не приложил никаких других усилий, чтобы вырваться.

— Она в порядке, — начал он, словно понимал, что это был первый вопрос, который хотел задать Эрик.

Сабина была очень сильной, намного сильнее, чем Стэн и в некотором смысле даже более одаренный боец, чем ее брат. Там, где на стороне Сильвестра была грубая сила, Сабина просчитывала варианты. Если только она не играла со своей жертвой, она не делала никаких движений, пока не была уверена, что сможет наверняка убить. В тоже время пара

Эрика была крайне слабой, и он по собственному опыту знал, что мог удержать ее, просто положив на нее одну руку. И с момента, как он услышал, что Сабина на нее напала, его мозг сделал единственный логичный вывод: его пара была мертва.

Он ослабил хватку на Стэне, но не убрал руку, пока брат не закончил говорить. Он слушал в пол-уха, потому что значительную часть внимания потратил на то, чтобы держать себя под контролем, чтобы не показать насколько... он был *не в порядке*.

— Она получила удар по голове, но на этом все, и все уже зажило, — продолжил Стэн. — Ты должен понимать, в каком положении ты меня оставил. Когда она так пахла, я не мог оставаться с ней целыми днями, если ты не хотел, чтобы у твоих щенков было сомнительное отцовство.

Эрик сделал шаг назад, несмотря на то, что снова захотел его придушить. Хотя инсинуация, что Стэн мог тронуть его пару, заставила его усмехнуться, но остальные смотрели на него, строя догадки. Он бросил злой взгляд в их сторону, и они отвели глаза. Все, за исключением Сильвестра, лицо которого сморщилось от напряжения.

Стэн сказал:

— Я не думал, что Сабина может причинить ей вред. Это одна из причин почему я доверял ей своего ребенка. Конечно, она была халатной, но я никогда не думал, что она попытается убить одного из наших.

Сильвестр шагнул вперед, раскрыв руки и перевернув ладони.

— Эрик, пожалуйста, должно быть это какое-то недоразумение. Ты должен ее выслушать, прежде чем... — Он затих, увидев, как Стэн медленно покачал головой.

— Мне жаль, Сил. Она мертва.

Ни разу после смерти отца Эрик не испытывал сразу так много сильных эмоций. Первой его мыслью было «*скатертью дорога*», но сразу же последовал небольшой укол печали. Не смотря на то, что он сам бы прикончил Сабину, она все же была тем, с кем у него были товарищеские отношения. То, что для него было крайне редко.

В течение нескольких лет их отношения были чувственными и очень сексуальными. Но в отличие от других его связей, когда прошло вожделение, на его месте осталось что-то вроде дружбы. У Сабины всегда были сверхъестественные способности читать Эрика и не было никого, с кем Эрику доставляло огромное удовольствие вместе охотиться. У них были шутки, которые понимали только они. И она была хранилищем их совместных воспоминаний, которые часто вспоминала и напоминала ему о вещах, которые в его памяти уже давно стали туманными.

Почему?

Он не понял, что задал этот вопрос вслух, пока его брат не ответил. Почесав затылок, Стэн сказал:

— Я могу только догадываться. Астрид была так же как и я ошеломлена, но она сказала, что Сабина разглагольствовала о, ну, в общем о тебе. Мы думаем, что она ревновала.

Сильвестр выругался и упал на колени. Эрик наблюдал, чувствуя одновременно неодобрение и зависть, когда Бо упал на землю рядом с ним и рукой обнял его за плечи. Он до сих пор не имел ни малейшего представления о том, что произошло между Сабиной и его парой, но понял насколько легко все могло быть по-другому. Вместо Сабины мертвой могла быть его пара и если бы это было так, то Эрик мог просто взбеситься самым непредсказуемым образом. Или что еще хуже, он мог по-прежнему стоять там, едва сдерживаясь, и наблюдать, как его представление о будущем выцветает, становясь серым, а

затем превращается в пепел.

Сабина была его прошлым, и хотя вместе с ней небольшая часть него исчезнет из этого мира, Астрид была его будущим. Он не был точно уверен когда, но в какой-то момент, еще до того, как он решил сделать ее своей парой, он перестал представлять себе будущее, в котором ее не было. Возможно в первую очередь именно поэтому он решил, что она будет его парой.

— Пошли, — сказал Эрик своему брату. — Я хочу пробежаться. Мы еще поговорим об этом в логове.

Они превратились и понеслись в сторону логова, оставив остальных позади разбираться с Сильвестром и Тороком. И хотя казалось неправильным их оставлять, холодная, логическая часть его сознания вернулась к управлению, и он пришел к заключению, что он в любом случае ничего для них сделать не мог.

Эрик и Стэн за сорок минут покрыли часовое расстояние, запыхавшись, когда наконец добрались до обрыва. Эрик неторопливо спустился вниз, дав мышцам короткую передышку.

Оказавшись внутри логова, они вернулись в человеческую форму. Воздух казался холоднее, чем обычно, и Эрику пришлось подавить дрожь. Даже в человеческой форме их тела были закалены суровыми температурами Арктики, но когда в них своими когтями впивались истощение и голод, их тела направляли ресурсы на самые важные органы.

— Как случилось, что она все еще жива? — спросил Эрик.

Стэн разминал шею. Оглянувшись через плечо и понизив голос, он сказал:

— Ты не поверишь, но ее спасла *Ила*. Она застала Сабину врасплох и сумела толкнуть ее на сталагмит.

Эрику потребовалась минута, чтобы преодолеть шок. Он моргнул и затем переспросил:

— *Ила?*

— Знаю, я сам до сих пор с трудом в это верю. Но ты должен знать, что мы позволили стае думать, что это была Астрид. Тогда, надеюсь, они подумают дважды, прежде чем на нее напасть.

— Они не должны даже один раз подумать о том, чтобы попытаться ей навредить, потому что она моя пара, — мрачно сказал Эрик.

Стэн наклонил голову.

— Я это знаю, а они нет. Они знают, что ты *с ней* создаешь пару, но они не...

— Где она сейчас? — спросил Эрик, прерывая брата. Его особо не интересовало, что говорил Стэн, они почти добрались до главной комнаты, а он до сих пор не поймал даже слабый аромат своей пары.

— Она с Илой и Халли. Там так же могут быть Малина и Луса, они проводят с ней много времени... — Стэн замолк, увидев прищуренные глаза своего брата. — Я не могу оставаться с ней все время, Эрик. Ты оставил меня во главе всей стаи, и теперь, когда нет Сабины, я... Прости.

— Мне не нужны извинения, — сказал Эрик. — Мне нужно, чтобы ты был лучше, потому что я не могу сам делать все, что делал раньше. Еще не могу. Спаривание выбило меня из колеи, и пройдет какое-то время, прежде чем я восстановлю баланс.

Стэн натянуто улыбнулся.

— У тебя не получится. Ты никогда не будешь таким, как прежде, и это вовсе не плохо. Однако тебе придется привыкнуть к новой нормальности. А пока я буду стараться изо всех сил.

— Я такая хорошенькая! — воскликнула Халли, крутясь перед зеркалом, так же как часто делала Ила. С единственной разницей, что когда это делала Халли, это было мило.

— Определенно хорошенькая, но не позволяй этому забивать тебе голову, — предостерегла Астрид. — Есть более важные вещи, чем красота. Такие как интеллект, сочувствие...

Халли пропищала:

— Знать как услышать кролика под снегом и уметь отслеживать стадо карибу. На самом деле папа собирается позволить мне поохотиться на одного из них, как только у меня поменяются молочные клыки.

Астрид улыбнулась и покачала головой. Она все утро провела с Халли в комнате Стэна, работая над тем, что вероятно станет ее последним платьем, по крайней мере на несколько недель. На ее пальцах уже почти образовались волдыри, но ей по-прежнему хотелось шить. Ее руки зудели от желания раскроить то, что осталось от ткани, которую она использовала на платье Илы на маленькие квадраты и начать делать детскую одежду.

У нее не было никакой возможности узнать пол ее малыша, но она ужасно надеялась, что это будет девочка, потому что она случайно использовала последний отрез голубого цвета на платье Золушки для Халли. У нее все еще было приличное количество зеленой, но в основном это был бархат, который, как она думала, не подходил для ребенка.

— Как думаешь, ты сможешь мне сделать еще и диадему? — спросила Халли.

— Ну, если у твоего папы где-нибудь есть лишние бриллианты, — сказала Астрид, все еще разбирая ткани. Она нашла простую, но вполне подходящую серую наволочку и отложила ее в свою кучу обрезков.

Сначала казалось странным, что она за одну неделю прошла от отрицания того, что была беременна, к навязчивой необходимости подготовить все для того, что было в настоящий момент все еще маленькой кучкой клеток. Но каким-то образом она понимала, что шитье одежды поможет ее предстоящему материнству казаться более реальным. Потому что прямо сейчас, за исключением ее ужасной утренней тошноты, которая — *слава тебе Господи* — мучила ее только за час до рассвета, у нее не было никаких доказательств жизни, что росла внутри нее.

— Папа, у тебя нигде бриллианты не завалялись?

Астрид слегка улыбнулась, но не обернулась. Она слышала, как Стэн приближается, но она поставила целью не общаться с ним, после того, как он на прошлой неделе поцеловал ее без разрешения. Он намекнул, что сделал это только для того, чтобы донести свою мысль, но она почувствовала намерение в том, как двигались его губы. И она подозревала, что если бы она была более восприимчивой, то он возможно не остановился.

— Боюсь, что нет, но ты уже выглядишь эффектно. Это Астрид для тебя сделала?

— Ага, — восторженно ответила Халли. И значительно более приглушенным голосом добавила, — О, привет, дядя Эрик.

Пальцы Астрид застыли в воздухе и внезапно она почувствовала глаза, впившиеся ей в спину. Она напонила себе о необходимости дышать, а затем о необходимости дышать нормально, так чтобы никто не заметил как, сильно она была взволнована. Все, что она могла слышать, это звук крови, стучавшей у нее в ушах.

— Иди. — Голос Эрика прорезался сквозь окружающие звуки, словно он говорил прямо в ее голове.

Куда идти?

— Идем, Халли, — раздраженно сказал Стэн.

— До свидания, тетя Астрид.

Астрид несколько раз моргнула. Эрик говорил идти *им*, а не ей. Что означало... они остались одни.

Она встала все еще спиной к нему. В течение двух недель она по-настоящему ждала его возвращения, но с каждым прошедшим днем все больше волновалась о том, что случится, когда они наконец снова окажутся вместе. Почувствуют ли они неловкость? В конце концов они были практически незнакомыми людьми, которые испытали причудливое и нездоровое влечение друг к другу. А еще хуже, что если Стэн был неправ? Что если теперь, когда желание спариваться прошло, и она была беременна, это неудержимое влечение друг к другу прошло?

Был только один способ выяснить.

Она повернулась и обнаружила Эрика, прислонившегося к двери. Он был намного больше, чем она помнила, и его высокая фигура наполовину заполнила широкий проход. Он вел себя так непринужденно, как будто никогда не уходил и все время был там, ожидая, когда она его заметит.

Но когда она присмотрелась, то увидела на его лице линии переутомления, особенно вокруг усталых глаз. Он ссутулился, и она поняла, что он не прислонился к двери, а опирался на нее для поддержки.

На мгновение выражение его лица было раздражающе непроницаемым, а затем он улыбнулся. Слегка приподнялись уголки губ, но это все, что ей было нужно. Она сразу же почувствовала себя втянутой обратно на его орбиту. Ее ноги начали двигаться по собственной воле, и она пошла к нему. У нее кружилась голова, и она чувствовала себя не как женщина, приближающаяся к тридцати годам, а как школьница, увидевшая своего кумира во плоти.

— Ты вернулся, — сказала она, обнимая его за шею. Она действительно хотела сказать: "Я так, так, так сильно по тебе скучала." Но в этом заявлении было слишком много уязвимости, и это ее удержало.

Сильные руки Эрика обняли ее, и она припала к его груди, в то время как он наклонился и прижался к ее макушке. Потому что это была единственная часть ее короткого тела, до которой он мог дотянуться, не будучи акробатом. Он издал тот странный и восхитительный мурлыкающий звук. Это послало мелкую дрожь по всему ее телу, и впервые за несколько недель это был тот горячий тип дрожи, который заставлял ее тело покалывать во всех правильных местах.

Она хотела, чтобы он что-нибудь сказал, что угодно, чтобы она просто могла снова услышать его голос. Но он молча обхватил ее под зад и, приподняв вверх, понес в комнату. Она чуть не запротестовала, когда он положил ее на кровать Стэна. Однако, когда он оказался на ней сверху, и она почувствовала под шкурой его твердую длину, прижавшуюся к ней с настоящей необходимостью, все ее тело растаяло.

Эрик наклонился, и она на секунду подумала, что он собирается ее поцеловать, но его голова направилась к ее шее. Он открыл рот, чтобы зацепить клыками отметки, которые навсегда остались на ее плоти, точно так же, как он теперь был неизменной частью нее. Она

ожидала — почти предвкушала — что он укусит, но он только слегка дернул ее кожу, прежде чем провести по этому участку языком.

Его рот двинулся дальше, пробуя и посасывая другие части ее шеи, и оставляя маленькие отметки там, где он прошел. И пока он осыпал ее шею поцелуями, его руки снимали с нее одежду, которую она носила. Когда она было полностью обнажена и лежала под ним, ее руки двинулись, чтобы снять его мягкую черную шкуру. Эрик ущипнул ее, нежное предупреждение остановиться, и ее пальцы перепорхнули обратно в его густые волосы.

Она решила, что он хотел раздеться сам, а не иметь дело с ее возней и выяснением, как снять огромную шкуру. Но несколько секунд спустя он вытащил свою выпирающую эрекцию из кучи черного меха и начал тереться ею о ее тело, от похоти его голубые глаза стали прозрачными, как стекло. Жалкий звук сорвался с ее губ, когда его кончик задел клитор. Он ответил тихим, почти страдальческим рычанием, когда подтолкнул головку своего члена к ее скользкому входу.

Ее пальцы напряглись в его волосах, когда она приготовилась к предстоящей бешеной атаке. Но он снова ее удивил. На этот раз он медленно вошел в нее, и она увидела, как раскрылись его губы, а глаза закрылись, когда он погрузил в нее дюйм за дюймом твердую, толстую длину. Это стало большим облегчением, потому что за те недели, что его не было, ее тело похоже восстановилось от нанесенных им повреждений. И не смотря на то, насколько влажной она была, жгло, когда ее чувствительная плоть растягивалась, чтобы к нему приспособиться.

Даже когда он был глубоко в ней, то продолжал все в медленном темпе. У них раньше лишь один раз был такой секс, но похоже это потребовало от альфы большой сдержанности и после нескольких минут он снова делал все жестко и быстро. Однако это ощущалось по-другому, и она поняла, что он не собирается вдруг начать врезаться в нее. Казалось, что он смаковал каждый удар и наслаждался каждой секундой внутри нее.

Его тело лежало сверху, когда он начал двигаться в ней, оставляя между ними лишь пространство, позволяющее ей дышать. Мех его шкуры постоянно о нее терся, каждый мягкий волосок активировал нервные окончания. Это особенно хорошо ощущалось на груди и превратило ее соски в твердые вершинки. Она провела по его закрытой мехом груди, ожидая вспышку эйфории, но напомнила себе, кем он был: волком, а не ее бойфрендом, любовником или мужем. Он был *ее парой*.

И почувствовала себя глупой от того, что даже могла подумать о том, что между ними может быть какая-то неловкость, или он полностью ее отвергнет. Она поняла, что хотя не знала о его прошлом, но была частью его настоящего и будет частью его будущего. Она могла не знать, где он был или в результате каких событий стал альфой, но знала, как он заставлял ее чувствовать. И на данный момент этого было достаточно.

Когда она кончила, это не было похоже на падение с горы Эверест. Удовольствие пришло к ней медленными, глубокими волнами, усиленными эмоциями и близостью между ними. Кончая, Эрик сильно задрожал, но прежде чем она могла увидеть выражение его лица, он уткнулся в ее макушку.

Несколько мгновений ничего не было слышно, кроме их тяжелого дыхания, после чего Эрик упал на бок. На ней осталась только его рука, лежащая на животе. Вернулось головокружение, и она ждала, что он что-нибудь скажет, что угодно. Но к ее разочарованию единственный звук, что из него вырывался, был тихий храп.

Скривив губы от неудовольствия, она взглянула на него. Ее кислое выражение лица исчезло, когда она рассмотрела его лицо в состоянии покоя. Сейчас, когда он наконец отдыхал, часть усталости и общее напряжение исчезли. Он выглядел совершенно довольным и таким чертовски красивым.

Она провела кончиком пальца по его бровям и выступающему носу, а затем ее палец прошелся по поразительным скулам и твердому подбородку. Она попыталась представить, как будет выглядеть их ребенок, но каждый раз, когда она смешивала его черты со своими, она все равно приходила к крошечной версии Эрика, лишь с более темным оттенком кожи и слегка волнистыми волосами. Он был настолько доминирующим, что она думала, даже генетически он возьмет над нею верх, и даже вроде как на это надеялась. Ее устраивало, если их дети унаследуют ее темперамент.

Дети?

Раньше, пока ее бесплодие не заставило ее молиться «Только один ребенок и я больше ни о чем не попрошу, Господи, пожалуйста», она представляла себя с тремя детьми, все девочки, выглядевшие, как она, за исключением того, что у них были идеально прямые волосы ее мужа.

Сейчас она не смела надеяться о детях, ни когда иметь одного уже было достаточно сложно. Она продолжала думать о том, чтобы иметь одного, здорового ребенка, даже если это была пухленькая маленькая девочка с лохматыми волосами и вспыльчивым характером.

Для Эрика преимущества иметь пару похоже не перевешивали недостатки этого. У него была слабая и уязвимая женщина, за которую он постоянно будет отвечать и вскоре еще более слабый и намного более уязвимый щенок. И она постоянно творила беспорядок в его голове. Он не был самим собой с той ночи, когда они встретились, и все катилось по наклонной с момента, как он впервые засунул свой член внутрь нее. Однако все это ощущалось лишь как вызов — максимальная проверка его возможностей, как альфы. Но в том, чтобы иметь пару, было что-то еще, что приводило его на грань безумия.

Однако этим утром он об этом не думал. А думал о том преимуществе, которое пара давала лично ему. Она быстро превращала его в спящего очень чутко.

По все еще свежему аромату их спаривания он мог сказать, что с тех пор, как они уснули, прошло немного времени. Его уставшие глаза повернулись к его паре, ожидая обнаружить ее бодрствующей и призывающей его встать. Но она все еще спала, ее тело было влажным от холодного пота. Неуверенный в том, что его разбудило, он расстегнул шкуру и прикрыл ее замерзшее тело, а затем притянул его к себе поближе.

Она издала странный крик. Ее рот не открылся, но он услышал, как крик раздался где-то внутри ее груди. Нахмутив брови, он положил руку между ее грудей и легко потряс.

— Астрид. Проснись.

Она спала, не так ли? Ее глаза были закрыты, но она по-прежнему издавала звуки. Сейчас это было страдальческое хныканье, а ее тело извивалось под его рукой. Он понял, что ей снился кошмар, но независимо от того, как сильно он ее тряс или как громко звал, она не просыпалась.

Он осмотрел комнату в поисках воды, которую можно было на нее выплеснуть, но ничего не нашел. После того, как он еще раз, но без толку, ее потряс, Эрик схватил горсть ее

волос и повернул голову набок. Он опустил рот к ее шее и укусил.

Было сложно укусить до крови, но он впивался в нее зубами еще несколько раз. Тем не менее она проснулась с резким криком, и он почувствовал, как острая боль полоснула его руку сбоку. Он отшатнулся и обнаружил, что она тоже оцарапала его до крови, оставив четыре красные линии на его предплечье. Ее ногти также были окрашены, и, когда она потеряла глаза, на ее лице остались красные пятна.

Он знал, что она собиралась начать жаловаться и уже приготовил свои возражения, но она села и обняла его, уткнувшись головой в его грудь. Он машинально ее обнял, и ее маленькое тело задрожало в его объятиях.

— Мне продолжают сниться эти ужасные сны, — сказала она.

Эрик молчал, не желая ей сильно потворствовать. Было странно утешать взрослую женщину из-за дурного сна, но он решил, что должен быть благодарен, что она не плачет. Кроме того, обнимая ее, он потворствовал самому себе и наслаждался этим гораздо сильнее, чем был готов признать.

— Я понимаю, что это только сны, — сказала она. — Но они кажутся такими реальными. Она заметила свои пальцы и ахнула. — У меня кровь!

Эрик закрыл ладонью ее руку и опустил вниз. И спокойно сказал:

— Это не твоя кровь.

Она от него отстранилась, глазами оценивая его тело. Когда она обнаружила царапины на его предплечье, у нее отвисла челюсть. Затем ее подбородок начал дрожать и Эрик почувствовал, как что-то внутри него опустилось.

— Я в порядке, — быстро сказал он.

Но было слишком поздно. Она начала всхлипывать.

— Я могла... могла причинить тебе б-боль.

Это почти заставило его рассмеяться.

— Если я когда-нибудь умру во сне, то не от твоих маленьких, слабых рук.

Он подумал, что это может ее приободрить или разгневать, но похоже она его не услышала из-за собственного плача. После чего с каждой секундой Эрику становилось все более и более некомфортно, потому что внутри него стала расти необходимость ее успокоить.

И это была худшая часть того, чтобы иметь пару. От любой другой женщины, ведущей себя подобным образом или имеющей проблемы, которые он не собирался решать, он бы просто ушел. И с Астрид он часто так и делал — но никогда не мог остаться в стороне. Несмотря ни на что, его всегда тянуло обратно к ней, снова и снова, как собаку, возвращающуюся к своему хозяину. Он это ненавидел и ненавидел то, что теперь ничто в его жизни не давало чувство удовлетворения, какое давала она.

— Я действительно думаю, что со мной что-то не так, Эрик. — К этому моменту ее рыдания утихли, но каждый раз, как она моргала, из ее глаз все еще катились слезы.

— С тобой все в порядке. *За исключением того, насколько ты сейчас эмоциональна.*

Она вытерла свое лицо.

— Ты не представляешь, какой я была до того, как все это случилось. Я не в порядке с ночи... ночи в лагере. Я думала, что мое состояние улучшается, но после того, что случилось с Сабиной, я просто... я чувствую, что ничего не контролирую и все время боюсь.

— Перестань плакать, — приказал он, притягивая ее обратно к своей груди. И более мягким голосом добавил: — Тебе нечего бояться. Я здесь и больше не оставлю одну.

Во время пробежки к логову он уже это решил и это было до того, как он узнал о щенке. Теперь же он просто не мог снова оставить ее одну, потому что это не было просто инстинктивным желанием быть с ней рядом. Он не хотел упускать ее из виду. С этого момента она будет ходить туда же, куда и он, и если она будет возражать, он найдет способ связать их вместе.

Она повернула голову в сторону, так что ее щека прижималась к его груди.

— Может это гормоны шутят с моей головой. — Ее глаза казались больше, чем обычно, когда она посмотрела на него. — Ты до сих пор ничего не сказал о том, что я беременна. Ты счастлив?

Счастье не было той эмоцией, которую Эрик часто ассоциировал с собой, но он определенно был к этому близок. С той ночи, как он покинул логово, он задавался вопросом, зачала ли она, и с тех пор все время усмирлял свои ожидания. Он ненадолго забыл об этом, узнав о нападении Сабины на его пару. И к тому времени, как они добрались до логова, он предположил, что Стэн уже бы об этом ему рассказал.

Когда он впервые уловил запах своей пары, то почувствовал, как будто шагнул в другую реальность, и во многих отношениях так и было. Он собирался стать отцом и начал понимать, что имел в виду его брат, когда сказал, что ничего уже не будет как прежде. И да, это было не так уж плохо.

После обдумывания, во время которого его пара выглядела все более встревоженной, он сказал:

— Я рад. Как ты себя чувствуешь?

Он спросил, потому что почувствовал, что ей хотелось поговорить, и его это устраивало. Он будет разговаривать с ней обо всем, если она не начнет снова плакать.

— Я счастлива, — сказала она, но затем покачала головой. — Я *безумно* счастлива, но это еще одна причина, почему мне так страшно.

— Ты боишься, потому что счастлива? — иронично повторил он. Это была одна из самых глупых вещей, что она сказала.

— Ты никогда не был так счастлив, имел так много всего хорошего в своей жизни, что чувствовал, как будто в любой момент может случиться что-то плохое? Это почти, как чем больше ты имеешь, тем больше должен потерять.

— Это абсурд, — сказал он, бессознательно обнимая ее покрепче.

Но она продолжала болтать.

— Я имела в виду, это может быть мой единственный шанс стать матерью. Что если я потеряю малыша? А в другой раз я думаю, что если у меня *есть* ребенок? Когда я представляла себя мамой, то это было совсем по-другому. Твой мир такой опасный.

Эрик снова лег и потянул ее за собой, укладывая пару на сгибе своей руки.

— Если ты потеряешь этого, я дам тебе другого. Я буду делать это столько раз, сколько потребуется, пока ты не получишь своего щенка. И когда щенок будет здесь, я сделаю все необходимое, чтобы с ним ничего не случилось.

Потому что так же, как и свою пару, он не выпустит того щенка из виду.

— Я уже тебе говорил, — сказал он. — Тебе нечего бояться. Я больше *никогда* тебя не оставлю.

Астрид подняла рубашку и, быстро встряхнув, натянула через голову. И поежилась, когда шерстяная ткань потеряла ее соски. Они казались более чувствительными, чем обычно, и она стала об этом размышлять, пока не поняла, что забыла надеть бюстгальтер. В тусклом освещении она пошарила вокруг, приподнимая лежавшие на кровати одеяла и отбрасывая в сторону сшитые шкурки в попытке найти свое отсутствующее белье.

Она слышала, как Эрик и Стэн разговаривают в гостиной. Когда несколько минут назад она выглядывала, чтобы на них взглянуть, они оба сидели на диване. Астрид решила не смотреть на Стэна, в основном потому что сторала от стыда. В тот день, когда она увидела Эрика, все о чем она думала, было как сильно она по нему скучала и как сильно его хотела. До тех пор пока немного позже, когда Эрик уснул рядом с ней, а от его семени все еще было скользко между бедер, до нее не дошло, что комната Стэна — его кровать — сейчас пропахли потом и сексом.

Половина лифчика была под подушкой, а другая каким-то образом очутилась в вазе, стоявшей в углу комнаты. Она не помнила, чтобы Эрик его снимал, и теперь было понятно почему. Он разрезал его в трех местах, сзади и обе бретельки. К счастью разрезы были ровными, и она сможет их сшить. Двум другим ее бюстгальтерам так не повезло.

Астрид надела штаны и засунула куски бюстгальтера в карманы. Она почти собралась в гневе выйти из комнаты и выбрать альфу, но поняла, что это не принесет никакой пользы. Даже если бы, каким-то чудом, он бы пообещал не уничтожать ее последний лифчик, он не был самим собой, когда ее раздевал.

— У нас нет охотничьих угодий, которые их прокормят, — говорил Эрик, когда она вошла в комнату. — И они будут дураками, если возьмут в осаду наше логово. Мы легко сможем продержаться.

После своего кошмара она заснула на груди Эрика и не была уверена, как долго проспала. В Арктике было довольно сложно отслеживать течение времени и если добавить к этому то, что они находились под землей, то, чтобы определять время суток, она могла надеяться только на внутренние ритмы своего тела. А позже ее внутренние часы похоже совершенно запутались, вероятно из-за гормонов. Она находила захватывающим и даже немного тревожным, что ее беременность уже оказывала на нее такое влияние.

Астрид решила, что должно быть она немного вздремнула, потому что когда проснулась, Эрик все еще не спал, а Стэн сердито за ним наблюдал. Он бросил Эрику пару джинсов, прежде чем упасть на диван. И Эрик до сих пор носил эти джинсы. Они плотно облегли бедра и слегка расширились к низу, и у них были поношенные штанины. Было очевидно, что они принадлежали Стэну, потому что на Эрике сидели слишком плотно.

При первом взгляде из-за его мощных рук, лежавших на спинке дивана и поблескивающих мышц пресса, она могла спутать его с одним из моделей Амберкромби, у которых она брала интервью в роскошном магазине на Пятой Авеню. Но со второго взгляда — она улыбнулась этой мысли — Эрик был намного более суровый, чтобы его вообще можно было принять за одного из тех молодежавых мальчиков. Со своей саркастической улыбкой, мозолистыми пальцами и поблекшими шрамами, которые пересекали его грудь, он был картинкой необузданной мужественности.

Она была рада, что они были поглощены своим разговором, потому что ей потребовалась минута, чтобы взять в руки свое чрезмерно усердное либидо. Как только она была уверена, что может к ним присоединиться, не извещая всех, что была возбуждена, она подошла к дивану и села рядом с Эриком.

— Я в этом не настолько уверен, Эрик. С тех пор, как ты заключил союз с Силуит, стая делала набеги на кладовую, словно мясо падало с неба. На прошлой неделе они ходили на охоту только один раз.

Эрик слушал и хмурился. Его глаза все время были направлены на Стэна, но к удивлению Астрид одна из его рук упала со спинки дивана и обхватила ее за талию. Он притянул ее поближе, так что их бока прижались друг к другу. И внезапно она почувствовала словно в ее груди дико бьет крыльями птица. Она расслабилась рядом с ним, пытаясь сдержать и свое либидо, и свою радость.

— Сколько осталось? — угрюмо спросил Эрик.

— Даже близко недостаточно. Они пошли на охоту, потому что все вкусные части закончились. На данный момент это в основном требуха и корнеплоды. Определенно недостаточно, чтобы пережить зиму, даже если ввести нормирование.

— Почему ты их не остановил?

Стэн поморщился.

— Я только что обнаружил, насколько все плохо. Обычно Сабина та, кто поддерживает порядок в кладовой. Ну, была тем...

Он бросил на Астрид извиняющийся взгляд, и она не поняла почему, пока не почувствовала, как напряглись ее мышцы. Это случалось каждый раз, когда кто-нибудь упоминал Сабину? Она попыталась снова расслабиться, но на этот раз ее конечности остались одеревеневшими и напряженными.

Эрик скрестил ноги и его большой палец начал выписывать маленькие круги на ее бедре. Она мгновенно вспомнила, когда он таким образом гладил ее в последний раз, и сжала бедра, когда ее клитор начал пульсировать.

— С этого момента никто не ест то, что не добыл сам, — сказал Эрик, его жесткий тон и выражение лица полностью расходились с его успокаивающим, мучающим большим пальцем. — И половина всей добычи идет прямо в кладовую, без каких-либо исключений.

— Ты действительно хочешь, чтобы я им об этом сказал? — поморщившись, спросил Стэн.

— Это, и если кто-нибудь из них начнет жаловаться или их поймают на том, что они припрятывают мясо, я сброшу их в пропасть.

Сейчас и Астрид поморщилась, хотя почувствовала себя не менее возбужденной. Вероятно, это должно было ее беспокоить.

Вздыхнув, Стэн откинулся на спинку дивана. Его плечи опустились, словно его мышцы приняли на себя какой-то груз.

— Они разозлятся. Это была первая зима за много лет, которую они с нетерпением ждали.

— Моя обязанность сохранить их живыми, а не счастливыми.

Внезапно в голове Астрид что-то щелкнуло, и она поняла, что они говорили о чем-то важном, что несомненно повлияет и на нее. Она мысленно проверила то, что она услышала и нахмурила брови.

— Погоди... — начала она. — Почему у нас не будет никакой еды? Я думала, у нас есть договоренность с Силуит. Разве Зейн передумал?

Эрик впервые посмотрел на нее с тех пор, как она села рядом с ним. Выражение его лица было сдержанным и это заставило ее нервничать. Он несколько секунд только смотрел на нее, и она приготовилась к тому, что он скажет ей не спрашивать его о вещах, которые ее

не касаются.

Конечно, она забыла, что в последнее время он не делал ничего предсказуемого.

— Силуит погибнут, — напрямую сказал он.

Она попыталась сглотнуть, но во рту стало сухо. Она ждала, что он добавит подробности, ожидая что он имел в виду что-то другое, но первым заговорил Стэн.

— У племен медведей нет еды. Они собираются пройти через нашу территорию и направиться на восток в сторону Силуит.

— Но что заставляет вас думать, что они попытаются захватить логово Зейна? — спросила она, глядя на двух мужчин. — Территории хватает.

— И они не собираются ею делиться, — сказал ей Стэн.

— Почему нет? Почему все должно быть именно так? Вы не животные, вы все способны обсудить такого рода вещи, договориться о границах и...

— Мы не человеческое общество, — терпеливо сказал Стэн. — И здесь даже люди не были бы столь милостивыми. Не тогда, когда ресурсы ограничены. Конечно, прямо сейчас у Силуит много еды, но как только рой медведей окажется здесь, они опустошат воды от рыбы и разгонят все стада. И когда это начнет происходить, они не будут дружелюбны к соседним стаям волков. И это при условии, что Зейн будет готов поделиться с ними территорией. Чего он не сделает, особенно учитывая то, что у него есть пара, которую он должен защищать.

— *Моя сестру*, — сказала она, глядя Эрику прямо в глаза. — Пара Зейна — моя младшая сестра. Мы должны им помочь. Мы обещали, что поможем им.

— Мы не будем им помогать, — твердо сказал Эрик. — Либо мы направим медведей к Силуит, либо они придут сюда.

Охватившее ее беспокойство, заставило Астрид почувствовать тошноту.

— Нет, должен быть другой выход. Это не должно быть просто — мы или они. Нам нужно об этом подумать.

— Не о чем думать, — сказал Эрик. — Я уже это урегулировал. Если все пойдет гладко, они в течение месяца буду на пути к Силуит.

В животе у Астрид екнуло, когда она встала.

— Они не могут защитить себя. Ты видел это, больше половины стаи маленькие дети. А моя сестра либо беременна, либо уже имеет новорожденного ребенка. И что им делать? Они не могут сражаться и куда им бежать?

— Это не моя забота...

— Мы должны их принять, — сказала Астрид и на этот раз ей удалось его переговорить. — Если мы не можем помочь им защитить их территорию, тогда мы должны привести их сюда, где они будут в безопасности.

Стэн казался обескураженным этим, но лицо Эрика оставалось совершенно непроницаемым.

— Даже если бы я был расположен разделить мое логово с другим альфой, Силуит, как ты уже отметила, это ничто иное, как щенки и подростки — недомерки. Слабые и бесполезные существа, которые не в состоянии себя обеспечивать. И которые не делают ничего, кроме как поглощают ресурсы — ресурсы, которыми мы не обязаны делиться.

Астрид ненавидела то, что Эрик оставался спокойным, когда чувствовала, что была готова расплакаться.

— Эрик, ты должен что-нибудь сделать. Ты не можешь позволить, чтобы Джиннифер пострадала.

— Я не несу ответственность за твою сестру. Она пара Зейна.

— И моя сестра! — *И я не могу ничего сделать...* — Если бы ситуация была обратной и это были Стэн и Халли, разве...

Эрик поднял палец, заставляя ее замолчать. Это сработало, хотя как только она это поняла, то рассердилась на него еще больше.

— Неважно кто и что сделал бы в другой ситуации, — сказал Эрик. — Ситуация такова, какова она есть, и я не буду подвергать риску безопасность и благополучие моей стаи, потому что Зейн не может защитить то, что принадлежит ему.

То, как он говорил, было ей знакомо. Это был его «я закончил обсуждать это с тобой» тон, который превратил ее раздражение в ярость. Хотя за последние два месяца Эрик давал ей достаточно поводов злиться, она никогда не была настолько зла. Она знала, что это имело мало чего общего с тем, из-за чего они враждовали — и она могла понять точку зрения Эрика, даже если не была с ней согласна. Однако большая часть этого вытекала из ее собственной незащищенности.

— Ты на самом деле так думаешь, да? — спросила она, делая шаг от него. — Ты позволишь моей сестре умереть... Неужели ты ожидаешь, что я с этим соглашусь? Приму это и буду стоять рядом, когда Джиннифер в опасности?

Эрик моргнул, и на долю секунды она почувствовала, словно смотрела не на пару, о которой начала заботиться — больше чем заботиться — а на решительного и беспощадного альфу, который два месяца назад чуть не оставил ее умирать в тундре. Каким-то образом она обманула себя, думая, что он изменился, но поняла, что он был тем же самым и что быть ее парой, это лишь маленький аспект этого жестокого мужчины.

Как будто подтверждая ее гипотезу, он сказал:

— Я ожидаю, что ты не будешь со мною спорить. Ты моя пара, но ты не имеешь права принимать решения за мою стаю.

— Хорошо, — сказала она таким же спокойным голосом, хотя ее тело тряслось. — Но, если моя сестра умрет, я тебе этого никогда не прощу.

Глава 34

— Куда это ты собралась? — рявкнул Эрик, когда его пара направилась к двери.

Она подняла шкуру, висевшую между комнатой Стэна и насквозь продуваемым коридором.

— Подальше от тебя.

Эрик сразу же встал, но Стэн встал напротив, преграждая ему путь.

— Она расстроена, — сказал Стэн. — Дай ей небольшую передышку.

Эрик все больше уставал от людей, которые думали, что могут ему приказывать.

— Я не оставлю ее одну.

— Никто не попытается ее обидеть, пока ты в логове, и ты не должен беспокоиться о том, что она может заблудиться. Она в этих туннелях ориентируется лучше, чем некоторые волки твоей стаи. Кроме того, нам действительно нужно закончить наш разговор.

Эрик неохотно сел. В своей голове он установил таймер: пять минут. Куда бы она ни пошла, он ее догонит, и они закончат то, что начали. Он заставит ее понять его логику, и как только она поймет, то заберет назад весь тот абсурд, который ему высказала.

— Эта Елена, кем бы она ни была, она могла блефовать. Что если медведи направятся

сюда? В конце концов, они должны понимать, что им понадобится большая территория, чтобы здесь выжить. Здесь не юг, где много лесов и достаточно дичи.

— Мы подготовимся к такой возможности, но я думаю, что это маловероятно, — сказал Эрик. Они не могут позволить себе захват обеих территорий, по крайней мере, не сейчас.

Он вспомнил, что ему сказал Зейн той ночью, когда они договорились о союзе. Что, когда медведи покончат с Силуит, они отправятся к Амарок. Он отверг эту мысль, решив, что если этот день придет, они будут готовы.

— Они собираются послать разведчиков, — сообщил ему Эрик. — Было решено, что мы отведем их к Силуит, так что они сами смогут увидеть в каком состоянии стая.

— И как ты собираешься это сделать?

Эрик пожал плечами.

— Мы скажем Зейну, что они хотят обсудить мирный договор.

— Так ты собираешься ему солгать, — сказал Стэн, чувствуя неловкость. — Ты приведешь его врагов прямо в его логово, и он потеряет бдительность. У него даже не будет времени, чтобы подготовиться, когда медведи нападут.

— И к чему ты клонишь?

Стэн отвел взгляд.

— Не знаю. Может быть год назад, я бы назвал это блестящим планом, но... тебе не кажется это неправильным?

— Нет, — сказал Эрик, чувствуя, как его глаза сужаются. — Как я понимаю, это мы или они. Если у тебя есть план получше, то, пожалуйста, просвети меня.

Стэн покачал головой, и Эрик почувствовал разочарование. Он этого не осознавал, но на самом деле ему хотелось, чтобы Стэн придумал план получше. Не смотря на то, что он ни в коей мере не чувствовал себя ответственным за судьбу стаи Силуит, он был расстроен, что его пара собиралась обвинить его в их гибели.

— Если ты собираешься придерживаться этого плана, я думаю, что ты должен по крайней мере позволить мне пойти первым и попытаться вытащить сестру Астрид, — сказал Стэн.

— Как ты собираешься это сделать? — спросил Эрик, разворачивая руки. — Зейн ее не отпустит, если ты его не предупредишь и даже тогда, он может заупрямиться.

— Возможно, мы должны поставить его в известность. Он может уйти по собственной воле.

Эрик не удостоил это ответом. Никакой альфа не откажется без боя от своей территории, и в меньшей степени Зейн, так как его территория передавалась в течение нескольких поколений. Если они предупредят его о том, что грядет, он сделает все, что в его силах, чтобы бороться с медведями. Но если захват Силуит займет слишком много времени, те могут обратить свои взоры куда-нибудь в сторону Амарок. Ради безопасности своей стаи Эрик надеялся, что Силуит захватят.

— Ладно, — хмуро сказал Стэн. — Тогда как насчет того, если я пойду первым и предупрежу его, что представители медвежьих племен придут для переговоров. Я посоветую отвести Джиннифер к Амарок, пока все не выяснится. Я сомневаюсь, что он на это пойдет, но тогда, по крайней мере, ты приложишь усилия, чтобы защитить сестру Астрид.

И тогда Астрид не сможет обвинить его, если ее сестра столкнется с несчастливym концом. Ему понравилась эта идея.

— Прекрасно. Но не давай ему никакой информации о наших намерениях.

Эрик встал и когда направился к двери, то почувствовал, что с его плеч свалился небольшой груз. Он стремился найти свою пару и был раздосадован, когда Стэн его остановил.

— Чувствую, что ты проецируешь себя на Зейна, — нерешительно сказал Стэн. — Зейн непохож на тебя. Если давление дойдет до того, что ему придется уйти, я не думаю, что он останется защищать свою территорию. Или, по крайней мере, не позволит своей паре оставаться там, когда он это делает.

Эрик на мгновение задержался в дверях, а затем, не ответив, ушел. Он был убежден, что все это не имело к нему отношения — в конце концов, с каких это пор он заботился о благосостоянии других стай? Имела значение только его собственная стая, и думать иначе, значит ставить под угрозу все, что он создал за последнее десятилетие.

Следуя за запахом своей пары по темным, извилистым туннелям, Эрик нашел ее не в ее комнате или в главной, а в своей собственной. Он остановился перед узкой расщелиной и прислушался. Он наполовину ожидал услышать ее плачь, что даст ему хороший повод подождать снаружи. Но все, что он мог слышать, был слабый звук ее ритмичного дыхания.

Он тихо вошел внутрь, так, чтобы не побеспокоить ее, если она спала. Как правило, он без всяких сомнений ее будил, но сейчас у него не было желания с ней разговаривать. Он только хотел убедиться, что она была в безопасности, и, возможно, просто взглянуть на ее лицо.

Комната больше не пахла, как его собственная. На самом деле его запах почти полностью исчез. Либо так, либо ее запах перекрывал его. Она была единственной женщиной, которую он когда-либо впускал в свою комнату, так как предпочитал, чтобы его запах не смешивался с запахом другого человека. В частности запахи пота и других телесных выделений, которые шли рука об руку с тем, когда ты делишь с кем-то свою постель.

Сейчас его комната была насыщена ароматом его пары, или, по крайней мере тем, как его пара пахла сейчас. Он скучал по цветочному оттенку ее запаха, который теперь перебивался сладковатым ароматом ее приближающегося материнства.

— Ты спала в моей комнате, — сказал он, противореча своему плану не разговаривать с ней.

Она лежала на мехах его кровати, натянув на плечи его любимую шкуру карибу. Он ожидал, что она испугается, когда его услышит, в конце концов он вошел беззвучно. Но она только вздрогнула. Ее глаза неторопливо повернулись в его сторону, и она безучастно на него посмотрела.

— Не каждую ночь. Только, когда у меня были проблемы со сном.

Ему не нравилось видеть ее лицо, лишённое эмоций, и на этот раз он понял, что такое быть принимающей стороной равнодушного отношения.

— Почему?

— Думаю, это заставляет меня чувствовать себя в безопасности.

Эрик кивнул. Это имело смысл. Он выбрал эту комнату с ее узким входом и компактным пространством именно потому, что чувствовал себя отгороженным и в безопасности. В ней не было углов, в которых могли бы спрятаться враги, и только один вход, чтобы следить за незваными гостями.

Он сел рядом с ней, вытянув свои длинные ноги параллельно ее. Он откинулся назад, опершись на одну руку, и посмотрел вниз на свою пару. С тех пор, как она впервые появилась в его логове, ее кожа потеряла часть бронзового глянца, получив перламутровый оттенок. Ее волосы тоже изменились, и он приписал это тому, что у нее закончились душистые химикаты, которые она использовала каждый раз, когда принимала ванну. То, что когда-то было пушистым беспорядком кудрей, сгладилось в крупные и выраженные витки с глянцевым блеском.

Эрик вспомнил, что однажды подумал, задолго до того, как вообще подумал о том, чтобы взять человека своей парой, что она выглядела достаточно хорошо, чтобы ее съесть. Хотя он не нашел ее слишком хорошенькой, ее тело имело для него определенную привлекательность. Однако теперь она выглядела сияющей, даже когда ее мягкие губы морщились от раздражения.

— Что ты хочешь? — спросила она. — Я тебе сказала, что хочу побыть одна.

Она этого не говорила, не так недвусмысленно, но он не собирался с ней сейчас спорить. Ее гнев, который для него когда-то был источником веселья, больше не имел той привлекательности. Это было утомительно, и он хотел побыстрее с этим покончить.

— Я пришел сказать, что посылаю Стэна за твоей сестрой.

Его пара так быстро подскочила, что чуть не ударилась головой о его подбородок. Вместо того, чтобы поблагодарить, она обняла его и сжала с такой силой, о которой он и не подозревал. Уголки его губ растянулись, когда она положила голову в сгиб его шеи. Однако он не обнял ее в ответ.

— Ты должна понимать, что я не делаю это потому, что ты мне угрожала, — сказал он ей. — И если ты попытаешься снова так сделать, я не сдамся независимо от того, о чем идет речь.

Она отодвинулась от него, и он пожалел, что не подождал несколько минут, прежде чем открыл рот.

— Я не угрожала тебе, я...

Эрик отказался быть втянутым еще в один спор.

— Я не виноват в этом. Даже без моего вмешательства медведи-оборотни двинулись бы на территорию Силуит. И с альянсом или без Зейн и я не смогли бы справиться с ними самостоятельно.

— Но из-за тебя на Силуит нападут исподтишка.

— Если они не знают, что грядет, тогда это их собственная вина. Я не их альфа, не пара твоей сестры и не отец ее щенка. Я альфа Амарок, и моя стая, ты и наш щенок — мои *единственные* приоритеты.

Она открыла рот, словно собиралась продолжить, но вместо этого тихо выдохнула и отвела взгляд. А потом положила свою голову обратно на его плечо. Ее тело расслабилось, словно с этим маленьким вздохом из нее вышел весь воздух.

— Я понимаю, ты делаешь то, что должен, и на самом деле я не злюсь на тебя. Я злюсь на себя, потому что не могу ничего сделать. Я не могу спасти свою сестру, не могу даже ее предупредить о том, что куча глупых медведей собирается прийти и разорвать в клочки ее жизнь. Ненавижу это... Сейчас я должна была быть по-настоящему счастлива, но вместо этого несчастна, потому что чертовски за нее переживаю. Все повторяется снова, как прошлой осенью. Ты знаешь, что за два дня до моего полета в Канаду мне наконец предложили повышение? Я столько работала, много лет ежедневно глотая свою гордость, а

мне пришлось отказаться, чтобы я могла гоняться за своей сестрой по всей этой проклятой тундре.

Эрик позволил ей возмущаться, его пальцы машинально играли с завитушками ее волос. Слушая ее речь — а он в кои-то веки слушал — он понял, как мало знал о ее жизни, или по крайней мере о той, что она жила до того, как его встретила. Он никогда об этом не задумывался, и даже сейчас было сложно представить, что она кем-то была или не принадлежала ему.

— Твоя сестра — дура, — сказал Эрик. — Но это не ее вина. И это не вина медведей — им нужна территория и еда. И так случилось, что маленькая стая Зейна оказалась посередине единственной, которая сможет их выдержать. Ты не можешь винить ее за то, что она просто оказалась в неправильном месте, в неправильное время.

Она минуту молчала, и Эрик подумал, что она возможно заснула. Но, когда он посмотрел вниз, то увидел, что ее глаза были широко раскрыты, хотя не были сфокусированы.

Слабым голосом она сказала:

— Знаешь, первый раз, когда я тебя увидела, это не была та ночь в лагере.

Он приподнял брови.

— Джиннифер сняла тебя. В течение всего нескольких секунд. Она была зачарована твоими глазами. И я тоже, когда впервые их увидела. Зейн был невероятно красив, но ты... ты был настолько ошеломляющим. Мне пришлось пересмотреть этот клип десяток раз, когда я пыталась запомнить каждую деталь твоего лица, и это было задолго до того, когда я подумала, что могу тебя встретить.

Эрик попытался сконцентрировать внимание, но его ум проскользнул в темные места, когда она упомянула Зейна. Если бы заставить ее замолчать не было бы таким тяжким испытанием, он бы остановил ее прямо сейчас и приказал больше никогда не говорить о другом альфе.

— Думаю, возможно поэтому я пыталась тебя найти. На карте были и другие оборотни, которые могли бы помочь, но мне было нужно, чтобы это был ты. Мне было нужно лично тебя увидеть и...

Когда он снова на нее посмотрел, ее щеки покраснели. Его волк немного успокоился, и хотя он не планировал ее комментариям о Зейне остаться незамеченными, он не стал настаивать на обсуждении этого вопроса прямо сейчас.

Она сделала глубокий вдох.

— Эрик, я ... Ты... очень важен для меня.

— Конечно, важен. Я — твоя пара. — Эрик ничего не мог поделать со своим отрывистым тоном. Он был *самым* важным для нее человеком.

— А, нет, в смысле... — она замолчала, выглядя взволнованной и что-то еще... застенчивой? — Если с тобой что-нибудь случится, я не буду знать, что делать.

Безусловно, ты не возьмешь другую пару, с горечью подумал он.

Он понимал, что ничего не может поделать, чтобы это остановить. Его мозг вызывал в воображении картинку Зейна, насмежавшегося над его трупом. Одной рукой он обнимает Джиннифер, а другой Астрид. И хотя это было трудно, он отбросил мысль, зная, насколько безумно маловероятно это могло быть.

Затем его мозг создал другой сценарий, который был только хуже, потому что это могло произойти на самом деле. Если он умрет, скорее всего альфой станет Стэн — и вероятно

потеряет Амарок, но не раньше, чем предъявит права на пару Эрика. Из его груди раздался рык, прежде чем он мог его остановить.

— Ты в порядке? — спросила она.

Он проигнорировал вопрос.

— Нет никакого смысла размышлять о том, что бы ты делала без меня, потому что это не имеет значения. Ты будешь мертва.

Хотя он никогда не будет стремиться к тому, чтобы организовать их совместную кончину, он почувствовал себя в безопасности от идеи, что его пара умрет одновременно с ним. Безусловно он не хотел ее пережить, но он так же не хотел думать о том, что когда-нибудь к ней прикоснется другой мужчина.

— Это не то, что я — погоди, что? Как ты можешь говорить об этом с таким серьезным лицом?

— Потому что это правда. Без меня ты не выживешь, — сказал он, самодовольно улыбаясь. — А если ты думаешь, что другой мужчина сможет тебя защитить...

Она толкнула его в грудь.

— А что насчет нашего малыша? Он тоже умрет?

Эрик об этом не подумал и почувствовал себя странно, словно с его лица схлынула вся кровь.

Что случится с его щенком, если он умрет? Кто его защитит, будет его обеспечивать и научит навыкам, необходимым для выживания? Опять же у Эрика появилось тоже эгоистичное чувство, как и при мысли о другом мужчине с его парой, но на этот раз это было по-другому. Он не хотел думать ни о ком кроме себя, растящим его сына, но так же не мог вынести мысли о том, что его потомок умирает. Его сын *должен* жить.

Так же как и его мать. Кто еще сможет кормить грудью их щенка? И никто не будет воспитывать его, как своего собственного. По крайней мере, таким был личный опыт Эрика, когда умерла его мать.

На лице Эрика появилась гримаса, когда в его пустом желудке забурлила кислота. Все это время он смутно осознавал присутствие своей пары, которая все еще бормотала раздраженным тоном.

— План на непредвиденные обстоятельства. Твой мир такой опасный! Люди с оружием, огромные полярные медведи-оборотни, россомахи, и ты никогда не знаешь, что может случиться, и я... что ты делаешь?

Эрик положил руку на ее затылок и притянул к своей груди. Его пальцы массировали заднюю часть ее головы, пока он ждал, когда она успокоится.

— Я не умру, — сказал он ей.

— Ты этого не знаешь, — прошептала она, ее руки приподнялись, обнимая его за талию.

Он больше ничего не сказал, и к его облегчению она не стала на него давить. Через несколько секунд он пришел к осознанию того, что поставило под сомнение все, что он считал истиной. Если племена медведей нападут на Амарок, Эрик не может погибнуть со своей стаей. Он уведет свою пару и сына подальше отсюда и даже не оглянется назад.

Глава 35

— Такое о-ощущение, что у меня нет кожи, — простонала Астрид. — Как будто х-

холодный воздух дует прямо в душу.

Эрик взглянул на нее через плечо. Он осмотрел ее сгорбившуюся, дрожащую фигуру, и его глаза заискрились от веселья.

— Что ты делаешь, Астрид?

В течение нескольких секунд ей было вовсе не холодно. Тепло мурашками пробежало по ее коже, когда ее имя скатилось с его языка. В последнее время он часто использовал ее имя, и под словом *часто*, подразумевалось раз в день. Может быть. Но каждый раз у нее появлялось такое ощущение, как будто в животе порхали бабочки, и ее мозг моментально превращался в кашу. Ей особенно нравилось, как он его произносил со своим очаровательным акцентом — *Ах — стрид*.

Несколько раз она пыталась выяснить, откуда именно был Эрик. И всегда получала расплывчатый ответ, «из многих мест» или «к востоку отсюда». За исключением Стэна никто из остальных волков не знал его больше десяти лет, а его Астрид старалась избегать со времени его... нескромности.

Обнаружив свой голос, она сказала:

— Я медленно умираю от переохлаждения.

Он фыркнул и снова развернулся.

— Как у тебя пенис не отваливается? — пробормотала она. — Кстати говоря, как ты умудряешься пописать, и это не замерзает еще в воздухе?

Она подумала, что услышала, как он усмехнулся, но тундру вновь словно кинжалом вспороло холодным воздухом, превращая ее в трясущееся месиво.

Закончив писать, Эрик вытянул руки и наклонился, чтобы подобрать их несчастную добычу. Как только рассвело они с Эриком начали охотиться, хотя ради справедливости следует отметить, что охотился главным образом Эрик, а она стояла рядом и ворчала.

Если бы не холод, это приключение не было бы настолько плохим. Во всяком случае не настолько плохим как она подумала это будет, когда Эрик разбудил ее за час до рассвета и объявил, что они собираются добыть немного мяса. На этот раз она была рада своей жестокой утренней тошноте, потому что подумала, это избавит ее от необходимости идти вместе с ним. Не тут-то было! В тот момент, когда она была в состоянии сделать шаг, не чувствуя, что сейчас выблует свои внутренности, альфа потащил ее из логова.

За прошедшую неделю после возвращения из путешествия к южной границе он впервые вышел из логова. Придерживаясь его новых правил «пищевого законодательства», первую неделю он и Астрид почти ничего не ели, кроме небольших порций безвкусных растений. Она не жаловалась и была рада помочь в том, чтобы стать образцом для других, но через несколько дней у нее начала кружиться голова. Эрик предположил, что она была излишне эмоциональной, пока она не потеряла сознание и чуть не утонула в ванной. После этого он превратился в мясного тирана, заставляя любого, кто вернулся со свежей добычей, отдать часть своего рациона, чтобы накормить ее. Никто из них не посмел жаловаться Эрику в лицо, но Астрид поймала больше, чем несколько обиженных взглядов, брошенных в ее направлении.

— Когда я сказала, что мы должны перестать брать еду других людей, то имела в виду не совсем это, — сказала Астрид. Она последовала за Эриком, который начал шагать в сторону холма с большими камнями.

— Ты не начнешь им нравиться, если будешь сидеть внутри и ждать, когда я тебя накормлю, — сказал он. — Ты же этого хочешь, да? Их одобрения?

Она поджала губы.

— Ну, мне бы хотелось, чтобы они, по крайней мере, меня уважали.

Эрик рассмеялся над этим.

— Нравиться — это легко. Но я сомневаюсь, что ты когда-нибудь заработаешь их уважение.

— Спасибо за поддержку и одобрение, — сказала она, пиная снег. — А что касается нравиться — это так легко, тогда как же оказалось, что я единственная, кому ты нравишься?

Он выгнул бровь.

— Я тебе нравлюсь?

— Конечно. А я тебе разве не нравлюсь?

Он так долго молчал, что Астрид подумала, он хотел ее позлить. Когда он заговорил, она была в этом уверена.

— Я приму твой вопрос на рассмотрение.

Мудак.

Он ей намного больше, чем нравился, но каждый раз, как она приближалась к тому, чтобы произнести слова, она начинала паниковать и лепетать всякую ерунду. В последнее время они ладили лучше, чем когда-либо, что было особенно удивительно, учитывая, что Эрик редко выпускал ее из своего поля зрения. Каждый день она была уверена, что их начнет друг от друга тошнить, но каждый день они становились ближе, и им вдвоем было все более комфортно. Но как это ни парадоксально ей все труднее становилось признаться в своих чувствах. Последнее, что ей хотелось, это сказать ему, что любит, а в ответ получить один из его насмешливых взглядов. Так что она хранила чувства закупоренными внутри, где, как она была уверена, они останутся, пока она не окажется на смертном одре.

Астрид сказала:

— Знаешь, ты мне немного нравишься. Типа совсем чуть-чуть. И то, это наверное из-за гормонов.

Эрик ее проигнорировал, а вместо этого указал на кучку камней на вершине холма.

— Под теми камнями туннели леммингов. Жди здесь. Я направлю их в твою сторону.

— Лемминги? Как в видеоигре?

Эрик уже превращался. Через несколько секунд крупный черный волк лихо взбирался по склону холма, и только мерцающий снег взлетал из-под его лап.

— погоди, разве они не грызуны? Мы ведь не собираемся есть грызунов, так ведь?

Ответа не последовало, но она его и не ожидала. Вздохнув, она плюхнулась на землю. Снег был почти тридцать сантиметров глубиной и ее ноги отчаянно нуждались в отдыхе.

После нескольких ее обмороков Эрик в лучшем случае был безразличен к тому, как беременность влияла на ее тело. Это было главным камнем преткновения для Астрид. Потому что она с нетерпением ждала массаж ног, долгий дневной сон и в целом, чтобы с ней обращались как с принцессой. Вместо этого ей приходилось просить его, чтобы он немного замедлился, умолять сделать хотя бы небольшой перерыв там и сям, и кричать на него каждый раз, когда он лапал ее безумно чувствительные соски.

Эрик гавкнул в ее направлении, и она посмотрела вверх, прикрывая глаза ладонью. Казалось, что он вырыл яму в вечной мерзлоте и вытаскивал землю, что лежала снизу. Она прищурилась, уловив какое-то движение в снегу.

Нет, не в снегу, а *под* ним. Поверхность снега сморщилась, когда что-то маленькое метнулось под ней, направляясь в ее сторону.

Лемминг, мрачно подумала она.

Эрик снова гавкнул, на этот раз более настойчиво. Закатывая глаза, она оттолкнулась от земли.

— Ты в самом деле хочешь, чтобы я ловила эту штуку голыми руками? — на ней были перчатки, но тем не менее. Отвратительно.

Волк гавкнул снова и затем сел, давая понять, что его часть работы закончена.

О, что за черт. Ладно, посмотрим, что из этого выйдет.

Она поплелась к леммингу, преграждая ему путь. Как только он до нее добрался, Астрид нагнулась и погрузила руки в снег. Ничего. Она наклонила голову, наблюдая через арку своих ног, как зверушка продолжила рыть ход прямо мимо нее. Ее лицо покраснело, и она не посмела взглянуть на Эрика.

Ну крыса переросток, теперь у тебя проблемы.

Она побежала вперед, снова его отрезая. Но на этот раз, он обогнул ее справа и снова едва избежал захвата. Это продолжалось несколько раз, пока некогда девственный холм не превратился в груды перевернутого снега. Наконец лемминг сделал роковую ошибку, направившись обратно вверх по склону, где оказался прямо в руках ожидавшего Эрика. Вернувшись в человеческую форму, он поднял лемминга, который оказался довольно милым.

— Тебе нужно быть более решительной, — сказал ей Эрик. — Не медли, просто хватай его. Как только ты начинаешь сомневаться, ты уже проиграла.

Астрид снова пригнулась, положив руки на колени. Немного отдышавшись, она сказала:

— Я почти его поймала. И он достался тебе, потому что я его утомила.

— Единственный, кто здесь утомился, это ты сама, — сказал он с ухмылкой. — Вот, прикончи его.

Это было единственное от него предупреждение, прежде чем он бросил прямо в нее извивающегося грызуна. Она инстинктивно дернулась, но в последнюю секунду поймала его, зная, что будет бесконечно об этом выслушивать, если позволит зверьку сбежать.

Как только он оказался у нее в руках, лемминг ее укусил, его маленькие зубы прорвали перчатку и впились в мясистую плоть у основания большого пальца. Астрид заверещала и отшвырнула его. Он со свистом пролетел в сторону камня, где и упал, оглушенный, на землю.

Эрик подошел и поднял его.

— Сойдет, — сказал он, прежде чем сломать ему шею.

Астрид подняла руку.

— Эта штука меня укусила!

Она осторожно стянула перчатку, когда Эрик подошел и встал с ней рядом. Он взял ее ладонь и подняв кверху, бегло осмотрел.

— Всего лишь царапина, — сказал он, опуская ее руку.

— Это не царапина, а укус. И ты не знаешь, чем он мог быть болен. Пожалуйста, скажи мне, что у нас в логове есть пенициллин.

— Что это такое? — спросил он в той бесцеремонной манере, которая подразумевала, что он на самом деле не слушал.

— Это антибиотик, и это может быть серьезно.

— Это царапина.

Астрид нахмурилась и засунула руку обратно в перчатку.

— Хорошо, но ты пожалеешь, когда я заболю и умру. Может тогда ты поймешь, что я тебе нравилась, но будет слишком поздно.

Она улыбалась, не смотря на свои слова и ее улыбка только стала шире, когда она услышала, как Эрик рассмеялся.

— Достаточно, — сказал он, хотя его губы все еще кривились. Он указал в сторону дыры, которую выкопал. — Там их десятки, и мы не уйдем, пока ты не поймаешь одного своими руками.

Весь юмор испарился, Астрид положила руки на бедра и решительно воспротивилась.

— Ни за что. Следующий, вероятно, откусит мне палец, и ты похоже забыл, что я беременна. Я не могу бегать, преследуя леммингов или других животных. Знаешь, там откуда я родом...

Астрид замолчала, услышав вдалеке вой, пронесшийся по тундре. Сначала он был пронзительный, но быстро перешел в низкий, скорбный звук. Когда он закончился, она посмотрела на Эрика, чувствуя волнение.

— Они зовут тебя в логово.

Когда он кивнул, на ее лице появилась улыбка, и потому что она была рада пойти домой, и потому что начала понимать, что означают разные виды завываний.

Похоже на Эрика это произвело впечатление, потому что он похлопал ее по голове. Он снова принял свою волчью форму, и, как только он собрал их добычу в рот, она взобралась на его спину.

Несмотря на то, что они казалось охотились несколько часов, они вовсе не были далеко от логова. Через пятнадцать минут они уже видели обрыв, который защищал вход в пещеру. Наверху худощавая женщина расхаживала по снегу. Она посмотрела вверх, когда появился Эрик, но быстро снова опустила голову.

Астрид слезла со спины Эрика, давая ему возможность снова превратиться. По напряженным линиям вокруг глаз она могла сказать, что постоянные превращения начинали его раздражать. Она сделала мысленную пометку не провоцировать его на оставшуюся часть вечера, потому что рано или поздно его норы дадут о себе знать.

— Чего? — спросил Эрик, не делая усилий, чтобы скрыть раздражение.

Молодая женщина казалась встревоженной, и Астрид могла вспомнить, что Эрик раньше производил на нее такой же эффект. Она взяла себя в руки, но только когда поняла, что Эрик не собирается ее убить.

— Я надеялась поговорить с твоей парой, — сказала она, осмелившись взглянуть на Астрид.

— Со мной? — спросила Астрид, загоревшись как новогодняя елка. — Да, конечно, что я могу — ой.

Эрик рукой сжал плечо Астрид. Но как обычно не рассчитал свои силы.

— Чего тебе от нее надо? — спросил Эрик женщину.

Астрид дернула плечом, освобождаясь от его руки, и бросила на него сердитый взгляд.

— Я могу говорить за себя, спасибо. — и повернулась к женщине. — Чем я могу помочь?

Женщина облизнула потрескавшиеся губы.

— Это Торок. Он не очень хорошо себя чувствует, и я надеялась, что ты возможно знаешь что-то, что сможет облегчить его дискомфорт.

На мгновение Астрид растерялась. Но потом вспомнила, что Торок — это имя волка,

которого Эрик принес из лагеря медведей. Она сама его не видела, но слышала, что он недоедал, однако начал поправляться.

— А что с ним не так? — спросила она.

Женщина покачала головой.

— Мы не знаем. Прошлой ночью его начало трясти, и он жаловался, что ему холодно, но его кожа была очень горячей.

— Я думала, что ваш вид не болеет?

— Мы не бодем, — сказала она. — По крайней мере, пока находимся в хорошем физическом состоянии.

— Понимаю. — Астрид нахмурилась и почесала подбородок. — Не знаю, смогу ли я чем-то ему помочь, но у меня есть Тайленол, который может помочь с лихорадкой. Отведи меня к нему.

— Нет, — вмешался Эрик настолько суровым тоном, что это послало по венам Астрид всплеск адреналина. И прежде чем она могла даже подумать о том, чтобы возразить, он сказал: — Если он болен, ты подвергнешь себя риску.

Ты можешь протащить меня через тундру и заставить ловить грызунов голыми руками, но не позволяешь быть возле кого-то с простудой?

Как бы ее это не раздражало, Астрид согласилась с ним. Она не могла позволить себе заболеть, не тогда, когда была беременна и настолько далека от медицинской помощи.

Астрид посмотрела на Эрика и женщину, и затем улыбнулась.

— Хорошо, как насчет такого? Мы вернемся в мою комнату, и я возьму Тайленол, а ты отдашь его ему.

Эрик напрягся, когда Шила притянула его пару в крепкие объятия. Он не сдвинулся со своего места возле стены, но мысленно начал считать и был готов вмешаться, если бы волчица не отпустила его пару через определенное количество секунд. Шила отпустила ее через пять, едва избежав его гнева.

С тех пор, как он вернулся, Эрик стал все более иррациональным и почти неуправляемым собственником в отношении своей пары. Он думал, что это могло во многом быть связано с попыткой Сабины ее убить. Тем не менее, даже то, что он постоянно держал ее рядом с собой, не могло рассеять его тревогу. Всякий раз, как к ней прикасалась другая женщина, за исключением его племянницы, ему приходилось подавлять рычание. А когда рядом оказывался другой мужчина, он даже не удосуживался себя сдерживать.

— Огромное спасибо, — сказала Шила. — Я у тебя в долгу.

— Никаких проблем, — сказала его пара. — Пожалуйста, если что-то нужно, не стесняйся спрашивать.

Шила еще раз поблагодарила Астрид, а затем повернулась к Эрику и склонила голову.

— Спасибо, что принес Торока к нам домой.

— Хм.

Когда Шила ушла, его пара присела порыться у себя в сумке. Астрид воскликнула:

— И тебя не убьет, если ты будешь немного любезней.

— Хм.

Она извлекла тюбик с мазью и вытащила бежевую бумагу их разломанной коробки, на

которой было написано «пластырь». Его глаза переместились, осматривая комнату, которую она называла своей, но уже в ней не спала.

Кровать из мехов напомнила ему о времени, когда он впервые привел ее в свое логово. Он принес ее в свою комнату, собираясь укротить. Он бы никогда не смог предположить, что напуганная и плаксивая маленький человек под ним в не слишком отдаленном будущем станет его болтливой и плаксивой маленькой парой. Если бы он в то время знал, насколько сильно она его изменит, возможно, он бы выполнил свою угрозу сбросить ее в ущелье.

В углу кровати была аккуратно сложена маленькая стопка кусков материи. Его взгляд задержался на них, когда он заметил их странную форму. Его пара говорила, хотя как часто бывало в таких случаях она похоже говорила больше сама с собой, чем с ним. Он не возражал и вполне привык к фоновому шуму ее болтовни.

— ... и доктор мне сказал, какую повязку вы хотите, Барби или телесного цвета. Разве это не расизм?

— Что это? — спросил Эрик поднимая один кусок ткани.

Его пара посмотрела на него и на ее лице расплылась гордая улыбка.

— Это ползунки.

Что, разумеется, ни о чем ему не говорило.

— Для чего это?

Она помахала ему.

— Принеси это сюда, и я тебе покажу.

Эрик передал ей вещь и она разложила ее на коленях.

— Это для малыша. Видишь? Голова идет сюда, ручки туда, а в нижнюю часть — ножки! А эта часть в середине обычно застегивается на крючки. И мне нужно придумать, как их сделать, но я не очень беспокоюсь, времени еще полно. Что думаешь?

Одевать щенка в такую тонкую ткань было не практично. Щенок скорее всего проведет первые несколько месяцев, завернутый в меха, пока не научится превращаться. Естественный процесс, которому одежда может мешать. Но в данный момент под воздействием ее взгляда полного надежд и ожидания, он не мог ей об этом ничего сказать.

— Интересно, — сказал он и почувствовал облегчение, когда она стала выглядеть довольной.

— Даже не могу сказать, сколько я такого купила на дни подарков будущим мамам, — сказала она, аккуратно складывая вещь обратно. — А теперь это мой... — Она улыбнулась ему лучезарной улыбкой. — Спасибо.

— За что, — спросил он.

Она взяла его руку и положила на свой живот, а затем переплела их пальцы.

— За это. Со всем что происходит у меня нет права быть счастливой, но я счастлива.

Глава 36

— По моим оценкам, этого хватит на месяц, — сказал Бо. — Возможно на два, если сильно нормировать.

Эрик в знак согласия кивнул. Они стояли в пещере с куполообразным верхом, в которой хранились их запасы еды. В стенах были высечены множество рядов с полками, хранивших все, начиная от пучков растений, специй, масла и заканчивая солониной. За комнату отвечала Сабина и ей хорошо это удавалось. Когда два месяца назад он сюда заходил, все

полки, за исключением двух верхних, были под завязку забиты едой. В течение нескольких недель после смерти Сабины, все, что содержало протеин, было вычищено.

Под дотошным наблюдением Эрика в кладовой появилось скромное пополнение запасов, хотя и близко несравнимое со своим былым великолепием. Он понимал, что независимо от того, как сильно он давил на волков, они никогда не смогут восстановить запасы в течение зимних месяцев, когда ночи были жутко холодными и большинство добычи либо мигрировало на юг, либо спряталось под землей.

— Думаешь нам придется это нормировать? — спросила его пара.

Эрик сказал:

— Если случится сильная буря, или зима будет особенно долгой.

— Или придут медведи?

Он положил ладонь на ее поясницу.

— Этого не случится.

И даже если случится, я сделаю все необходимое, чтобы тебя здесь не было.

— Тебе не о чем беспокоиться, — сказал ей Бо. — Уверен, что у тебя будет право первого выбора всех корнеплодов и китового жира.

Она сморщила нос.

— Здесь нет китового жира.

Бо указал на закупоренную емкость, покрытую тонким слоем пыли. Жидкость внутри нее была желтоватого цвета, но содержимое все еще было съедобным. Вероятно.

— Ого, ты охотился на кита?

Губы Бо сложились в кривую ухмылку.

— Что, по-твоему я не похож на Моби Дика?

Астрид рассмеялась.

— Моби Дик был китом, балбес.

— *Bien sûr.* (прим. конечно) Я просто тебя проверял.

Эрик метнул на Бо взгляд, который обещал боль, если бета продолжит флиртовать с его парой. Бо прочитал сигнал четко и ясно. Слегка поклонившись, бета извинился и вышел. Астрид подождала минутку, вытянув шею и наблюдая за коридором, чтобы убедиться, что он был вне пределов слышимости. А затем повернулась к Эрику и скрестила руки на груди.

— Зачем ты это сделал? Ты хоть представляешь, насколько мне трудно заводить здесь друзей? Все меня либо ненавидят, потому что думают это я убила Сабину, либо боятся, потому что ты всегда злобно на них смотришь через мое плечо.

Эрик приподнял подбородок.

— Бо не заинтересован в том, чтобы быть твоим другом.

— О, да ладно. Очевидно же, что он гей.

— Тем не менее, он все еще мужчина.

Вместо того, чтобы разозлиться, его пара растрепала его волосы и улыбнулась. И всякое желание с ней спорить испарилось. В последнее время такое случалось часто, и он начал задумываться, а не научилась ли она им управлять. Однако он решил об этом не думать. Неведение было блаженством.

Ее рука погладила его лицо сбоку.

— Я собираюсь вздремнуть, хорошо?

— Нам по-прежнему нужно много охотиться, — сказал он.

Оставался еще час дневного света, и с такими маленькими запасами еды Эрик не мог

себе позволить потратить его впустую. Один из лучших охотников в стае он понимал, что, оставаясь в логове, не принесет своим волкам никакой пользы. Даже если это означало, что отпадали различные административные задачи, за которые обычно отвечал Стэн.

— Думаю, мы оба знаем, что там тебе лучше без меня, — сказала она, проведя пальцем по его шее. Ее тупые ногти поцарапали его яремную вену. — Пожалуйста, сделай что-нибудь полезное и не беспокойся обо мне. И кроме того, когда ты отсутствуешь, мое сердце становится более любящим.

Эрик смахнул ее руку со своей шеи, но в основном потому, что его это возбуждало.

— Мне не нужно тебя любить.

Его пара нахмурилась.

— погоди, ты говоришь, что меня не любишь?

Сдерживая улыбку, Эрик повел ее к двери.

— Иди. Вздремни. Я скоро вернусь.

Эрик пошел по туннелю, впервые за последние две недели расставаясь со своей парой. Оставить ее оказалось просто и он уже с нетерпением ожидал долгой и кровавой охоты. Он сделал всего несколько шагов, когда услышал, как она его окликнула.

— Ой, подожди.

Он услышал, как ее сапоги зацокали по каменному полу, и она подбежала к нему. Она положила руки на его плечи и использовала их как рычаг, чтобы приподняться. Ее ноги оторвались от земли и она зависла в воздухе достаточно долго, чтобы оставить быстрый поцелуй на его губах.

— До свидания, — сказала она. — Будь там поосторожней.

Она не стала ждать ответа Эрика, а он обнаружил себя стоящим на месте и наблюдающим как она направилась в туннель, исчезая за поворотом. Он поднес пальцы к губам, где они замерли, не решаясь коснуться кожи.

Его ноги пришли в движение и он направился к главной комнате. Он по-прежнему жаждал острых ощущений от большой охоты, но сейчас он желал оказаться в двух местах одновременно.

За исключением Бо, все остальные беты уже были на охоте. Эрик прошел главную комнату и направился к выходу, намереваясь отследить их запах и встретиться с ними. Однако от этого плана пришлось отказаться, когда он по пути к выходу столкнулся с Сильвестром.

Эрик не встречался с молодым мужчиной с тех пор как они вернулись. Он не искал Сильвестра, но в тоже время и не избегал его. Сильвестр пытался направить свое горе из-за смерти сестры в охоту и редко бывал в логове.

— Стэн мне все рассказал, — сказал Сильвестр, не поприветствовав. — Я знаю, что это не Астрид убила мою сестру. И даже если бы это была она, Астрид была бы оправдана.

Эрик не планировал это обсуждать, но поскольку Сильвестр начал разговор, он решил задать вопросы, которые были у него на уме в течение нескольких дней.

— Ты знал?

Сильвестр не выглядел обиженным. — Нет, конечно нет.

— Подозревал?

— Подозревал ли я что она собиралась убить твою пару? Нет, я никогда не думал что она способна на такое безрассудство. Но я точно знал, что ты был для нее важен. Просто не понимал насколько.

Снаружи, из-за плохой погоды, послеполюденное небо уже потемнело. Снег падал мягкими снежинками, но Эрик провел достаточно много времени в тундре, чтобы почувствовать когда надвигается сильная буря.

— Если бы я был для нее важен, она бы не попыталась навредить моей паре.

Сильвестр дернул свой хвост.

— Ты не можешь обвинять ее за то, что она облажалась, после того через что мы прошли.

— Ты перенес это достаточно хорошо, — заметил Эрик.

— Вероятно несколько недель назад, ты бы тоже самое сказал и о моей сестре, — сказал Сильвестр. — Я начинаю задаваться вопросом, не сорвусь ли я однажды и не похерю все так же как и она... Также, как сделал и наш отец.

Губы Эрика скривились от неудовольствия, при упоминании отца Сильвестра, альфы, на фоне которого Эрик выглядел как доброжелательный и разумный лидер. Эрик оказал миру услугу, когда отделил голову альфы Сивуак от его плеч.

— Ты не такой как твой отец, так же как и я больше не похож на своего.

— Но...

— Для одного дня у меня было достаточно разговоров. Либо идем со мной охотиться, либо укажи в каком направлении ближайшее стадо овцебыков.

— Единственный овцебык которого я видел был по меньшей мере в двух часах отсюда, — сказал он, выпрямляя плечи. — Ты уверен, что хочешь быть так долго за пределами логова?

— Единственное в чем я уверен, что охота на леммингов, нецелесообразное использование моих талантов. Пошли.

Овцебыки оказались гораздо дальше, чем предсказывал Сильвестр, но как только Эрик поймал их запах, он не останавливался, пока одного не завалил. Сильвестр также убил одного, а затем другого и еще одного, и потом еще одного.

В конце концов, Эрик был вынужден вмешаться, пока молодой бета самец не выкосил все стадо. Они убили намного больше, чем могли унести, но к счастью по дороге назад они наткнулись на несколько других бет. Эрик поручил Сильвестру проводить их к убитым овцебыкам, тела которых хорошо сохраняются благодаря метели.

С тех пор, как он покинул логово и свою пару, в общей сложности прошел почти целый день. У него не было причин чувствовать себя виноватым. В конце концов, он отсутствовал, потому что добывал еду для своей стаи, для нее и их нерожденного щенка. Он надеялся, что она воспримет это именно так, потому что независимо от того, насколько она была на него зла, он планировал оттрахать ее до бесчувствия.

Как только Эрик вошел в главную комнату, его встретили десятки нетерпеливых членов стаи. Он затащил теленка овцебыка в центр комнаты и положил на землю, давая сигнал своим волкам, что можно есть. А потом отошел в сторону, позволяя им облепить тушу. Он осмотрел комнату в поисках Астрид, но ее нигде не было видно. Прежде чем начать беспокоиться, он напомнил себе, что ежедневно в это время ей хотелось вздремнуть и был уверен, что найдет ее в их комнате.

Он превратился, принимая человеческую форму, не утруждая себя поисками какой-

нибудь одежды. После дня, проведенного в тундре, в логове он изнемогал от жары. Он вытянул свои длинные руки вверх над головой и поморщился. Обычно он наслаждался уникальным диапазоном движений, которые обеспечивало человеческое тело. Но после того, как он пол дня тащил мертвый груз по снегу, мышцы спины стали неприятно стянутыми.

Все туннели переплетались, соединяясь друг с другом, так что он выбрал ближайший, по дороге тыкая большим пальцем в поясницу. Через несколько минут он понял, что за ним кто-то шел, но его преследователь не прилагал никаких усилий, чтобы идти неслышно. И поэтому он знал, что она не была для него угрозой. Он слегка повернул голову в сторону, и этого было достаточно, чтобы поймать запах Илы.

Он остановился, позволяя ей себя догнать. На ней было синее платье, которое сшила его пара и которое Эрик нашел подходящим для склонной к театральности женщины. Все в ней казалось низкосортным, но он подозревал, что большинству это было сложно определить.

Ее макияж был плохо наложен. Темный раствор, которым она всегда мазала свои ресницы, казался размазанным, а высохшие комочки прилипли к шелушащейся коже под бровями. Ее волосы, которые всегда оставались идеально уложенными даже после энергичного траха, были слегка растрепаны и когда она потянулась, чтобы убрать непослушную прядку в пучок, он заметил, что лак для ногтей облез и не совпадал с цветом ее сережек.

Она все еще была чрезвычайно красивой женщиной и пожалуй, подумал он, несовершенства делали ее более привлекательной чем обычно. И если бы ему было не все равно, он бы ей на это указал.

— Чего ты хочешь? — спросил Эрик. — Почему не ешь вместе с остальными?

— Я на диете, — сказала Ила, необычно серьезным тоном. — Когда я увидела тебя в главной комнате, то заметила что у тебя проблемы со спиной. И подумала, что возможно тебе нужен массаж.

Это было неожиданно. Причина по которой он остановился была в том, что он подумал, что Ила собиралась ему что-то сказать о его паре. Они часто бывали вместе, не смотря на то, что казалось особо друг о друге не заботились.

Он неосознанно выгнул спину, когда обдумывал ее предложение. Ила с нетерпением ждала.

— Помнишь? Я всегда делала тебе массаж спины после охоты. И знаю все твои проблемные места. Позволь мне привести их в порядок.

Он мог использовать массаж. Часть его мозга, что выступала в защиту его уставшего тела, утверждала что массаж не был сексуальным, или по крайней мере не должен был быть. Но он понимал, что если даже Ила на самом деле будет держать свои руки прочь от его члена, его пара будет недовольна.

Пока Ила смотрела на него ожидающими, голодными глазами, ход мыслей Эрика врезался в стену. Астрид была его парой и она была важна для него, возможно была самой важной, но это не означало, что он должен был быть моногамным, не так ли? Он представил, что она могла так подумать, потому что для нее секс всегда имел эмоциональный аспект.

Эрик знал это, даже в первые дни, когда их отношения были чисто физическими, по крайней мере на поверхности. После траха она часто хотела, чтобы он ее обнял, удерживая в своих руках. Несколько раз он ловил ее на том, что она смотрела на его губы печальными

глазами, явно желая, чтобы он ее поцеловал, и возможно сделал все другие вещи, которые человеческие мужчины делают для своих любимых.

Он сомневался, что его пара поймет, что у него не было таких проблем. Несмотря на то, что всегда были женщины, которых он предпочитал больше, чем других, Эрику всегда нравилось иметь несколько партнерш. Когда он решил взять пару, моногамность была самым последним, о чем он думал, но предполагал, что в течение определенного времени он вряд ли будет заинтересован в ком-то, кроме своего человека. Теперь же он с трудом пытался понять концепцию, согласно которой у него будет только одна женщина *постоянно*.

— Я так же могу тебя помыть, — сказала Ила, отщипывая лак на одном из своих ногтей. — Почистить в тех местах, куда ты не сможешь дотянуться...

— В этом не будет необходимости, — сказал Эрик. Он прошел мимо нее, но она повернулась и последовала за ним, шагая в ногу сбоку от него.

— В котором из них?

— В обоих.

Ила встала перед ним, и Эрик был вынужден остановиться. Она посмотрела ему прямо в глаза, но на ее лице не было никакого вызова, только опасение.

— Когда ты будешь готов, то придешь сначала ко мне, правда? Ты придешь ко мне до того, как придешь к другим женщинам?

Эрик ничего не сказал, только посмотрел на руку, которую она прижала к его груди. Она посмотрела вниз и затем быстро отдернула руку, словно его кожа обожгла ее.

— Извини, — сказала она, глядя на пол. — Ты никогда не будешь готов... Да?

— Я не знаю, — сказал Эрик больше себе самому, чем ей.

Она отступила назад и он мог видеть как ее голубые глаза наполняются слезами. На этот раз они не сопровождались театральным нытьем и он подумал, выглядела ли Ила именно так, когда по настоящему плакала.

— Мне нравилось быть с тобой, — сказала она. — Не так как Сабине. Никогда как ей. Мне просто нравилось то, как быть с тобой заставляло меня чувствовать. Все смотрели на меня так, как будто я была кем-то важным. Я *была* кем-то важным. Я была твоей фавориткой. А теперь я ни для кого не являюсь любимым человеком. Я вообще никто...

Эрику нужно было сразу же уйти. Он чувствовал, что мог уйти и она за ним не пойдет, если он так сделает. Но он так же чувствовал определенные обязательства по отношению к ней, не только потому, что она спасла жизнь его пары, но и потому что был к ней невнимателен.

— Все начинают как никто, — сказал он ей. — Ты сейчас в точке отправления. Прекрати тратить время, оглядываясь на то, кем ты была, и подумай о том, кем ты хочешь стать.

Он оставил ее в туннеле, чувствуя еще большее нетерпение и желание добраться до своей пары. Правда сейчас он надеялся, что она не захочет спать. Он был разочарован, когда не обнаружил ее устроившейся под мехами в своей комнате, но после короткой прогулки Эрик уловил ее запах и пошел по нему обратно в ее комнату.

Бо лежа охранял ее дверь снаружи. Худой белый волк казался спящим, но как только Эрик приблизился, уши Бо приподнялись. Эрик разрывался между собственническими чувствами к своей паре, обнаружив возле нее другого мужчину, и благодарностью к Бо за то, что тот приглядывал за ней, пока он отсутствовал. Он остановился на среднем варианте и взмахом руки отпустил Бо.

Эрик вошел в комнату, и там была она. Его пара свернулась калачиком под несколькими слоями мехов и крепко спала. Одежда, которую она сделала для их щенка, валялась у изножья кровати рядом с мятой кучей ее собственной одежды. Приблизившись, Эрик заметил, что она срезала все пуговицы со всех рубашек, что она брала с собой и пришила их на одежду для щенка.

Он присел и, нахмурившись, подобрал одну из маленьких вещей. Неужели их щенок будет настолько крошечным? Эрик так не думал. Должно быть она неправильно их сделала.

Не смотря на то, что они были неудачно сделаны и непрактичны, тем не менее Эрик не лег, пока не подобрал каждую одежду и бережно сложил. Аккуратно уложив их сбоку от кровати, он залез под меха, притянул ее в свои объятия и заснул.

Астрид проснулась от того, что все ее тело дрожало. Это так сильно ее напугало, что ее мозг едва зарегистрировал рядом с ней Эрика. Она попыталась вспомнить, что ей снилось, но не могла ни за что зацепиться. Прошло несколько дней с тех пор, как у нее были ночные кошмары, и обычно она просыпалась от собственного крика, а не от того, что мерзла.

— Что такое? — спросил Эрик, обнимая ее за плечи.

Дернув плечом, она освободилась от его рук и подтянувшись устроилась у него на коленях. Она обхватила руками его торс, надеясь перекачать часть его тепла.

— Здесь так х-холодно, — сказала она. — Может пойдём куда-нибудь, где есть о-огонь? Эрик оторвал ее от своей груди. И критическим взглядом окинул ее тело.

— Твоя кожа на ощупь горячая.

Словно внезапно поняв значение сказанного, глаза Эрика расширились от тревоги.

— Скажи мне, что ты не была рядом с той выгребной ямой болезней?

Астрид моргнула.

— А? Ты имеешь в виду Торока? Нет, я к нему не приближалась.

— Тогда это была другая, — хмурясь, сказал Эрик. — Шила. Ты не должна была позволять ей к себе прикасаться. — И затем про себя пробормотал: — Я не должен был ей позволять тебя трогать.

— Ничего страшного, — сказала Астрид, обретая контроль над своими зубами. — Это только простуда. Я здесь уже не в первый раз болею и уверена не в последний. Послушай, передай мне сумку, и я возьму лекарство.

Эрик уронил перед ней сумку и она начала в ней рыться, ища что-нибудь, что поможет от лихорадки.

— Думаю, что отдала последний свой Тайленол Шиле, — сказала она, пройдясь по боковому отделению. — Возможно, у меня здесь есть Ибупрофен. Хотя думаю, что его лучше не принимать при беременности, но полагаю, что это лучше, чем иметь лихорадку. В любом случае, когда ты вернулся? Я не помню, как ты ложился спать.

Когда он не ответил, Астрид взглянула вверх и обнаружила, что осталась в комнате одна.

— Блин, ты мог бы сказать по крайней мере до свидания, — пробормотала она. — Готова отдать что угодно за сотовый телефон или за одно из тех устройств с GPS, которые вводятся в заднюю часть шеи.

Не найдя ничего полезного, она высыпала содержимое своей сумки на кровать.

Ибупрофена не было, только половина упаковки жевательных антацидов и пустая коробка Бенадрила. Почему она не подумала упаковать больше лекарств?

Потому, что ты не представляла, как далеко от человеческой цивилизации находились эти стаи. И никогда даже на секунду не могла подумать, что задержишься здесь дольше, чем на пару недель.

Каким бы неразумным ни был этот довод, она жалела, что оставила свою косметику и журналы дома, и не упаковала больше практичных вещей. Глубокомысленный вывод задним числом, однако в этом был и здравый смысл.

Эрик ворвался обратно в комнату, и к ужасу Астрид притащил с собой выглядевшую испуганной Шилу.

— Я не хотела тебя заразить, — выпалила она. — Клянусь!

Астрид двумя пальцами потерла висок. У нее в голове начало стучать.

— Ты меня не заразила. Эрик, зачем ты ее сюда привел?

Издываясь на Шилой, Эрик сказал:

— Она использовала все твои лекарства на Торока, так что теперь она будет отвечать за то, чтобы тебе стало лучше.

Астрид сочувственно улыбнулась Шиле.

— Шила, ты врач?

Шила покачала головой.

— У тебя есть какой-нибудь медицинский опыт? Нет? Ладно, может быть ты сама болела простудой или гриппом?

Шила так яростно качала головой, что казалось у нее эпилептический припадок.

— Нет, вот почему я пришла к тебе, когда Торок заболел. Я надеялась, что у тебя есть человеческое лекарство.

— Это просто называется лекарство, — сказала Астрид. — И именно поэтому вы должны хранить его поблизости. Ладно, у кого-нибудь в стае есть хоть какой-то медицинский опыт?

Шила и Эрик ничего не сказали.

Астрид откинулась назад и тихо выдохнула.

— Ну, похоже, что в этом я предоставлена сама себе.

Пока Эрик отпускал Шилу, Астрид начала закутываться в слои меха. Они только защищали от сквозняков, не больше. Это ощущалось так, словно ее тело было не в состоянии вырабатывать тепло, и она продолжала дрожать.

Эрик присел рядом с ней. Она хотела попросить его залезть к ней под одеяла, но он выглядел обеспокоенным и не было похоже, что он согласится вести сидячий образ жизни.

— Что мне делать? — спросил он ее.

Астрид не помнила, чтобы он был таким встревоженным, когда она в последний раз болела. Но опять же, это было до того, как она забеременела, даже до того, как они стали парой.

Она наполнила голос такой уверенностью, какую смогла собрать, и сказала:

— Ты ничего сделать не можешь, просто все должно идти своим путем. Как только лихорадка спадет, мне станет лучше. Скорее всего, к утру я поправлюсь.

К утру ее лихорадка прекратилась, но это дало ему лишь небольшое облегчение. Всю ночь Малина заходила и выходила из комнаты, предлагая Астрид еду, которую она не ела, и давала воду, от которой ее рвало.

Он не оставался рядом с ней всю ночь, но большую часть времени все же был возле нее. Несколько раз Халли пыталась прийти, но он разворачивал ее обратно. Если его брат вообще вернется, то последнее, что ему было нужно, чтобы Стэн обвинял его в болезни дочери, если она заразится.

Собака оставалась поблизости и, не смотря на ее запах, Эрик не возражал. Она лежала в изножье кровати, наблюдая за его спящей парой. Всякий раз, когда Эрик смотрел на нее, она виляла хвостом. Больше, чем один раз, он поймал себя на том, что почесывал ее между ушами.

Несколько раз, ночью и ранним утром, Астрид просыпалась. Обычно, чтобы сообщить, что замерзла или хотела пить. Временами она впадала в беспамятство, которое Эрик предпочитал, потому что в противном случае, она была бы полностью охвачена болезнью.

Это случилось после полудня, когда ее глаза снова распахнулись. На этот раз они были более сфокусированы, и она посмотрела прямо на Эрика, улыбаясь ему слабой, дрожащей улыбкой.

— Выглядишь ужасно, — сказала она ему. — Тебе на самом деле нужно пойти принять ванну.

— Вероятно я так и сделаю, — бесцеремонно сказал он. И предложил чашку воды. — Как ты себя чувствуешь?

— Намного лучше, намного лучше.

Эрик прищурился, пристально наблюдая за тем, как она сделала маленький глоток и хотела отставить чашку в сторону. Он перехватил ее руку, толкая обратно к ее лицу.

— Вышей больше.

— Может быть позже?

— Нет, «позже» было прошлой ночью. Ты ничего не пила с тех пор, как я вернулся с охоты.

— Я не чувствую жажды, — возразила она. Она попыталась оттолкнуть его руку, но получилось только уронить чашку. Она поморщилась, когда вода расплескалась по кровати. — Это было не специально.

Эрик провел рукой по волосам.

— Ты голодна?

Она покачала головой.

— На самом деле, я до сих пор очень уставшая. Мне просто нужно немного дольше отдохнуть.

— Может, по крайней мере, хочешь облегчиться? — спросил он.

Она, задумавшись, помолчала.

— Нет. Мне не нужно пописать.

Это обеспокоило его больше всего. Даже не смотря на обезвоживание, за прошедший день она должна была сходить в туалет по крайней мере один раз. Ему хотелось, чтобы Стэн вернулся. Его брат возможно не был целителем, но, прожив среди людей, знал о болезнях намного больше, чем Эрик.

Собака пробралась на кровать и легла рядом с Астрид. Она погладила ее спину дрожащей рукой, на ее лице далекий и встревоженный взгляд.

— В старшей школе все думали, что моя сестра лесбиянка.

Что?

— Что?

— Это была моя вина, — сказала она. — Там был этот мальчик, Джастин Дилени. Он был такой красивый, в смысле не такой, как ты, но для парня подростка он был симпатичный. Во всяком случае, он был одним из тех парней, которые не позволяют симпатичной внешности мешать ему хорошо относиться к таким пухленьким девушкам, как я. Я была влюблена в него со средней школы.

— Почему ты мне об этом рассказываешь?

Она бросила на него раздраженный взгляд.

— У тебя есть место получше, где ты можешь быть?

У Эрика было много мест получше, где он мог быть, но ни одного, в котором он предпочел бы находиться, так что он промолчал.

— Ладно, так что я хранила свои чувства в секрете в течение многих лет, но у меня была фантазия, что когда мы будем в выпускном классе, я подойду к моему шкафчику, а он будет ждать там, чтобы попросить меня пойти с ним на выпускной вечер.

— И вот за неделю до выпускного это случилось! Он был там, ожидая у моего шкафчика. Помню, я чуть не споткнулась, подходя к нему. Но он поймал меня прежде, чем я упала, и это было как в каком-то фильме. А затем он спросил меня как, по моему мнению, будут ли родители возражать, если моя младшая сестра пойдет с ним на его выпускной вечер.

Астрид замолчала, съежившись от воспоминаний.

— Я была так расстроена. Я не плакала, в смысле я заплакала позже туалете для девочек, но это не важно. На долю секунды я была так зла на Джиннифер и так к ней ревновала, что сказала Джастину, наши родители вероятно скажут да, но он не должен их спрашивать, потому что они не знают, что Джиннифер была гомосексуальна и это поставит ее в неловкое положение.

— Предполагаю, что он кому-то об этом сказал и вокруг начали летать слухи. К тому времени, как она перешла в предпоследний класс старшей школы, все думали, что она была абсолютной лесбиянкой. Другие лесбиянки приглашали ее на свидания, а когда она им отказывала, они думали, что она высокомерная. Над ней много издевались, парни подходили к ней с просьбой дать совет о странных сексуальных вещах. Из-за этого в старшей школе у нее действительно были тяжелые времена, а она не сделала ничего, чтобы это заслужить. Никто такого не заслуживает... В любом случае, она так и не узнала, как начались слухи, мне всегда было слишком стыдно ей об этом рассказать.

Эрик обратил внимание на всю бессвязную историю своей пары только потому, что был рад услышать ее проснувшуюся и бодрую. Просто, когда он перестал спрашивать, к чему она это рассказывала, она его ошарашила.

— Когда моя сестра будет здесь, не мог бы ты сказать ей, что это была я и что мне жаль?

— Так, и к чему все это? — спросил он, сердито на нее глядя. — Ты можешь ей сама рассказать.

— Мы со Стэном поцеловались.

В комнате было слишком тихо, и ее слова были ему хорошо слышны, чтобы принять их за что-то другое. Он сидел совершенно неподвижно, казалось, что даже его мозг медленно

остановился.

— Ну, больше похоже, что это он меня поцеловал, — сказала она, отказываясь посмотреть в его сторону. — Я его не просила этого делать или приставала к нему, или что-то еще, но я его не остановила, так что...

— Когда?

— Не знаю, — сказала она, казалось удивленная его спокойной реакцией. — Может быть за несколько ночей до того, как ты вернулся с Тороком?

— После того, как ты стала моей парой? — спросил он жестким голосом.

Астрид набралась смелости взглянуть на него. Ее щеки покраснели, но на ее болезненно бледной коже цвет был неравномерным и пятнистым.

— Да, но это не было сексуально. Он это сделал только для того, чтобы доказать свою точку зрения.

— Какую точку зрения?

Его гнев был окрашен иронией, так как только вчера он размышлял о том, чтобы Ила сделала ему массаж, следуя логике, что это не будет сексуальным, и что его пара не должна об этом беспокоиться. Однако существовала огромная пропасть между ним, получающим массаж спины, и парой, целующей его брата.

— Что я тебя люблю, — сказала она, на этот раз глядя ему в глаза. Она несколько раз моргнула, а потом улыбнулась. — Вот. Я это сказала! Это теперь здесь и знаешь что? Независимо от того, что ты думаешь, я по этому поводу чувствую себя довольно хорошо.

Она упала на кровать и вытянула руки над головой.

— О чем ты думаешь? Я тебя напугала?

Эрик больше не смотрел на ее лицо. Он смотрел на ее руку, ту, которая была укушена. На ладони была сыпь, но его внимание привлекла красная линия, которая шла от перебинтованного места, мимо запястья и дальше вверх по руке. Он не в первый раз видел такую линию, и поскольку он был уверен в том, что стало ее причиной, он знал, что будет дальше.

Астрид последовала за его взглядом, и ее улыбка исчезла.

— О... — сказала она тихим голосом. — Это выглядит нехорошо...

Эрик накрыл ее мехом, встал и, ничего не говоря, вышел из комнаты. Она не позвала его, что было хорошо, потому что он бы не вернулся. Чтобы мыслить ясно, ему нужно быть от нее подальше.

Он шел несколько секунд, никуда конкретно не направляясь. В своей голове он продолжал видеть красную линию и то, во что она превратится — в паутину потемневших кровеносных сосудов, когда по ним распространится заражение.

Ты пожалеешь, когда я заболею и умру.

Все внутри Эрика скрутилось. Это была его вина. Почему он не отнесся к укусу серьезнее? Но опять же он забыл, какими хрупкими были люди, и на этот раз это будет стоить ему жизни его пары.

Он остановился и прислонился к стене, вытирая капельки пота, собравшиеся у него на лбу. Он пытался найти решение — любое решение — но продолжал упираться в тупики. Он никогда не видел, чтобы кто-то оправился от заражения крови, по крайней мере, сам по себе. Ей нужно лекарство, но ближайшее человеческое поселение находилось в нескольких днях пути. Даже если бежать всю мочь и не делать остановки, он не был уверен, что сможет во время туда добраться. При условии, что ее сначала не убьет холод, учитывая ее

ослабленное состояние.

По туннелю эхом отдавался звук кого-то большого, приближавшегося на большой скорости. Эрик не двигался, но как раненое животное приготовился наброситься, если кто-то подойдет слишком близко.

Сильвестр остановился в нескольких метрах, не доходя до Эрика. Он тяжело дышал, и вокруг него была аура срочности, которая моментально вытаскила Эрика из его мрачных раздумий.

— Ты в это не поверишь, — сказал Сильвестр. — Вернулся Стэн и привел с собою Силуит.

Когда Сильвестр сказал, что Стэн привел стаю Силуит, Эрик не смог понять истинный масштаб того, что он имел в виду. За последний год количество членов Силуит было сведено на нет из-за стычек с медведями, и Эрик представлял себе, что нынешнее их количество было где-то от одного до двух десятков. Однако в десяти километрах от его логова он обнаружил, что его ожидало множество волков, и их количество могло поспорить с размером собственной стаи Эрика. Он бы мог подумать, что они пришли с ним воевать, если бы они не состояли почти исключительно из подростков и щенков.

Впереди стоял Зейн, крепко обняв рукой свою пару. Сестра Астрид выглядела почти такой же бледной, как и она, хотя это вероятно было из-за долгого путешествия и того факта, что она все еще была очень беременна.

Рядом с ними стоял Стэн и первым пошел вперед, когда прибыли Эрик и Сильвестр. Его поза была напряженной и оборонительной, как будто он ожидал, что Эрик его ударит. Конечно Эрик имел все основания так сделать, но у него не было никакого желания.

Стэн сказал:

— Эрик, выслушай меня.

Но прежде чем Стэн успел сделать больше пары шагов, вперед выступил Зейн, останавливая его, покачав головой.

— Я ценю все, что ты сделал, но с этого момента я беру это на себя.

Зейн приблизился, пока не оказался лицом к лицу с Эриком. Холодный ветер перекинул его темно-каштановые волосы на одну сторону, отросшую щетину облепили снежинки. Эрик посмотрел ему в глаза или, по крайней мере, попытался. Потому что второй альфа опустил глаза вниз.

Между ними повисла тишина, и в то время, как в голове Зейна вероятно крутились сотни колесиков, в голове Эрика все было неподвижно. Он ничего не чувствовал, даже когда Зейн упал перед ним на колени.

— Одна неделя, — сказал Зейн. — Мы принесли с собой свою еду. Позволь нам остаться здесь на одну неделю, и, когда мы уйдем, Джиннифер останется, пока я не смогу за ней вернуться.

Эрик посмотрел на него, чувствуя только досаду на то, насколько он был оторван от всей этой ситуации. Он не был сердит на брата и не чувствовал самодовольства в отношении Зейна. Он даже не злился, что они тратили его время, драгоценное время, которое он мог бы использовать на то, чтобы придумать, как спасти свою пару. Если бы он что-то чувствовал, то был бы рад отвлечению, которое эта ситуация предлагала, потому что если бы он дольше

остался один на один со своими мыслями, то мог бы сойти с ума.

Должно быть он смотрел на Зейна какое-то время, потому что другой альфа в конце концов посмотрел вверх, его глаза сверкали от неприязни.

— Какого хера, Эрик? Ты собираешься мне ответить или нет?

Эрик сделал шаг назад, его тело казалось тяжелее, чем обычно. Он махнул рукой в неопределенном направлении и пробормотал:

— Делайте, что хотите.

И ушел.

Он мог слышать, как толпа волков начала говорить, как только он ушел, направляясь в сторону, противоположную логову. Пока не было никакого смысла возвращаться назад, не тогда, когда его пара лежала при смерти, а у него не было никакого решения.

Эрик не ушел далеко, когда его догнал Стэн. Его глаза светились от беспокойства.

— Эрик, прости. Я пытался сделать то, что ты сказал, но я просто не мог. Все эти дети... Я должен был предупредить Зейна. Если хочешь, можешь на меня злиться, но может быть, когда ты сам станешь отцом, ты поймешь.

Он посмотрел на Стэна, и у него сдавило горло.

— Эрик, что такое? Ты... Что-то не так с Астрид?

То, чего ему не хватало для того, чтобы быть хорошим лидером, Стэн всегда компенсировал интуицией. Но Эрик понимал, что когда дело доходит до борьбы с заражением крови, Стэн будет столь же бесполезен, как и он.

— Я помню, когда был меньше, чем ты, — сказал Эрик. — Я ходил за тобой повсюду, пытаюсь все делать точно так, как делал ты.

— Я тоже помню. Когда это изменилось? Когда ты понял, что уже достаточно большой, чтобы надрать мне задницу, или после того, как в тысячный раз увидел, как это делает отец?

— Я никогда не презирал тебя за это. Восхищался, как ты всегда ощетикивался и никогда не позволял ему себя сломить.

— Спасибо... — Стэн внимательно на него посмотрел. — Это весьма окольный путь сказать мне, что я для тебя мертв и что ты хочешь, чтобы я ушел из стаи?

Эрик улыбнулся бы, если бы мышцы его лица захотели ему содействовать.

— Нет... Я помню, когда это изменилось. После того как в первый раз тебя победил, ты сказал мне, что отец убил мою мать, потому что она пыталась меня задушить.

Стэн остановился. У него отвисла челюсть, и он выглядел пораженным.

— Не думал, что ты это даже вспомнишь. Я это сказал только потому, что был унижен, и мне было стыдно. Я хотел тебя обидеть и это был единственный способ, который я знал.

— Хочу загладить свою вину. Твоя мама никогда этого не делала. Она была одержима тобой. Помню, она даже не позволяла мне находиться с тобой в одной комнате, потому что боялась, что ты подцепишь мои микробы. Она тебя любила Эрик.

Это было откровением. У Эрика всегда было ощущение, что Стэн соврал, но как только эта идея поселилась в его голове, она распространилась как сорняки, от которых почти невозможно было полностью избавиться.

Он повернулся, глядя в сторону логова. Волки Силуит уже превратились в пятнышко на горизонте.

— Астрид больна, — наконец сказал Эрик.

— Что-то типа простуды?

— Ее укусило животное. Похоже на заражение крови.

Стэн хлопнул брата по спине.

— Тогда какого черта ты тут делаешь?

— А что я могу для нее сделать? — спросил Эрик, его губы сложились в мрачную прямую линию.

— Если она умирает, ты мог бы оставаться рядом с ней. Ей вероятно страшно, — сказал Стэн. — Однако не думаю, что в этом будет необходимость, по крайней мере не сейчас. Это хорошо, что я привел Силуит, потому что в отличие от нас, у них вообще-то есть целитель.

— А если я скажу нет? — с тихой яростью спросил Зейн. — Позволь угадаю, ты все равно попытаешься это забрать?

Члены стаи Силуит — Эрик посчитал их всех — включали шестерых дееспособных взрослых, сорок восемь юнцов разных размеров, трех человек и восемнадцать щенков — ни один из которых не принадлежал Зейну. Кто нафиг примет целую кучу щенков, которые не их? Альфы, которые хотели потерять свою территорию, вот кто. Конечно Эрик привел их в свое логово, но как только неделя закончится, он будет не прочь вышвырнуть их всех по заagrивки, по одному.

Эрик был в необычайно хорошем расположении духа, несмотря на быстро ухудшающееся состояние его пары. Это было потому, что по словам Индиго, единственный подросток, который не оказался бесполезным, Астрид почти наверняка полностью выздоровеет. Это было после того, как она ввела ей последние антибиотики, что были у Силуит.

Они были в комнате Астрид. Джиннифер присела возле сестры, прикладывая к голове Астрид ткань, смоченную прохладной водой. Когда появилась ее сестра, Астрид проснулась, но ее слова были бессвязными и было непонятно, поняла ли она, что это был не сон. Незадолго до обследования Индиго она снова впала в бессознательное состояние и находилась в нем до сих пор.

Зейн стоял на некотором расстоянии от своей пары, сложив руки на груди. На его жестком лице Эрик не увидел ничего, что напоминало бы мужчину, упавшего на колени всего час назад. Как только его выводок попал в логово, он превратился в того же самого высокомерного и наглого мудака, каким Эрик его всегда знал.

— Мне даже не нужно будет пытаться, — сказал Эрик. — Встанешь на моем пути и сделке конец. Ты, твоя стая и твоя пара окажутся за пределами...

— Когда ты нас впустил, ты даже не знал, что у нас есть антибиотики, — горячо возразил Зейн. — Это так пройдет следующая неделя? Ты будешь продолжать добавлять разные требования и угрожать моей стае и семье, если я не подчинюсь?

— Вот, готово.

Они оба посмотрели вниз на Джиннифер, которая вытаскивала шприц из руки Астрид. Индиго, находившаяся рядом с ней, бросила встревоженный взгляд на Зейна.

— Джин... Предполагалось, что это для тебя, — мрачно сказал Зейн.

Джиннифер поглаживала волосы сестры.

— Мы даже не знаем, будет ли мне это нужно. Кроме того, неужели ты думаешь, что я буду сидеть рядом и наблюдать, как умирает моя сестра?

Эрик присел рядом со своей парой. Он, осматривая, поднял ее руку, но красная линия

по-прежнему была на месте.

— Это не работает моментально, — сказала ему Индиго. — Похоже, мы успели до того, как инфекция попала в кровь. Но ей по-прежнему нужна жидкость. Если она не проснется, я могу поставить капельницу, но я бы предпочла не тратить материалы, если в этом нет необходимости.

В течение нескольких следующих часов воспаление начало спадать, и им удалось заставить ее выпить достаточное количество жидкости. Индиго предположила, что в течение нескольких дней она полностью выздоровеет. К концу ночи все, кто находился в комнате, ушли, оставив Эрика наедине со своей парой.

Не смотря на то, что его пара не умерла, Эрик знал, умерла часть его самого. Он не был уверен в том, какая именно часть, только знал, что это испытание изменило его, и что он уже никогда не будет прежним. Но это было не так уж и плохо, подумал он.

Глава 38

Астрид проснулась и увидела зевающую Джиннифер. Они обе лежали на кровати лицом друг к другу. Когда Джиннифер заметила, что Астрид проснулась, то улыбнулась ей улыбкой на тысячу ватт.

— Стэн тебя привел, — сказала Астрид.

У нее были смутные воспоминания о том, что сестра была там, вместе с высокой молодой женщиной, которую она не узнала. Они помогли ей встать и пописать, а также уговорили выпить бульон. Но все это было как из сна, поэтому она изумилась, увидев сестру во плоти. Она потянулась и погладила лицо сестры сбоку, замечая, что ее щеки стали полнее, чем обычно. Светло-карие глаза Джиннифер искрились радостью.

— Он привел нас *всех*, — сказала ей Джиннифер. — Но мы можем поговорить об этом позже. Принести тебе чего-нибудь попить?

Не ожидая ответа, Джиннифер села. Астрид тоже попыталась сесть, но максимум, что ей удалось, это приподняться на локтях. Ее по-прежнему шатало, но это ощущалось так, будто ей просто было необходимо поесть, а не потому что она была больна. Взгляд на руку показал, что красная линия исчезла.

— Я дала тебе амоксициллин, — сказала Джиннифер, наливая воду в чашку. — И похоже, что это хорошо сработало.

— Где ты его достала? — спросила Астрид, прежде чем вспомнила и добавила, — и спасибо тебе.

— У нас в логове есть приличный запас антибиотиков и других лекарств. Но когда мы уходили, все с собой забрать не могли. На самом деле мы много того, чего не смогли принести. Но по крайней мере об этом я вспомнила. Слава Богу.

Когда она повернулась, чтобы предложить Астрид воды, Астрид заметила, что она все еще была очень беременна. Казалось, что ее живот увеличился в два раза, с тех пор как она в последний раз ее видела. И у нее на кончике языка вертелось спросить Джиннифер, не ожидала ли она целый помет щенков.

Астрид сделала глоток из чашки.

— Ты выглядишь сияющей.

Джиннифер фыркнула.

— Если бы у меня были клыки, то я была бы похожа на моржа. Она потерла верхнюю

часть своего большого живота. Ее лицо нахмурилось от беспокойства. — Срок родить был две недели назад. Каждый раз как у меня появляются схватки, я думаю что вот наконец-то, но они останавливаются. Я больше не боюсь рожать, просто хочу чтобы все уже закончилось.

На ее располневшее лицо вернулась улыбка, и Джиннифер сказала:

— Я могу жаловаться тебе на это и при этом не чувствовать себя стервой.

Она выразительно посмотрела на ее живот, и Астрид прикрыла его рукой.

— Ты знаешь? Думаешь все будет в порядке?

— Все хорошо, — сказала Джиннифер, слегка сжав плечо Астрид. — Индиго сказала, что ты и твой малыш должны полностью поправиться.

— Кто такая Индиго, и как она может быть уверена, что с ребенком все в порядке?

— Она моя младшая сестренка, — сказала Джиннифер, усмехнувшись. — А что касается другой части... я не совсем уверена, но похоже она в этом не сомневается.

Астрид почти собралась попросить сестру пойти за этой Индиго и притащить ее в комнату для тщательного допроса, но из дверного проема с ней тихо заговорил низкий голос.

— Она может сказать по твоему запаху. — Астрид посмотрела вверх и увидела фигуру, прислонившуюся к стене сразу за дверью. Ей была видна только одна сторона лица, находившаяся в тени, но она узнала красивого мужчину — пару своей сестры.

Зейн продолжил говорить:

— Запах твоей беременности с каждым днем становится сильнее. В конце концов он остановится на одном уровне, но на ранних стадиях разница очень заметна. И если бы ты потеряла своего щенка, то запах стал как бы застоявшийся и потом начал ослабевать.

— О, — сказала Астрид, немного расслабившись. — Спасибо.

Джиннифер посмотрела на него и вздохнула.

— Полагаю, что смогу позволить этому остаться незамеченным, — пробормотала Джиннифер. Астрид же она сказала: — Я попросила его оставить нас наедине, но он отказался это сделать, пока твоя пара здесь. Как будто лежащий здесь Рип Ван Винкль собирает меня обидеть. (прим. герой одноимённого произведения Вашингтона Ирвинга, прославший двадцать лет)

Брови Астрид приподнялись, и она, повернувшись, впервые заметила, что Эрик был в комнате. Ее глаза увеличились при виде тела распростертого на полу. Его большая рука лежала на глазах, чтобы прикрыть их от света фонаря. И только слабые подъемы и падения его груди сказали ей, что он спал, а не был мертв.

Астрид услышала мягкий голос Зейна позади себя.

— Он всегда так отдыхает?

— Выглядит так, словно он в коме, — добавила Джиннифер.

Почувствовав необходимость защитить свою пару, Астрид ответила:

— Только когда он не спал несколько дней. Много дней. В любое другое время он спит с одним открытым глазом.

Астрид схватила одну из шкур с кровати и прикрыла его. Даже для Эрика такой глубокий сон был необычен, и она подумала, сколько же дней он не спал, беспокоясь из-за нее.

— Ты сказала, что вы привели всю свою стаю? — спросила Астрид, внезапно вспомнив слова сестры. — И Эрик впустил их всех, правильно?

Выражение лица Джиннифер стало напряженным.

— На одну неделю. Ребенок теперь уже точно родится со дня на день, так что для меня этого времени будет достаточно, чтобы родить в безопасном месте, а потом...

— А потом ты останешься здесь, — сказал Зейн повелительным тоном.

Джиннифер быстро заморгала, после чего упрямо сжала челюсти. И говоря сквозь зубы, она произнесла,

— Похоже моя пара не понимает, насколько это противоречиво. Он не хочет оставить меня для личного разговора, но через несколько дней планирует бросить здесь меня и нашего сына на неопределенный срок.

Зейн вошел в комнату, и холодная ярость на его лице заставила Астрид отодвинуться назад поближе к Эрику. Зейн открыл рот, чтобы что-то сказать, но остановился, когда увидел Джиннифер, которая выглядела так, словно была готова расплакаться. Они смотрели друг на друга, никто не двигался.

Напряжение в комнате было невыносимым, и Астрид хотела это прервать.

— Куда ты планируешь пойти?

Они оба посмотрели на нее. Первым заговорил Зейн.

— К северу отсюда есть горы. Сначала я заберу стаю и устрою их, а затем вернусь за Джиннифер и нашим щенком.

— Он даже не знает, можно ли там поселиться или нет, — сказала Джиннифер, обнимая руками тело. — И даже если там есть где жить, еды недостаточно, чтобы прокормить целую стаю.

Казалось, они снова были на грани спора, и Астрид быстро вернулась в дискуссию.

— Нет никаких причин твоей стае куда-то уходить. Вы все можете остаться здесь, по крайней мере, пока не выясните, куда сможете уйти.

Зейн слегка улыбнулся.

— Не думаю, что тебе это решать.

— Это не так.

Астрид вздрогнула, когда ее талию обхватила большая рука Эрика. В следующее мгновение он притянул ее к себе и стал рассматривать своими голубыми глазами из-под оптяжелевших век. Увидев его, она так опешила, что почти забыла, что они обсуждали.

— Мы не выгоним Силуит, — сказала она, стараясь казаться суровой, в то время как ее ладонь ласкала его лицо, а пальцы проходили сквозь его волосы. — Здесь опасно, и мы все должны держаться вместе.

Она сказала бы больше, но Эрик уже казался рассеянным. Он не обращал внимания на других людей, находившихся в комнате, он весь был сфокусирован на ее руке, которую держал за запястье. Когда он ей ответил, Астрид была удивлена, не потому что он вообще-то слушал, а тому, что он сказал.

— Я не говорил, что они не могут остаться, только то, что это не тебе решать, пара. При последнем слове его губы дрогнули от улыбки, которую он попытался, но не смог сдержать. Он позволил ее руке упасть обратно на кровать, а затем наклонил голову к ее волосам, чтобы вдохнуть ее аромат.

Астрид была рада, что ее сестра была здесь, но в этот момент ей хотелось остаться с Эриком наедине. Казалось, что ее грудь была готова взорваться от всех эмоций, которые она сдерживала. И ей хотелось так много сказать Эрику наедине. Но в данный момент она не смогла бы что-то сказать и не расплакаться.

Бросив взгляд на Зейна, Эрик сказал:

— наших запасов продовольствия не хватит, чтобы прокормить нас самих. И пока твоя стая здесь, это твоя ответственность придумать, как их накормить, но твои волки должны держаться подальше от наших охотничьих угодий. Помимо этого ты управляешь своими, а я своими. Не стой у меня на дороге, и ты можешь оставаться здесь всю зиму. Будешь мне противоречить или бросишь мне вызов, и пойдешь на выход.

Астрид не была уверена, было ли это хорошей сделкой или плохой, а по непроницаемому выражению лица Зейна невозможно было понять, как он к этому относился. С другой стороны, Джиннифер выглядела так, словно она могла бы обнять Эрика, если бы не ее громоздкий живот.

— Спасибо, — подчеркнуто сказала Джиннифер.

Зейн наклонился, чтобы помочь своей паре подняться на ноги. Он притянул ее к себе, и она склонила голову ему на грудь. Они оба были высокими, красивыми, и, несмотря на их предыдущую размолвку, было очевидно, что они друг друга сильно любят.

Астрид не могла не задаться вопросом, как бы все сложилось, если бы Джиннифер, приехав в Нунавут, первой столкнулась с Эриком. Вместо того, чтобы почувствовать ревность, ей пришлось сдержаться, чтобы не рассмеяться от этой мысли. Ее сестра была слишком упрямой, чтобы капитулировать перед властной натурой Эрика. Даже у Астрид с этим иногда бывали проблемы, но она была хороша в том, где расставлять приоритеты.

— Тогда мы к весне найдем новое логово, — сказал Зейн, слегка склонив голову в сторону Эрика. А Джиннифер он сказал: — Пошли, тебе нужно отдохнуть.

Джиннифер начала возражать, но ее взгляд упал на Эрика и Астрид, и она кивнула в знак того, что все поняла.

— Я поговорю с тобой утром, — сказала она Астрид, прежде чем позволить своей паре вывести ее из комнаты.

Когда они наконец остались вдвоем, Астрид обвила шею Эрика руками и потянулась вверх, чтобы поцеловать его в губы. Эрик благодарно рыкнул, но не приложил никаких усилий, чтобы углубить поцелуй. Когда она его отпустила, то увидела, что он все еще выглядел довольно уставшим.

Перекатившись на спину, Эрик вытянул конечности, все за исключением руки, которой держал Астрид, и притянул ее поближе. Она положила голову ему на плечо и улыбнулась.

— Спасибо за то, что позволил им остаться, — сказала она ему. — Хотя понимаю, что ты это сделал не ради них.

— Волки Силуит нам не враги, больше нет, — сказал он ей. — Сейчас их стая слаба, но через несколько лет, если все их подростки будут должным образом обучены, они станут грозными союзниками. А если мы не объединимся, как сделали медведи, то баланс сил может склонить чашу весов в их сторону.

— Смогут ли Амарок и Силуит совместно их потеснить?

— Нам понадобятся так же и Седна. Если память мне не изменяет, Седна и Силуит имеют давние связи, хотя тот факт, что Силуит здесь, а не там, говорит что Зейн вероятно что-то сделал и все это похерил. — Он покачал головой. — Ты не должна об этом беспокоиться.

— Но я беспокоюсь, — сказала она ему. — Даже если я и не могу чем-то помочь, для меня важно, если ты не будешь держать меня в неведении.

Эрик оценивающе на нее посмотрел и затем сказал:

— Хорошо. Но знай, чтобы ни случилось в ближайшие месяцы, ты и наш щенок будете в безопасности.

Астрид прижалась к нему сильнее.

— Знаю, что ты так и сделаешь. — Она замялась, прикусывая нижнюю губу. — Знаешь... Я имела в виду то, что сказала раньше. Я действительно тебя люблю.

— Мм. Я тоже тебя люблю.

Астрид удивленно моргнула и затем прищурила глаза.

— погоди, вот так просто?

— Что просто? — спросил он, выгнув бровь.

— Ты впервые сказал, что меня любишь. Я думала, что это будет, не знаю, более романтично.

— Если тебе это не нравится, то беру свои слова обратно. Я тебя *не* люблю.

— Ты не можешь взять их обратно, — встревожено сказала Астрид. — Любовь так не работает. Ты либо любишь меня, либо нет. Так, что выбираешь?

Альфа зажмурил глаза.

— Я люблю тебя. Я думаю.

— Ты думаешь?

Астрид села, приготовившись его шлепнуть, когда почувствовала, что его грудь начала трястись. Ей потребовалось несколько секунд, чтобы понять, что он смеялся. И тогда она действительно его шлепнула. Она ожидала, что он заблокирует ее руку, но когда он этого не сделал, она ударила его так сильно, что сделала больнее больше себе, чем ему.

— Для меня это важно. Я хочу, чтобы ты отнесся к этому более серьезно, — сердито выдохнула она, прижимая свою горевшую руку.

Смех Эрика затих.

— Ты мне очень нравишься. Возможно это любовь, так ли это или нет, но я скажу слова, если тебя это обрадует.

— Я не хочу, чтобы ты это говорил, если не имеешь это в виду.

— Не уверен, что это когда-либо вообще будет совпадать с твоим определением этого слова. Я никогда не буду за тобой *ухаживать* — его губы скривились от отвращения — и в большинстве случаев я бы предпочел находиться внутри тебя, чем слушать твою болтовню. Но нет ничего, чем бы я не пожертвовал, чтобы обеспечить твою безопасность.

Астрид почувствовала, что ее нижняя губа начала дрожать.

— Из-за щенка?

Вздыхнув, Эрик притянул ее в свои объятия. Когда она уютно расположилась рядом с ним, он потянул шкуру, прикрывая их обоих.

— Частично из-за этого, — сказал он. — Но по большей части из-за того, что я не хочу возвращаться в мир, где нет тебя. Ты и наш щенок, единственное будущее, которое я хочу. Все остальное будет неприемлемо.

Астрид обняла его широкую грудь. Две слезинки сбежали из-под закрытых глаз, но палец Эрика смахнул их прочь.

До того, как она встретила Эрика, Астрид была тем типом человека, который посмотрит в обе стороны на улице с односторонним движением. Она никогда бы не отказалась от безопасности и удобств своей прежней жизни, для того чтобы жить в Арктике в качестве пары альфы, особенно такого властного и порой беспощадного. Она чувствовала себя камнем, подброшенным в небо. Не могла контролировать, где приземлится, но каким-

то чудом она в конечном итоге оказалась именно там, где хотела быть.

Эрик никогда не будет милым или любезным. Он мог быть вопиюще невнимательным и страдал от недостатка сочувствия. Но альфа по-своему ее любил и не было никого, кого бы она предпочла для того, чтобы он приглядывал за ней днем и держал ее в тепле длинными, холодными ночами.

Конец

Больше книг на сайте - Knigolub.net